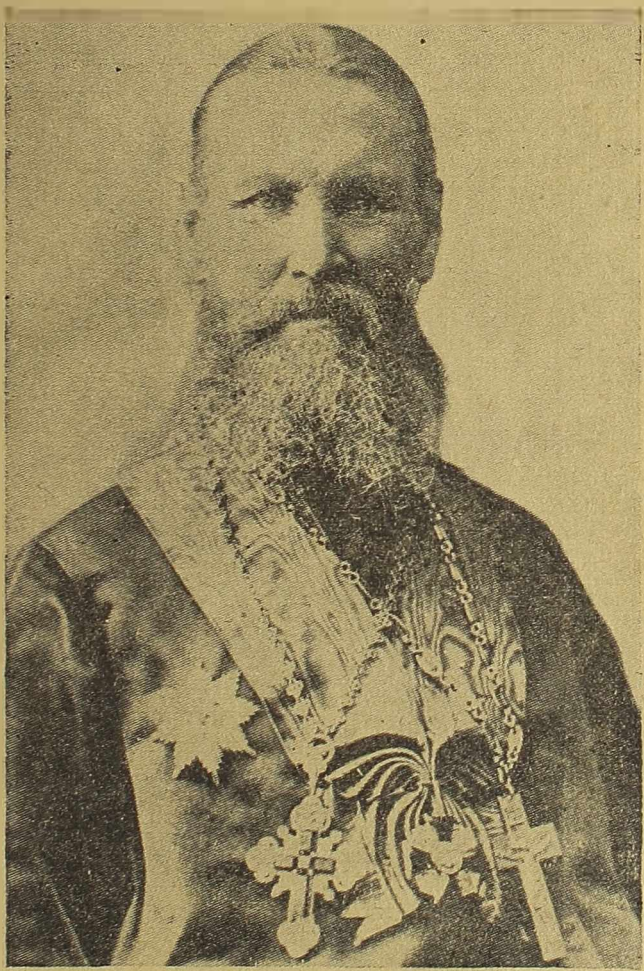

3407

3409

Б21 1599

ОТЕЦЪ ІОАННЪ КРОНШТАДТСКІЙ

Протоіерей отецъ Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ.

БЪЛГРАДЪ
1938.

Printed in Yougoslavie.

3407

3407

Магистр + Фед. Я. Сивилев

И. К. Сурскій.

ОТЕЦЪ ІОАННЬ КРОНШТАДТСКІЙ

Томъ I.

Отдѣлъ I. Жизнеописаніе.

Отдѣлъ II. Прозорливость, исцѣленія и разныя чудотворенія.

Отдѣлъ III. Ученіе о. Іоанна о Церкви, бесѣды его съ пастырями, обличенія русскаго народа и пророчества о судьбахъ Россіи.

Изданіе автора.

Б Ъ Л Г Р А Д Ъ .

1938.

1 11.08. 1613

Регистровано под бр. 10/37 у регистру аутора изашлих дела
код Министарства Трговине и Индустије у Београду,
сва права резервисана.

Всѣ права сохрaнены за авторомъ, переводы и перепечатка воспрещаются
И. К. Сурскій, Бѣлградъ, Югославія.

Tous droits réservés.

Copyright 1937 by the author — I. K. Sursky, Beograd Yougoslavie.

ОТЗЫВЫ О КНИГѢ.

Мысль объ изданіи этой книги получила полное одобреніе и благословеніе нашихъ Архипастырей.

Въ Бозѣ почившій Почетный Предсѣдатель существующаго въ Югославіи „Православнаго Братства Отца Іоанна Кронштадтскаго“ Блаженнѣйшій Антоній Митрополитъ Кіевскій и Галицкій писалъ:

„Кому въ Россіи не извѣстенъ былъ великій праведникъ, молитвенникъ, чудотворецъ и пророкъ Іоаннъ Кронштадтскій?

Кто не видѣлъ милостей Божіихъ, проявленныхъ по молитвамъ отца Іоанна?

Цѣль этой книги показать человѣчеству, что христіанство не ослабѣло и не требуетъ никакой эволюціи, а остается столь же могущественнымъ, какимъ было и въ первые вѣка. Грѣшно было бы допустить, чтобы великія дѣла Божіи, явленные черезъ о. Іоанна, остались бы никому неизвѣстными и, со смертію свидѣтелей этихъ дѣлъ, канули бы въ вѣчность.

Откликнитесь же, добрые люди! Откликнитесь всѣ, чтущіе память дорогого Батюшки о. Іоанна! Внесите посильную лепту на печатаніе книги о немъ. Внесите эту лепту свою, какъ милостыню въ память вашего благодѣтеля, который своимъ милосердіемъ подымалъ васъ изъ нужды, спасалъ отъ порока и отчаянія и силою молитвы своей исцѣлялъ приговоренныхъ врачами къ смерти.

А сколькихъ спасалъ онъ отъ отчаянія и самоубійства твореніями своими, изъ коихъ книга его: „Моя жизнь во Христѣ“ читается не только православными, но и всѣми народами, говорящими по-русски и по-англійски, во всѣхъ пяти частяхъ свѣта!

Воистину: „во всю землю изыде вѣщаніе его и въ концы вселенныя глаголы его“.

„Поминайте наставники ваша, яже глаголаша вамъ слово Божіе“, — говоритъ св. апостоль Павелъ.

Да воскреснетъ же въ сердцахъ нашихъ съ новой силой память о нашемъ наставникѣ и благодѣтелѣ — отцѣ Іоаннѣ Кронштадтскомѣ, молитвами котораго и „нынѣ свершаетъ Господь чудеса“, и да соединитъ онъ всѣхъ насъ въ дѣлѣ изданія книги о немъ и въ усердной молитвѣ къ Всевышнему о ниспосланіи намъ, Родинѣ нашей — Россіи и Церкви ея скораго избавленія отъ власти антихристовой.

Многократно замѣчено, что великій чудотворецъ не остается въ долгу у тѣхъ, кто чтитъ его память“.

Почетный предсѣдатель Братства **Антоній**,
Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Нынѣшній Первосвяtitель зарубежной Русской Церкви, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ *Анастасій* высказалъ:

„Всецѣло присоединяясь къ сказанному въ Бозѣ почившимъ Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Антоніемъ, со своей стороны признаю чрезвычайно полезнымъ для духовнаго назиданія вѣрующихъ и для славы Русской Церкви изданіе изготовленнаго жизнеописанія Приснопамятнаго отца Іоанна Кронштадтскаго и призываю благословеніе Божіе на всѣхъ, кто будетъ способствовать осуществленію этого святого дѣла“.

Архипастырь Донскаго Войска Высокопреосвященный Архіепископъ Гермогенъ также призываетъ Божіе благословеніе на всѣхъ, кто поможетъ напечатанію книги о великомъ чудотворцѣ и указываетъ, что о. Іоаннъ проявилъ особое вниманіе казачеству, приславъ въ благословеніе драгоцѣнный чудотворный Крестъ, находящійся въ Старочеркасскомъ Ефремовскомъ женскомъ монастырѣ. Отецъ Іоаннъ воздавалъ также хвалу вѣрности Казачества Престолу и Отечеству.

Высокопреосвященный Серафимъ, Архіепископъ Богучарскій сказалъ автору этой книги: „Печатай, печатай книгу, какъ можно скорѣе, да не забудь напечатать мой рассказъ о томъ, какъ о. Іоаннъ благословилъ меня“.

Равнымъ образомъ и Преосвященный Іоаннъ, Епископъ Шанхайскій, прочитавши эту книгу въ рукописи передъ отъѣздомъ въ Шанхай, призналъ ея изданіе дѣломъ чрезвычайно важнымъ и просилъ, чтобы она была переведена и на сербскій языкъ.

Глубокій ученый Бѣлградскій протоіерей, академикъ о. Іоаннъ Сокаль, прочтя книгу, написалъ ей автору: „такая книга особенно желательна и необходима; пусть люди знаютъ, что и въ переживаемое нами лихолѣтіе продолжаютъ совершаться чудеса и проявляться дѣйствіе силы Божественнаго Промысла, она приблизитъ людей ко Господу и воодушевитъ ихъ на подвигъ Христіанской вѣры и благочестія“

„Служенію ближнимъ владимся всецѣло,
И пастыря память почтится свѣтло“.

Игуменія Леушинскаго монастыря *Таисія*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Дорогіе во Христвѣ братія и сестры, сообщившіе мнѣ изложенные въ этой книгѣ случаи проявленія силы Божіей черезъ о. Іоанна Ильича Сергіева Кронштадтскаго, обращаюсь къ Вамъ съ почтительнѣйшей просьбой простить меня, если въ переданныхъ мною разсказахъ Вашихъ, я не точно изложилъ подробности обстановки, мѣста, времени того или друго-го изъ описанныхъ случаевъ; многіе изъ нихъ переданы мною съ Вашихъ словъ по памяти, при этомъ я старался точно разсказать главнымъ образомъ самый фактъ проявленія той или другой силы Божіей черезъ о. Іоанна, какъ напримѣръ: его чудотворенія, исцѣленія, прозорливость, предсказанія и т. п.

Вмѣстѣ съ тѣмъ усерднѣйше прошу Васъ сообщить по адресу Предсѣдателя Братства о. Іоанна Кронштадтскаго Ильешевица, Югославія, Бѣлградъ, ул. Жоржа Клемансо, 44, Ваши замѣчанія, исправленія и дополненія къ тому или другому описанному мною случаю, чтобы я могъ въ слѣдующемъ изданіи настоящей книги напечатать о нихъ точнѣе.

Книга эта содержитъ собраніе матеріаловъ для предстоящаго прославленія величайшаго угодника Божія чудотворца, пророка и учителя Церкви **Отца Іоанна Кронштадтскаго.**

Книга раздѣлена на три отдѣла: въ 1-мъ помѣщено жизнеописаніе о. Іоанна: во 2-мъ собраны еще нигдѣ не опубликованные случаи разнообразныхъ проявленій черезъ него силы Божіей — исцѣленій, прозорливости и другихъ чудотвореній, въ 3-мъ — особо важныя мысли о. Іоанна о Церкви, бесѣды его съ пастырями, грозныя обличенія русскаго народа и пророчества о судьбахъ Россіи.

Я, авторъ книги, — не сектантъ Іоаннитъ, а лицо Оберъ-Прокурорскаго Надзора Правительствующаго Сената Имперіи Россійской. Одновременно въ Петербургѣ я былъ Членомъ

Правленія и Секретаремъ существовавшаго въ Россіи „Общества въ память Отца Іоанна Кронштадтскаго“. Съ о. Іоанномъ я познакомился 50 лѣтъ тому назадъ, будучи еще воспитанникомъ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія.

Съ того времени я старался присутствовать на службахъ о. Іоанна въ разныхъ храмахъ Петербурга и въ Андреевскомъ соборѣ въ Кронштадтѣ.

Послѣднія 20 лѣтъ жизни о. Іоанна я внимательно слѣдилъ за его чудотвореніями, другими проявленіями черезъ него силы Духа Святаго, за его проповѣдями и вообще за всѣмъ, что касалось о. Іоанна.

Онъ облагодѣтельствовалъ меня чрезвычайной милостью, которую выпросилъ мнѣ у Бога краткою молитвою, поэтому я являюсь особенно горячимъ ревнителемъ памяти его. Втеченіе 50 лѣтъ я собиралъ свѣдѣнія объ о. Іоаннѣ, какъ при жизни его, такъ и послѣ блаженной кончины и продолжаю собирать до сего дня.

Все это я, авторъ книги, написалъ для того, чтобы читатели могли съ полнымъ довѣріемъ отнестись къ написанному.

И. К. Сурскій

ВВЕДЕНІЕ.

Когда я былъ отрокомъ, я спрашивалъ у матери моей: „почему въ наше время нѣтъ чудесъ, какъ было въ первые вѣка христіанства?“

Мать моя была вѣрующая и набожная, но дать мнѣ удовлетворительный отвѣтъ на этотъ вопросъ не могла.

Вскорѣ послѣ этого, когда я сталъ уже входить въ юношескій возрастъ, въ Петербургѣ стала распространяться молва объ исцѣленіяхъ по молитвамъ Протоіерея Кронштадтскаго Андреевскаго Собора о. Іоанна Ильича Сергіева.

Молва эта распространялась столь быстро, что скорѣ уже всѣ знали о. Іоанна Кронштадтскаго, по молитвамъ котораго исцѣлялись самые безнадежные больные и прозорливость котораго заставляла трепетать людей встрѣчавшихся съ нимъ.

Разнообразнѣйшія проявленія Силы Духа Святаго черезъ о. Іоанна стали столь чудесны и многочисленны, а писанія его столь Богодухновенны, что слава о немъ быстро облетѣла всю Русь и перекинулась за ея предѣлы, особенно въ Англію, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и отдаленнѣйшіе уголки Азіи.

Теперь я понимаю, что чудеса прекратились потому, что не было на свѣтѣ человѣка достойнаго того, чтобы въ него вселилась Всесвятая Троица и черезъ него творила чудеса, а какъ только нашелся такой человѣкъ, то и чудеса возобновились и возобновились съ необычайной силой.

Въ 18-лѣтнемъ возрастѣ я впервые поѣхалъ въ Кронштадтъ къ о. Іоанну. Тамъ я обратился къ его псаломщику, которому далъ 10 рублей и онъ провелъ меня въ алтарь праваго придѣла Андреевскаго собора, гдѣ я ожидалъ отца Іоанна.

Отець Іоаннъ дѣйствительно вошелъ въ этотъ алтарь, но, увидѣвъ меня, обошелся со мною сурово, далъ мнѣ нѣсколько наставленій и велѣлъ выйти изъ алтаря.

Когда я былъ уже взрослымъ, о. Іоаннъ неоднократно бывалъ у моихъ родителей, гдѣ служилъ молебны.

Съ своей стороны я также нерѣдко ѣздилъ въ Кронштадтъ къ отцу Іоанну съ членами моей семьи и съ друзьями моими протоіереями Гронскимъ и Прудниковымъ, тоже прозорливымъ старцемъ и молитвенникомъ, весьма любимымъ о. Іоанномъ, бывшимъ во время Турецкой войны лейтенантомъ Черноморскаго флота. Останавливались мы въ Домѣ Трудолюбія, выстроенномъ о. Іоанномъ, ходили къ ранней обѣднѣ, причемъ я постоянно стоялъ въ алтарѣ. Послѣ обѣдни мы ходили къ о. Іоанну въ гости и онъ угощалъ насъ чаемъ.

Очень часто видѣлъ я о. Іоанна въ подворьи Леушинскаго женскаго монастыря, что на Бассейной улицѣ въ Петроградѣ, выстроенномъ по его благословенію. Отець Іоаннъ любилъ служить въ Іоанно-Богословской церкви этого подворья и часто туда пріѣзжалъ. Я жилъ черезъ два квартала отъ этой церкви и другъ мой Гронскій (сначала діаконъ, потомъ священникъ и, наконецъ, протоіерей и настоятель этой церкви), зная мою любовь къ о. Іоанну, забѣгалъ ко мнѣ сказать: „завтра батюшка служить, приходите!“

При жизни о. Іоанна я многократно получалъ великія милости Божіи по его молитвамъ. А послѣ преставленія его я получалъ эти милости по молитвамъ у его гробницы. Когда же прекратилась возможность молиться у гробницы о. Іоанна, я сталъ молиться ему всюду и вездѣ, продолжая получать великія милости Божіи, и чувствую совершенно ясно его личное руководство мною въ прославленіи Бога въ немъ.

Чудесныя и разнообразнѣйшія проявленія великой силы Божіей черезъ о. Іоанна за 53 года его священнослуженія Богу и страждущему человечеству столь многочисленны, что можно безъ преувеличенія сказать, что въ каждой третьей русской семьѣ Вамъ расскажутъ какой-нибудь случай чудесной помощи или прозорливости о. Іоанна.

Хотя въ Сербіи пріютились преимущественно жители южной полосы Россіи, не бывавшіе у о. Іоанна въ Кронштадтѣ, но тѣмъ не менѣе и здѣсь мнѣ рассказали много поразительныхъ проявленій силы Духа Святаго черезъ о. Іоанна. Когда

же я разослалъ циркуляръ о печатаніи этой книги, то получилъ изъ всѣхъ концовъ вселенной не мало весьма цѣнныхъ свѣдѣній объ о. Іоаннѣ, за что и приношу горячую признательность.

„Отець Іоаннъ Кронштадтскій самое значительное явленіе въ русской Церкви конца XIX и начала XX вѣка“, такъ начинается статья подъ заглавіемъ „Встрѣча съ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ, по поводу столѣтія со дня его рожденія“, помѣщенная въ № 1630 газеты „Возрожденіе“ отъ 18 ноября 1929 г.

Да, отецъ Іоаннъ безспорно самое значительное явленіе не только въ русской Церкви, но и во всей православной Церкви, всего славянства и всего Христіанства нашего времени.

Поэтому было бы непростительно, если бы современники о. Іоанна, бывшіе живыми свидѣтелями дивныхъ дѣлъ Божіихъ, проявленныхъ черезъ него — не позаботились оставить человѣчеству описанія испытанныхъ ими на себѣ или видѣнныхъ ими чудесныхъ проявленій силы Духа Святаго.

Ничто такъ не дѣйствуетъ на людей, какъ примѣры, будь то хорошіе или дурные.

Пока русскіе люди были воспитаны на чтеніи Евангелія, Дѣяній и Посланій Апостоловъ и Четы-Минеи, то, даже по свидѣтельству иностранныхъ историковъ, русскіе люди поражали своимъ благочестіемъ.

Когда же книги Житія Святыхъ постепенно замѣнились романами и преимущественно скабрзными, то на нихъ и воспиталось поколѣніе безъ вѣры въ Бога, безъ любви къ отечеству, распущенное, развратное, безъ всякихъ принциповъ, съ стремленіемъ къ власти и деньгамъ, съ убѣжденіемъ, что только то хорошо, что мнѣ пріятно и выгодно, а до другихъ, до отечества мнѣ дѣла нѣтъ, — поколѣніе слабое духомъ — безвольное.

Что же изъ этого получилось? А получилось то, что мы пережили и продолжаемъ переживать.

Нѣмцы давно поняли, что такъ воспитывать нельзя и въ нѣмецкихъ школахъ былъ главный предметъ „Жизнеописаніе благочестивыхъ и великихъ людей“. Хотя нѣмцы протестанты и не молятся святымъ, но въ этомъ предметѣ были жизнеописанія: Апостоловъ, Вселенскихъ Великихъ Учителей,

въ томъ числѣ Chrüsostomus'a (Іоанна Златоустаго) и другихъ святыхъ, а также Фридриха Великаго, Мольтке, Бисмарка и пр.

Какіе же плоды получились въ Германіи отъ такого воспитанія — легкой разгромъ Франціи въ 1871 г., невѣроятная солидарность, сплоченность и храбрость въ Великой войнѣ, въ которой они одержали множество отдѣльных побѣдъ и которая окончилась не въ ихъ пользу только благодаря Россіи и тому, что подъ конецъ противъ нихъ воевалъ весь міръ.

Господу Богу было угодно сосредоточить въ моихъ рукахъ значительное количество воспоминаній объ о. Іоаннѣ и рассказовъ о его благотвореніяхъ, чудесахъ, прозорливости, пророчествахъ и другихъ поразительныхъ проявленіяхъ черезъ него силы Духа Святаго.

Ввиду всего изложеннаго я и счелъ своимъ нравственнымъ долгомъ послушаться внутренняго голоса совѣсти моей, которая властно повелѣвала мнѣ не откладывая, немедленно взяться за перо и, помолясь, изложить все, что я знаю и слышалъ объ о. Іоаннѣ.

„Тайну Цареву хранить добро, дѣла же Божія открывать славно“.

Слова Архангела Рафаила старцу Товиту (Тов. 12, 11).

„Не скрывай словесѣ Божія, но возвѣщай чудеса Его!“

(Вторникъ Страстной седмицы на вечерни стих).

Самъ Господь Іисусъ Христосъ, когда исцѣлилъ бѣсноватаго, въ которомъ былъ легіонъ, и исцѣленный просилъ Его, чтобы быть съ Нимъ, не дозволилъ ему, а сказалъ: „иди домой къ своимъ и расскажи имъ, что сотворилъ съ тобою Господь и какъ помиловалъ тебя“.

И пошелъ и началъ проповѣдывать въ Десятиградіи, что сотворилъ съ нимъ Іисусъ, и всѣ дивились (Евангеліе Марка, гл. 5, ст. 18—20).

Огромное благотворное вліяніе, которое оказывало на людей чтеніе Житія Святыхъ, несомнѣнно окажетъ на читателя и настоящая моя книга, т. к. въ ней описано житіе преславнаго угодника Божія о. Іоанна и рассказано множество поразительныхъ чудесъ и Богодухновенныхъ мыслей его.

Я глубоко убѣжденъ, что чтеніе этой книги доставитъ

величайшее утѣшеніе и духовную радость вѣрующимъ; колеблющихся обратитъ на путь спасенія, а совершенно невѣрующихъ заставить призадуматься: они ощутятъ въ тайникахъ душъ своихъ страхъ Божій и въ концѣ концовъ также придутъ къ Богу.

Немногіе, вѣроятно, имѣли счастье прочитатъ книги объ о. Іоаннѣ, изданныя въ Россіи, а молодое поколѣніе не успѣло ихъ прочесть. Въ зарубежьи же эти книги представляютъ библиографическую рѣдкость.

Поэтому, если Богъ позволитъ и благословитъ, я посвящу первый отдѣлъ этой моей книги жизнеописанію отца Іоанна, основанному на вышеупомянутыхъ книгахъ, на слышанномъ мною отъ другихъ лицъ и на личныхъ моихъ воспоминаніяхъ.

Андревский Соборъ въ Кронштадтѣ.

ОТДѢЛЪ I
ЖИЗНЕОПИСАНІЕ С. ІОАННА

Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Слава Святѣй, Единосушѣй, Животворящѣй и
Нераздѣльнѣй Троицѣ, нынѣ, и присно и во вѣки
вѣковъ, аминь.

Слава силѣ Твоей Господи!
Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ,

ГЛАВА I.

Дѣтство и школьные годы о. Іоанна.

Въ Евангеліи отъ Луки (гл. 1, ст. 50—53) читаемъ пророчество Божіей Матери:

„Милость Его въ роды родовъ къ боящимся Его.

„Явилъ силу мышцы Своей; разсѣялъ надменныхъ помышленіями сѣрдца ихъ;

„Низложилъ сильныхъ съ престоловъ и вознесъ смиренныхъ;

„Алчущихъ исполнилъ благъ, а богатящихся отпустилъ ни съ чѣмъ“.

Это пророчество Божіей Матери наглядно оправдалось на о. Іоаннѣ.

Онъ родился на крайнемъ сѣверѣ, въ бѣдномъ селѣ Сурѣ, Пинежскаго уѣзда, Архангельской губерніи. Его отецъ Илья Сергіевъ былъ бѣдный псаломщикъ этого села, въ деревянной церкви котораго даже священные сосуды были оловянные.

Но зато родители его были люди очень набожные и благочестивые.

И вотъ у этихъ-то бѣдняковъ родился слабенькій ребенокъ, котораго, какъ написано въ его метрикѣ, поспѣшили

окрестить, чтобы онъ не умеръ безъ Святого Крещенія и котораго Богъ сдѣлалъ величайшимъ свѣтиломъ прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія и даровалъ ему всю полноту Духа Святаго.

Не знатное и богатое міра избра Богъ, а худородное, смиренное и кроткое.

Такъ исполнилось пророчество Царицы Небесной.

Родился о. Іоаннъ 109 лѣтъ тому назадъ, 19 октября 1829 года и нарѣченъ Іоанномъ въ честь Св. Іоанна Рыльского, подвизавшагося на Балканахъ, гдѣ и почиваютъ его мощи.

Слабенькій ребенокъ быстро окрѣпъ и сталъ здоровымъ мальчикомъ. Идя въ школу онъ постоянно отстаивался и молился передъ старинной церковью во имя Святителя Николая Чудотворца, построенной еще въ XVII вѣкѣ.

Когда мальчику было 6 лѣтъ, онъ однажды увидѣлъ въ горницѣ ангела, блиставшаго небеснымъ свѣтомъ и весьма смутился, но небожитель сказалъ ему, что онъ его Ангель Хранитель, всегда стоящій окрестъ его въ соблюденіе, охраненіе и спасеніе отъ всякой опасности и будетъ хранить его всегда на протяженіи всей жизни.

Мальчикъ Ваня постоянно ходилъ съ отцомъ въ церковь и полюбилъ церковныя службы и богослужебныя книги и сдѣлался набожнымъ и благочестивымъ. Онъ былъ послушенъ родителямъ и старался во всемъ поступать сообразуясь съ волей Божіей.

О. Іоаннъ, въ послѣдствіе уже прославленный, неоднократно говаривалъ, что все свое благочестіе онъ почерпнулъ изъ чтенія богослужебныхъ книгъ.

Весьма характерно, что односельчане о. Іоанна еще въ мальчикѣ Ванѣ прозрѣли великаго молитвенника и въ бѣдахъ и нуждахъ своихъ всегда просили его помолиться за нихъ.

Когда пришло время учиться, родители собрали послѣднія деньги и опредѣлили мальчика Ваню въ Архангельское Приходское Училище.

Ученіе давалось ему туго: онъ плохо понималъ и запоминалъ.

Это обстоятельство чрезвычайно огорчало и смущало добраго мальчика, такъ какъ онъ сознавалъ, какъ трудно дается родителямъ его ученіе.

Больно мучила его мысль о родномъ домѣ, о тамошней

нищеть и, кажется, въ это время онъ научился съ особенной болью чувствовать чужую нужду, болѣть о чужой бѣдности и нищеть; онъ больше всего грезилъ о томъ, что когда вырастетъ, то выведетъ отца и мать изъ нужды и поможетъ всѣмъ. Въ Ванѣ развивалась болѣзненная чуткость къ страданію.

Школьная мудрость оказалась для него еще труднѣе начальнаго ученія. Ласковой помощи матери около него не было, учителя мало заботились о томъ, чтобы помогать ученикамъ. Школьное дѣло шло плохо. Онъ работалъ цѣлые дни и всетаки не успѣвалъ.

Поэтому, движимый пламенной вѣрой въ Бога, онъ однажды, ложась спать, особенно горячо помолился Богу, прося Господа просвѣтить его умъ къ разумнѣю ученія. Молитва вѣры кроткаго и смиреннаго мальчика была услышана и Господь обильно излилъ на него дары Святаго Духа.

Вотъ что пишетъ объ этомъ самъ о. Іоаннъ:

„...Ночью я любилъ вставать на молитау.

„Всѣ спать... тихо. Не страшно молиться и молился я чаще всего о томъ, чтобы Богъ далъ мнѣ свѣтъ разума на утѣшеніе родителямъ. И вотъ, какъ сейчасъ помню, однажды, былъ уже вечеръ, всѣ улеглись спать. Не спалось только мнѣ, я по прежнему ничег о не могъ уразумѣть изъ пройденнаго, по прежнему плохо читалъ, не понималъ и не запоминалъ ничего изъ рассказаннаго. Такая тоска на меня напала: я упалъ на колѣни и принялся горячо молиться. Не знаю, долго ли я пробылъ въ такомъ положеніи, но вдругъ точно потрясло меня всего. У меня точно завѣса спала съ глазъ, какъ будто раскрылся умъ въ головѣ и мнѣ ясно представился учитель того дня, его урокъ; я вспомнилъ даже о чемъ и что онъ говорилъ. И легко, радостно такъ стало на душѣ. Никогда не спалъ я такъ спокойно, какъ въ ту ночь. Чуть свѣтало, я вскочилъ съ постели, схватилъ книги и, — о счастье, — читаю гораздо легче, понимаю все, а то, что прочиталъ, не только все понялъ, но хотъ сейчасъ и рассказать могу. Въ классѣ мнѣ сидѣлось уже не такъ, какъ раньше: все понималъ, все оставалось въ памяти. Даль учитель задачу по ариѳметикѣ — рѣшилъ и учитель похвалилъ меня даже. Словомъ, въ короткое время я подвинулся настолько, что пересталъ уже быть послѣднимъ ученикомъ. Чѣмъ даль-

ше, тѣмъ лучше и лучше успѣвалъ я въ наукахъ и въ концѣ курса однимъ изъ первыхъ былъ переведенъ въ семинарію“.

Нечего и говорить, что религіозная настроенность нисколько не ослабѣла у Вани въ эти училищные годы: впечатлѣнія, вынесенныя изъ семьи, были слишкомъ сильны.

„Знаешь ли, — сказала о. Іоаннъ въ бесѣдѣ съ игуменіей Таисіей, — что прежде всего положило начало моему обращенію къ Богу и еще въ дѣтствѣ согрѣло мое сердце любовью къ Нему? Это — святое Евангеліе. У родителя моего было Евангеліе на славянско-русскомъ языкѣ; любилъ я читать эту чудную книгу, когда пріѣзжалъ домой на вакаціонное время, и слогъ ея и простота рѣчи были доступны моему дѣтскому разумѣнію; читалъ и услаждался ею и находилъ въ этомъ чтеніи высокое и незамѣнимое утѣшеніе. Это Евангеліе было со мною и въ духовномъ училищѣ. Могу сказать, что Евангеліе было спутникомъ моего дѣтства, моимъ наставникомъ, руководителемъ и утѣшителемъ, съ которымъ я сроднился съ раннихъ лѣтъ“.

Одиночество въ школѣ еще подняло и усилило религіозно-молитвенную настроенность Вани: Богъ былъ его единственнымъ утѣшителемъ.

Изъ приходского училища онъ перешелъ въ семинарію, которую и окончилъ первымъ. За блестящіе успѣхи онъ былъ принятъ на казенный счетъ въ С-Петербургскую Духовную Академію.

Во время пребыванія его въ Академіи умеръ его отецъ и мать осталась въ крайней бѣдности.

Обстоятельство это очень огорчало любящаго сына и онъ сталъ искать заработка, что ему и удалось: онъ получилъ переписку, за которую зарабатывалъ 10 рублей въ мѣсяцъ. Деньги эти онъ отсылалъ горячо любимой матери и былъ безконечно счастливъ, что могъ помогать ей.

Въ Академіи онъ посвящалъ много времени Богомыслию и понялъ, что онъ готовится къ борьбѣ съ духами злобы поднебесной, міродержителями тьмы вѣка сего — діаволомъ и ангелами его.

Сначала онъ подумывалъ поступить въ монашество и ѣхать миссіонеромъ въ далекій Китай, но потомъ убѣдился, что и въ столицѣ и ея окрестностяхъ очень и очень много работы истинному пастырю стада Христова.

ГЛАВА 2.

Отецъ Іоаннъ — священникъ.

По окончаніи Академіи Іоанну Ильичу Сергіеву предложили должность священника въ Кронштадтскомъ соборѣ во имя Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Городъ и первоклассная морская крѣпость Кронштадтъ, запиравшая доступъ съ моря къ Петрограду, расположены на островѣ Котлинѣ въ 25 верстахъ отъ устья рѣки Невы.

Когда кандидатъ Богословія Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ впервые вошелъ въ Андреевскій соборъ, то былъ пораженъ тѣмъ, что внутренній видъ собора ему хорошо знакомъ, такъ какъ это былъ тотъ храмъ, который онъ съ необыкновенной ясностью видѣлъ въ молодые годы во снѣ. Въ сновидѣніи этомъ онъ, кромѣ того видѣлъ, будто онъ вошелъ въ сѣверныя и вышелъ въ южныя врата алтаря.

Тогда онъ появлялъ, что Самъ Богъ назначилъ ему священствовать въ этомъ храмѣ.

Посвященъ онъ былъ въ санъ священника 12-го декабря 1855 года.

Твердо рѣшившись служить всѣмъ своимъ существомъ Богу и страждущему человѣчеству, Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ уговорилъ свою супругу остаться дѣвственниками.

Поэтому къ нему всецѣло относятся слова Откровенія Святого Апостола Іоанна Богослова (Апокалипсиса) гл. XIV, ст. 1—5:

„И взглянулъ я, и вотъ, Агнецъ стоитъ на горѣ Сионѣ, и съ нимъ сто сорокъ четыре тысячи, у которыхъ имя Отца Его написано на челахъ“.

„2“

„3. Они поютъ какъ бы новую пѣснь предъ престоломъ и предъ четырьмя животными и старцами; и никто не могъ научиться сей пѣсни, кромѣ сихъ ста сорока четырехъ тысячъ, искупленныхъ отъ земли“.

„4. Это тѣ, которые не осквернились съ женами, ибо „они дѣвственники: это тѣ, которые слѣдуютъ за Агнцемъ, „куда бы онъ ни пошелъ. Они искуплены изъ людей, какъ „первенцы Богу и Агнцу.

„5. И въ устахъ ихъ нѣтъ лукавства; они нелицемерны „предъ престоломъ Божиимъ“.

Отслуживъ первую литургію въ Андреевскомъ соборѣ о. Іоаннъ сказалъ слѣдующее вступительное слово:

„Сознаю высоту сана и соединенныхъ съ нимъ обязанностей, чувствую свою немощь и недостойнство, но уповаю на благодать и милость Божию „немогущая врачующую и оскудѣвающая восполняющую“. Знаю что можетъ сдѣлать меня болѣе или менѣе достойнымъ этого сана и способнымъ проходить это званіе: это любовь ко Христу и къ вамъ, возлюбленные братья мои... Любовь — великая сила; она и немогущаго дѣлаетъ сильнымъ и малаго великимъ... Таково свойство любви чистой, евангельской. Да дастъ и мнѣ любвеобильный ко всѣмъ Господь искру этой любви, да воспламенитъ ее во мнѣ Духомъ Своимъ Святымъ“.

И Господь Вседержитель даровалъ пророку своему Іоанну безпредѣльную любовь къ Богу и людямъ.

Изъ послѣдующаго будетъ видно, что о. Іоаннъ имѣлъ отъ Духа Святаго и даръ пророчества.

Но я назвалъ его здѣсь пророкомъ въ смыслѣ посланника Божія въ грѣшный міръ передъ самой годиною лихолѣтя и пришествія антихриста въ силѣ.

Откровеніе Святого Іоанна Богослова, гл. XII, ст. 17:

„И разсвирипѣлъ драконъ на жену, и пошелъ, чтобы вступить въ брань съ прочими отъ сѣмени ея, сохраняющими заповѣди Божіи и имѣющими свидѣтельство Іисуса Христа“.

Отецъ Іоаннъ несомнѣнно, какъ будетъ ясно изъ послѣдующаго, еще отъ чрева матери своей былъ предназначенъ Господомъ Вседержителемъ, чтобы показать людямъ, что Сила Божья не ослабѣла съ вѣками, но можетъ и въ наше время — матеріализма и безвѣрія — творить великія знаменія и чудеса, какъ въ первые вѣка христіанства и чтобы укрѣпить въ избранникахъ Божіихъ вѣру и силу духа на борьбу даже до смерти съ діаволомъ и ангелами его.

„11. Они побѣдили его кровью Агнца и словомъ свидѣтельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти“.

„12. Итакъ, веселитесь, небеса и обитающіе на нихъ! Горе живущимъ на землѣ и на морѣ! Потому что къ вамъ сошелъ діаволь въ сильной ярости, зная, что немного ему остается времени“. (Откровеніе, гл. XII, ст. 11 и 12).

Кронштадтъ, куда былъ назначенъ о. Іоаннъ, былъ мѣстомъ административной высылки изъ столицы порочныхъ людей (бродягъ, непомнящихъ родства и т. п.).

Люди эти ютились на окраинахъ города въ землянкахъ и лачугахъ, шатались по улицамъ, попрошайничали и пьянствовали.

Кромѣ того въ Кронштадтѣ было много чернорабочаго люда, работавшаго въ порту, т. к. въ то время морскія суда не могли, за мелководьемъ, доходить до Петербурга и товары съ нихъ перегружались на мелкія суда и затѣмъ иностранные корабли нагружались русскими товарами.

Чернорабочій людъ этотъ съ семьями также ютился на окраинахъ. Мужья пьянствовали, жены съ дѣтьми жили въ безпросвѣтной нуждѣ, въ голодѣ и холодѣ.

И вдругъ, по повелѣнію Божію, въ средѣ этого мрака, блеснулъ яркій лучъ Божіей любви: вновь посвященный молодой священникъ Андреевскаго собора о. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ сталъ посѣщать эти лачуги и землянки и бѣдныя квартиры. Онъ утѣшалъ брошенныхъ матерей, нянчилъ ихъ дѣтей, пока мать стирала; помогалъ деньгами; вразумлялъ и увѣщевалъ пьяницъ; раздавалъ все свое жалованье бѣднымъ, а когда не оставалось денегъ, отдавалъ свою рясу, сапоги и самъ босой возвращался домой въ церковный домъ.

Сначала эти черствые, грубые люди не понимали святого порыва добраго пастыря, косились на него и относились даже враждебно.

Однако, видя его необычайную доброту и матеріальную помощь, постепенно поняли, что Богъ послалъ имъ любвеобильнаго друга, благодѣтеля.

Служивцы о. Іоанна — духовенство Андреевскаго собора говорили женѣ его: „а твой-то сегодня опять босой пришелъ“. Не нравилось имъ это, не понимали они святого.

И стали они хлопотать, чтобы жалованье отца Іоанна,

какъ священника, выдавалось не ему, а его женѣ.

Ходатайство это было уважено. Но Господу Вседержителю не угодно было оставить своего избранника безъ возможности благотворить нищимъ. О. Іоаннъ получилъ уроки Закона Божія въ Кронштадтскомъ Реальномъ Училищѣ и вотъ плату за эти уроки считалъ уже своимъ достояніемъ и раздавалъ ее бѣднымъ.

ГЛАВА 3.

Начало чудотвореній.

Но не одну только матеріальную помощь оказывалъ о. Іоаннъ страждущимъ людямъ; онъ вразумлялъ и увѣщевалъ нравственно падшихъ людей, онъ молился объ исцѣленіи болящихъ. Молитву объ исцѣленіи о. Іоаннъ начиналъ сначала молитвой о прощеніи грѣховъ болящему.

Если его звали къ больному ночью, то онъ тотчасъ торопливо одѣвался и ѣхалъ. Онъ посѣщалъ всякихъ больныхъ, не исключая и самыхъ остро-заразныхъ.

За такія поѣздки къ больнымъ и за молебны объ ихъ исцѣленіи о. Іоаннъ не только ничего не требовалъ, и не просилъ, но и не думалъ о полученіи какой-либо платы.

Онъ счумѣлъ повѣрить словамъ Христовымъ, которымъ, къ сожалѣнію, никто не хочетъ вѣрить: „туне пріятсе, туне дадите“, т. е. даромъ получили благодать Духа Святого, — даромъ и давайте ее.

Благодать чудотворенія далась о. Іоанну не сразу, а какъ результатъ его многолѣтняго подвижничества.

Одинъ изъ прозорливыхъ учениковъ св. Серафима Саровскаго послалъ праведную старицу Параскеву Ковригину послужить подвижнику Божію о. Іоанну, тогда еще скрытому отъ міра. По особому указанію Божію, черезъ эту праведную старицу, совершилось прославленіе о. Іоанна, — открытіе свѣтильника Христова для всей Россіи.

Сохранилась точная запись разсказа самого о. Іоанна о первомъ его чудѣ. своимъ сопастырямъ-священникамъ въ бесѣдахъ его съ ними, напечатанныхъ въ 3-мъ отдѣлѣ настоящей книги.

И стали доходить молитвы о. Іоанна къ Богу и Господь, по молитвамъ угодника своего, исцѣлялъ больныхъ, возстановлялъ безнадежныхъ, отъ леченія которыхъ отказывались доктора.

ГЛАВА 4.

Первый въ Россіи Домъ Трудолюбія.

Прошло 17 лѣтъ пребыванія о. Іоанна въ священномъ санѣ и служенія его страждущему человѣчеству и онъ понялъ, что сколько онъ ни раздаетъ Кронштадтской бѣднотѣ, это не измѣнить кореннымъ образомъ матеріальнаго положенія этой голытьбы.

Поэтому премудрость Божія вразумила о. Іоанна устроить въ Кронштадтѣ „Домъ Трудолюбія“, въ которомъ безработные и праздные люди могли бы заработать себѣ дневное пропитаніе, ночлегъ и немного денегъ.

И написалъ о. Іоаннъ въ 1872 г. два воззванія къ своей Кронштадтской паствѣ, чтобы она помогла ему осуществить эту великую идею.

Воззванія эти были напечатаны въ газетѣ „Кронштадтскій Вѣстникъ“ за 1872 г. № № 3 и 18.

Вотъ текстъ перваго воззванія:

„Кому не извѣстны рои Кронштадтскихъ нищихъ — мѣщанъ, женщинъ и дѣтей разнаго возраста? Кто не видалъ того, что между нищими мѣщанами есть много людей молодыхъ и здоровыхъ, представляющихъ изъ себя весьма жалкія фигуры по своей крайне грязной и изорванной одеждѣ, трясущихся у преддверіи храмовъ или у лавокъ и заборовъ въ ожиданіи подаенія отъ какого либо благодѣтеля? Но всякій ли додумывается до настоящей причины такого множества бѣдныхъ въ Кронштадтѣ? Вѣроятно, многимъ или некогда было вникнуть въ истинную причину этого зла, потому что всякій

преслѣдуетъ свои житейскія цѣли, свои удовольствія, или многіе останавливались на той мысли, что нищета — неизбежное зло всѣхъ городовъ, не исключая конечно и сель. Многимъ гражданамъ, вѣроятно, и не приходилось видѣть полную картину кронштадтской нищеты, — картину далеко неотрадную. Такъ позвольте же, достопочтенные граждане, остановить Ваше высокое вниманіе и на дѣйствительныхъ причинахъ нищеты и на этой картинѣ нищеты. Это нужно для всѣхъ насъ. Какъ не знать того, что такъ близко къ намъ съ чѣмъ мы живемъ, что составляетъ, такъ сказать, ежедневный фазисъ нашей жизни, хотя часто и не совсѣмъ-то пріятный“.

„Причинъ кронштадтской нищеты и бѣдности множество, вотъ главныя: бѣдность отъ рожденія, бѣдность отъ сиротства, бѣдность отъ разныхъ бѣдственныхъ случаевъ, напр., отъ пожара, отъ кражи, бѣдность отъ неспособности къ труду по причинѣ старости или болѣзни, или калѣчества, или по маловозрастности, бѣдность отъ потери мѣста, бѣдность отъ лѣности, бѣдность отъ пристрастія къ хмельнымъ напиткамъ и въ наибольшей части случаевъ, отъ недостатка труда и отъ недостатка средствъ, съ которыми бы можно было взяться за трудъ: порядочной одежды, обуви, насущнаго хлѣба, инструмента или орудія. Но отчего особенно много нищихъ именно въ Кронштадтѣ? Въ это тоже стоитъ вникнуть“.

„Хотите удостовѣриться въ множествѣ нищихъ въ Кронштадтѣ? Выйдите по утру, часовъ въ 9 или 10, въ субботу и вы во множествѣ увидите ихъ въ гостиномъ дворѣ и по всѣмъ улицамъ. Въ этотъ день они собираютъ милостыню, какъ въ день сборный, въ который бываетъ имъ подача по $\frac{1}{4}$ копѣйки, рѣдко по грошу и вы увѣритесь въ справедливости сказаннаго. Да это еще далеко не все: сколько есть больныхъ, старыхъ и малыхъ, не могущихъ ходить за подаваніемъ! Хорошо-бы для ознакомленія съ количествомъ кронштадтскихъ нищихъ привести въ извѣстность ихъ число! А угодно Кронштадтской публикѣ видѣть непривлекательную картину бѣдности нашихъ нищихъ? Вы заранѣе отказываетесь ее видѣть, вы отворачиваете лицо! Не гнушайтесь, вѣдь это члены наши, вѣдь это братья наши, хотя и непривлекательные по наружному виду. Вотъ эта картина: представьте

себѣ сырые, далеко ушедшіе въ землю, подвалы домовъ нѣкоторыхъ улицъ, въ которыхъ по преимуществу помѣщаются наши нищіе; тутъ помѣщается по 30, 40 и 50 человекъ въ жильѣ, иногда положительно какъ сельди въ боченкѣ; тутъ старыя и взрослые, и малыя дѣти, тутъ и младенцы, сосущіе сосцы, въ сырости, въ грязи, въ духотѣ, въ наготѣ, а часто и въ голодѣ. Интересующійся самъ можетъ провѣрить истину этихъ словъ. Но къ чему же я утомляю такой картиной воображеніе читателей, привыкшихъ къ изящной обстановкѣ? Не для того конечно, чтобы читатель только сказалъ: слава Богу, что я не родился въ бѣдности или не живу въ бѣдности; слава Богу, что у меня есть капиталецъ — и я обезпеченъ; славу Богу, что я живу съ комфортомъ и во всякомъ довольствѣ; или: я свою лепту вношу въ богадѣльню, на пріютъ, до этихъ нищихъ мнѣ дѣла нѣтъ. Нѣтъ, господа, это дѣло касается до всѣхъ жителей города, какъ живущихъ на жалованьи, такъ и купцовъ, мѣщанъ и прочихъ имѣющихъ какое-либо состояніе. Въ чемъ же дѣло? спрашиваете вы. Въ томъ дѣло, чтобы всему кронштадтскому обществу, духовному, военному, чиновничьему, торговому, мѣщанскому образовать изъ себя попечительство или братство при разныхъ церквахъ, по примѣру существующихъ попечительствъ и братствъ въ нѣкоторыхъ городахъ, въ томъ числѣ въ С.-Петербургѣ и соединенными силами заботиться о пріисканіи для нищихъ общаго жилья, рабочаго дома и ремесленнаго училища“.

„Не пугайтесь, господа, громадности предпринимаемаго дѣла, доброму дѣлу поможетъ Богъ, — а гдѣ Богъ, тамъ скоро явится все какъ бы изъ ничего. Начальство города, конечно, будетъ этому содѣйствовать и, если можно, уступить братству одно или два изъ ненужныхъ казенныхъ зданій, напримѣръ, соляной пустой магазинъ противъ дома Касаткина, или одно изъ пустыхъ зданій за канавой близъ Лѣтняго сада, т. к. братство будетъ содѣйствовать предначертаніямъ самого правительства о водвореніи между нищими труда и довольства. Умъ хорошо, а два лучше; съ міру по ниткѣ — бѣдному рубашка; кто чѣмъ можетъ, тотъ тѣмъ и поможетъ. Если городу угодно было принять къ себѣ такое множество нищихъ-мѣщанъ, то онъ, конечно, долженъ взять на себя и обязанность занять чѣмъ-нибудь этихъ праздныхъ людей,

сдѣлать ихъ осѣдлыми; иначе выйдетъ и возрастетъ неизбежное зло, воровство и грабительство, и мирные граждане не будутъ безопасны вездѣ и всегда. Пора сдѣлать что либо рѣшительное относительно кронштадтскихъ мѣщанъ или устроить для нихъ рабочій домъ и для дѣтей ремесленную школу, или-же какъ крайнюю мѣру, выпроводить часть ихъ куда нибудь въ другое мѣсто“.

„Итакъ, братья, всѣ, кого интересуеъ благо человѣчества, пусть соберутся и сплотятся въ дружное общество и будемъ посвящать свои досуги и собирать нравственныя и матеріальныя силы согражданъ на пріисканіе дома трудящихся и на снабженіе его потребными вещами, также и на устройство ремесленного училища“.

Во второмъ своемъ воззваніи о. Іоаннъ говоритъ ниже слѣдующее:

„Муравьи дѣлаютъ муравейники, въ которыхъ имъ бываетъ зимою тепло и сытно; звѣри — логовища; пчелы — ульи; птицы — гнѣзда, пауки — паутины, а люди — дома, магазины, хлѣбныя и магазины съ разными товарами, церкви, театры, мосты, желѣзныя дороги, броненосныя суда, пароходы, крѣпости и проч. Всякому животному дано отъ Бога, вложено въ природу его умѣніе довольствоваться себя, защищать себя отъ вреднаго дѣйствія стихій или отъ живыхъ непріятелей; а человѣка, существо богоподобное (въ нравственномъ идеалѣ), царя видимой твари, Богъ надѣлилъ разумомъ, съ помощью котораго онъ изобрѣлъ разныя полезныя науки и искусства, и такъ какъ человѣкъ созданъ для общежитія, и все множество людей должно, по намѣренію Божію, составлять одно тѣло, а порознь — члены, то для благоденствія и довольства, для удовлетворенія многочисленныхъ нуждъ человѣчества или обществъ человѣческихъ, премудрость Божья и наука, отъ Бога данная, сообщила каждому человѣку, кромѣ общихъ, особенныя таланты, способности и умѣнье: иному власть, искусство, силу управлять людьми, другому искусство и власть учить и назидать другихъ; иному сочинять, составлять планы и проекты, а другимъ приводить ихъ въ исполненіе, иному искусство нападать на непріятеля или защищаться отъ него, тому умѣніе вести торговлю, этому производить заводское или фабричное мастерство; иному данъ талантъ ковать или отливать; другому владѣть долотомъ, то-

поромъ и пилою; иному шить сапоги, а другому умѣннѣе шить одежду; иному прясть, ткать или вязать, иному варить и печь. Что касается Кронштадтскаго общества, то оно такъ населенно и разнообразно, что въ немъ, по милости Божіей, есть люди всякаго рода, всякаго дѣла, всякаго умѣнія или искусства: и люди власти и капитала, по желанію и инициативѣ которыхъ могутъ дѣлаться всякія добрыя дѣла; есть у насъ и инженеры, и архитекторы, и лѣсовщики, и плотники, и столяры, и печники, и кровельщики, и кузнецы, и литейщики, и портные, и сапожники, и пекаря, и кухмистеры. Но рука руку моетъ: *сильные должны носить немощи немощныхъ* (Рим. 15, 1).

При такомъ богатомъ разнообразіи силъ нашего общества, при такой его талантливости, при такомъ множествѣ людей и образованныхъ, и дѣльныхъ, и искусныхъ, и съ состояніемъ, хотя и не громаднымъ, было-бы и предъ Богомъ грѣшно и передъ людьми стыдно оставлять такое множество нашихъ членовъ (разумѣю нашихъ мѣщанъ) оторванными, изолированными отъ общественнаго тѣла и отъ его благосостоянія. Отчего не связать ихъ съ общественнымъ организмомъ, соорудивъ для нихъ помѣщеніе и давъ каждому изъ нихъ дѣло, и тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ способны къ разнымъ мастерствамъ, — и съ дѣломъ давъ имъ хлѣбъ и все нужное? Опять я обращаюсь къ обществу съ покорнѣйшей просьбой, обратить дѣятельное вниманіе на кронштадтскихъ нищихъ мѣщанъ, приписанныхъ Палатою къ Кронштадту и не имѣющихъ въ немъ никакой осѣдлости, пріискать или сдѣлать для нихъ общее помѣщеніе и каждому дать соотвѣтственно его силамъ трудъ, которымъ онъ могъ бы кормиться или одѣваться. Во имя христіанства, во имя челоуѣколюбія, гуманности взываю: поможемъ этимъ безпріютнымъ бѣднякамъ; поддержимъ ихъ и нравственно, и матеріально; не откажемся отъ солидарности съ ними, какъ съ челоуѣками и собратами и докажемъ, что чувство челоуѣколюбія въ насъ еще живуче и себялюбіе не загло насъ. Такъ какъ прежде всего нужна здѣсь матеріальная помощь, то я дѣлаю первый починъ, вношу ежегодно въ кассу общества, которое приметъ на себя хлопоты по этому дѣлу, семьдесятъ рублей, съ тѣмъ, чтобы не подавать на улицахъ и у церкви нищамъ“.

„Братья, во имя Христа и Креста возвышаю мой голосъ: кто еще?. Ужели муравьямъ и пчеламъ мы дадимъ преимущество предъ собою? Теперь многимъ городамъ Россіи извѣстна кронштадтская нищета; они ожидаютъ, что мы сдѣлаемъ что-нибудь къ отвращенію ея. Посѣщающіе Кронштадтъ русскіе и иностранцы удивляются и множеству, и крайней лохмотности, и неопрятности нашихъ нищихъ; „нигдѣ, говорятъ они, не видали мы нищихъ въ такомъ множествѣ и въ такомъ жалкомъ видѣ, какъ въ Кронштадтѣ“.

„Какъ хорошо было бы по всѣмъ этимъ причинамъ устроить Домъ Трудолюбія! Тогда многіе изъ нихъ могли бы обращаться въ этотъ домъ съ требованіемъ сдѣлать намъ за извѣстную плату то или другое дѣло, ту или другую вещь, а мѣшане наши жили бы, да трудились и благодарили Бога, да своихъ благодѣтелей. И нравственно многіе поднялись бы. *А если бы кто, будучи здоровъ, не захотѣлъ работать, то изъ города долой: Кронштадтъ не разсадникъ тунеядцевъ“.*

„Други и братья! Примите это заявленіе къ своему сердцу, да поближе, какъ свое собственное дѣло. Нѣкоторые не хотятъ слышать о рабочемъ домѣ, потому что, говорятъ, это есть карательное заведеніе, а мы не имѣемъ права карать“.

„Какое карательное заведеніе? Это прямо благотворительное заведеніе: развѣ не доброе, не гуманное дѣло спасти людей отъ лѣности, праздности, апатіи, тунеядства? Если споръ изъ-за словъ, то перемѣните названіе и назовите его вмѣсто Рабочаго Дома хоть Муравейникомъ, или Пчельникомъ, все равно, какъ хотите, только не откладывать бы въ долгій ящикъ добраго дѣла, напрашивающагося на скорое исполненіе“.

Прочитавъ эти воззванія пусть умолкнуть тѣ, кто говорилъ будто о. Іоаннъ развелъ нищихъ въ Кронштадтѣ. Не разводилъ онъ нищихъ, а напротивъ, сдѣлалъ великое дѣло, чтобы обратить ихъ въ трудящихся.

Къ тому времени Кронштадтская паства о. Іоанна уже хорошо понимала, что въ Кронштадтѣ возсіялъ великій свѣтильникъ Христовъ. Кронштадцы, а въ томъ числѣ и Кронштадтская Городская Дума, чтили и горячо любили своего добраго пастыря и широко откликнулись на его призывъ и „живо дѣло закипѣло и поспѣло въ полъ часа“.

Въ Кронштадтѣ вырасло просторное и прекрасно оборудованное, 4-хъ этажное зданіе — первый въ Россіи „Домъ Трудолюбія“. Закладка была 23 августа 1881 г., а открытіе 12 октября 1882 г.

Всякій желающій могъ получить въ Домѣ Трудолюбія простую работу, напр : клейку картузовъ, трепанье пеньки и т. п. и получалъ за это здоровую, сытную пищу, небольшую плату и ночлегъ простой, но чистый.

Въ составъ Дома Трудолюбія входили слѣдующія учрежденія: 1) Пенькощипальная мастерская, въ которой работало втеченіе года до 25 тысячъ человекъ, 2) Женская мастерская, состоявшая изъ трехъ отдѣловъ: моднаго, бѣлошвейнаго и вышивки и метки бѣлья, 3) Сапожная мастерская, въ которой подъ руководствомъ опытнаго мастера мальчики обучались сапожному мастерству, 4) Народная столовая, въ которой за небольшую плату отпускались обѣды, а въ праздничные дни устраивались бесплатные обѣды на нѣсколько сотъ человекъ, 5) Ночлежный пріютъ, взимавшій за ночлегъ по 3 копѣйки, 6) Бесплатное призрѣніе бѣдныхъ женщинъ, 7) Бесплатная амбулаторная лечебница, 8) Народныя чтенія съ туманными картинами, которыя велись по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и заключались въ разъясненіи Евангелія, а также въ общепользныхъ очеркахъ по русской исторіи и литературѣ, 9) Бесплатное начальное народное училище, 10) Вечерніе классы ручного труда, 11) Классъ женскаго рукодѣлія, 12) Бесплатная дѣтская бібліотека при начальномъ училищѣ, 13) Народная бесплатная читальня, 14) Воскресная школа, 15) Рисовальные классы, 16) Убѣжище для сиротъ и дневное пристанище для проходящихъ дѣтей, 17) Второй пріютъ для малолѣтнихъ обоого пола, 18) Загородный домъ милосердія имени Отца Іоанна, служившій лѣтомъ для дѣтей убѣжища, 19) Домъ Андреевскаго приходскаго попечительства, гдѣ производилась ежегодно выдача денежныхъ пособій бѣднымъ на нѣсколько тысячъ рублей.

Учреждена была также книжная лавка и устроены огороды для снабженія овощами различныхъ учреждений Дома Трудолюбія.

Въ Домѣ Трудолюбія имѣлась домовая церковь во имя св. Александра Невскаго. Прежде чѣмъ устроить эту церковь о. Іоаннъ, какъ и при устройствѣ Дома Трудолюбія, испы-

таль массу всевозможныхъ непріятностей отъ своихъ враговъ и препятствій съ разныхъ сторонъ, но Господь вознаградилъ его терпѣніе и новая церковь вскорѣ стала чрезвычайно богата ризницей и церковной утварью. И пожертвованія постоянно притекали.

Въ 1888 г. о. Іоанну удалось заложить и отстроить каменный трехэтажный домъ для ночлежнаго пріюта.

19 мая 1891 г. была сдѣлана закладка третьяго зданія: „Страннопріимнаго дома“. По мысли о. Іоанна цѣль этого учрежденія — дать бѣдному люду пристанище во время пріѣзда въ Кронштадтъ къ о. Іоанну за молитвой и совѣтомъ. Страннопріимный домъ, зданіе громадное — въ четыре этажа, построень во дворѣ Дома Трудолюбія. Молебствіе при закладкѣ совершалъ самъ о. Іоаннъ и первый камень былъ положенъ имъ же.

Домъ Трудолюбія — это цѣлый городъ, полный самой кипучей, разносторонней и осмысленной дѣятельности. Попечительство Дома Трудолюбія состояло изъ лицъ, принадлежавшихъ ко всѣмъ классамъ общества, начиная отъ самаго высшаго и кончая самымъ низшимъ. Между ними не было никакого раздѣленія. Здѣсь всѣ люди сливались въ одну семью и дружно работали вмѣстѣ. Нужда и горе у всѣхъ людей одинаковы.

Дѣятели попечительства совершали великое, святое дѣло благотворительно-просвѣтительной помощи, не задаваясь никакими партійными цѣлями и счетами. Они благотворили всѣмъ: и образованнымъ, и необразованнымъ, лицамъ православнаго и инославнаго исповѣданій. Рука дающаго не спрашиваетъ того, кто нуждается, о его взглядахъ и вѣрованіяхъ, а помогаетъ нуждающемуся. И они помогли многимъ изъ тѣхъ, которые не питали хорошихъ чувствъ къ православію, а послѣ того стали относиться къ нему иначе.

Жена псаломщика о. Іоанна Александра Алексѣевна Бабенко рассказала, что, воздвигая Домъ Трудолюбія, о. Іоаннъ прежде всего построилъ страннопріимницу, исполняя то, что любилъ говорить: „Дай нищему прежде всего крышу“.

О, какъ понятны намъ бѣженцамъ эти слова великаго сердца о. Іоанна, особенно тѣмъ, которымъ (по большой протекціи) разрѣшалось спать на канцелярскихъ столахъ неотапливаемого помѣщенія.

Если бы русскіе люди, вывезшіе изъ Россіи царскія деньги, или вообще богачи имѣли бы христіанскую любовь отца Іоанна къ страждущимъ русскимъ бѣженцамъ и вникли бы въ глубокой смыслъ словъ о. Іоанна: „дай прежде всего крышу“, то давно бы въ мѣстахъ большого скопленія эмигрантовъ высились большіе дома богадѣленъ для русскихъ стариковъ, старухъ и людей, неспособныхъ къ труду, и ночные пріюты для безработныхъ. Тогда не было бы столь частыхъ самоубійствъ, вызываемыхъ горечью безпомощности и отсутствіемъ крова. Люди, стыдящіеся просить, т. е. лучшіе люди, не умирали бы съ голоду, если бы у этихъ несчастныхъ была бы своя кровать въ общежитіи, отапливаемомъ зимою, но не было бы денегъ на ѣду, то сосѣди подѣлились бы съ ними, кто далъ бы кусокъ хлѣба, кто кружку чаю и кусокъ сахара и помогли найти заработокъ; они чувствовали бы нравственную поддержку и не впадали въ отчаяніе.

Я хорошо помню то время, когда главной моей мечтой было придти домой, лечь спать и выспаться, но иѣскольکو мѣсяцевъ у меня не было ни комнаты, ни кровати.

Помню однажды стоялъ я у Иверской церкви на Бѣлградскомъ кладбищѣ и вижу: несутъ 4 человекъ на палкахъ гробъ, сколоченный изъ простыхъ досокъ съ большими щелями. Я понялъ, что это не Суворовъ, чтобы нести гробъ на рукахъ и спросилъ несшихъ, почему несутъ гробъ на рукахъ и кто такой умершій? И мнѣ отвѣтили, что нѣтъ денегъ на наемъ лошади, а покойный офицеръ, умершій отъ голода.

Великое начинаніе великаго человекъ блестяще осуществилось и приносило неисчислимую пользу во Имя Христово.

ГЛАВА 5.

Благотворительность о. Іоанна.

О. Іоаннъ хорошо помнилъ первое посланіе Собора Св. Апостоловъ въ Іерусалимѣ, въ коемъ они писали обращеннымъ изъ язычниковъ, чтобы помнили нищихъ.

Поэтому онъ не лѣнился ежедневно заходить въ мелочную лавку Петрова мѣнять 10—15 рублей на копѣйки и раздавалъ ихъ нищимъ. Такъ продолжалось лѣтъ 6—7.

Торговля у Петрова была необычайно бойкая, вдвое больше чѣмъ у другихъ, лавки которыхъ были на людныхъ мѣстахъ. Однажды, когда о. Іоаннъ опять зашелъ къ нему и попросилъ размѣнять на мѣдныя деньги 20 рублей, въ лавкѣ была масса покупателей и хозяинъ Петровъ внутренно раздосадовался на отца Іоанна. И самъ потомъ рассказывалъ: „Такая взяла меня досада! Мелочь самимъ нужна, народу — хоть разорвись, а тутъ пересчитывай полчаса копѣйки на цѣлыхъ 20 рублей. Я исполнилъ просьбу батюшки, но подумалъ: *Хоть бы ты убрался куда-нибудь въ другую лавку со своими копѣйками. Надоэль, право.*

О. Іоаннъ поблагодарилъ, взялъ мѣшочекъ съ мѣдяками и вышелъ. Проходить день, другой, третій, — батюшка не идетъ мѣнять. Я на это вниманія не обратилъ, даже доволенъ былъ. Прошло около мѣсяца... Замѣчаю я, что почти съ каждымъ днемъ торговля у меня идетъ все хуже и хуже; покупателей не только нѣтъ толпы, но частенько и никого нѣтъ. А тутъ, какъ на грѣхъ, капуста скисла, хлѣбъ, что ни спечешь, — мякина одна, просто выбрасывай, огурцовъ цѣлая бочка пропала. Словомъ, черезъ два мѣсяца моя торговля стала неузнаваемой; точно руку кто наложилъ. Покупатели стали заходить рѣдко. И началъ я призадумываться о причинахъ паденія торговли: улица та же, жителей какъ будто прибавилось, вслѣдствіе постройки новыхъ домовъ, пріѣзжихъ изъ Петербурга въ Домъ Трудолюбія стало больше, а торговля такая, что хоть лавку закрывай. Что за притча?! Убытки между тѣмъ все растутъ не по днямъ, а по часамъ.

И пошелъ однажды я къ пріятелю и рассказалъ ему объ этомъ. А пріятель спросилъ меня: „что это не видать у тебя больше о. Іоанна, что это онъ пересталъ къ тебѣ заходить мѣнять копѣйки для нищихъ, ужъ не обидѣлъ ли ты его чѣмъ нибудь?“

Эти слова какъ громомъ поразили Петрова, ему ясно вспомнилось послѣднее посѣщеніе его лавки о. Іоанномъ и слова, которыя онъ въ досадѣ мысленно сказалъ по адресу о. Іоанна. И вспомнилъ онъ также, что въ тотъ же вечеръ ему пришлось выбросить 12 пудовъ скисшей капусты.

Раскаяніе охватило его душу, онъ заплакалъ и чуть свѣтъ отправился просить прощенія у добраго Пастыря. О. Іоаннъ встрѣтилъ его словами: „Я больше не тревожу тебя“.

Петровъ со слезами бросился къ ногамъ отца Іоанна и сталъ просить прощенія у святого.

О. Іоаннъ ласково сказалъ:

„Встань, встань. Господь милостивъ, проститъ, ты больше бѣдняковъ-то люби; вѣдь братья они тебѣ, Христось и для нихъ пострадалъ на крестѣ... Не отворачивайся отъ просящаго, если можешь помочь ему чѣмъ-нибудь, а то и Господь отъ тебя отвернется“.

О. Іоаннъ отслужилъ по просьбѣ Петрова молебень, а Петровъ сталъ каждый день подавать нищимъ: кому хлѣба, кому грошикъ. А Батюшка опять сталъ заходить къ нему мѣнять копѣйки и... о чудо! Покупатели опять стали приходиться къ Петрову и его торговля вскорѣ пошла лучше прежняго.

Это поразительный случай прозорливости угодника Божія, который Духомъ Святымъ уразумѣлъ мысли Петрова, точь въ точь какъ Христось разумѣлъ мысли учениковъ.

Здѣсь совершенно необъяснимое проявленіе карающей Десницы Бога Вседержителя, Который повелѣлъ продуктамъ портиться и внушилъ многимъ людямъ не покупать въ лавкѣ Петрова и затѣмъ, послѣ раскаянія его, опять внушилъ имъ покупать у него.

Этимъ Господь прославилъ угодника Своего и напоминаетъ людямъ о близости Своей къ нимъ и о томъ, что все дѣлается по Его волѣ.

Однако не всѣ почитали о. Іоанна. Были и такіе, которые его осуждали, говорили, на примѣръ, что онъ раздаетъ деньги безъ разбора, кому попало.

Правда, такъ могло казаться съ внѣшней стороны, такъ какъ люди видѣли, что о. Іоаннъ суетъ деньги не задумываясь и не спрашивая, то тому, то другому.

На самомъ же дѣлѣ и въ раздачѣ милостыни о. Іоанномъ руководилъ Духъ Святой. Онъ подавалъ по велѣніямъ Божиимъ именно тѣмъ, которые больше всего нуждались, а не тѣмъ, которые выпрашивали.

Вотъ что, между прочимъ, пишетъ въ своихъ воспомин-

наніяхъ объ о. Іоаннѣ за время между 1887—1889 г. г. Полковникъ Тимофеевъ:

„О. Іоаннъ состоялъ законоучителемъ въ Кронштадтскомъ Реальномъ Училищѣ, къ великой моей радости я былъ въ числѣ его учениковъ, въ бытность мою въ 7-мъ классѣ. Я хочу изложить только тѣ факты, о которыхъ я самъ слышалъ отъ участниковъ или наблюдалъ лично.

Послѣ обѣдни, которую отслужилъ о. Іоаннъ въ Андреевскомъ соборѣ, на моихъ глазахъ произошелъ такой случай:

Подходимъ ко кресту, въ это время происходитъ какая-то заминка впереди и я вижу, что о. Іоаннъ наклонился и съ кѣмъ-то разговариваетъ. Оказывается, къ нему подошла дѣвочка лѣтъ 8—10 съ ребенкомъ на рукахъ, а около нея еще двое-трое дѣтей. Эта дѣвочка обратилась къ отцу Іоанну съ просьбой отслужить панихиду по только что скончавшейся сегодня матери всѣхъ этихъ дѣтей и просила помочь ей похоронить мать. Отецъ ихъ тоже недавно умеръ. Батюшка вынимаетъ изъ кармана конвертъ и, подавая его дѣвочкѣ, говоритъ: „вотъ тебѣ на похороны, я приду отслужить панихиду и провожу твою мать на кладбище“. Въ это время раздается довольно громкій голосъ, какой-то женщины: „Батюшка, да вѣдь въ конвертѣ двѣсти рублей!“ Отецъ Іоаннъ посмотрѣлъ въ сторону говорившей и тихо сказалъ: „Эти деньги даны мнѣ и я могу ими распорядиться, по своему усмотрѣнію. Сколько тамъ было, я не знаю, значитъ такова воля Господня“.

Подобныхъ случаевъ было множество.

Я лично помню въ 1894 г. въ Петербургѣ, когда отецъ Іоаннъ былъ въ квартирѣ моего отца инженера, генералъ-лейтенанта, бывшаго въ то время Членомъ Конференціи Николаевской Инженерной Академіи, какая-то женщина, просившая меня полчаса тому назадъ на лѣстницѣ Леушинскаго подворья, откуда о. Іоаннъ пріѣхалъ къ намъ, помочь ей на выкупъ швейной машины, пробралась къ намъ и въ передней у выходившаго отца Іоанна стала просить денегъ. Вспомнивъ просьбу этой женщины, я сунулъ отцу Іоанну, уже одѣтому, пятирублевый золотой и сказалъ ему: „Батюшка, вотъ эта женщина просить“. Не успѣлъ я вымолвить эти слова, какъ онъ грозно сказалъ ей: „поди прочь!“ и сунулъ золотой кому-то другому уже внизу на лѣстницѣ. Тутъ же

онъ далъ кому-то и конвертъ съ деньгами, который я ему вручилъ въ квартирѣ со словами: „вотъ, батюшка, на вашихъ бѣдныхъ“.

Разсказъ дочери генерала Екатерины Александровны *Шепелевой-Вороновичъ*, проживающей въ Югославіи, въ гор. Бѣлградѣ въ собственной виллѣ № 34 по ул. Сане Живановича:

„Однажды своей семьей мы побѣжали въ Кронштадтъ къ отцу Іоанну, присутствовали въ Андреевскомъ соборѣ на общей исповѣди, которая произвела на насъ потрясающее впечатлѣніе. Когда мы подходили ко кресту, то какая-то женщина подала о. Іоанну конвертъ съ деньгами. Не раскрывая конвертъ онъ передалъ его другой женщинѣ, стоявшей тутъ же. Жертвовательница сдѣлала движеніе, чтобы схватить о. Іоанна за руку и вскричала: *„Батюшка, да вѣдь тутъ три тысячи рублей!“*

На это онъ отвѣтилъ: *„Вотъ ей-то они и нужны“.*

Это еще одинъ случай доказывающій полное отреченіе о. Іоанна отъ земныхъ благъ.

Вотъ еще знаменательное событіе.

Когда о. Іоаннъ служилъ въ одномъ домѣ и уходилъ, то хозяйка дома хотѣла передать ему въ конвертъ деньги, но онъ не взялъ, сказавъ ей, чтобы она отдала эти деньги тому, кого она завтра *перваго встрѣтитъ на улицѣ.*

На слѣдующій день эта женщина вышла нарочно рано на улицу, рассчитывая встрѣтить кого-нибудь изъ рабочаго люда, но на встрѣчу ей шелъ офицеръ. Поравнявшись съ нимъ женщина не рѣшилась подойти къ нему и прошла мимо, но потомъ, сдѣлавъ надъ собою усиліе, вернулась, догнала офицера и скороговоркой объяснила ему въ чемъ дѣло. И что же? Офицеръ съ благодарностью взялъ деньги, сказавъ ей, что находится въ критическомъ положеніи, что у него серьезно больна жена, на лѣченіе которой нѣтъ денегъ и что онъ шелъ заложить послѣднюю вещь, чтобы на полученные деньги спасти жену.

Этотъ послѣдній случай ясно показываетъ, что благотворительностью о. Іоанна руководилъ Самъ Господь Богъ Духъ Святой, который далъ ему провидѣть, что такой-то офицеръ крайне нуждался, что этотъ офицеръ завтра утромъ пойдетъ закладывать вещь, что женщина, желавшая дать

деньги о. Иоанну, встрѣтитъ на улицѣ первымъ именно этого офицера.

Генераль Ивановъ-Луцевинъ былъ свидѣтелемъ, какъ къ о. Иоанну подошла бѣдная женщина, прося у него помощи. Отецъ Иоаннъ отвѣтилъ, что денегъ у него нѣтъ, но что онъ помолится и Богъ ей пошлетъ. Въ это время передали ему пакетъ, который о. Иоаннъ вскрылъ; тамъ была записка съ именами для поминовенія и деньги, которыя не считаясь даль бѣдной, ихъ было 5000 рублей.

Здѣсь, кромѣ безсребренности о. Иоанна, проявились необычайная сила молитвы его, твердая увѣренность въ томъ, что молитва будетъ услышана и горячая любовь къ страждущему человѣчеству.

„Рука дающаго не оскудѣетъ“, сказалъ Господь Вседержитель, чему тоже никто не хочетъ вѣрить.

О. Иоаннъ повѣрилъ Христу и Христось исполнилъ свое обѣщаніе.

„Небо и земля прейдуть, но слова Мои не прейдуть и ни одна іота или ни одна черта изъ писаній не преидеть“.

Люди стали считать за счастье удостоиться молитвъ о. Иоанна и дзвали ему въ конвертахъ деньги и часто крупныя суммы, говоря: „вотъ, Батюшка, на вашихъ бѣдныхъ“.

Отецъ Иоаннъ опускалъ эти даянія въ карманъ, не только не считая ихъ, но и не глядя на нихъ, и иногда говорилъ: „хорошо, родной, или, дорогой, — передамъ“.

Часто онъ тутъ же отдавалъ эти деньги нуждающимся.

Отецъ Иоаннъ любилъ, по слову Христову творить милостыню такъ, чтобы лѣвая рука не знала, что дѣлаетъ правая.

Вотъ примѣръ такого подаянія, о которомъ рассказала вдова генерала, Наталія Генриховна Перевозикова, домовладѣлица гор. Петрограда, по Конногвардейскому бульвару № 9, а по Галерной ул. № 12. Нынѣ живетъ въ Югославіи, въ Бѣлградѣ, по Битольской ул. 10.

„Одна интеллигентная труженица пришла въ полное отчаяніе не находя работы. Идя по улицѣ она отъ утомленія прислонилась къ косяку парадной двери одного дома, закрыла глаза и никого, и нечего не замѣчала. Вдругъ она чувствуетъ, что кто-то ей втискиваетъ что-то въ руку. Открываетъ глаза и видитъ о. Иоанна, сядящагося въ карету, которая быстро скрывается изъ глазъ. Въ недоумѣніи она раскрываетъ руку и видитъ 100 рублей“.

Очевидно Духъ Святой сказалъ о. Іоанну, что это честная женщина и очень нуждается.

Господь Іисусъ Христосъ говоритъ (Ев. Іоан. гл. 14, ст. 12—20 и 23, гл. 15, ст. 7, гл. 16, ст. 13 и 23 и гл. 17 и Марка гл. 16, ст. 17 и 18):

„Кто будетъ вѣровать въ Меня и творить волю Мою, того возлюбитъ Отецъ Мой и Мы придемъ и обитель у него сотворимъ и Духъ Святой будущее возвѣститъ ему. Дѣла, которыя творю Я и онъ сотворитъ и больше сихъ сотворитъ. Будетъ изгонять блѣсовъ, возложитъ руки на больныхъ и будутъ здоровы. О чемъ ни попроситъ Отца во Имя Мое, Я то сдѣлаю.

С. Іоаннъ пламенно вѣровалъ и всю жизнь непрерывно съ дѣтства творилъ волю Божию, — проявлялъ величайшую Евангельскую любовь къ Богу и людямъ, совершенно не заботясь о себѣ и не щадя себя.

Поэтому Господь и исполнилъ на отцѣ Іоаннѣ всѣ эти обѣщанія Свои *полностью*: обиталъ въ немъ и даровалъ ему величайшія и разнообразнѣйшія силы Духа Святаго.

Заканчивая описаніе благотворительности о. Іоанна, необходимо сказать, что онъ жертвовалъ всѣ полученныя деньги, не оставляя себѣ ничего, подобно евангельской вдовицѣ, которая положила въ сокровищницу церковную все, что имѣла, но обѣщанія Христовы не ложны и рука о. Іоанна не оскудѣвала, напротивъ, матеріальныя средства лились къ нему непрерывно широкимъ потокомъ. По свѣдѣніямъ, почерпнутымъ изъ книги Холмушина, о. Іоаннъ ежегодно раздавалъ около 150 тысячъ рублей.

Особенно горячо и часто проповѣдывалъ о. Іоаннъ о милосердіи и благотвореніи ближнимъ. Вотъ вкратцѣ его ученія объ этомъ:

„Важнымъ побужденіемъ къ милосердію должно служить то, что оно весьма полезно для самихъ благотворителей, — оно укрѣпляетъ въ нихъ чувство челоуѣколюбія и возвращается дающему съ приращеніемъ.

Бѣдность или неймѣніе средствъ не служитъ отговоркой для нежелающихъ благотворить.

Вмѣсто великаго дара, принеси усердіе. Ничего не имѣешь, — утѣшь слезою. Великое врачевство злополучному,

когда кто отъ души пожалѣетъ о немъ; несчастіе много облегчается искреннимъ соболъзнованіемъ...“

ГЛАВА 6.

О. Іоаннъ, какъ педагогъ.

Описание педагогической дѣятельности о. Іоанна начинаю прекраснымъ повѣствованіемъ Николая Васильевича Суровецкаго, бывшаго въ трехъ младшихъ классахъ Кронштадтской гимназійи ученикомъ о. Іоанна.

Близко узналъ я о. Іоанна, пишетъ Н. В. Суровецкій, на урокахъ Закона Божія въ Кронштадтской гимназійи.

Еще весной, перейдя въ I-й классъ, мы узнали, что законоучителемъ у насъ будетъ о. Іоаннъ Сергіевъ.

Съ большой радостью мы встрѣтили эту вѣсть.

Первый урокъ Закона Божія мы ждали съ нетерпѣніемъ.

Дежурный ученикъ выходилъ за дверь класса и смотрѣлъ, когда въ длинномъ и широкомъ рекреационномъ залѣ появится о. Іоаннъ.

— Идетъ! — громко шепнула, наконецъ, дежурный.

Мы насторожились.

Въ дверяхъ класса показался батюшка.

Въ темно-лиловой рясѣ съ наперснымъ крестомъ, блестящимъ на груди, о. Іоаннъ вошелъ въ классъ.

Необычайная доброта его лица и ласковая улыбка сразу располагали къ нему.

Многіе изъ насъ сошли съ своихъ мѣстъ и подошли подъ благословеніе, цѣлуя съ чувствомъ радости его руку.

Прошло уже много лѣтъ и теперь, какъ живое стоитъ передъ глазами его доброе, съ румянцемъ оживленія, лицо и такъ помнится его тонкая благословляющая рука.

Батюшка каждого изъ насъ благословлялъ и ласково гладилъ по головѣ и щекамъ.

И теперь какъ бы чувствуется тепло его ласкающей

руки и слышится голосъ и помнятся его синіе, проникающіе въ душу, глаза.

— На молитву, дѣти! — сказалъ онъ и повернулся къ иконѣ.

Дежурный прочиталъ молитву.

Тутъ же вспомнились церковныя службы въ Андреевскомъ соборѣ и его отчетливые и звучные возгласы въ молитвахъ, проникновенные, съ силой горячей вѣры.

И здѣсь онъ тепло помолился и, неторопливо подойдя къ каяедрѣ, сѣлъ на стулъ и раскрылъ журналъ.

Внимательнымъ взоромъ оглядѣвъ онъ cadaго изъ насъ. И этотъ взглядъ въ то же время согрѣлъ насъ и обласкалъ.

Начался урокъ.

Ясно и съ сердечной убѣдительностью говорилъ онъ о важности для насъ, дѣтей, уроковъ Закона Божія, для сохранения вѣры, чистоты сердца и влеченія къ молитвѣ.

Съ перваго же дня о. Іоаннъ внушилъ всѣмъ намъ серьезное отношеніе къ Закону Божію, и дома я всегда приготовленіе уроковъ начиналъ съ его предмета.

И это осталось навсегда.

Каждый разъ, когда подходилъ день его урока, нами овладѣвало тихое, радостное ожиданіе его прихода.

Поученія батюшки дышали силой такой вѣры, что каждое его слово глубоко проникало въ душу.

Его наставленія, полныя отеческой любви, принимались сразу, съ сердечной готовностью слѣдовать имъ.

И мы наставлялись въ своихъ отношеніяхъ къ родителямъ, къ церкви, къ старшимъ лицамъ въ добрыхъ поступкахъ.

Вся дѣтская жизнь освѣщалась батюшкой.

Объясненія уроковъ были понятны и ясны.

Исторія еврейскаго народа показываетъ, что залогъ благоденствія всякаго народа — это Богопочитаніе, уклоняясь отъ котораго евреи терпѣли бѣды.

Однажды наше вниманіе было привлечено при входѣ въ классъ батюшки тѣмъ, что въ рукахъ онъ держалъ цѣлую стопку разноцвѣтныхъ книжекъ.

Это оказались житія святыхъ, разъясненія праздниковъ, описанія святыхъ мѣстъ и душеполезныя бесѣды.

Каждый изъ насъ получилъ по книжкѣ.

— Читайте, дѣти, внимательно, — говорилъ батюшка, — сколько въ этихъ книжкахъ благодати Божіей!

По прочтеніи всѣхъ книжекъ, приносилась другая стопка. И мы находили удовольствіе въ чтеніи этихъ книжекъ, въ которыхъ такъ все просто, съ такой вѣрой было рассказано.

Послѣ раздачи книгъ батюшка объяснялъ урокъ слѣдующаго дня и тогда, наконецъ, начиналъ спрашивать.

Желающихъ отвѣчать урокъ обыкновенно было много. Учениковъ 5—6 стояло около его кафедры и наперерывъ просились отвѣчать.

Протягивались нетерпѣливыя руки и слышались умоляющіе возгласы: „Батюшка, позвольте мнѣ!“

Тогда батюшка самъ назначалъ намъ очередь.

Онъ внимательно выслушивалъ отвѣтъ, иногда поправлялъ, кивалъ одобрительно головой, говоря: „хорошо, хорошо, такъ, такъ!“ Потомъ гладилъ счастливца по головѣ и ставилъ полный баллъ.

Счастливецъ, весь сіяющій, отходилъ, садился на свое мѣсто и, вынувъ жигія святыхъ, начиналъ читать.

Незнавшихъ урока не было. Было бы невыносимо стыдно получить неполный баллъ.

Помнится случай неподдѣльнаго горя и слезъ, когда кто-то получилъ 5 съ минусомъ. Мы начали утѣшать товарища. Причина его горя, кажется, была передана батюшкѣ и онъ вызвалъ его въ слѣдующій разъ.

Во время уроковъ въ классѣ было тихо и порядокъ не нарушался.

Счастливы и незабвенны дни этого общенія съ батюшкой. Чувствовалась общая тѣсно связывающая всѣхъ взаимная близость и душевность.

Еще болѣе незабвенны были уроки Закона Божьяго во II классѣ, когда мы учили Новый Завѣтъ.

Объясняя жизнь Христа Спасителя, Его заповѣди и чудеса о. Іоаннъ преисполнялся весь духовнымъ подъемомъ; вдохновеннымъ взоромъ онъ смотрѣлъ на насъ, слова его умиляли и несказанно трогали, согрѣвали той теплотой, которой была полна его душа. Румянецъ оживленія на лицѣ его становился ярче.

Пламенная вѣра, дышавшая въ каждомъ его словѣ, и

трепетная восторженность разсказа — передавались намъ. И такими недавними казались намъ Жизнь Спасителя, Его повѣдь и общеніе съ народомъ.

Слезы выступали на глазахъ батюшки во время разсказа о крестныхъ страданіяхъ Спасителя.

Грусть проникала и въ наши сердца. Мы сидѣли потрясенные, притихшіе. А когда учили это и разсказывали, мы глубоко, по дѣтски, это переживали.

И это осталось на всю жизнь! Вѣдь случилось страшное и великое! Темныя силы думали восторжествовать, доведя до креста Богочеловѣка, не предполагая, что смерть будетъ поправа Свѣтлымъ Его Воскресеніемъ, и какъ же онѣ посрамилась!

Батюшкѣ задавали вопросы и онъ охотно отвѣчалъ.

Случаи повседневной жизни также будили нашу любознательность. Батюшка бесѣдовалъ съ нами о нихъ и слова его настолько были убѣдительно и такъ трогали насъ, что мы сидѣли не шевелясь.

Прошелъ еще годъ и мы въ III классѣ. Начали учить устройство храма и церковную службу. Батюшка ствалъ объяснять намъ значеніе церковнаго богослуженія, какъ общей молитвы Творцу.

Онъ пояснялъ намъ: „въ храмѣ вы — передъ Лицомъ Божества!“ И это намъ было страшно и таинственно.

„Стойте благоговѣнно въ храмѣ и внимайте всему, что тамъ поется и читается. Это трудно, но надо. Ходите чаще въ церковь, дѣти! Молитесь отъ всего сердца. Молитва — вода живая, душа ея утоляетъ жажду свою“.

— Ты въ какую церковь ходишь? — слышался сзади чей-то тихій вопросъ.

— Въ морской манежъ, — такъ же тихо отвѣтилъ Се-режа П.

Иногда мы сговаривались между собой и шли на церковную службу въ Андреевскій соборъ, и тамъ во время литургіи намъ казались необычайными сила и теплота молитвъ нашего батюшки.

Незамѣтно шла служба. Когда же открывались массивныя царскія врата, сквозь облако кадильнаго дыма такимъ чудно далекимъ въ алтарѣ казался намъ силуэтъ о. Іоанна, но въ то же время и близкимъ: въ дѣтское сердце проника-

ла сладость сознанія, что сегодня на урокахъ онъ былъ съ нами.

Чувство умиленія и намъ, дѣтямъ, было такъ понятно и знакомо.

Во время уроковъ нашего батюшки были всегда тишина и вниманіе. Мы ловили каждое его слово и не замѣчали ничего вокругъ.

Иногда батюшка приходилъ на урокъ усталый: видимо ночь была безъ сна отъ молитвы или посѣщенія больныхъ. Тогда онъ былъ молчаливъ, слушалъ отвѣты, борясь съ одолевшающей дремотой. Мы затихали.

„Батюшка усталъ, молился, вѣрно, всю ночь“ — шептали мы другъ другу.

— Батюшка, я кончилъ, — говорилъ отвѣчавшій.

О. Іоаннъ поднималъ на него свои усталые глаза, нагибался къ нему, гладилъ по головѣ, хвалилъ и тянулся съ перомъ къ журналу.

Безмятежно радостны были уроки отца Іоанна, полные послушанія, восторженной дѣтской любви и боязни чѣмъ-либо огорчить дорогого батюшку.

О безконечной добротѣ его и участіи къ чужому горю, къ бѣднымъ, мы хорошо знали.

Уже тогда между нами не разъ ходили слухи, что за А—ва, очень бѣднаго, батюшка заплатилъ за право ученія, такому-то помогъ, а отецъ Н—ва поправился благодаря молитвѣ о. Іоанна.

О. Іоаннъ никогда не пропускалъ мимо себя нищихъ, останавливался и подавалъ милостыню.

У подъѣзда гимназіи всегда толпились нищіе, — его любимыя чада. Выйдя изъ подъѣзда, прежде чѣмъ сѣсть въ сани, онъ подходилъ къ нимъ и каждому давалъ что-нибудь. А нищіе эти, ежась отъ холода, грѣли дыханіемъ руки на морозѣ. Когда же онъ садился въ сани и отъѣзжалъ, они бѣжали за нимъ по снѣгу за своей поддержкой и отрадой. Мелькали часто босыя ноги въ опоркахъ... А батюшка обернувшись, махалъ запретительно рукой.

Бросались въ глаза больныя изможденные лица и оборванное платье... Батюшка съ грустью опускалъ руку.

Я видѣлъ не разъ, какъ о. Іоаннъ останавливался, что то говорилъ нищимъ, увѣщевалъ и благословлялъ.

Они дрожащими руками ловили его руку, чтобы поцѣловать ее, другіе грязной тряпкой утирали слезы. Это было еще въ то время, когда о. Іоаннъ могъ ходить одинъ безъ толпы, которая потомъ слѣдовала всюду за нимъ. Впослѣдствіе онъ могъ только ѣздить.

Когда наступали дни Великаго поста, Андреевскій соборъ наполнялся говѣющими.

О. Іоаннъ исповѣдывалъ въ лѣвомъ придѣлѣ, и около его ширмъ толпилось столько желающихъ попасть къ нему на исповѣдь, что, казалось, очереди незя было дожидаться.

Въ придѣлѣ стояла тишина. Были здѣсь и скромно одѣтые прихожане, были и одѣтые въ дорогія шубы, въ военное пальто. Запомнился мнѣ и старій адмиралъ, скромно ожидавшій своей очереди. А изъ-за ширмъ слышался иногда заглушаемый платкомъ сдержанный плачь и оттуда торопливо выходилъ кто-нибудь съ просвѣтленнымъ лицомъ и блестящими отъ слезъ глазами.

Это было въ началѣ 80-хъ годовъ. Уже и тогда приводили къ о. Іоанну больныхъ. Однажды я видѣлъ, какъ несли на спинѣ больную дѣвушку къ отцу Іоанну.

Число почитателей о. Іоанна все расло и ему труднѣе становилось послѣ службы выходить изъ собора.

Просьбы посѣтить больныхъ и страждущихъ на дому все увеличивались и батюшкѣ не хватало времени на удовлетвореніе всѣхъ этихъ просьбъ. И часто на урокахъ мы видѣли батюшку очень утомленнымъ.

Мы передавали другъ другу о томъ или другомъ исцѣленіи, совершавшемся по молитвамъ батюшки.

Однажды урокъ по курсу Богослуженія былъ заданъ довольно трудный, но еще труднѣе къ этому дню были заданія по греческому и латинскому яз. И мы не приготовили урока Закона Божія.

„Скажемъ батюшкѣ, что не знаемъ урока! Откажемся!“ — слышались тревожные голоса.

Поднялся споръ, что батюшка не осудить, какъ - бы ни отвѣтили.

„Нѣтъ, мы всегда хорошо отвѣчали! Надо признаться“.

Споръ прекратился, такъ какъ въ дверяхъ показался о. Іоаннъ.

Послѣ молитвы онъ сѣлъ за каедрю и посмотрѣлъ на насъ. Онъ увидѣлъ, что мы сидимъ притихшіе и встревоженные. Никто, къ его удивленію, не шель къ каедрѣ для отвѣта. Батюшка насторожился и забезпокоился.

„Ну, что же, идите отвѣчать!“

Молчаніе. Мы пугливо пригнулись къ книжкамъ, съ серьезными и испуганными лицами.

— Буровъ! Иди ты! — сказалъ о. Іоаннъ.

Тотъ всталъ, но не трогался съ мѣста.

— Не можешь отвѣчать? Урокъ-то училъ?

— Училъ, батюшка, но плохо знаю. Много было уроковъ задано, особенно по-греческому и по-латыни.

Тутъ сразу раздались со всѣхъ концовъ класса голоса.

„Мы плохо знаемъ, учили латинскій и греческій! Не осталось времени. Я только успѣлъ прочитать, а этого мало!“

Буровъ уже вытиралъ платкомъ глаза. Скоро раздались его всхлипыванія. И что-же! Батюшка самъ расчувствовался. Онъ увидѣлъ сплошное наше горе отъ невыученнаго урока и той тягости ученія, которая всегда сопутствовала изученію древнихъ языковъ.

Батюшка старался незамѣтно отерѣть свои слезы, но потомъ открыто вынулъ платокъ и утиралъ свои глаза. Онъ переживалъ съ нами наше горе.

„Ну, хорошо, повторимъ этотъ урокъ къ слѣдующему разу!“ . И онъ снова сталъ объяснять.

Тяжесть свалилась съ плечъ, мы вздохнули свободно и всѣ повеселѣли.

Тутъ всталъ тотъ же Буровъ и пошелъ къ батюшкѣ съ книжкой. То была книжка о блаженной Феодорѣ и ея хожденіи по мытарствамъ.

Батюшка взялъ отъ Бурова эту книжку и сталъ говорить о загробной жизни человѣка.

Мы слушали съ трепетомъ и той укрѣпляющей вѣрой въ отвѣтственность за грѣхи послѣ смерти, которая осталась на всю жизнь. И теперь, среди моря широкаго невѣрія, когда очень многіе думаютъ, что съ прекращеніемъ жизни прекращается все, такъ дорого становится все благое, посѣянное въ дѣтскія души нашимъ батюшкой.

Съ осени 1887 года о. Іоаннъ оставилъ службу въ Кроншадтской гимназіи, такъ какъ труды его по приходу были

слишкомъ велики и сочетать ихъ съ дѣятельностью законоучителя онъ не могъ.

Нѣкто Б., владѣвшій большимъ состояніемъ, растративши его въ кутежахъ, довелъ семью до нищеты и самъ, впадши въ отчаяніе, силою пастырскаго воздѣйствія и совмѣстной съ о. Іоанномъ молитвы совершенно и чудесно преобразился.

„Ты очень несчастенъ, — сказалъ ему о. Іоаннъ, — но пути Господни неисповѣдимы. Давай помолимся вмѣстѣ. Христіанинъ въ тебѣ не умеръ“.

Въ благостномъ порывѣ, весь въ слезахъ онъ молился съ о. Іоанномъ. Исчезло отчаяніе, душа преобразилась. И прежній кутила измѣнился, занялся дѣломъ, пришла удача и явилось благосостояніе.

И такихъ случаевъ не перечесть.

О. Іоаннъ ѣздилъ въ Петербургъ часто черезъ Ораніенбаумъ. Тамъ онъ останавливался у бывшаго своего служащаго Мотина, жившаго въ домѣ почти противъ вокзала.

Когда о. Іоаннъ уѣзжалъ въ родное село Суру, лежащее на берегу рѣки Пинеги, то у парома рѣки Пинеги всегда ждала батюшку толпа крестьянъ съ тѣмъ терпѣніемъ, на которое въ лучшихъ порывахъ своей души способенъ только русскій поселянинъ. Лица, сопровождавшія о. Іоанна въ дорогѣ, поражались его неутомимостью: однажды батюшка, вернувшись изъ Веркольскаго монастыря, отстоявшаго отъ Суры въ 50 верстахъ и, отдохнувъ полчаса, поѣхалъ въ скитъ за 18 верстъ, сдѣлавъ, такимъ образомъ, въ день 86 верстъ безъ признака утомленія.

Случаи исцѣленій больныхъ по его молитвамъ — безчисленны.

А сколько страдальцевъ по одному слову о. Іоанна примирались съ горемъ и невзгодами жизни.

Нерѣшительное отношеніе къ себѣ онъ покорялъ своей прозорливостью.

Такъ однажды въ Петербургѣ, родные одного больного очень просили отца Іоанна навѣстить его. Это было во время масляницы. Батюшка что-то не ѣхалъ. И больной въ шутку сказалъ, что онъ не пріѣдетъ, потому что, навѣрное, гдѣ нибудь ѣстъ блины. И вдругъ, на другой день пріѣзжа-

еть о. Іоаннъ и, войдя въ квартиру, точно зная расположеніе комнаты, прямо направляется къ больному.

Подойдя къ его постели, онъ вдругъ сказалъ: „а блиновъ-то я и не ѣлъ“. Это всѣхъ очень поразило.

А. П. Чеховъ, рассказывая о своей поѣздкѣ на Сахалинъ, сказалъ писателю А. К. Шеллеру-Михайлову: „Въ какой бы домъ я ни заходилъ, я вездѣ видѣлъ на стѣнѣхъ портретъ о. Іоанна Кронштадтскаго. Это былъ пастырь и великій молитвенникъ, на котораго съ надеждой были обращены взоры всего народа“.

О. Іоаннъ страдалъ отъ развивавшагося въ нашемъ обществѣ равнодушія къ вѣрѣ. Всѣмъ памятенъ его предостереженіе по этому поводу.

Американскій миссіонеръ Петръ Истонъ такъ говорилъ о батюшкѣ: „Можетъ быть имъ управляетъ Святой Духъ. Все, что онъ дѣлаетъ, есть доказательство помощи Божіей. Можетъ быть онъ орудіе рукъ Божіихъ, чтобы быть ближе къ христіанамъ разныхъ народностей и вацій. Можетъ быть, онъ особый посланникъ въ его землѣ и націи, чтобы привести его народъ къ свѣтлому знамени христіанской истины въ проповѣданіи передъ нимъ, что Богъ есть Духъ и что, кто славить Его, тотъ долженъ славить въ духъ и правдѣ“.

Мое же дѣтское обшеніе съ батюшкой отцомъ Іоанномъ и встрѣчи въ юности моей дали столько свѣтлаго и незабываемаго, что память о немъ осталась у меня на всю жизнь.

Н. Суровецкій, Югославія, Козьякъ, Баранья.

Н. В. Суровецкій назвалъ свое повѣствованіе: „Пламень огненный“ и началъ его текстомъ:

Въ Рукъ Господа власть надъ землею и челоуѣка
потребнаго Онъ во время воздвигнетъ на ней (Сир.
10 — 4).

Дѣйствительно о. Іоаннъ въ служеніи Богу былъ пламень огненный.

Богъ воздвигъ его передъ годиною лихолѣтя, чтобы приготовить русскій народъ къ перенесенію кары Божіей за грѣхи и мученичества.

Нынѣ о. Іоаннъ несомнѣнно предстательствуетъ предъ молніезрачнымъ престоломъ Божіимъ за Церковь Русскую,

за Россію и за насъ и будетъ въ самой Россіи краеугольнымъ камнемъ ея возрожденія.

Перехожу теперь къ рассказамъ лицъ, учившихся у о. Іоанна въ старшихъ классахъ.

Какъ педагогъ о. Іоаннъ никогда не прибѣгалъ къ тѣмъ приемамъ, преподаванія, которые сплошь да рядомъ имѣли мѣсто въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, — т. е. къ чрезмерной строгости, а порою и къ нравственному приниженію неспособныхъ. У оца Іоанна къ возбужденію усердія учениковъ служили не наказанія, не насмѣшки, а теплое задушевное отношеніе къ дѣлу и къ ученикамъ.

О. Іоаннъ не ставилъ двоекъ, на экзаменахъ не рѣзалъ, а вель бесѣды и эти бесѣды на всю жизнь глубоко запечатлѣвались въ памяти учениковъ.

Въ своихъ рѣчахъ, обращенныхъ къ педагогамъ передъ началомъ ученія, онъ объяснялъ такой способъ преподаванія необходимою данью государству прежде всего человѣка и христіанина, отодвигая вопросъ о наукахъ на второй планъ.

Одинъ изъ учениковъ о. Іоанна повѣствуетъ:

„Нужно было видѣть, съ какимъ воодушевленіемъ, съ какою удобопонятностью и ясностью о. Іоаннъ передавалъ намъ свои познанія христіанскаго ученія. Такъ и представляется глазамъ его доброе лицо съ яснымъ, любящимъ взоромъ, обращеннымъ на насъ. И во всю жизнь впечатлѣніе этого взгляда и этой любви не изгладится изъ нашей памяти“.

Бывали случаи, когда педагогической совѣтъ гимназій, потерявъ надежду на исправленіе какого-нибудь воспитанника, приговаривалъ его къ исключенію. Тогда о. Іоаннъ являлся его заступникомъ передъ начальствомъ, упрашивалъ не подвергать несчастнаго такому жестокому наказанію, ручался за его исправленіе и всегда успѣвалъ склонить совѣтъ въ пользу виновнаго, а потомъ уже самъ принимался за его исправленіе, усовѣщевая и наставляя на добрый путь. Проходило нѣсколько лѣтъ и изъ ребенка, не подававшего никакихъ надеждъ, вырабатывался полезный членъ общества.

Вторую половину своихъ уроковъ батюшка удѣлялъ чтенію житій святыхъ или Библии. Эти чтенія настолько насъ заинтересовывали и занимали, что мы просили обыкновенно эти книги съ собой на домъ. Мальчикъ бережно пряталъ такую книжку въ ранецъ, а вечеромъ, выучивъ свои уроки, онъ

собиралъ своихъ домашнихъ и читалъ ее вслухъ.

„Батюшка, я прочелъ житіе св. мученицы Параскевы, — говорилъ черезъ день или два мальчикъ, — дайте мнѣ теперь другую книжку“.

* * *

Вотъ выдержки изъ адреса, поднесеннаго о. Іоанну въ день 25-лѣтія законоучительства его въ Кронштадтской гимназіи.

„Не сухую схоластику Ты дѣтямъ преподавалъ, не мертвую формулу — тексты и изрѣченія — Ты имъ излагалъ; не заученныхъ только на память уроковъ Ты требовалъ отъ нихъ; на воспримчивыхъ душахъ Ты сѣялъ семена животворящаго Глагола Божія.

„Множество дѣтей прошло черезъ Твою святую школу. Многіе Твои ученики стоятъ на различныхъ степеняхъ и званіяхъ на службѣ Царю и Отечеству, и всѣ они, вдохновленные Тобою и Твоимъ святымъ общеніемъ съ ними, вспоминаютъ Твою любовь, наставленія, Твои уроки, и всѣ, благословляя Тебя, съ благоговѣніемъ вспоминаютъ тѣ незабвенные часы, которые они проводили съ Тобою.

„Ты самъ, не замѣчая того, своею пламенною любовью къ Богу и безконечнымъ милосердіемъ къ людямъ, зажигалъ своимъ живымъ словомъ въ ученикахъ свѣточъ истиннаго Богопознанія, а своимъ святымъ примѣромъ и милосердіемъ наполнялъ ихъ юныя сердца страхомъ Божиимъ, вѣрою, упованіемъ на Бога и любовью къ Нему и къ своимъ братьямъ...

„Да будетъ наша, отцовъ и матерей благодарность, какъ мирная молитва къ Богу за Тебя, да изольетъ Онъ на Тебя отъ всесвятаго Своего престола, столько же духовной радости, сколько Ты подалъ утѣшенія намъ въ нашихъ дѣтяхъ, въ ихъ благонравіи и успѣхахъ“.

* * *

Говоря о воспитаніи юношества, о. Іоаннъ даетъ совѣтъ: „Дѣти пусть чаще вспоминаютъ о Сынѣ Божіемъ, который не знаетъ другой воли, кромѣ воли Отца; пусть и они научатся во всемъ повиноваться родителямъ и всегда почитать ихъ, какъ посредниковъ въ Божественномъ дарѣ жизни“.

Полковникъ артиллеріи Михаилъ Димитріевичъ Тимофе-

евъ, проживающій нынѣ въ Югославіи, въ гор. Бѣлградѣ, по улицѣ Милоша Великаго, сообщилъ мнѣ нижеслѣдующія свои воспоминанія объ о. Іоаннѣ за время между 1887—1889 г. г.

„О. Іоаннъ былъ законоучителемъ въ Крившадтскомъ Реальномъ училищѣ и я состоялъ въ числѣ его учениковъ, въ бытность мою въ 7-мъ классѣ.

Мы проходили Исторію Церкви и въ короткіе промежутки времени, остававшіеся до очередного звонка, о. Іоаннъ посвящалъ насъ въ правила жизни, стараясь выработать изъ насъ людей религіозныхъ, людей идущихъ на помощь своимъ ближнимъ, забыть свои эгоистическія наклонности, и на работу, какая бы она ни была смотрѣть, какъ на свою обязанность и дѣлать ее не за страхъ, а за совѣсть.

Необходимо откровенно сказать, что служба его въ храмѣ Божіемъ была проникновенна. Согласитесь, что въ юношескіе годы, мало кто могъ причислить себя къ числу религіозныхъ людей и храмъ посѣщался — изъ подъ палки.

Мы, семиклассники, были освобождены отъ принудительнаго хожденія въ церковь, но благодаря именно проникновенной молитвѣ о. Іоанна и какому-то особенному чувству, мы очень аккуратно посѣщали службы въ Андреевскомъ соборѣ, когда служилъ нашъ о. Іоаннъ.

Я не помню, чтобы онъ принуждалъ насъ ходить въ церковь, не было даже разговоровъ на эту тему, зато твердо помню, что на послѣднемъ урокѣ текущей недѣли кто-либо изъ насъ спрашивалъ у о. Іоанна: будетъ ли онъ служить всенощную? И если отвѣтъ былъ положительный, то можно было напередъ сказать, что 7-й классъ будетъ весь (за исключеніемъ 2-хъ учениковъ — евреевъ) на этой всенощной, а значитъ и у обѣдни на другой день.

Въ самомъ способѣ службы не было ничего театральнаго, актерскаго, какъ, къ сожалѣнію, можно нерѣдко наблюдать и теперь и прежде. Во время службы чувствовалась искренность, глубокая вѣра, а потому каждое слово, каждый возгласъ проникали въ нашу душу и въ далекихъ тайникахъ ея находился откликъ еще чистыхъ, но не окрѣвшихъ мыслей и думъ нашего сознанія.

Очень трудно выразить перомъ то, что переживалось тогда, во время службы о. Іоанна, всѣми нашими чувствами. Именно, непринужденное посѣщеніе храма во время его

службы является прямымъ и неоспоримымъ доказательствомъ силы слова о. Іоанна, правдивости и искренности чувствъ, когда онъ говорить съ вами. Вы чувствуете, что дѣло у него вяжется со словомъ. Онъ являлъ собою примѣръ и многіе изъ насъ старались, хотя приблизительно, идти по его пути.

Въ Кронштадтѣ не было недостатка въ спросѣ на уроки, если кто изъ старшихъ воспитанниковъ пожелалъ бы давать ихъ и этитъ путемъ зарабатывать деньги. Предложеній было больше, чѣмъ желаній получить уроки, часъ оплачивался очень хорошо отъ 1—2 рублей. Изъ нашего класса нѣсколь-ко человекъ давали уроки. И вотъ среди нихъ было два такихъ ученика, которые, имѣя ежедневно 2—3 урока, хорошо оплачиваемыхъ, брали еще ученика бѣдныхъ родителей и занимались съ такимъ или совершенно безвозмездно или за самую минимальную плату, на какую были способны бѣдные родители.

Кстати сказать всѣ бывшіе ученики о. Іоанна, которыхъ мнѣ приходилось встрѣчать на моемъ жизненномъ пути, были люди набожные и хорошіе.

Ученикъ о. Іоанна полковникъ Михаилъ Димитріевичъ Тимофеевъ рассказывалъ, между прочимъ, что однажды о. Іоаннъ прибылъ на уроки въ Реальное Училище не въ богатой шубѣ, которую онъ носилъ всегда, а въ плохенькой шубенкѣ; когда мальчики подлюбопытствовали и спросили его о причинѣ этой перемѣны, то о. Іоаннъ съ полной кротостью и незлобіемъ рассказаль, что шубу съ него сняли грабители и добавилъ: „Богъ имъ да простить“.

Епископъ Іоасафъ Американскій рассказаль мнѣ, что когда онъ колебался въ вопросѣ объ избраніи себѣ того или другого жизненнаго пути, то увидѣлъ во снѣ окруженнаго дѣтьми о. Іоанна, который, указавъ на дѣтей, сказаль ему: „вотъ твое дѣло“.

Изъ этого видѣнія іеромонахъ Іоасафъ поняль, что онъ долженъ заняться воспитаніемъ дѣтей и рѣшилъ посвятить свою жизнь воспитанію и сдѣлался преподавателемъ семинаріи.

ГЛАВА 7.

Служеніе о. Іоанномъ литургіи.

Отець Іоаннъ ежедневно въ 6 ч. утра служилъ раннюю обѣдню. Войдя въ алтарь онъ радушно привѣтствовалъ сначала своихъ сослуживцевъ, а потомъ остальныхъ присутствовавшихъ въ алтарѣ: „Здравствуйте, братцы, здравствуйте“.

Все онъ дѣлалъ спѣшно и быстро. Молился порывисто вдохновенно. За утренней всегда самъ читалъ канонъ. Умиленіе, восторженность, радость, твердое упованіе, глубокое благоговѣніе — все чувствовалось въ этомъ потрясающемъ душу чтеніи, оно врѣзывалось въ память навсегда.

Отець Іоаннъ подошелъ къ жертвеннику, сталъ передъ нимъ на колѣни, руки сложилъ крестообразно на жертвенникѣ и голову положилъ на нихъ.

Каноны, акафисты и молитвы о. Іоаннъ читалъ какъ бы бесѣдуя съ присутствующими около него Христомъ, Божіей Матерью и Святыми. Возгласы произносилъ онъ громко, рѣзко, какъ бы отрывая каждое слово отъ своего сердца и отъ этихъ звуковъ, раздававшихся въ таинствѣ многолюднаго храма, вѣяло чѣмъ-то святымъ, высшимъ. Всѣ чувствовали, что тутъ не простое чтеніе предъ иконой, а именно живая бесѣда съ Существомъ видимымъ и сущимъ.

Ни одно слово не читалось безъ смысла и толка. Болѣе важныя по содержанію слова о. Іоаннъ произносилъ, обращаясь даже къ народу, чтобы люди могли глубже постигнуть читаемое. Самъ онъ былъ всецѣло сосредоточенъ на читаемомъ. Ничто не могло отвлечь его мысли въ это время въ сторону. Онъ какъ бы переживалъ все, что читалъ. Переживалъ побѣды надъ грѣхомъ и зломъ, совершенныя святыми людьми, переживалъ человѣческія немощи и паденія, переживалъ времена благоволенія и милости Бога къ людямъ падшимъ и заблудшимъ. Многое изъ читаемаго относилъ непосредственно къ самому себѣ. О томъ, что совершалось въ это время въ его душѣ, можно судить даже и по его наружности. Душа о. Іоанна настолько проникалась мыслями,

какія содержатся въ читаемыхъ имъ священныхъ пѣснопѣніяхъ, что онъ не могъ удержаться отъ самыхъ разнообразныхъ жестовъ. То блаженная улыбка засіяетъ на лицѣ его, когда онъ читалъ о небесной славѣ Бога, Богородицы и св. Угодниковъ Божіихъ; то глубокая мольба слышалась въ его устахъ, когда онъ читалъ о немощи, грѣхѣ и паденіяхъ человѣческихъ; то слышишь какъ бы праведный гнѣвъ, когда встрѣчаются въ канонѣ слова „сатана“, „дѣволъ“; то умиленіе, глубокій восторгъ, когда онъ читалъ о великихъ подвигахъ, побѣдахъ надъ грѣхомъ, какіе совершили св. мученики, подвижники.

Послѣ шестой пѣсни и эктениі отецъ Іоаннъ восклицалъ „кондакъ“ и читалъ его громко, какъ побѣдную пѣснь христіанъ надъ побѣжденнымъ исконнымъ нашимъ врагомъ. Кончивъ чтеніе канона, быстро входилъ въ алтарь и падалъ въ глубокой молитвѣ предъ престоломъ. Укрѣпивъ себя молитвою, снова выходилъ на клиросъ и читалъ здѣсь „стиховны на хвалитѣхъ“. Начали пѣть стихиры на „стиховнахъ“. О. Іоаннъ въ это время уже почти облачился, чтобы служить литургію. На немъ не было только ризы. Быстро, стремительно, скорѣе выбѣжалъ, чѣмъ вышелъ онъ изъ алтаря на клиросъ, присоединился къ пѣвчимъ и началъ пѣть вмѣстѣ съ ними. Пѣлъ съ воодушевленіемъ, съ глубокой вѣрой въ каждое слово, регентуя самъ, опять подчеркивая отдѣльныя слова и замедляя темпъ тамъ, гдѣ это было нужно по логическому смыслу, содержавію пѣснопѣнія. Пѣвцы чуть-емъ угадывали эти слова, тотъ темпъ и тактъ, и вторили ему съ немалымъ искусствомъ и одушевленіемъ. Трогательно было смотрѣть на пѣвцовъ въ это время. Пѣла какъ будто бы одна святая первохристіанская семья со своимъ отцомъ во главѣ, пѣла свои побѣдные, священные, великіе гимны“.

Утренняя окончилась. Стали звонить къ литургіи.

Слѣдуетъ быть на проскомидіи, совершаемой о. Іоанномъ, чтобы понять огромную важность этой части литургіи.

О. Іоаннъ подходилъ къ жертвеннику.

Онъ полонъ торжественной радости. Уже въ это время его охватываетъ какой-то ликующей пророческой экстазъ.

Онъ вынимаетъ Агнецъ. Посмотрите, съ какой любовной внимательностью онъ равняетъ Его, обрѣзываетъ со всѣхъ сторонъ и благоговѣнно ставитъ на дискось. Потомъ отецъ Іоаннъ начинаетъ вынимать частицы.

На проскомидіи просфоръ бывало такъ много, что ихъ приносили цѣлыми большими корзинами.

Господь сподобилъ меня многократно подавать о. Іоанну просфоры изъ корзины, которыя ставили на табуретки съ лѣвой стороны жертвенника. О. Іоаннъ быстро вынималъ частицы и бросалъ просфоры въ пустую корзину, стоявшую съ правой стороны.

Многіе во время проскомидіи лично подходили къ отцу Іоанну и просили его помянуть своихъ родственниковъ, вынуть хотя одну просфору, такъ, что онъ не имѣлъ ни одной свободной минуты.

Сослужащихъ съ о. Іоанномъ всегда было много (священники, протоіереи, іеромонахи).

„Смотрите, смотрите, неожиданно восклицалъ онъ среди проскомидіи, „о. Николай, смотрите, о. Павелъ, — гдѣ есть что нибудь такое, какъ у насъ... Смотрите. Вотъ онъ Христось. Здѣсь Онъ, здѣсь среди насъ и мы около Него, кругомъ Его, какъ апостолы“.

Становилось благоговѣнно страшно отъ вдохновеннаго возгласа. Чувствуется, какъ ангелы рѣютъ крылами. Священники собираются около о. Іоанна и уже не отходятъ отъ него до конца проскомидіи.

Каждый день отецъ Іоаннъ получалъ до 1000 писемъ и телеграммъ, преимущественно съ просьбами помолиться объ исцѣленіи больныхъ, признанныхъ врачами безнадежными. Но были и другія просьбы, вызываемыя разнообразными случаями человѣческаго безысходнаго горя.

Съ просьбами обращались не только православные, но и инославные христіане, евреи, магометане и язычники. Обращались изъ всѣхъ концовъ Руси великой и изъ другихъ странъ, изъ Азіи и изъ Америки.

Когда войска наши были въ Манчжуріи, то китайцы просили нашихъ посылать Святому Бонзѣ Іоанну, какъ они называли о. Іоанна, телеграммы съ просьбами помолиться объ исцѣленіи безвадежно больныхъ китайцевъ.

У о. Іоанна были секретари для прочтенія этихъ писемъ и телеграммъ и для отвѣта на нихъ.

Спрашивается, какъ же получали исцѣленія, по молитвамъ о. Іоанна, тѣ больные, о которыхъ просили въ означенныхъ письмахъ и телеграммахъ, когда о. Іоаннъ даже не могъ успѣть прочитать эти письма?

А вотъ какъ:

Во время совершенія о. Іоанномъ проскомидіи, я лично неоднократно видѣлъ, что кипы писемъ и телеграммъ лежали предъ о. Іоанномъ и слышалъ, какъ о. Іоаннъ, вынимая изъ просфоръ частицы, молился громко:

„Помяни Господи всѣхъ заповѣдавшихъ мнѣ молиться о нихъ“!

И эта краткая молитва Великаго Угодника Божія была достаточна, чтобы обитавшая въ о. Іоаннѣ Всесвятая Троица совершала величайшія и разнообразнѣйшія чудеса во всѣхъ концахъ вселенной.

Но вотъ кончилась и проскомидія. Съ свѣтлымъ отъ внутренняго молитвеннаго возбужденія лицомъ — о. Іоаннъ становится во главѣ собора священно-служителей. „Помолитесь, брагія сослужители, да дастъ Господь намъ богоугоднѣ совершить міроспасительную литургію,“ начинаетъ отецъ Іоаннъ.

Литургія началась, о. Іоаннъ еще болѣе преобразается.

Отверзты царскія врата. Произнесенъ первый возгласъ. О. Іоаннъ неожиданно, порывисто беретъ на престольный крестъ и съ любовью цѣлуетъ его, обнимаетъ его руками, восторженно смотритъ, уста его шепчутъ слова молитвы. Потомъ онъ раза три, четыре подрядъ лобызаетъ его, прикладываетъ его къ своему челу... Уста снова что-то шепчутъ.

Возгласы о. Іоаннъ произноситъ такъ-же, какъ читаетъ канонъ на утрени. Въ голосѣ слышится и твердая вѣра, и надежда, и умиленіе. Взоръ обращенъ на горнее мѣсто. Иногда онъ произноситъ возгласъ, закрывши глаза и углубившись въ себя. Какъ сосредоточенъ, самособранъ во время богослуженія отецъ Іоаннъ, трудно даже и передать. Все время онъ погруженъ въ такія глубины души, что какъ будто ничего не видитъ, ничего не слышитъ, ничего не замѣчаетъ, что кругомъ его совершается. Онъ въ своемъ особомъ мірѣ. Онъ въ это время одинъ и не похожъ на другого. Службника отецъ Іоаннъ почти не раскрываетъ, такъ какъ всѣ молитвы знаетъ напамять. Читаетъ часто въ полголоса.

Первая часть литургіи — у о. Іоанна — преимущественно часть молебная. Онъ въ это время больше всего сознаетъ себя, какъ молитвенника „за люди“. Онъ постоянно помнитъ, что всѣ эти люди, эти плѣнные во власть грѣха и суеты

— эти больные и тѣлесно и духовно — ждуть его предста-
тельства, надѣются, молятъ, чрезъ него ждуть великія и бо-
гатыя милости.

О. Іоаннъ весь охваченъ сознаниемъ огромной отвѣтствен-
ности предъ этими немощными, вѣрившими ему себя, благо-
своихъ и души и тѣла, и точно спѣшитъ молиться за нихъ; мо-
лится порывисто, настойчиво, не проситъ, а требуетъ отъ Бога
исполненія просьбъ этихъ несчастныхъ, съ властностью свя-
щенника, поставленнаго Христомъ; онъ хватается за край ри-
зы Господней, требуя милости душамъ, вѣрннымъ ему отъ
Господа.

Молитва необычайная, непобѣдимая, захватывающая!

Съ великаго входа начинается второй моментъ литургіи.

О. Іоаннъ беретъ святую чашу и относитъ ее, прибав-
ляя отъ себя: „Изведоша Его вонъ изъ винограда и ту убиша
Его“.

Этой глубокой по мысли вставкой о. Іоаннъ вводитъ
себя, какъ онъ говорилъ, „въ священныя воспоминанія по-
слѣднихъ дней Христа Господа“.

Всю вторую часть до пресуществленія даровъ онъ отда-
ется переживанію святыхъ картинъ Евангельскаго прошлаго.

Съ этого времени, главнымъ образомъ, послѣ „Вѣрую“
онъ въ Гефсиманіи, въ Сіонской горницѣ, около Голгофы.

Въ этой части литургіи о. Іоаннъ очень много вставляетъ
отъ себя, иногда тайно, иногда вслухъ.

Всѣ эти моленія собраны имъ самимъ въ его книгѣ:
„Моя жизнь во Христѣ“.

По поставленіи Св. Даровъ на престоль, о. Іоаннъ чи-
таетъ обычную молитву, прибавляя къ церковнымъ словамъ
о ниспосланіи благодати на людей слѣдующія глубокосодер-
жательныя слова: „на всѣхъ разсадницѣхъ юношескихъ и
отроческихъ, духовныхъ и мірскихъ, мужескихъ и женскихъ,
градскихъ и сельскихъ, и на всемъ неучащемся юношествѣ;
— на всѣхъ разсадницѣхъ духовныхъ, монашескихъ — муж-
скихъ и женскихъ, — на нищихъ людяхъ Твоихъ, вдовицахъ,
сырыхъ и убогихъ, — на пострадавшихъ отъ запаленія огнен-
наго наводненія, бури и труса, — отъ недорода хлѣба и глада,
— на всѣхъ заповѣдавшихъ миѣ недостойному молиться о
нихъ и на всѣхъ людяхъ Твоихъ“.

Лобызая послѣ возгласа „возлюбимъ другъ друга“ со-

служащихъ священнослужителей въ оба плеча говорилъ:

— „Христось посредѣ насъ живый и дѣйствующій“.

Эти слова производятъ огромное впечатлѣніе.

„Я, говоритъ одинъ свидѣтель, стоялъ, пораженный этими словами, и невольно думалъ. Да, вотъ среди насъ, а не тамъ, гдѣ-то вдали находится Христось Спаситель, находится не какъ отвлеченная доктрина, а живой, „живый и дѣйствующій“. Онъ среди насъ. И даже „дѣйствующій“. Жутко становилось, трепетомъ великимъ наполнилась невольно душа. Я готовъ былъ упасть предъ престоломъ“.

„Я унесъ съ собою, навсегда впечатлѣніе этихъ словъ, какъ какое то сокровище и думаю, многихъ заставило всколыхнуться святымъ чувствомъ это „Христось посредѣ“.

По прочтеніи Символа вѣры, о. Іоаннъ прибавляетъ слѣдующую молитву. „Утверди въ вѣрѣ сей и вѣрою сею сердце мое и сердце всѣхъ православныхъ христіанъ; сея вѣры и сего чаянія жити достойно вразуми; соедини въ вѣрѣ сей вся великія христіанскія общества, бѣдственно отпадшія отъ единства св. Православныя католическія и апостольскія Церкви, яже есть тѣло Твое и ея же Глава еси Ты и Спаситель тѣла, — низложи гордыню и противленіе учителей ихъ и послѣдующихъ имъ, даруй имъ сердцемъ уразумѣть истину и спасительность Церкви Твоея и нелѣпно еѣ соединитися; совокупи Твоей святѣй Церкви и недугующихъ невѣжествомъ, заблужденіемъ и упорствомъ раскола, словивъ силою благодати Духа Твоего упорство ихъ и противленіе истинѣ Твоей, да не погибнуть люді въ своемъ противленіи, якоже Корей, Дааванъ и Авиронъ, противившіеся Моисею и Аарону, рабамъ Твоимъ. Къ сей вѣрѣ привлецы вся языки, населяющіе землю, да единымъ сердцемъ и едиными усты вси языцы прославляютъ Тебя единого всѣхъ Бога и благодѣтеля; въ сей вѣрѣ и насъ всѣхъ соедини духомъ кротости, смиренія, незлобія, простоты, безстрастія, терпѣнія и долготерпѣнія, милосердія, соборѣзнованія и сорадованія“.

Но вотъ приближаются священнѣйшія минуты литургіи и о. Іоаннъ опять новый!

„Горѣ имѣемъ сердца“, — восклицаетъ о. Іоаннъ и затѣмъ прибавляетъ отъ себя: „Самъ Господи, вознеси долу приклоншіяся сердца наши!“

„Благодаримъ Господа“, — снова восклицаетъ о. Іоаннъ.

Первыя два слова молитвы: „Достойно и праведно поклоняться“ произносить громко, а послѣднія тише, смолкая совершенно подѣ конецъ. При тайномъ чтеніи молитвы послѣ словъ: „Ты отъ небытія въ бытіе насъ привелъ еси“, добавляетъ для усиленія благодарнаго чувства: въ разумное бытіе и по душѣ безсмертное, т. е. привелъ еси; послѣ словъ „падшихъ насъ возставилъ еси паки“ — прибавляетъ: и стократно на кійждо день возставляеши согрѣшающихъ и кающихся. Послѣ словъ: „дондеже насъ на небо возвелъ еси и царство даровалъ еси будущее“, прибавляетъ: „Ты и въ самомъ причащеніи нашемъ животворящихъ Твоихъ Таинъ уже возводишь насъ на небо: ибо гдѣ Ты, тамъ небо и небо небесе, и даровавъ Себя Самого вѣрнымъ, Ты вмѣстѣ съ Собою уже даруеши и царство небесное — царство будущее въ залогъ пречистаго Тѣла и Крови Твоей. При чтеніи молитвы „съ сими блаженными силами“, при словахъ: „Самъ себе предаеше за мирскій животъ“, батюшка прибавляетъ отъ себя, для усугубленія чувствъ благодарности и умиленія, слова: „паче же всѣхъ за меня грѣшнаго, да избавлюсь смертоноснаго грѣха и да живу во вѣки“.

О. Іоаннъ отдается воспоминаніямъ. Онъ видитъ Христа Бога въ Свонской горницѣ, кругомъ Его апостолы. Любимый Іоаннъ на персяхъ Его. Онъ свѣтлый и скорбный дѣлитъ хлѣбъ, поднимаетъ чашу. О. Іоаннъ спѣшитъ; его голосъ спѣшитъ радостно возгласить народу слова обѣтованія: „Здѣсь нужно кричать, говорилъ онъ всѣмъ вслухъ громко, разве можно прятать такія слова?“

И онъ поворачивался къ народу и говорилъ громко: „примите, ядите сіе есть Тѣло Мое, пійте отъ нея вси“, — съ глубокою вѣрой восклицаетъ о. Іоаннъ. Произнося эти слова, онъ не разъ прикасается перстомъ къ чашѣ, какъ бы даже съ силой ударяетъ по ней. Снова подчеркнуты слова: „за вы и за многія изливаемая“. По собственному свидѣтельству отца Іоанна священный трепетъ пробѣгаетъ по всѣмъ членамъ, по всему существу, когда сердечнымъ ухомъ слушаешь эти слова. И этотъ трепетъ отражается въ его голосѣ, въ силѣ, съ какой онъ произноситъ это „за вы“. Такъ и слышится въ эти минуты въ голосѣ батюшки, „за насъ пролита кровь, за васъ, за тѣхъ самыхъ, что вотъ стоите здѣсь въ данную минуту, а не за тѣхъ только, что стояли у креста. Она проли-

та не за отвлеченное какое-то человѣчество, а за живыхъ людей, за каждаго бѣдняка, убогаго, богатаго, знатнаго, мужчину и женщину. Твоя грудь едва прикрыта рубищемъ, и за тебя пролита кровь. Ты забылъ и отвергъ Бога, и за тебя пролита эта святѣйшая кровь. За ваши грѣхи, стоящіе здѣсь, страдалъ Христосъ!“ „Здѣсь бездна любви, — говоритъ онъ, любви Божества къ роду человѣческому. Есть о чемъ подумать каждому безпристрастно углубляющемуся въ судьбы Божіи касательно рода человѣческаго“.

„Когда произношу слова: *Твоя отъ Твоихъ*, — пишетъ онъ, — то представляю торжественность и величіе данной минуты, когда архіерей или священникъ, стоя лицомъ къ лицу съ вѣчною, совершенною, неизмѣнною правдою Отца небеснаго, карающаго грѣхъ, — приноситъ отъ лица всѣхъ и за всѣхъ единую безмѣрную, всеправедную, умиловительную жертву Христа Сына Божія, единую могущую преклонить на милость Бога Отца, искупить весь міръ отъ праведнаго проклятiя и исходатайствовать всѣмъ вѣрующимъ прощеніе грѣховъ и благословеніе, а усопшимъ въ вѣрѣ и надеждѣ воскресенiя и жизни вѣчныя — оставленіе согрѣшенiй и покой со святыми, — „Жертву, которою оправдались всѣ святые, Богу угодившіе отъ вѣка, и въ благодареніе за коихъ она также приносится“.

Вотъ онъ держитъ въ рукахъ святой дискосъ и, касаясь губами его краевъ, молится.

Ощущается вѣяніе Духа Святаго, чувствуется, что о. Іоаннъ слышитъ приближеніе благодати и ждетъ ея и зоветъ.

Это третій самый великій моментъ литургiи о. Іоанна, здѣсь торжество и побѣда. О. Іоаннъ мысленно видитъ Господа на Голгоѣ, но въ славѣ воскресшаго побѣдителя. Онъ умираетъ за насъ, за наше воскресеніе и оружіе проходитъ въ душу; зарождаетъ скорбь за грѣхи человѣчества, которые возвели на крестъ Господа, и радость о жертвѣ *Его*. Пастырь въ эти минуты самъ восходилъ на Голгоѣу за Господомъ и скорбь переходитъ въ радость Воскресенiя. Борьба слезъ и радостнаго восторга, постепенная побѣда торжественной радости надъ скорбью это есть то самое великое и страшное, что дѣлаетъ службу о. Іоанна необычайной. Отецъ Іоаннъ начинаетъ молитву пресуществленiя: „Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа въ третiй часъ апостоламъ ниспославъ, Того Благiй не отыми отъ насъ“.

Въ первый разъ онъ произноситъ эти слова торжественно и побѣдно, но болѣе или менѣе спокойно.

Второй разъ голосъ приподнимается, дрожить. Въ немъ усиливается отбѣнокъ радости. Мы слышимъ, что онъ уже знаетъ все, увѣренъ въ томъ, что сейчасъ совершится чудо, слышитъ приближающійся свѣтъ невечерній и съ радостью всматривается впередъ, готовый сказать — „осанна“, грядетъ Господь, встрѣчайте.

Третій разъ читаетъ о. Іоаннь: „Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа“... Его глаза широко открытые видятъ, кажется, Самого Господа, идущаго заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ. Онъ чувствуетъ присутствіе Христа всѣмъ существомъ, „Здѣсь Онъ, здѣсь“ — кажется шепчуть его губы. И это „здѣсь“ ясно читается въ его глазахъ.

Всѣхъ присутствующихъ охватываетъ благоговѣйный трепеть.

Взгляните кругомъ, священники сослужащіе блѣдные, взволнованные: они были свидѣтелями чуда...

Вотъ пріобщается о. Іоаннь Тѣла и Крови Христовыхъ. Лицо его измѣнилось. Нѣтъ болѣе на немъ и слѣда той утомленности и какой-то скорби или грусти, какія можно видѣть, когда онъ только что входилъ сегодня утромъ въ храмъ. Необыкновенная духовная радость, необыкновенный миръ и небесный покой, необыкновенная сила и мощь отображались теперь въ каждой чертѣ его лица. Его лицо какъ бы свѣтилось, какъ бы издавало сіяніе. О. Іоаннь готовъ снова трудиться безъ всякой усталости съ утра до самой поздней ночи, онъ запасся теперь силами на всѣ предстоящіе ему дневные труды и заботы. Лица, близкія къ нему, говорили, что такая перемена бываетъ съ нимъ каждый разъ, когда онъ приступаетъ къ Св. Тайнамъ. Онъ самъ говорилъ, что только въ Св. Тайнахъ почерпаетъ онъ силы для несенія труда, который несомнѣнно превышаетъ всякія человѣческія силы. И этимъ же ежеднезнымъ причастіемъ онъ объяснялъ любовь къ нему народа.

О. Іоаннь пишетъ:

„Во время литургіи, когда я совершаю ее, я, по предложеніи св. Даровъ въ пречистое Тѣло и Кровь, держу иногда въ рукахъ св. дискось съ Агнцемъ и чашу съ пречистою Кровію и молюсь Господу за себя и за всѣхъ, держу по оче-

редно дискость и чашу, какъ блудница держалась за ноги Господа Иисуса Христа, плачу о грѣхахъ своихъ и молю Его о прощеніи. Дивно, какъ Господь приблизился къ намъ въ св. Тайнахъ, какъ снизшелъ къ нашему оскверненному и растлѣнному естеству, Самого Себя давъ намъ въ пищу и питіе.

Когда причащаюсь св. Таинъ по прочтеніи положенныхъ молитвъ: *вѣрую, Господи, и исповѣдую...* и *Вечери Твоея тайныя...* и проч., тогда говорю тайно: Господь во мнѣ лично, Богъ и человѣкъ, вполстасно, существенно, непреложно, очистительно, освятительно, побѣдотворно, обновительно, обожительно, *чудотворительно* (что я и ощущаю въ себѣ).

Одинъ изъ почитателей о. Іоанна, повѣствуетъ слѣдующее:

„Я былъ въ Кронштадтѣ по дѣлу въ 1895 году. Я много испыталъ; расгербялъ вѣру, озлобился. Ни въ храмѣ, ни въ молитвѣ искать примиреніе мнѣ и въ голову не приходило. Въ Кронштадтскій соборъ я зашелъ просто отъ нечего дѣлать. Меня пропустили впередъ, благо народу было немного. Съ первыхъ же словъ меня покорила живая вѣра въ пастырѣ... „Христось посередѣ насъ“, воскликнулъ онъ, и я почувствовалъ, что Христось пришелъ, что мнѣ Его именно нужно, Его близости не доставало для спасенія въ этой сутолкѣ жизни. „Со страхомъ Божиимъ приступите“... „Со страхомъ“... Да, стало страшно, а нужно приступить... Нужно. Тамъ жизнь... Я было двинулся къ чашѣ почти инстинктивно, но вспомнилъ, что нужно „говѣть“, готовится, что я не приступалъ къ чашѣ десятки лѣтъ. Я отступилъ назадъ и заплакалъ. Послѣ обѣдни о. Іоаннъ самъ подошелъ ко мнѣ съ вопросомъ: „Ты несчастенъ, тебѣ больно“... А черезъ два дня я уѣхалъ вѣрующимъ, счастливымъ, освященнымъ Св. Тайнами. Подите туда. Тамъ всякій увѣруетъ „и возродится“.

Когда о. Іоаннъ служилъ обѣдню, то молитвенное напряженіе его было столь велико, что онъ обливался потомъ, подобно тому какъ Христось во время молитвы въ Геосиманскомъ Саду.

Я неоднократно видѣлъ, что подрясникъ его на спинѣ былъ промокшимъ отъ пота и тогда онъ переодѣвался и мѣнялъ рубашку. Многіе священнослужители мѣстные и пріѣзжіе стремились отслужить съ о. Іоанномъ литургію, а причащающихся послѣ общей исповѣди было много тысячъ. Поэтому

нерѣдко служили 12 священниковъ и на престолѣ стояли 12 огромныхъ чашъ и 12 дискововъ.

Въ проповѣдяхъ о. Іоаннъ не билъ на эффектъ и потому не былъ краснорѣчивъ, онъ говорилъ просто, но властно. Каждое слово его пронизывало душу слушателей.

Такое дѣйствіе его проповѣдей нельзя объяснить той или другой манерой говорить.

Сколько не проповѣдуютъ громко и краснорѣчиво невѣрующіе священнослужители, получившіе савъ только потому, что происходили изъ духовнаго званія, но это производитъ на слушателей впечатлѣніе только актера, хорошо вошедшаго въ разыгрываемую роль.

Потрясающее дѣйствіе проповѣдей о. Іоанна на слушателей можно объяснить лишь тѣмъ, что черезъ него говорилъ Духъ Святый и что онъ училъ какъ власть имѣющій, а не какъ книжники и фарисеи.

Внѣбогослужебныя бесѣды и наставленія о. Іоанна были также необыкновенно дѣйственны.

Однажды зашла рѣчь о бытіи Бога.

— Батюшка! Вотъ Библія говоритъ о происхожденіи земли, человѣка, а если взять науку...

— „Не бери науку въ критику Библии, — строго перебиваетъ пастыръ. — Въ Бога мы можемъ только вѣрить, а не доказывать Его бытіе. Кто вѣритъ, тогъ, не требуетъ доказательства, а если ты хочешь доказывать, такъ гдѣ же вѣра?

— Но вѣдь ученіе — свѣтъ, батюшка.

— Свѣтъ, большой свѣтъ. Но скажи, развѣ ты зажигаешь лампу днемъ? Или, если ты пришелъ ночью любоваться на звѣздное небо, развѣ ты принесешь свѣчу. Она тебѣ мѣшать будетъ, а вѣдь и лампа и свѣча — свѣтъ...

— Такъ батюшка... Я радъ бы вѣровать, но не могу.

— И я не могу, и всѣ мы не можемъ. Вѣра дается просящимъ ее. Ты говоришь — хочешь вѣрить, вотъ и проси. Обрати взоръ свой къ небесамъ, забудь земное и проси Царя Небеснаго.

Случалось, что послѣ подобныхъ бесѣдъ спорившій являлся черезъ нѣсколько времени радостный, сіяющій...

— Батюшка, и я получилъ вѣру. И какъ легко, какъ хорошо! Весь міръ кажется обнялъ бы, съ души точно гора свалилась!

„Покаялись, батюшка! Желаемъ исправиться! Помолись за насъ!“ — единодушно, искренно грянула толпа въ отвѣтъ и смиренно наклонила головы, ожидая прощенія и разрѣшенія отъ грѣховъ, черезъ своего духовнаго отца, имѣющаго власть отъ Господа вязать и рѣшать грѣхи людскіе.

Гробовая тишина водворилась, когда о. Іоаннъ, стоя на амвонѣ, поднялъ эпитрахиль и протянулъ ее впередъ, какъ бы покрывая ею головы присутствовавшихъ и читалъ разрѣшительную молитву.

Радостный, освобожденный отъ тяжкаго бремени, народъ вздохнулъ свободно со слезами радости смотрѣлъ на сіяющаго духовнымъ торжествомъ добраго пастыря, съумѣвшаго всколыхнуть спасительнымъ стыдомъ души кающихся и омыть своими слезами загрязненныя души.

Болѣ двухъ часовъ длилось причащеніе многочисленнаго народа.

Причастившись затѣмъ изъ рукъ святого, Звягинъ, да навѣрное и всѣ, вернулись домой совершенно обновленными, очищенными отъ всей многолѣтней скверны грѣховной, помрачившей ихъ души.

Звягинъ вступилъ въ бракъ и сталъ проводить праведный образъ жизни. Рѣдко можно было встрѣтить такихъ дружныхъ и счастливыхъ супруговъ.

На стр. 347 книги, изданной въ 1905 г. „Обществомъ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“ и содержащей поученія о. Іоанна, имѣется запись самого о. Іоанна слѣдующаго содержания:

„Замѣчательно видѣніе одного мірянина въ храмѣ во имя св. ап. Андрея Первозваннаго, именно видѣніе Спасителя, простирающаго на всѣхъ предстоящихъ во время общей исповѣди и разрѣшенія грѣховъ мною — Божественныя руки Свой и объемяющаго всѣхъ. Благодарю Господа за сіе видѣніе, за сію милость, извѣствующую, что дѣло общей исповѣди Ему пріятно и дѣлается согласно съ Его Божественною волею“.

Владиміръ Юльевичъ Орловскій — лютеранинъ былъ въ Андреевскомъ соборѣ въ Кронштадтѣ во время общей исповѣди народа о. Іоанномъ.

Онъ рассказалъ, что о. Іоаннъ читалъ молитвы передъ исповѣдью, потомъ поднималъ руки къ небу и возглашалъ: „кайтесь!“

Тогда стоявшіе рядомъ съ Орловскимъ воры и другіе совершившіе преступленія и вообще всѣ въ церкви кричали громко, нисколько не стѣсняясь, о своихъ грѣхахъ, какъ бы желая, чтобы о. Іоаннъ ихъ услышалъ.

Впечатлѣніе было столь потрясающее, что у Орловскаго проходилъ морозъ по кожѣ.

ГЛАВА 9.

Творенія о. Іоанна.

Отецъ Іоаннъ былъ также глубокимъ мыслителемъ, великимъ духовнымъ писателемъ и учителемъ Церкви.

Достаточно прочесть одну страницу его твореній, чтобы въ этомъ убѣдиться.

Творенія его составляютъ около 4500 печатныхъ страницъ, въ томъ числѣ по нѣсколько проповѣдей на каждый воскресный и праздничный день цѣлаго года и на разные случаи. Такъ что если бы какой-либо священникъ пожелалъ произносить въ церкви во время службы проповѣди о. Іоанна, то могъ бы это дѣлать нѣсколько лѣтъ подрядъ.

Въ 1859 г. вышли въ свѣтъ „Катехизическія бесѣды“ о. Іоанна, въ которыхъ онъ излагаетъ въ общедоступной формѣ основные догматы христіанства. Затѣмъ былъ изданъ цѣлый рядъ поученій о. Іоанна: „О Пресвятой Троицѣ“, „О сотвореніи міра“, „О промыслѣ Божіемъ“, „О блаженствахъ Евангельскихъ“, „О Богѣ творцѣ и промыслителѣ міра“ и т. д.

Проповѣди о. Іоанна помѣщены въ трехъ первыхъ томахъ полного собранія его сочиненій.

„Полное собраніе сочиненій настоятеля Кронштадтскаго Андреевскаго собора, о. Іоанна Ильича Сергіева“ содержитъ въ себѣ нижеслѣдующее:

Томъ I (520 стр.) 1) бесѣды о Богѣ — Пресвятой Троицѣ; 2) бесѣды о блаженствахъ евангельскихъ; 3) слова и поученія на праздники Господни и 4) слова и поученія на праздники Божіей Матери.

Томъ II (725 стр.) полный годовою кругъ словъ, поученій и бесѣдъ на недѣльные (воскресные) дни и св. четыредесятницу.

Томъ III (591 стр.) 1) поученія, слова и рѣчи на храмовые праздники (Кронштадтскаго Андреевскаго собора) и разные случаи; 2) слова на высокаторжественные дни; 3) разные рѣчи, слова и поученія (до 1896 г.) и 4) житіе, страданія и чудеса св. всехвальнаго великомученицы Евфиміи.

Томы IV, V и VI содержать въ себѣ 1-ю, 2-ю и 3-ью части книги „Моя жизнь во Христѣ, или минуты духовнаго трезвенія и созерцанія, благоговѣйнаго чувства, душевнаго исправленія и покоя въ Богѣ“.

3-ья часть этой книги, составляющая VI томъ, имѣетъ своимъ содержаніемъ исключительно: „Мысли о богослуженіи Православной Церкви“.

Изъ 1-й и 2-й частей означенной книги, вошедшихъ въ IV и V томы, были заимствованы и изданы отдѣльныя брошюры (12 выпусковъ).

I выпускъ: о Святой Троицѣ.

II выпускъ: о храмѣ Божіемъ, св. иконахъ, крестѣ и почитаніи святыхъ.

III выпускъ: о вѣрѣ и надеждѣ христіанской,

IV выпускъ: духовное единеніе Христа съ Церковью,

V выпускъ: о молитвѣ,

VI выпускъ: о священствѣ,

VII выпускъ: высокое происхожденіе души человѣка,

VIII выпускъ: о постѣ и покаяніи,

IX выпускъ: объ искушеніяхъ христіанина и терпѣніи скорбей,

X выпускъ: о любви къ ближнимъ,

XI выпускъ: о мірѣ съ его соблазнами,

XII выпускъ: о настоящей и будущей жизни.

Къ VI тому издано 2 продолженія:

Продолженіе VI тома 1-е,

Продолженіе VI тома 2-е.

Потомъ были изданы отдѣльными книжками:

„О крестѣ Христовомъ. Въ обличеніе мнимыхъ старообрядцевъ“ и „Поученіе предъ исповѣдью“.

Слова и поученія за 1896 годъ,

„ „ за 1897 годъ,

Слова и поученія за 1898 г.	
"	" 1899 г.
"	" 1900 г.
"	" 1901 г.
"	" 1902 г.
"	" 1903 г.
"	" 1904 г.
"	" 1905 г.
"	" 1906 г.
"	" 1907—8 г.

Новыя брошюры, заимствованныя изъ книги — „Моя жизнь во Христѣ“ подъ заглавiемъ: „Правда о Богѣ, мiрѣ и челоѡвѣкѣ“.

Выпуски: I Объ иконопочитанiи Св. Православ. Церкви.

II О таинствѣ покаянiя Православной Церкви.

III О причащенiи Св. Таинъ.

IV О почитанiи и призыванiи Святыхъ въ молитвахъ.

V О молитвенномъ поминовенiи живыхъ и умершихъ.

VI О Пресвятой Богородицѣ.

„Общество распространенiя религиозна-нравственнаго просвѣщенiя въ духѣ Православной Церкви“ издало въ 1905 году книгу, содержащую сборникъ поученiй о. Иоанна Кронштадтскаго; 1. О Церкви или обществѣ вѣрующихъ; 2. О храмѣ; 3. О Божественной литургiи и 4. О богослуженiи и молитвѣ общественной и частной.

Книга эта содержитъ 349 страницъ, но названiе ея мнѣ не извѣстно, ибо 1-й листъ ея вырванъ.

Въ 1909 году было напечатано посмертное изданiе подъ названiемъ „Живой Колосъ“ съ духовной нивы Протоiерея Иоанна Ильича Сергiева — Кронштадтскаго. — Выписки изъ дневника за 1907—1908 г. г.

Брошюра выпускъ VI „О священствѣ“ переведена на Сербскiй языкъ профессоромъ Бѣлградскаго Университета докторомъ Богословiя iеромонахомъ о. Домаскиномъ Герданичкимъ, нынѣ Епископомъ, который строго требовалъ отъ студентовъ совершеннаго знанiя изложенныхъ въ этой брошюрѣ поученiй о. Иоанна.

Кстати сказать, во время празднованiя столѣтiя со дня рожденiя о. Иоанна, устроеннаго въ залѣ Бѣлградскаго Уни-

верситета, профессоръ о. Дамаскинъ Герданички произнесъ замѣчательнѣйшее слово. Онъ между прочимъ сказалъ:

„до появленія о. Іоаннъ въ Сербской Церкви стали раздаваться голоса, будто жизнь по евангелію невозможна — неосуществима и недостижима тѣ совершенства житія, о которыхъ говоритъ евангеліе“.

„Когда же появился о. Іоаннъ Кронштадтскій, тогда для всѣхъ стало ясно, что не только возможно достиженіе жизни по евангелію, но что и Господь Вседержитель исполняетъ свои обѣщанія и даетъ ведущимъ жизнь евангельскую величайшія силы Духа Святаго, чудотворенія, прозорливость и т. д.“.

Книга о. Іоанна „Моя жизнь во Христѣ“ содержитъ въ себѣ свыше 1000 страницъ. Книга эта въ 1897 г. была переведена на англійскій языкъ и сдѣлалась настольной книгой каждаго вѣрующаго послѣдователя Англиканской Церкви — англичанина и американца. Это рассказывалъ мой другъ дѣтства священникъ Васильевъ, прожившій 9 лѣтъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки и бывавшій въ Англии. То же говорилъ мнѣ и Епископъ Дамаскинъ Герданички, докторъ Богословія Оксфордскаго Университета въ Англии, онъ лично видѣлъ, какъ англичане читали эту книгу.

Еще задолго до появленія ея въ англійской газетѣ „Times“ отъ 13 января 1891 г. было напечатано объ о. Іоаннѣ, между прочимъ слѣдующее:

„Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій извѣстенъ и читается во всѣхъ уголкахъ Россіи. Христіанское вліяніе этого замѣчательнаго священника Русской Церкви отыскало себѣ пути и въ соединенное королевство. Недавно англійскій священникъ въ Кронштадтѣ получилъ письмо, адресованное по-англійски на имя приходскаго пастора этого порта. Оно было отъ корреспондента провинціи Керри въ Ирландіи и горячо просило молитвъ отца Іоанна объ авторѣ письма, страдавшемъ душевно и тѣлесно. Письмо это было переведено и передано отцу Іоанну. Это служитъ любозытнымъ доказательствомъ вліянія и репутаціи этого человѣка, который среди современныхъ русскихъ условій и обстановки жизни кажется въ наши дни приближающимся къ первымъ Апостоламъ“.

Мой другъ о. Васильевъ присылалъ мнѣ многократно изъ Америки мѣстныхъ газеты, гдѣ много писалось объ отцѣ Іоаннѣ и помѣщались его портреты.

Архимандритъ Сербской Церкви Севастьянъ Дабовичъ разсказалъ мнѣ, что онъ родился въ Сѣверной Америкѣ и прожилъ тамъ 58 лѣтъ.

Онъ лично распространилъ среди американцевъ 1000 экземпляровъ книги о. Іоанна „Моя жизнь во Христвѣ“ въ англійскомъ переводѣ.

О. Архимандритъ картинно выразился, что въ Америкѣ отъ Атлантическаго до Тихаго океановъ нѣтъ ни одной библиотеки, гдѣ бы не было этой книги.

Когда англійскій переводъ книги „Моя жизнь во Христвѣ“, сдѣланный Гуляевымъ былъ представленъ Королевѣ Великобританіи Викторіи, то англійскій посоль при русскомъ Дворѣ сэръ О'Коноръ письмомъ отъ 23 мая (4 июня) 1897 года увѣдомилъ Гуляева, что „Ея Величество была весьма рада получить книгу и поражена духомъ истиннаго благочестія и любви къ Богу, которыми проникнуты писанія отца Іоанна и который долженъ эти писанія сдѣлать воспринимаемыми всѣми христіанами, какую бы вѣру они ни исповѣдывали“.

Множество поврежденныхъ изданій помѣстили отзывы объ этой книгѣ. Привожу сокращенныя выдержки изъ этихъ отзывовъ:

Журналъ „Провинціальная жизнь“ 1 мая 1897 г.

„Замѣчательное религіозное сочиненіе, только что изданное и обѣщающее обратить на себя большое вниманіе, есть англійскій переводъ книги „Моя жизнь во Христвѣ“ высокочтимаго о. Іоанна, болѣе извѣстнаго подъ именемъ отца Іоанна Кронштадтскаго, — выпущено въ свѣтъ фирмою Кассель и К^о въ Лондонѣ“.

Журналъ „Шотландецъ“ 22 апрѣля 1897 г.

„Репутація высокочтимаго о. Іоанна Кронштадтскаго распространится еще болѣе, благодаря переводу на англійскій языкъ его сочиненія „Моя жизнь во Христвѣ“. Это замѣчательная книга, преисполненная на каждой страницѣ религіознымъ духомъ, излагаетъ такія простыя мысли, что представляется понятною безъ какого-либо знанія богословія. Мысли въ ней выраженыя — простыя и спокойныя, понятныя всякому. Такъ на примѣръ, въ одномъ мѣствѣ говорится: „молитва должна дышать надеждою и молитва безъ надежды — грѣшна“ Горячность благочестія, преподаваемаго въ

этой книгѣ должна трогать всякаго, какъ неученаго, такъ и образованнаго, ибо сочиненіе это отражаетъ исключительную благоговѣйную душу“.

Журналъ „Академія“, 24 апрѣля 1897 г.

„Не будетъ удивительно, если переводъ духовнаго дневника досточтимаго о. Іоанна Сергіева, озаглавленнаго „Моя жизнь во Христѣ“, только что вышедшій изъ печати, сдѣлаетъ имя его глубокопочитаемымъ тысячами людей рассы, говорящей по-англійски“.

Журналъ „Христіанскій Вѣкъ“, 12 мая 1897 г.

„Жизнь о. Іоанна, по неоспоримому свидѣтельству, есть жизнь непрерывной и самоотверженной благотворительности и христіанскихъ подвиговъ среди бѣдныхъ, больныхъ и немущихъ; отсюда откровеніе внутренней и духовной жизни, мыслей и чувствъ, приходившихъ ему въ голову и наполнявшихъ его въ продолженіи многихъ лѣтъ, отраженное въ его дневникѣ „Моя жизнь во Христѣ“, есть откровеніе, представляющее необыкновенный и сильный интересъ. Хотя мысли и чувства эти принадлежатъ священнику Греческой Церкви, но большая часть дневника имѣетъ вселенскій католическій характеръ и потому можетъ быть прочитана съ духовной для себя пользой всякимъ, вѣрованіе котораго утверждается на Христѣ“.

Журналъ „Manchester Guardian“, 13 мая 1897 г.

„Имя Отца Іоанна небезызвѣстно въ Англій, но мало кто знакомъ съ его писаніями. Нынѣ переведена на англійскій языкъ книга его „Моя жизнь во Христѣ“, съ 4-го ея изданія. Книга эта представляетъ дневникъ, въ которомъ авторъ записывалъ мысли практическія, мистическія и аскетическія, чувствованія и вдохновенія своей души. Эта книга, рассматриваемая, какъ картина религіозной опытности чело-вѣка, имѣетъ выдающееся значеніе и, несмотря на свой большой объемъ, можетъ быть признана молитвеннымъ руководствомъ“.

Журналъ „Globe“, 24 мая 1897 г.

„Изъ числа интересныхъ за послѣднее время новѣйшихъ изданій, переведенныхъ съ Русскаго, Нѣмецкаго и Французскаго языковъ, первымъ изъ нихъ занимаетъ мѣсто „Моя жизнь во Христѣ“ высокочтимаго о. Іоанна Ильича Сергіева“.

Журналъ „Bradford Observer“, 15 мая 1897 г.

„Отецъ Іоаннъ Сергіевъ, священникъ русской Церкви и служить настоятелемъ собора св. Андрея въ Кронштадтѣ. Его книга „Моя жизнь во Христѣ“ содержитъ размышленія, отличающіяся горячностью и простотою благочестія, и они не ищутъ и не желаютъ помощи холоднаго разума человѣческаго. Абсолютная вѣра въ принятыя догматы ученія церкви проникаетъ во всѣ эти превосходныя благочестивыя размышленія. Какъ личность автора, такъ и труды его одинаково настолько интересны, что нѣсколько напоминаютъ намъ характеръ и мысли времянь апостоловъ.“

Журналъ „The National Observer and British Review“ 15 мая 1897 г.

„Для значительной части Англиканской церкви Греческая церковь представляетъ особый интересъ. Многія лица найдутъ въ сочиненіи о. Іоанна Кронштадтскаго „Моя жизнь во Христѣ“ личную для себя пользу и утѣшеніе. Кромѣ того характеръ автора книги возбуждаетъ любопытство. Слава его благочестія и жизни, подобной жизни святого, распространилась изъ Кронштадта въ самыя удаленныя хижины Имперіи.“

Журналъ The Western Morning News“ отъ 4 іюня 1897.

„Моя жизнь во Христѣ“, — извлеченія изъ дневника Высокопреподобнаго Іоанна Ильича Сергіева (о. Іоанна) раскрываютъ передъ читателемъ внутреннюю работу души или сердца чрезвычайно замѣчательнаго русскаго священника, вліяніе котораго на общество также замѣчательно, какъ и онъ самъ. Чтеніе его дѣяній переноситъ cadaго къ апостольскимъ временамъ. Невозможно читать этихъ строкъ безъ того, чтобы на читателя не производила сильнаго впечатлѣнія глубокая духовность о. Іоанна, внутренній міръ котораго и составляетъ главный предметъ этой книги. Обыкновенный протестантскій читатель будетъ склоненъ воспользоваться какъ выгодною для своей души спокойнымъ чтеніемъ описаній духовнаго опыта чрезвычайно сильно благоговѣйнаго и духовно настроеннаго человѣка.“

Какъ памятникъ личнаго благочестія, книга эта — поучительна для той части Английской церкви, которая ожидаетъ поддержки и признанія Восточной церкви, книга эта представитъ величайшій интересъ, какъ отражающая въ себѣ

духовную сторону Восточнаго Православія“.

Журналъ „Daily Graphic“ отъ 20 іюня 1897 г.

„Отець Іоаннь Кронштадтскій. Недавніе обмѣны любезностей между высокопоставленнымъ священствомъ англиканской и русской церковей придаютъ новый интересъ замѣчательной книгѣ, озаглавленной „Моя жизнь во Христвѣ“: извлеченія изъ дневника высокопреподобнаго отца Іоанна Ильича Сергіева. „Отець Іоаннь“ представляется, кажется, самымъ популярнымъ священникомъ во всемъ свѣтѣ. Разсматриваемая книга представляеть собою изліяніе души, много думавшей о челоувѣколубіи Божіемъ и обязанностяхъ челоувѣка. Вѣра, описанная въ книгѣ, проста; выражаемая въ ней надежда и упованіе — безусловны. Для англиканина изложенная въ ней теологія не во всѣхъ случаяхъ можетъ быть доступна, но частныя разности взглядовъ греческой церкви отъ англиканскихъ возрѣній не представляютъ существенной важности для тѣхъ, кто будетъ читать эту книгу съ чисто молитвенными цѣлями. Милостивое лицо о. Іоанна смотритъ на читателя съ передовой страницы книги“.

Американская газета „Christian Intelligence“.

„Дѣлая обзоръ книги отца Іоанна „Моя жизнь во Христвѣ“, говоритъ, что въ ней мы находимъ секретъ силы отца Іоанна — секретъ этотъ заключается въ его жизни во Христвѣ. Книга эта изобилуетъ многими прекрасными мѣстами. О. Іоаннь принадлежитъ къ Православной Церкви, его превозношеніе Христа и поразительная сила молитвы къ Богу заставляютъ насъ почти забывать, что онъ вѣруетъ отлично отъ насъ самихъ“.

Американская газета „Congregationalist“.

„Параграфы книги отца Іоанна „Моя жизнь во Христвѣ“ приведутъ читателя въ восторгъ и читатель получитъ отъ чтенія ихъ пользу чрезъ раскрывающіяся въ нихъ духовныя истины“.

Издающаяся въ Филадельфійу газета „Church Standard“.

„Книга о. Іоанна „Моя жизнь во Христвѣ“ есть глубоко интересный томъ, которая раскрываетъ вѣрованія 70 милліоновъ христіанъ“.

Издатель *Нью-Йоркской еженедѣльной газеты „Churchman“* просилъ разрѣшенія печатать на столбцахъ своей газеты выдержки изъ книги о. Іоанна „Моя жизнь во Христвѣ“.

Въ будущемъ издатель намѣренъ эти выдержки выпустить въ свѣтъ въ видѣ небольшой книги на недорогой бумагѣ по той цѣнѣ, во что обойдется, отнюдь не преслѣдуя цѣли наживы.

О. Іоаннъ далъ свое полное благословеніе на это.

И дѣйствительно въ 1898 г. газета „Churchman“ печатаетъ цѣлый рядъ выдержекъ изъ книги: „Моя жизнь во Христѣ“.

Еще въ 1897 году англійскій переводъ книги о. Іоанна „Моя жизнь во Христѣ“ появился уже и въ Австраліи, а изъ Аляски поступило требованіе на 200 экземпляровъ этой книги.

Журналъ „Bartist magazine“ отъ 1 іюня 1897 г.

„О. Іоаннъ Кронштадтскій, хотя извѣстенъ и почитается во всѣхъ уголкахъ Россіи, въ Англіи мало извѣстенъ. Но онъ пользуется такою репутаціей, какъ немногіе, за цѣльность и святость характера, рвеніе и самоотверженность къ служенію бѣднымъ и страждущимъ. Извлеченія изъ его дневника „Моя жизнь во Христѣ“ содержатъ въ себѣ мысли и разсужденія интеллигентнаго, благоговѣйнаго, горячаго, Христоподобнаго человѣка. Мысли эти говорятъ о глубокихъ вещахъ: Богъ и душѣ и представляютъ безчисленные алмазы мысли.“

Профессоръ Единбургскаго Университета Докторъ Богословія Александръ Уайтъ пишетъ въ своей книгѣ объ отцѣ Іоаннѣ въ 1898 г.:

„Многіе придутъ съ востока и запада“, — слова Спасителя, Евангеліе отъ Матѳея, гл. 8, 11, — „О. Іоаннъ, какъ его обыкновенно любовно называютъ, есть великій живой столпъ и далеко сіяющее украшеніе православной церкви нашихъ дней. А церковь эта самая древняя и самая почитаемая изъ всѣхъ христіанскихъ церквей. Греческая, т. е. православная церковь, ведетъ свое начало по прямой и непрерывной линіи со дней самого нашего Спасителя и Его Апостоловъ“.

„Православная церковь въ Россіи самая консервативная изъ всѣхъ церквей христіанскаго міра въ смыслѣ соблюденія всѣхъ догматовъ, каноновъ, уставовъ и нравственныхъ правилъ. Ни одно нововведеніе никогда не вторгалось въ Русскую церковь. Она истинный домъ постоянства и установившихся обычаевъ, она истинная гавань и убѣжище для всѣхъ

тѣхъ, кто рѣшился идти правильнымъ путемъ спасенія. Русская церковь есть единая, апостольская, православная, католическая церковь. Она поистинѣ заслуживаетъ тщательнаго изученія ея всѣми тѣми, кто интересуется сравнительною теологіею нынѣшнихъ временъ, и, прибавлю я, всѣми тѣми, которые интересуются лучшими и глубокими вещами“.

Лордъ Галифаксъ, президентъ лондонскаго общества „Единенія церквей“, въ письмѣ своемъ къ переводчику отъ 16 іюля 1897 г., говоритъ: „Лордъ Галифаксъ читаетъ эту книгу съ величайшимъ интересомъ и восхищеніемъ. Книга эта не можетъ не принести величайшей пользы, и за появленіе ея лордъ Галифаксъ весьма благодаренъ переводчику. Книга эта поможетъ англійскому обществу уразумѣть православную церковь и видѣть, какихъ великихъ святыхъ Богу угодно даже въ наше время ниспосылать св. православной церкви. Лордъ Галифаксъ еще разъ благодаритъ за книгу отъ всего сердца“.

Кромѣ того въ Англійи вышла еще книга подъ заглавіемъ „Мысли и наставленія о. Іоанна, представляющая собою 617 выдержекъ изъ духовнаго дневника отца Іоанна „Моя жизнь во Христѣ“, избранныхъ и расположенныхъ по главамъ священникомъ Кирилломъ Биккерстезъ. Оксфордъ 1899 года.

Вотъ отзывъ одной *нѣмецкой газеты* объ о. Іоаннѣ:

„Любовь о. Іоанна къ людямъ и его самопожертвованіе не знаютъ границъ. По исполненіи своихъ важнѣйшихъ пастырскихъ обязанностей, онъ тотчасъ же обращался къ той безчисленной массѣ, которая стекалась къ нему со всѣхъ концовъ огромнаго государства, чтобы найти у него помощь, утѣшеніе и надежду. Отъ вѣрующихъ стекались къ нему такія огромныя пожертвованія, которыя за годъ достигали 300,000 марокъ. Но ничего изъ этого не удерживалъ у себя этотъ благородный мужъ, такъ что съ полною справедливостію можно сказать о немъ, что онъ питалъ голодныхъ и одѣвалъ нагихъ. У него нѣтъ времени ни для обѣда, ни для покоя: онъ былъ неустанно занятъ. Больныхъ подкрѣплялъ онъ молитвой, бѣдныхъ спасалъ отъ голода, падшихъ возстановлялъ и несчастныхъ утѣшалъ. И тѣ многочисленныя благотворительныя заведенія, которыя онъ устроилъ, громко говорятъ о его благородствѣ.“

„Благодаря его энергіи и инициативѣ, возникли въ большихъ размѣрахъ мастерскія, которыя многихъ спасали. Нужно быть рѣ Россіи (въ Кронштадтѣ), чтобы вполне понять, что такое значить, если я скажу, что тысячи и тысячи семействъ зимою, послѣ навигаціи, блуждали, нищенствуя, страдая отъ холода и голода и не имѣя крова. Сколько изъ этой массы гибло ежегодно отъ такой нужды и глубоко падало нравственно. И если тогда исчезла эта печальная картина съ улицъ Кронштадта, то это — дѣло единственно и исключительно этого русскаго чудотворца. Чего не въ состояніи были достигнуть всѣ благотворительныя учрежденія, то совершилъ одинъ о. Іоаннъ. Этимъ безработнымъ блуждающимъ массамъ онъ доставилъ работу и ввелъ ихъ въ новую жизнь. Въ одномъ Домѣ Трудолюбія работало ежегодно много тысячъ человѣкъ, когда они въ газани не находили занятій. Въ дѣтскомъ пріютѣ, который онъ же учредилъ, ежегодно тысячи дѣтей частью призрѣвались, частью содержались. Онъ основалъ и ночлежные пріюты, народныя столовыя, народныя читальни и лѣчебницу для проходящихъ больныхъ, которыя содержались на его же средства. И все-таки это далеко не все, что создавалъ и дѣлалъ сей удивительный мужъ, передъ которымъ должны сомкнуться насмѣшливыя уста“.

Спрашивается: когда же о. Іоаннъ успѣлъ написать все это множество книгъ? Онъ писалъ въ каретахъ, въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходахъ, когда ѣхалъ къ больнымъ или путешествовалъ на родину и по Россіи.

Корректуру его произведеній въ типографіи держали его почитателя, а послѣднее время дѣвица секретарша, фамилію которой я къ сожалѣнію забылъ. Это мнѣ тѣмъ болѣе жалко, что она же написала прекрасную элегію на смерть о. Іоанна. Она напечатана въ первомъ отчетѣ „Общества въ память о. Іоанна“. Въ этомъ отчетѣ имя этой талантливой, но скромной дѣвицы, тоже не упомянуто.

Привожу означенную элегію.

На смерть отца Іоанна Кронштадтскаго.

Онъ улетѣлъ о, гость прекрасный,
 Онъ гостемъ лишь чудеснымъ былъ:
 Своей душою свѣтлой, ясной
 Ужъ онъ давно на небѣ жилъ.

Томился здѣсь тоской разлуки,
 Тебя мы будемъ призывать,
 Къ тебѣ разслабленныя руки
 Въ молитвѣ станемъ простирать.
 И вѣры духъ имѣя бодрый,
 Мы твердо будемъ уповать,
 Что ты, нашъ пастырь кроткій, добрый,
 Всегда намъ будешь помогать.
 И величаво вдохновенный
 Твой образъ дивный и святой
 Въ душѣ народа вѣкъ священный
 Всегда останется живой.

Попутно вспомнилъ я рассказъ о. Протоіерея Павла Виноградова, священствовавшего вмѣстѣ съ о. Іоанномъ. въ Кронштадтскомъ Андреевскомъ соборѣ.

О. Павелъ Виноградовъ стоялъ однажды около о. Іоанна, когда о. Іоаннъ причащаль народъ. Вотъ подходитъ къ Чашѣ эта самая дѣвица. Тогда о. Павелъ подумаль про себя: „Ну, опять онъ такую-то причащаетъ“.

О. Іоаннъ тотчасъ обернулся къ нему и съ ангельскимъ выраженіемъ лица сказалъ о. Павлу: „Ты не удивляйся, что я опять причащаю ее, но вѣдь она по ночамъ въ типографіи держитъ корректуру моихъ проповѣдей“.

Это случай совершенно такой, какъ случаи, упоминаемые въ Евангеліи, когда Господь Іисусъ Христосъ уразумѣвалъ Духомъ, что говорили между собою или помыслили апостолы и какъ апостоль Петръ уразумѣлъ Духомъ Святымъ, что сотворилъ тайно Ананія.

Напр., евангеліе отъ Луки, гл. 5, ст. 22. „Іисусъ, уразумѣвъ помышленія ихъ, сказалъ имъ въ отвѣтъ: „что вы помышляете въ сердцахъ своихъ?“ Ст. 23 „Что легче сказать: „прощаются тебѣ грѣхи твои“, или сказать: „встань и ходи“?

Изъ этого случая опять ясно, что о. Іоаннъ имѣлъ прозорливость въ высшей мѣрѣ и что Духъ Святый открываль ему тайное и сокровенное.

Мнѣ извѣстны слѣдующія книги объ о. Іоаннѣ, въ коихъ приведено множество случаевъ чудесныхъ проявленій силы Божіей черезъ о. Іоанна.

1 Жизнеописание о. Иоанна весьма подробное и прекрасно изданное в видѣ большой книги в нѣсколько сотъ страницъ, съ множествомъ портретовъ о. Иоанна и картинъ изъ его жизни, было написано приватъ-доцентомъ С.-Петербургской Духовной Академіи Іеромонахомъ Михайлою и отпечатано еще при жизни о. Иоанна.

2. С. И. Цвѣткова: „Отецъ Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадтскій) и чудодѣйственная сила его молитвы“. Москва, 1897 г.

3. „Очеркъ жизни Отца Іоанна Ильича Сергіева, протоіерея Андреевскаго собора въ Кронштадтѣ“, 128 страницъ, издано въ 1903 г. книгопродавцемъ А. А. Холмушинымъ въ С.-Петербургѣ.

4. „Мысли Христіанина“, извлеченіе изъ дневника о. Іоанна Кронштадтскаго съ распредѣленіемъ по сходству предметовъ на главы и параграфы, Цервицкаго. Изданіе 1903 года. С.-Петербургъ.

5. „Чудеса Божіи въ наши дни“. Изданіе редакціи журнала „Кронштадтскій Маякъ“ 1908 г.

6. О. В. Ш. (Шустинъ): „Запись объ отцѣ Іоаннѣ Кронштадтскомъ и объ Оптинскихъ старцахъ“ изъ личныхъ воспоминаній, изданная въ 1929 году въ Бѣлой Церкви въ Югославіи.

7. О. Іоаннъ Кронштадтскій. Его жизнь, подвиги и чудеса. Къ столѣтію со дня рожденія 1829—1929. Изданіе журнала „За Православіе“, 1929 г. Цѣна 2 франка. Адресъ: Péro Nestor, couvent de St Annonciation, Mont Athos, Grèce (par Salonique) съ добавленіемъ на конвертѣ по-русски: „Іеросхимонаху о. Нестору, настоятелю Благовѣщенской русской обители“. Обитель бѣдна, а потому отвѣтъ долженъ быть оплаченъ.

8. „Кронштадтскій Пастырь“, еженедѣльный журналъ, издававшійся „Обществомъ въ память о. Іоанна Кронштадтскаго“ съ 1913 г. въ С.-Петербургѣ.

ГЛАВА 10,

Поученіе о. Іоанна о почитаніи родителей.

О. Іоаннъ явилъ собою величайшій образецъ почитанія родителей. Вотъ, что разсказалъ мнѣ Епископъ Іосафъ Американскій.

Однажды въ Великомъ посту о. Іоаннъ былъ серьезно боленъ и врачи настоятельно совѣтовали ему пить молоко для поддержанія силъ. На это о. Іоаннъ отвѣтилъ, что онъ согласится пить молоко, если мать его дастъ ему на то свое родительское благословеніе и что онъ спроситъ ее объ этомъ письмомъ. По порученію больного письмо было написано.

Мать о. Іоанна звали Θεодора Власъевна, жила она на родинѣ въ селѣ Сурѣ Архангельской губерніи.

При отсутствіи желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ сообщений письма шли долго. Поэтому, о. Іоаннъ не скоро получилъ отвѣтъ отъ матери своей.

Мать же его отвѣтила, что родительское свое благословеніе она посылаетъ сыну, разрѣшить же ѣсть въ посту скромное не можетъ.

Вотъ, какъ тверда была вѣра той женщины, которая дала міру такого великаго свѣтильника Церкви Христовой, какимъ былъ отецъ Іоаннъ. Всякая другая мать, опасаясь за жизнь и здоровье больного сына, сказала бы: „пей молоко, если доктора велятъ для поправленія здоровья“. Она помнила слова Писанія: „праведный вѣрою живъ будетъ“ и не побоялась за здоровье сына, нарушивъ предписаніе врачей, но исполнивъ повелѣніе Божіе о постѣ.

Узнавъ объ этомъ отвѣтѣ, врачи сказали больному, что безъ питанія онъ умретъ. На это онъ отвѣтилъ: „воля Божья. Неужели вы думаете, что я промѣняю благословеніе матери и заповѣдь Господа: «чти отца твоего и мать твою» на жизнь? Однако предсказаніе врачей не исполнилось и отецъ Іоаннъ вскорѣ совсѣмъ выздоровѣлъ.

ГЛАВА 11.

Роскошныя одѣянiя о. Іоанна.

Господь сказалъ: «Ищите наипаче царствiя Божiя и правды его и все прочее приложится Вамъ».

Всѣмъ извѣстно, что о. Іоаннъ искалъ только царствiя Божiя и правды его и о себѣ нисколько не заботился. И что же? Онъ имѣлъ все въ великомъ избыткѣ и лучшія яства и роскошную одежду. Все это ему подносили облагодѣтельствованные имъ благодарные люди. Я былъ неоднократно тому свидѣтелемъ.

Однажды, когда я съ прiятелемъ моимъ священникомъ Гронскимъ прiѣхалъ къ о. Іоанну въ Кронштадтъ, онъ насъ и прiѣхавшую изъ Астрахани богатую купчиху сталъ угощать чаемъ.

Купчиха сказала: «Батюшка, дозвольте сшить вамъ рясу». О. Іоаннъ отвѣтилъ: «Что ты, что ты, у меня ихъ много, мнѣ не нужно». Однако купчиха не переставала просить благоговѣйно цѣлуя руку о. Іоанна, пока онъ не согласился, очевидно не желая ее обидѣть и видя искреннее благочестіе женщины, которая считала за счастье услужить чѣмъ-либо великому угоднику Божію.

Попивши чаю купчиха говоритъ: «Батюшка, дозвольте сшить вамъ сапоги». Опять тотъ же рѣшительный отказъ со стороны о. Іоанна, но купчиха не унялась, а опять цѣловала его руку и просила до тѣхъ поръ, пока онъ не согласился.

Посидѣвши еще купчиха говоритъ: «Батюшка, благословите меня сломать зданiя моей богадѣльни и построить большия». На эту просьбу великій благотворитель сразу далъ свое благословеніе.

Это примѣръ того, какъ люди благотворили страждущимъ собратьямъ ради о. Іоанна, желая ему угодить.

Встрѣча моя съ помянутой астраханской купчихой даетъ ясное объясненіе, откуда были у о. Іоанна шикарныя одежды, шубы, шапки, обувь и т. д.

Конечно не одна эта купчиха одѣвала и обувала о. Іоанна, но и многіе другіе богатые люди или собственники фабрикъ и мастерскихъ.

Разсказъ Начальника Полиціи Мальцовскихъ заводовъ Титулярнаго Совѣтника Василя Михайловича Попова, проживающаго въ Югославіи въ г. Бѣлградѣ по Церской ул. № 5.

Въ 1901 или 1902 г., когда я служилъ въ Варшавской Крѣпостной артиллеріи и пѣлъ на клиросѣ въ крѣпостномъ соборѣ, въ тотъ же соборъ былъ назначенъ діаконъ, который поѣхалъ въ Кронштадтъ къ о. Іоанну за благословеніемъ.

Вернувшись отъ отца Іоанна, діаконъ явился въ соборъ въ шикарныхъ подрясникѣ и рясѣ и на разспросы разсказалъ, что о. Іоаннъ его всецѣло благословилъ служить въ этомъ соборѣ, далъ ему денегъ на дорогу, снялъ съ себя рясу и подрясникъ, оставшись въ одной рубашкѣ, и надѣвъ затѣмъ старенькій рваненькій подрясникъ. Когда діаконъ сталъ отказываться, то о. Іоаннъ сказалъ ему: „это тебѣ въ мое благословеніе“ и приказалъ взять.

Это тоже характерный случай, доказывающій полное пренебреженіе о. Іоанномъ къ своей внѣшности — къ одеждѣ и удивительную его щедрость — готовность снять съ себя платье и отдать другому.

Конечно и вышеупомянутые подрясникъ и ряса дошли къ о. Іоанну такимъ же путемъ, какъ и ряса, сшитая ему астраханской купчихой.

Полное отсутствіе привязанности о. Іоанна къ земнымъ благамъ сказалось еще въ томъ, что, выстроивъ огромный 4-хъ этажный церковный домъ со всѣми удобствами, онъ отказался перейти туда и остался жить въ прежнемъ маленькомъ домѣ, гдѣ въ квартиру его былъ одинъ входъ, черезъ кухню, — онъ же и парадный и черныи.

ГЛАВА 12.

Обитавшая въ о. Іоаннѣ благодать Духа Святаго передавалась окружающимъ его.

Почившій блаженнѣйшій Антоній, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій рассказывалъ въ публичной бесѣдѣ своей объ о. Іоаннѣ, состоявшейся 20 декабря 1927 г. въ гор. Бѣлградѣ, въ залѣ 2-й Мужской Гимназіи, что на улицѣ Пуанкаре № 31, что обитавшая въ о. Іоаннѣ благодать Божья была столь сильна, что проникала въ души лицъ, находившихся около него. Самые грубые, одичалые люди въ присутствіи о. Іоанна становились кроткими и смиренными.

Что грѣха таить, сказалъ Владыка, грубые протодіаконы и діаконы, когда служилъ о. Іоаннъ, кротко и смиренно просили его молитвъ о прощеніи и помилованіи.

«Однажды, — рассказываетъ Владыка Митрополитъ Антоній, — въ бытность мою Архимандритомъ, я получилъ отъ епархіальнаго начальства предложеніе сказать слово за литургією на праздникъ церкви Петроградской Стороны. У меня въ то время было масса дѣла и я прибылъ въ церковь внутренно сильно раздосадованный, почему меня заставляютъ говорить, когда есть мѣстное духовенство. Въ это время прѣхалъ о. Іоаннъ и черезъ алтарь прошелъ въ ризницу. Я не замѣтилъ о. Іоанна, но настроеніе мое сразу изъ раздраженнаго превратилось въ самое благодушное».

Изъ приведенныхъ рассказовъ Блаженнѣйшаго Антонія ясно, что благодать Святаго Духа, обитавшая въ о. Іоаннѣ, какъ бы излучалась изъ него и исправляла соприкасающихся съ нимъ людей, безъ всякаго съ ихъ стороны желанія.

Когда бывало чаепитіе, о. Іоаннъ угощалъ присутствовавшихъ чаемъ со своего блюдечка. Очевидно онъ сознавалъ, что преизобилующая въ немъ благодать Всесвятой Троицы передавалась другимъ черезъ него и его предметы.

Въ дѣяніяхъ Апостоловъ читаемъ, что платки и опоясанія св. Апостола Павла исцѣляли.

Основную видимую черту характера о. Іоанна составляютъ смиреніе, кротость и величайшая любовь къ человѣку; съ этими качествами неразлучно связана ласковость въ отношеніяхъ къ людямъ и обязательность, превосходящая всякія ожиданія. Всѣхъ приводило къ о. Іоанну одно и то же чувство. Оно заставляло людей, пріѣзжавшихъ въ каретахъ выходить изъ экипажей и становиться рядомъ съ обыкновенными сѣрыми людьми; оно поднимало падшую женщину изъ грязи и дѣлало ее человѣкомъ.

О. Іоаннъ — это не просто пастырь Кронштадтскій, но общій молитвенникъ, цѣлитель, народный герой, общій патронъ и совѣтникъ, общій отецъ — батюшка („онъ для всѣхъ батюшка“ — слова одного крестьянина) Онъ самый извѣстный и популярный человѣкъ въ Россіи.

Отецъ Іоаннъ именно тѣмъ и великъ, что онъ своею жизнью утверждаетъ нашу жизнь, являясь истиннымъ апостоломъ любви.

„Любовь, вотъ истинное чудо!“ восклицаетъ Златоустъ.

Привожу стихотвореніе неизвѣстнаго мнѣ автора, правдиво и прекрасно характеризующее о. Іоанна.

Во дни сомнѣнія и лжи, и святотатства,
Когда безумный міръ купается въ крови,
Онъ проповѣдуетъ разноплеменныхъ братство,
И рѣчь его полна евангельской любви.

Не склонный къ преніямъ тщеславнымъ и неужнымъ,
Идетъ онъ — ученикъ распятаго Христа —
Ко всѣмъ надломленнымъ, скорбящимъ и недужнымъ,
Ко всѣмъ слабѣющимъ подъ тяжестью креста.

И, проникая въ глубь души пытливымъ окомъ,
Скорбитъ съ печальными, спѣшитъ больнымъ по-
мочь...

Онъ намъ является подвижникомъ-пророкомъ,
Свѣтящимъ, какъ маякъ, въ глухую эту ночь!

ГЛАВА 13.

Кара Божья за покушеніе посмѣяться надъ о. Іоанномъ.

Привожу цѣликомъ письмо Полковника Михаила Димитріевича Тимофеева:

Помню разсказъ одного студента про о. Іоанна: „Мы жили втроемъ въ одной комнатѣ и вотъ наше безвѣріе довело насъ до ужаснаго обмана. Одинъ изъ насъ рѣшилъ притвориться больнымъ, а мы должны были попросить о. Іоанна пріѣхать къ намъ на квартиру и помолиться о ныспосланіи выздоровленія болящему. Сказано, сдѣлано. Пріѣхалъ отецъ Іоаннъ и, увидавъ мнимо больного въ кровати, сказалъ: „теперь я тебѣ не нуженъ, но скоро понадобится“ *). Затѣмъ отецъ Іоаннъ помолился, денегъ съ насъ не взялъ (мы предупредили его, что у насъ самихъ ничего нѣтъ) и уѣхалъ. Мнимый больной хочетъ встать съ кровати, но не можетъ. Его приковала къ ней невѣдомая сила. Сначала, мы не повѣрили, думали, что притворяется, шутить, а потомъ и сами струхнули не на шутку. Все же рѣшили подождать. Прошло 2, 3 дня, а можетъ быть и больше, не помню“.

„Видятъ студенты, что дѣло плохо, ѣдутъ къ о. Іоанну и со слезами на глазахъ каются въ своемъ проступкѣ. Тоже не помню хорошо, поѣхалъ ли о. Іоаннъ къ нимъ или отпустилъ ихъ съ миромъ домой, утѣшивъ, что ихъ пріятель здоровъ, но фактъ тотъ, что дѣйствительно они застали своего пріятеля здоровымъ, свободно ходящимъ по своей комнатѣ. Тотъ, кто мнѣ разсказывалъ эту исторію сказалъ: „этотъ урокъ на всю мою жизнь сдѣлалъ изъ меня человѣка религіознаго, вѣрующаго“.

Въ описанномъ случаѣ о. Іоаннъ Духомъ Святымъ узналъ лукавыя помышленія студентовъ, силою Божіею чудес-

*) Эти слова взяты изъ письма М. М. Родзянко отъ 29 декабря 1927 года, который описываетъ тотъ же случай.

нымъ образомъ ихъ покаралъ и обратилъ къ раскаянію, послѣ чего наставилъ и помиловалъ.

Подобнаго рода чудо сотворилъ Вселенскій Великій Учитель и Святитель Іоаннъ Златоустый надъ Константинопольскимъ Градоначальникомъ, который по повелѣнію нечестивой царицы Евдоксіи, пришелъ въ соборъ схватить Святителя и замахнулся на него мечемъ, но рука его мгновенно засохла. Раскаявшись, онъ умолялъ Святителя помиловать его и получилъ исцѣленіе.

Подобное же чудо сотворилъ Св. Первоверховный Апостоль Павелъ надъ волхвомъ Елимою, который мгновенно ослѣпъ по слову Апостола. Дѣяній, гл. XIII, ст. 8—11.

ГЛАВА 14.

Церковное строительство о. Іоанна.

О. Іоаннъ сооружалъ храмы Божьи и цѣлые монастыри, иногда миллионныя сооруженія, такъ напр.: Іоанновскій монастырь въ С.-Петербургѣ стоилъ около 1¹/₂ миллионъ рублей. Онъ сооруженъ былъ во имя 12 Апостоловъ, образа которыхъ на стеклѣ помѣщались въ куполѣ. Но народъ прозвалъ его „Іоанновскимъ“.

Постройки эти о. Іоаннъ производилъ, можно сказать, безъ денегъ одною силою любви. Люди такъ любили своего добраго пастыря, безкорыстно съ полнымъ самозабвеніемъ служившаго страждущему человѣчеству, что рады были случаю и со своей стороны послужить ему, сдѣлать ему пріятное.

О. Іоаннъ мало спалъ, мало ѣлъ, не зналъ отдыха и цѣликомъ всего себя отдавалъ ближнему. Гдѣ болѣзнь и страданія, гдѣ слезы и вздохи, гдѣ нужда и голодъ, стонъ и воздыханія, гдѣ горе и печаль — тамъ непремѣнно былъ отецъ Іоаннъ со своею горячею молитвой, со своею кроткою душой, со своею любовью и утѣшеніемъ. Поэтому стоило отцу

Іоанну только сказать своимъ почитателямъ, подрядчикамъ разныхъ строительныхъ работъ, чтобы они, во славу Божию, помогли ему соорудить такой-то храмъ или монастырь и работы быстро начинались и кипѣли.

Вотъ случай, который разсказывала мнѣ Игуменья Леушинскаго женскаго монастыря Таисія.

Когда она надумала строить въ Петербургѣ подворье Леушинскаго монастыря, находящагося въ Череповецкомъ уѣздѣ, Новгородской губ., то обратилась къ о. Іоанну за благословеніемъ, надѣясь получить отъ него и матеріальную помощь.

О. Іоаннъ благословилъ это начинаніе и далъ Игуменѣ Таисіи *два гривенника*.

Благочестивая старица, хотя и смутилась, однако съ благоговѣніемъ завернула 2 гривенника въ платокъ, вѣруя, что Господь поможетъ ея начинанію, которое благословилъ отецъ Іоаннъ.

И что же, нашлось подходящее мѣсто для подворья на Бассейной улицѣ въ Петербургѣ; нашлись добрыя люди, которыя помогли ей пріобрѣсти мѣсто для подворья; нашлись подрядчики которые взялись безвозмездно произвести, кто каменные, кто штукатурныя, кто малярныя, кровельныя, плотницкія и прочія работы. И скоро на Бассейной улицѣ выросло 3-хъ этажное зданіе, возглавляемое церковью съ дивнымъ рѣзнымъ иконостасомъ изъ грушеваго дерева.

И очень любилъ о. Іоаннъ служить въ этой церкви, сооруженной во имя Св. Апостола, Евангелиста и Наперсника Христова, тайновидца Іоанна Богослова. Настоятелемъ этой церкви сдѣлался глубоко религіозный священникъ горячій почитатель о. Іоанна.

Каждой новой строящейся церковью о. Іоаннъ очень интересовался и участвовалъ въ ея постройкѣ своимъ взносомъ. Помню, какъ въ Архангельской губерніи встрѣчали его жители одной деревни, которымъ на постройку храма онъ пожертвовалъ крупную сумму. Для него лѣтомъ запрягли лошадей въ сани и въ нихъ повезли его на постройку храма. Такъ въ древней Руси возили архіереевъ.

И какъ радовался о. Іоаннъ, когда видѣлъ, какъ вырастаютъ на его глазахъ, при его помощи, храмы, монастыри, подворья и скиты.

ГЛАВА 15.

Отецъ Іоаннъ покровитель дѣвства.

О. Іоаннъ соорудилъ, расширилъ и поддерживалъ многіе дѣвичьи монастыри, благословлялъ поступленіе въ нихъ любилъ посѣщать ихъ и служить въ ихъ храмахъ и вообще принималъ живѣйшее участіе въ жизни монастырей и отдѣльныхъ сестеръ.

Инокія Лѣсневскаго монастыря Параскева П., со словъ инокини Іоанновскаго монастыря Маріи, жившей при о. Іоаннѣ 10 лѣтъ до поступленія своего въ монастырь, передаетъ о слѣдующихъ случаяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ Іоанновскомъ монастырѣ.

Монахиня Іоанновскаго монастыря Евсевія, несшая послушаніе на кухнѣ игуменіи, въ день какого-то большого праздника, въ который ожидали пріѣздъ отца Іоанна, почувствовала себя настолько плохо, что не могла даже встать съ постели. Пріѣзжаетъ о. Іоаннъ. Ему говорятъ о болѣзни монахини Евсевіи. Онъ тотчасъ идетъ къ ней и говоритъ: „Мать Евсевія, вѣдь сегодня большой праздникъ, что же это ты лежишь?“ Она отвѣчаетъ, что не можетъ подняться, такъ голова болитъ. О. Іоаннъ положилъ ей руку на голову и боли сразу утихли. Мать Евсевія почувствовала себя совсѣмъ здоровой и пошла готовить обѣдъ.

Здѣсь случай такой, какъ упоминается въ Евангеліи отъ Марка, гл. 1, ст. 30. „Теща же Симонова лежала въ горячкѣ: и тотчасъ говорятъ Ему о ней“, ст. 31. „Подошедши Онъ поднялъ ее, взявъ ее за руку; и горячка тотчасъ оставила ее, и она стала служить имъ“.

Монахиня Іоанновскаго монастыря, имя которой разсказчица не помнитъ, но знала ее лично, была наказана игуменіей лишеніемъ послушанія и находилась въ такомъ состояніи уже годъ. Вскорѣ у этой монахини заболѣли ноги. Какъ-то пріѣзжаетъ о. Іоаннъ и спрашиваетъ игуменію: „Матушка, а что у тебя всѣ ли сестры на послушаніи?“

Игуменія удивленная и смущенная этимъ вопросомъ отвѣчаетъ: „Да, всѣ“. „А такая-то“, говоритъ о. Іоаннъ, называя имя той монахини, „у тебя на какомъ послушаніи?“ Игуменья отвѣчаетъ, что у нея болятъ ноги. Тогда о. Іоаннъ идетъ самъ къ этой монахинѣ и говоритъ ей: „пора уже тебѣ идти на послушанія“. Послѣ посѣщенія о. Іоанна она почувствовала себя совершенно здоровой, боли въ ногахъ какъ не бывало. Впослѣдствіи эта монахиня несла послушаніе привратницы.

Новый Заветъ даетъ намъ много примѣровъ, когда Господь Іисусъ Христосъ и святые Апостолы исцѣляли единымъ словомъ.

Вышеупомянутая инокиня Іоанновскаго монастыря Марія, рассказала про себя слѣдующее:

Часто, когда она готовилась къ причащенію о. Іоаннъ говорилъ ей: „Ты сегодня причащаться не будешь“. Въ другой же разъ, когда она совершенно не готовилась къ причащенію, о. Іоаннъ неожиданно говоритъ ей: „Марія, ты должна сегодня причаститься“. И къ великому удивленію у нея появлялось вдругъ такое сокрушеніе о грѣхахъ, какого ей не удавалось вызвать долгой подготовкой.

Отсюда видно, что о. Іоаннъ имѣлъ отъ Бога благодать и власть внушать людямъ святые чувства.

На родинѣ своей въ селѣ Сурѣ о. Іоаннъ соорудилъ каменный монастырь, соборъ съ двумя придѣлами и школу. Монастырь этотъ получилъ названіе Сурскаго дѣвичьяго монастыря.

Въ г. Архангельскѣ на набережной рѣки Сѣверной Двины о. Іоаннъ соорудилъ каменное зданіе съ церковью — подворье Сурскаго монастыря.

Очень любилъ о. Іоаннъ Леушинскій женскій монастырь, Череповецкаго уѣзда Новгородской губерніи, гдѣ помощью его было 12 престоловъ и дѣвичье училище, чуть ли не съ гимназическимъ курсомъ.

Въ Леушинскомъ монастырѣ не было хорошей воды.

Игуменія престарѣлая Таисія просила о. Іоанна благословить мѣсто для рытья новаго колодца.

О. Іоаннъ сказалъ: „хорошо, завтра послѣ обѣдни я тебѣ укажу мѣсто“.

Послѣ обѣдни о. Іоаннъ указалъ игумені мѣсто для колодца недалеко отъ алтаря церкви.

Колодезь былъ вырытъ и далъ отличную воду въ большомъ количествѣ.

Это случай часто повторяющійся съ о. Іоанномъ. Когда онъ о чемъ-либо просилъ Бога, то получалъ отъ Святаго Духа отвѣтъ, что молитва его услышана или указаніе, какъ поступить.

Подобные случаи бывали часто со святыми Апостолами.

Такъ, напр., Дѣянія Апостоловъ, гл. 8, ст. 29. „Духъ сказалъ Филиппу: подойди и пристань къ сей колесницѣ“.

Дѣянія Апостоловъ, гл. 10, ст. 19 „Между тѣмъ, какъ Петръ размышлялъ о видѣніи, Духъ сказалъ ему: вотъ три челоуѣка ищутъ тебя“. Ст. 20 „Встань, сойди и иди съ ними нимало не сомнѣваясь, ибо Я послалъ ихъ“.

Дѣянія Апостоловъ, гл. 20, ст. 22 „И вотъ, нынѣ я, повелѣнію Духа, иду въ Іерусалимъ, не зная, что тамъ встрѣтится со мною“; ст. 23 „Только Духъ Святой по всѣмъ городамъ свидѣтельствуеетъ, говоря, что узы и скорби ждутъ меня“.

Въ Ярославской губ. о. Іоаннъ также соорудилъ дѣвичій монастырь, гдѣ онъ часто бывалъ.

Одна изъ монахинь Хоповскаго монастыря, на Фрушкой горѣ въ Югославіи, передаетъ два слѣдующихъ разсказа изъ жизни о. Іоанна.

Монахиня эта, въ бытность свою въ С.-Петербургѣ въ церкви, гдѣ служилъ о. Іоаннъ, послѣ службы присутствовала при томъ, какъ къ о. Іоанну привели дѣвушку, находившуюся въ состояніи умопомѣшательства. Дѣвушка эта была очень красивая, изъ знатной богатой семьи. Родственники ея обратились къ о. Іоанну съ вопросомъ, о причинахъ умопомѣшательства этой дѣвушки, образованной, умной и, какъ имъ казалось, чрезвычайно доброй.

Послѣ внимательнаго взгляда на нее, о. Іоаннъ сказалъ: „Полагаю, что болѣзнь постигла ее за гордость“. О дальнѣйшей судьбѣ этой дѣвушки монахиня не знаетъ.

Второй разсказъ той же монахини касается ея родной сестры, которая, страдая много лѣтъ эпилепсіей, обратилась къ о. Іоанну, но исцѣленія отъ него не получила, онъ ей сказалъ лишь: „Трудись, молись, съ врагомъ борись и почаще причащайся“.

ГЛАВА 16.

О. Іоаннъ покровитель честнаго супружества.

Прежде всего расскажу про себя, хотя мнѣ это и неловко и неприятно, но боюсь постыдиться Бога и скрыть о чудѣ Божиємъ, ибо Христось сказалъ: „Кто постыдится Меня и Моихъ словъ, того и Я постыжусь“.

Всю жизнь мою публичныя женщины внушали мнѣ безразличность, отвращеніе и чувство жалости. Развратныя женщины изъ свѣта тоже не привлекали меня, я ихъ избѣгалъ и мечталъ о честномъ супружествѣ съ хорошей барышней и о вѣрности другъ другу. Поэтому въ юные годы я просилъ Господа въ молитвахъ дать мнѣ въ жены красивѣйшую изъ дѣвиць, которая была бы лучшею изъ женъ и матерей.

Чтобы осуществить эту мечту я ходилъ по баламъ, дирижировалъ танцами, 3 года, будучи въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія и пять лѣтъ чиновникомъ Министерства Юстиціи, и старался найти предметъ моихъ мечтаній.

Такъ продолжалось восемь лѣтъ, но нигдѣ я не видѣлъ того безцѣннаго сокровища, которое искалъ.

Наконецъ, я попросилъ отца моего пригласить къ намъ о. Іоанна.

О. Іоаннъ пріѣхалъ, я отвелъ его въ свою комнату и сказалъ: „Батюшка, я не хочу жить распутною жизнью. Мнѣ 25 лѣтъ, я чувствую, что мнѣ пора жениться, но я хочу жениться по любви, а между тѣмъ никого не люблю“. Отецъ Іоаннъ отвѣтилъ: „помолимся, Богъ тебѣ поможетъ“.

Онъ сталъ со мною къ иконамъ и кратко помолился, послѣ чего благословилъ меня. Я далъ ему въ конвертѣ мое первое жалованье Столовачальника Министерства Юстиціи сказавъ: „вотъ, батюшка, на вашихъ бѣдныхъ“.

Послѣ этого мы вмѣстѣ вошли въ залъ, гдѣ о. Іоаннъ отслужилъ водосвятный молебенъ, потомъ въ столовой попилъ чаю и уѣхалъ.

На 3-ій день я пошелъ въ гости къ родственнику моему

Генералу Николаю Кассіановичу Шевцову, дочь котораго, моя троюродная сестра, окончила съ первымъ шифромъ Николаевскую половину Смольнаго Института.

Придя къ Шевцовымъ я увидѣлъ за піанино писанную красавицу, сразу обомлѣлъ и влюбился. Какъ оказалось, она была извѣстна своею красотой на весь Смольный.

Смѣлая троюродная сестра, указывая на подругу, говоритъ мнѣ: „ты хочешь имѣть такую жену?“ Я отвѣтилъ: „конечно хочу“.

Троюродная сестра моя рассказала мнѣ, что барышня эта въ нравственномъ отношеніи самая лучшая изъ ея подругъ и на самомъ лучшемъ счету у начальства за благопрііе.

Спрашивается, почему-же 8 лѣтъ я не могъ найти себѣ невѣсты по сердцу, а на 3-ій день послѣ молитвы о. Іоанна нашель. Да потому, конечно, что дохожи были молитвы Великаго Праведника до Бога.

Барышня эта по скромности и разсудительности не сразу согласилась на сдѣланное мною ей предложеніе, а сказала, что подумаетъ. Наконецъ, пригласила меня съѣздить въ часовню надъ могилой Блаженной Ксеніи на Смоленскомъ кладбищѣ. Тамъ мы отслужили панихиду.

Убѣдившись, что я человѣкъ набожный, она на обратномъ пути дала мнѣ свое согласіе.

Выйдя замужъ она всецѣло отдалась семейной жизни. Сама кормила грудью своихъ шестерыхъ дѣтей, ихъ купала и пеленала, не довѣряя боннамъ и нянкамъ, которыя всегда были.

Никуда она не ходила и никого не принимала.

Она была кроткая и невозмутимо спокойнаго характера, чрезвычайно умная и имѣла крѣпкую вѣру въ Бога. Когда умеръ мой отецъ, она сказала мнѣ: „я замѣню тебѣ папу“, а когда умерла моя мать, то она опять сказала, утѣшая меня: „не горюй, я замѣню тебѣ и маму“.

Она помогала мнѣ и въ служебной работѣ. Дома у меня былъ рай. Стоило мнѣ вернуться домой, чтобы сразу были забыты всѣ интриги, раздражавшія меня въ Министерствѣ. Стойко переносила она со мною всѣ ужасы Совдепиа. Здѣсь въ Югославіи она зарабатывала средства для поддержанія семьи. Она представляла образецъ вѣрности и цѣломудрія.

17 марта 1932 г. она умерла въ гор. Бѣлградѣ въ Юго-

славии. Духовникъ мой и жены моей, батюшка праведной жизни и глубоко вѣрующей, сказалъ мнѣ, что умерла она потому, что была праведная, и готова къ наслѣдованію Царствія Небеснаго. Господь и взялъ ее изъ земной юдоли, а мнѣ даетъ время покаяться, чтобы удостоиться свидѣться съ ней.

Другой мой другъ, нынѣ Епископъ Іоаннъ Шайхайскій, написалъ мнѣ въ утѣшеніе письмо, въ которомъ говорятъ: „вѣрьте мнѣ, что нынѣ жена ваша душою своею ближе къ вамъ, чѣмъ была раньше“.

Около 20 дня послѣ кончины жены я спалъ и въ 6 часовъ утра увидѣлъ ее приближающуюся ко мнѣ съ небесной радостью и лаской на лицѣ и окруженною снизу тонкимъ свѣтлымъ облакомъ. Я сразу проснулся.

Блаженнѣйшій Митрополитъ Антоній сказалъ мнѣ: „по ученію Святыхъ Отцовъ, это не сонъ, а явленіе; радость означаетъ, что ей на небѣ хорошо, а ласковость, что она вами довольна, явилась же она, чтобы утѣшить васъ и дать знать, что ей хорошо и чтобы вы не упрекали себя, что не сдѣлали всего возможнаго для спасенія ея жизни“.

А вотъ, что пишетъ мнѣ Архіепископъ Серафимъ завѣдывающей русскими церквами въ Болгаріи:

„Возлюбленный о Христѣ сынъ мой!

Всѣмъ сердцемъ раздѣляю Вашу глубокую скорбь по случаю смерти Вашего драгоценнаго, а лучше сказать, безцѣннаго и нынѣ небеснаго сокровища — жены. Дѣйствительно что-то небесное было въ кроткомъ, любвеобильномъ зовѣ Вашей супруги, когда я былъ у Васъ. Вѣрьте, что она разлучилась съ Вами, чтобы навѣки соединиться съ Вами и для того о. Іоаннъ своими молитвами нашель ее для Васъ“.

При первомъ свиданіи Владыка добавилъ: „когда вы умрете, то о. Іоаннъ съ вашей женой васъ встрѣтятъ“.

До смерти жены я считалъ, что смерть, — что-то очень ужасное и старался не думать о ней. Теперь же я ясно понимаю ту истину, что вѣчное блаженство въ Царствіи Небесномъ, несравненно лучше всякаго земнаго счастья, которое всегда несовершенно и такъ быстро минуетъ.

О. Іоаннъ краткой молитвой своей сдѣлалъ меня счастливейшимъ человѣкомъ изъ смертныхъ, а послѣ смерти жены, властно ведетъ меня въ Царствіе Небесное.

Вотъ за эту-то чудесную милость, выпрошенную мнѣ

о. Іоанномъ отъ Бога 3-хъ минутной молитвой, я такъ безконечно люблю и чту его и стараюсь прославлять его въ Богѣ и Бога въ немъ.

Разказъ Маріи Владиміровны Имшенецкой, рожденной Ганъ.

Приблизительно около 1894 г. дѣвицу Марію Владиміровну Ганъ, жившую въ Петербургѣ, родители хотѣли выдать замужъ за военнаго инженера, котораго она не любила. Однажды она видитъ во снѣ о. Іоанна, который говоритъ ей: „пріѣзжай ко мнѣ въ Кронштадтъ и приходи къ ранней обѣднѣ“. Тогда Марія Владиміровна рѣшила съѣздить къ отцу Іоанну и повѣдать ему свое горе.

Ея пріятельница Надежда Васильевна Эгеръ, рожденная Лысенко, была больна падучею болѣзнью и тяжело страдала.

Онѣ сговорились и вмѣстѣ поѣхали въ Кронштадтъ, остановились въ маленькомъ номерѣ въ гостиницѣ, гдѣ съ грустью узнали, что о. Іоаннъ въ Петербургѣ и завтра раннюю обѣдню служить не будетъ. Однако, помня приказаніе о. Іоанна въ свидѣніи идти къ ранней обѣднѣ, онѣ пошли. Оказалось, что, сверхъ ожиданія, о. Іоаннъ вернулся и служилъ раннюю обѣдню. Подруги исповѣдались и причастились Св. Таинъ у о. Іоанна, который ихъ самъ подозвалъ изъ толпы. Онѣ просили его пріѣхать къ нимъ въ номеръ. Отецъ Іоаннъ обѣщалъ. Въ гостиницѣ, остановившаяся въ сосѣднемъ большемъ номерѣ богатая и важная купчиха просила ихъ, чтобы онѣ приняли о. Іоанна въ ея номерѣ, гдѣ она все приготовила для пріема. Ганъ не хотѣлось идти къ купчихѣ, а Эгеръ соглашалась. Наконецъ обѣ согласились. Пріѣзжаетъ о. Іоаннъ, купчиха встрѣчаетъ его и говоритъ: „пожалуйте, батюшка, сюда, здѣсь все приготовлено“. Но о. Іоаннъ сказалъ: „нѣтъ, я буду служить здѣсь“ — и вошелъ къ подругамъ. Далъ свою шапку Ганъ, сказавъ: „держи“, а Эгеръ — польто, сказавъ: „повѣсь“. Ганъ повѣдала о. Іоанну про свое горе и сказала, что если о. Іоаннъ благословитъ, то она покорится волѣ родителей. О. Іоаннъ ничего не отвѣтилъ и сталъ служить молебенъ. Вдругъ, посреди молебна повернулся круто и, сказавъ дѣвицѣ Ганъ: „не ходи за него“, продолжалъ молебенъ. Окончивъ молебенъ, о. Іоаннъ обратился къ Ганъ:

„Господь благословитъ, выйдешь замужъ, будешь жить

въ Петербургѣ, прїѣзжай ко мнѣ; а, карточка моя у тебя есть?" Гань отвѣтила: „нѣтъ“.

О. Іоаннъ сказалъ: „а у меня она для тебя есть“, вынулъ свою фотографію и подписалъ. Затѣмъ спросилъ: „ты нѣмка?“

— Нѣтъ, православная, — отвѣчала она.

Послѣ этого о. Іоаннъ обратился къ Эгеръ со словами: „что, ты все валяешься «мамка», ничего, будешь здорова“.

Эгеръ еще не успѣла сказать о. Іоанну про свою падающую болѣзнь. Онъ раньше не зналъ ея и не могъ знать, что въ семьѣ ее называли ласкательнымъ именемъ „мамка“.

Гань дѣйствительно вышла замужъ за Имшенецкаго, съ которымъ и сейчасъ живетъ въ Югославіи въ Бѣлградѣ, а у Эгеръ больше никогда не повторялись припадки падающей болѣзни.

Во время молебна стояла какая-то грустная женщина. О. Іоаннъ вынулъ изъ кармана 2000 руб. и сказалъ: „это тебѣ нужно“. Оказалось, что ей предстояла операція.

Другому о. Іоаннъ далъ небольшую сумму. Оказалось, что у этого человѣка не было сапогъ и эта сумма какъ разъ хватала ему на сапоги.

Важная купчиха опять просила о. Іоанна къ себѣ, но онъ отвѣтилъ, что ему некогда и не пошелъ.

Разсказъ г-жи Имшенецкой указываетъ не только на покровительство о. Іоанна честному супружеству.

Здѣсь цѣлое необъяснимое сцѣпленіе чудеснаго. Отецъ Іоаннъ Духомъ Святымъ прозрѣлъ душевныя терзанія благочестивой дѣвицы Гань въ Петербургѣ, явился ей во снѣ и пригласилъ къ себѣ, вызвалъ ее съ подругою изъ толпы, получилъ во время молебна отъ Святого Духа указаніе о будущей судьбѣ Гань, прозрѣлъ чѣмъ больна Эгеръ, уразумѣлъ ея ласкательное имя „мамка“ и затѣмъ единымъ словомъ исцѣлилъ ее отъ тяжелой болѣзни. И наконецъ посрамилъ надѣявшуюся на богатство купчиху. Сверхъ того проявилъ чрезвычайное милосердіе къ страждущимъ, давъ одной больной женщинѣ 2000 руб.

Самое поразительное изъ всего то, что о. Іоаннъ явился дѣвицѣ Гань во снѣ, т. е., что о. Іоаннъ имѣлъ отъ Бога власть являться на разстройство отъ мѣста своего пребыванія — такую власть, какую имѣлъ Святитель Николай Чудотворецъ.

Въ Петербургѣ жила благочестивая дѣвушка, полюбившая хорошаго молодого человѣка, но небогатаго и немѣвшаго еще положенія. Отецъ этой дѣвушки былъ человѣкъ суровый, желавшій выдать дочь за человѣка богатаго и съ положеніемъ.

Видя суровость и непреклонность отца дѣвушка отправилась на Балтійскій вокзалъ, откуда о. Іоаннъ обыкновенно уѣзжалъ въ Ораніенбаумъ и Кронштадтъ, и когда онъ пріѣхалъ, протискалась къ нему и со слезами объяснила ему свое горе. О. Іоаннъ обласкалъ ее и сказалъ: „не горюй будешь за своимъ Михаиломъ“.

Когда она вернулась домой, суровый отецъ сдѣлалъ ей выговоръ за долгое отсутствіе.

Утромъ, однако, отецъ сказалъ ей: „можешь выходить за своего Михаила, — о. Іоаннъ Кронштадтскій сегодня всю ночь не давалъ мнѣ покоя изъ-за тебя“.

Здѣсь опять не только покровительство о. Іоанна честному супружеству, но и проявленіе необычайной власти, данной ему отъ Бога, — являться на разстояніи отъ мѣста своего пребыванія.

ГЛАВА 17.

Ежедневныя поѣздки о. Іоанна въ Петербургъ къ больнымъ.

Отслуживъ въ Андреевскомъ соборѣ раннюю обѣдню, о. Іоаннъ ѣхалъ въ Петербургъ навѣщать больныхъ, къ которымъ былъ приглашенъ.

Если жители Петербурга замѣчали о. Іоанна ѣдущимъ въ каретѣ по улицамъ столицы, то за каретой его бѣжали, у дома, куда онъ входилъ, тотчасъ собиралась толпа. Люди бросались къ нему, чтобы, если возможно, получить отъ него благословеніе, попросить помолиться и т. п.

Такъ поступали люди всѣхъ званій и положеній потому, что чувствовали великую силу Божью, исходившую изъ о. Іоанна и знали лично или слышали отъ достовѣрныхъ людей про ежедневно творимыя имъ чудеса.

Толпа собиралась такая, что каждый разъ, т. е. многократно каждый день казалось, что о. Іоанна раздавать, но такъ продолжалось полъ вѣка и сила Божья хранила угодника Своего.

Когда о. Іоаннъ подымался по лѣстницѣ, его старались обогнать и шмыгнуть въ квартиру, куда онъ былъ приглашенъ, пользуясь растерянностью лицъ, пригласившихъ его. Дѣлали это въ надеждѣ лично попросить о. Іоанна помолиться за нихъ или за близкихъ.

Пока народъ толпился у парадной лѣстницы, карету, въ которой пріѣхаль о. Іоаннъ, вводили во дворъ дома и ворота запирались. Дѣлалось это для того, чтобы о. Іоаннъ могъ спуститься изъ квартиры, гдѣ находился, по черной лѣстницѣ, сѣсть въ карету и неожиданно для стоявшихъ у парадной двери, выѣхать со двора на улицу и уѣхать.

Но эта уловка не всегда удавалась, — кто-нибудь вскакивалъ на подножку кареты и ѣхаль стоя. Бывали случаи, что отламывались дверцы кареты.

А вотъ что сообщаетъ въ газетной статьѣ А. Плещеевъ о возвращеніи о. Іоанна въ Кронштадтъ изъ Петербурга, послѣ трудового дня:

„Какъ-то подвечеръ ѣхаль я изъ Петербурга въ Кронштадтъ. Я вошелъ въ каюту перваго класса парохода „Котлинь“. Кто-то изъ знакомыхъ окликнулъ меня, потѣснился и далъ мнѣ мѣстечко на диванѣ, тянувшемся вдоль каюты.

Не прислушиваясь къ разговорамъ, я догадался, что былъ какой-то общій интересъ. На мой вопросъ у знакомаго, о чемъ говорятъ, онъ отвѣтилъ:

„Отецъ Іоаннъ ѣдетъ на пароходѣ... его окружили и едва въ воду не попадали“...

— А гдѣ же онъ? — спрашиваю.

„Буфетчикъ Василій Федотовичъ сялою раздвинулъ толпу пассажировъ и втиснулъ о. Іоанна въ верхнюю каюту посрединѣ парохода, поставилъ у каюты стражу изъ своей прислуги, запретивъ пропускать кого бы то ни было“.

О. Іоаннъ такъ утомился за день въ Петербургѣ, что немедленно заснулъ въ каютѣ.

Я услышалъ рассказъ сосѣда: „У моего отца рука отнялась. О. Іоаннъ былъ на прошлой недѣлѣ. Онъ любилъ его и, узнавъ, что у моего отца отнялась рука, самъ навѣстилъ

его. Долго сидѣлъ у кровати, молился, и потихонько, почти незамѣтно, гладилъ руку. Рука начала дѣйствовать... Самъ я былъ тому свидѣтелемъ.

ГЛАВА 18.

Обаяніе о. Іоанна.

Воспоминанія барона Н. В. Дризена („Возрожденіе“ отъ 1 января 1934 г., № 3135).

Въ 1888 году осенью въ большомъ залѣ Городской Думы состоялось открытіе Петербургскаго Общества трезвости. О. Іоаннъ предсѣдательствовалъ. Когда наступилъ моментъ обращенія его къ аудиторіи съ приглашеніемъ пожертвовать что нибудь на „хорошее дѣло“, произошло нѣчто стихійное. Огромная толпа эlegantныхъ дамъ и мужчинъ бросилась къ эстрадѣ и стала бросать на столъ все, что было подъ рукой: деньги, кольца, браслеты, портсигары. Не отставалъ и „младшій братъ“, престолюдинъ. Я видѣлъ, какъ простой извозчикъ, въ заплатанномъ кафтанѣ, досталъ изъ подъ полы кошель и кидаль мѣдныя деньги.

Порывъ былъ огромный, совершенно исключительный. Въ какія нибудь 15-20 минутъ было собрано свыше пяти тысячъ рублей, не считая драгоценныхъ вещей...

ГЛАВА 19.

Отецъ Іоаннъ въ кругу родныхъ.

Разсказъ Н. Г. Перевошиковой (адресъ ея напечатанъ выше), со словъ священника Положинцова.

Священникъ Положинцовъ былъ зять Протоіерея Гурнова церкви Покрова въ Петербургѣ.

О. Іоаннъ и протоіерей Гурновъ были женаты на 2 хъ родныхъ сестрахъ. У Гурнова была дочь. Однажды, когда у Гурновыхъ собралсь гости, то въ числѣ гостей былъ и отецъ Іоаннъ. Молодежь стѣснялась танцовать при немъ, а о. Іоаннъ говоритъ имъ: „танцуйте, молодежь и должна танцовать, кабы не ряса я бы и самъ съ вами пустился“.

Этотъ разсказъ характеризуетъ великую простоту отца Іоанна, полное отсутствіе въ немъ ханженства и глубокое пониманіе имъ жизни.

ГЛАВА 20.

Іерархическое положеніе о. Іоанна

О. Іоаннъ священствовалъ 53 года, былъ Митрофорнымъ протоіереемъ и членомъ Святѣйшаго Синода, то есть достигъ высшаго возможнаго для лица бѣлаго духовенства положенія.

Кромѣ того о. Іоаннъ былъ пожалованъ Государемъ Императоромъ многими орденами, въ томъ числѣ тремя звѣздами: св. Анны, св. Владиміра и св. Александра Невскаго.

О. Іоаннъ говаривалъ, что эти орденскіе знаки отличія ему не нужны, но, что онъ ихъ носить, чтобы не обидѣть Царя, ему ихъ пожаловавшего.

ГЛАВА 21.

Отношеніе главы Англійской церкви къ о. Іоанну.

Глава Англиканской церкви въ Англии Архіепископъ Кентерберійскій, современникъ о. Іоанна, вошелъ съ нимъ въ переписку и, между прочимъ, спрашивалъ о. Іоанна о значе-

ни осмиконечнаго креста, употребляемаго въ Россіи. Отець Іоаннъ объяснилъ Архіепископу Кентерберійскому о причинахъ частаго употребленія осмиконечныхъ крестовъ. Верхняя перекладинка означаетъ прибитую на крестъ надпись: «Іисусъ Назорей Царь Іудейскій», а нижняя косая есть символическое обозначеніе того, что раскаявшійся разбойникъ, распятый по правую сторону Христа, пошелъ кверху, т. е. въ рай, а распятый по лѣвую сторону, хулившій Христа, пошелъ внизъ, въ адъ. При этомъ о. Іоаннъ объяснилъ Архіепископу, что означенные придатки не составляютъ чего-либо обязательнаго въ Русской Православной Церкви и что наряду съ осмиконечнымъ крестомъ употребляется и крестъ четвероконечный, который возглавляетъ многіе соборы и церкви и носится на груди, архимандритами протоіереями и высшими святителями.

ГЛАВА 22.

О. Іоаннъ и Макарій Митрополитъ Московскій.

Многіе русскіе архипастыри, архимандриты, митрофорные протоіереи, игумены, протоіереи, священники, діаконы и монахи глубоко чтили о. Іоанна еще при жизни его.

Весьма характерны и поучительны взаимоотношенія о. Іоанна и Митрополита Московскаго Макарія.

Надо сказать, что Митрополитъ Московскій Макарій, въ бытность свою Епископомъ Томскимъ, былъ просвѣтителемъ Алтайскихъ язычниковъ, подобно тому, какъ Св. Стефанъ Пермскій былъ просвѣтителемъ Пермскаго края.

Епископъ Томскій Макарій перевелъ самъ, или другіе перевели по его благословенію, не знаю, священное писаніе и богослуженіе на алтайскій языкъ.

Когда къ о. Іоанну пріѣзжали сибиряки, то о. Іоаннъ говаривалъ имъ: „что вы ко мнѣ ѣздите, вѣдь у васъ есть свой Макарій, который лучше меня молитвенникъ“.

Я знаю это хорошо отъ родныхъ, ибо теща моя была сибирячка, а сестра ея была замужемъ за сибирскимъ золотопромышленникомъ и жили онѣ въ Томскѣ.

Когда Владыка Макарій былъ уже Митрополитомъ Московскимъ, то прїѣзжалъ въ Петроградъ для участія въ за-сѣданіяхъ Святѣйшаго Синода.

Однажды Митрополитъ Макарій написалъ отцу Іоанну письмо съ просьбой назначить время, когда онъ можетъ его принять.

При встрѣчѣ другъ съ другомъ Митрополитъ Макарій просилъ благословенія у о. Іоанна. Отецъ же Іоаннъ просилъ благословенія у Митрополита Макарія. Тогда Митрополитъ сталъ передъ о. Іоанномъ на колѣни. Но о. Іоаннъ тотчасъ опустился на колѣни передъ Митрополитомъ. Кончилось тѣмъ, что оба праведника обняли другъ друга и о. Іоаннъ исполнилъ просьбу Митрополита и благословилъ его, а Митрополитъ, исполняя просьбу, благословилъ о. Іоанна.

Многіе не набожные люди скажутъ мнѣ, что это ничего не доказываетъ, просто владыка Макарій былъ «ханжа».

Такъ вотъ, чтобы устранить самую возможность такого возраженія, я приведу вамъ рассказъ одного жандармскаго генерала.

Когда Владыка Макарій былъ Архіепископомъ Томскимъ и служилъ въ соборѣ, то губернаторъ сталъ разговаривать съ окружающими его. Тогда Архіепископъ Макарій попросилъ губернатора прекратить разговоръ.

Черезъ нѣкоторое время губернаторъ увлекшись, вѣроятно, какими-либо злободневными вопросами, опять сталъ разговаривать съ окружающими.

Тогда Владыка остановилъ службу церковную и попросилъ губернатора выдти изъ собора, предупредивъ его, что онъ не будетъ продолжать службу, пока тотъ не удалится. Губернаторъ удалился и вернувшись домой немедленно вызвалъ жандармскаго полковника и сталъ говорить съ нимъ о написаніи жалобы на Архіепископа въ Петербургъ.

Благоразумный полковникъ сказалъ губернатору: „вѣдь виноваты-то вы и если будете жаловаться, то непріятности будутъ не ему, а вамъ, одѣвайте лучше мундиръ и поѣзжайте извиняться къ Архіепископу“. Губернаторъ такъ и сдѣлалъ. Ревнитель о Богѣ, но благостный и незлобивый Владыка обнялъ губернатора и благословилъ.

Послѣ кончины о. Іоанна Митрополитъ Макарій вступилъ въ число пожизненныхъ членовъ „Общества въ память

о. Іоанна Кронштадтскаго“, внеся въ кассу Общества 100 руб. и былъ самымъ усерднымъ посѣтителемъ всѣхъ собраній Общества.

Когда Предсѣдатель Общества Протопресвитеръ Придворнаго Духовенства о. Александръ Дерновъ приглашалъ Митрополита Макарія на собраніе Общества, Митрополитъ говаривалъ: „я-то вѣдь вашъ, я конечно приду“. Свою любовь къ Обществу Митрополитъ Макарій выразилъ въ частности тѣмъ, что привелъ на собраніе, состоявшееся въ залѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, на Литейномъ просп., свой митрополичій хоръ, который пѣлъ Алтайскіе стихи на русскомъ языкѣ.

Владыка Макарій разсказалъ Протопресвитеру Дернову слѣдующее замѣчательное чудо, совершившееся у гробницы о. Іоанна.

Митрополитъ Макарій 17 лѣтъ страдавшій экземой, пріѣхалъ въ храмъ-усыпальницу о. Іоанна, отслужилъ у гробницы панихиду по о. Іоаннѣ, сдѣлалъ три земныхъ поклона передъ гробницей и трижды приложился къ ней. Послѣ этого экзема у него прошла и вотъ уже 2 года не возобновлялась.

Разсказъ этотъ былъ сообщенъ Митрополитомъ Макаріемъ Протопресвитеру Дернову черезъ 2 года послѣ исцѣленія.

Исполнилъ Господь молитву Первосвятителя Московскаго о его исцѣленіи, чтобы чрезъ свидѣтельство Набольшаго въ Россіи Святителя прославить угодника Своего Іоанна Кронштадтскаго и показать людямъ, что чудеса Божіи время апостольскихъ могутъ повторяться и черезъ два тысячелѣтія, лишь были бы достойные служители Божіи.

Говоря о великомъ старцѣ Митрополитѣ Макаріѣ, я вспомнилъ пророческое архипастырское посланіе его московской пастыѣ, которое было напечатано въ Петербургской газетѣ „Новое Время“.

Въ архипастырскомъ посланіи этомъ Митрополитъ Московскій укорялъ русскій народъ за то, что онъ идетъ противъ своихъ властей и грозно предрекъ: „не хотите вы своей русской власти, такъ будетъ же у васъ власть иноплеменная“.

ГЛАВА 23.

Императоръ Александръ III и о. Іоаннъ.

Не только архипастыри и пастыри церковные и русскій народъ чтили о. Іоанна, но глубоко чтить его и Величайшій изъ Государей, Царь Миротворецъ и Міродержецъ Императоръ Александръ III, который сказалъ о. Іоанну: „Я знаю кто вы и что вы“.

Въ предсмертной болѣзни своей Императоръ Александръ III-й пригласилъ къ себѣ о. Іоанна, который возложилъ руки свои на голову умирающаго Царя и Царь сказалъ ему: „когда вы держите руки свои на моей головѣ, я чувствую большое облегченіе, а когда отнимаете, очень страдаю, не отнимайте ихъ“.

О. Іоаннъ отвѣтилъ Царю, что это оттого, что я пришелъ прямо послѣ совершенія Таинства Евхаристіи за ранней обѣдней.

О. Іоаннъ продолжалъ держать благословляющія руки свои на главѣ умирающаго Царя до тѣхъ поръ, пока Царь не предалъ праведную душу свою Богу.

У многихъ вѣроятно напрашивается вопросъ: почему же столь великій чудотворецъ, какъ о. Іоаннъ, не могъ исцѣлить обожаемаго народомъ Царя?

Одинъ глубоко вѣрующій и праведной жизни протоіерей академикъ, пробывшій 20 лѣтъ инспекторомъ семинаріи и священствующій 25 лѣтъ, высказалъ мнѣ, что потому о. Іоаннъ не исцѣлилъ своими молитвами Царя, что кончина его была рѣшена въ предвѣчномъ Совѣтѣ Пресвятыя Троицы.

Къ этому могу добавить, что не всегда Господь исполнялъ молитвы даже Первоверховнаго Апостола Своего Павла.

Такъ Апостоль Павелъ говоритъ, что трижды молилъ онъ Господа, чтобы Господь избавилъ его отъ ангела сатаны — жала въ плоть, но Господь сказалъ ему: „довольно для тебя благодати Моей“.

Тотъ же Апостоль Павелъ въ Первомъ Посланіи къ

Тимоѳею, гл. 5, ст. 23 говорить: „Впредь пей не одну воду но употребляй немного вина, ради желудка твоего и частыхъ твоихъ недуговъ“.

Тутъ также спрашивается вопросъ, почему же такой великій чудотворецъ, какъ Апостоль Павелъ, не исцѣлилъ Тимоѳея?

Здѣсь, въ подтвержденіе словъ упомянутого протоіерея, приведу рассказъ генерала-отъ-кавалеріи Абаціева, изъ котораго видно будетъ, что о. Іоаннъ, пребывая въ Ливадіи во время болѣзни Царя, исцѣлилъ силою своей молитвы заочно больного татарина.

Генераль Абаціевъ былъ Флигель-адъютантомъ Государя Императора Александра III, когда Царь умиралъ. О. Іоаннъ жилъ въ Ливадіи.

Одна дама просила генерала Абаціева устроить ей свиданіе съ о. Іоанномъ. Ген. Абаціевъ въ 5 час. утра пошелъ къ о. Іоанну. У калитки садика дома, гдѣ жилъ о. Іоаннъ, уже была толпа, въ томъ числѣ были и татары, которыхъ полиція не пускала. На крыльцѣ находилась плакавшая татарка. Полиція не понимала, что она говорила. Абаціевъ же зналъ татарскій языкъ, какъ уроженецъ Кавказа, и узналъ отъ татарки, что она привезла больного мужа, который лежитъ въ телѣгѣ на дорогѣ, и умоляла допустить ее къ муллѣ Іоанну. Абаціевъ засталъ о. Іоанна за утренней молитвой, несмотря на 5 час. утра, и рассказалъ ему про татарку. О. Іоаннъ сказалъ, чтобы татарку пустили.

Черезъ переводчика Абаціева о. Іоаннъ спросилъ татарку, вѣруетъ ли она въ Бога? Получивъ утвердительный отвѣтъ о. Іоаннъ сказалъ ей: „будемъ молиться вмѣстѣ, ты молись по своему, а я буду молиться по своему“. Когда о. Іоаннъ кончилъ молитву, то благословилъ татарку, перекрестивъ ее. Затѣмъ Абаціевъ съ татаркой вмѣстѣ вышелъ и, къ изумленію обоихъ, больной мужъ татарки уже шелъ навстрѣчу совершенно здоровымъ.

Изъ этого разсказа видно, что о. Іоаннъ силою молитвы своей исцѣлилъ даже больного магометанина.

Такимъ образомъ сила молитвы о. Іоанна не оскудѣла, когда онъ былъ въ Ливадіи, а дѣйствительно онъ не могъ измѣнить судьбы Великаго Царя, предрѣшенной въ неисповѣдимыхъ путяхъ Божіихъ.

Григорій Карповичъ Сухоленцевъ пишетъ мнѣ изъ Алверна въ Германіи: „во время моей дѣйствительной службы, когда заболѣлъ нашъ Батюшка-Царь Александръ III и умеръ, тогда я самъ лично читалъ въ газетѣ, что о. Іоаннъ Кронштадтскій писалъ: «я мертвыхъ воскрешалъ, а Батюшку-Царя Александра III-го не могъ у Господа вымолить. Да будетъ на все Его Святая воля».

ГЛАВА 24.

Свидѣтельство Оптинскаго старца Варсонофія объ о. Іоаннѣ.

Почти всѣмъ русскимъ людямъ извѣстна Оптина Пустынь, на берегу рѣки Жиздры, въ 2-хъ верстахъ отъ гор. Козельска, Калужской губерніи, гдѣ подвизались великіе старцы: Амвросій, Варсонофій, Нектарій и др., которые имѣли великую благодать Святаго Духа — пророчествовали, были прозорливцами и чудотворцами.

Старецъ Амвросій, между прочимъ, написалъ слѣдующее наставленіе, полезное всѣмъ:

„Надо жить не тужить, никого не обижать, никому не досаждать, и всѣмъ: „мое почтеніе“.

Другой великій прозорливецъ и чудотворецъ о. Варсонофій такъ отзывался объ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ:

„да, о. Іоаннъ былъ великій молитвенникъ, подвижникъ дерзновенный; онъ могъ у Господа просить всего и замолить все, а я, грѣшный человекъ, не имѣю такого дерзновенія“.

Эти слова, напечатаны въ книгѣ о. В. Ш. „Запись объ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ и объ Оптинскихъ старцахъ“.

Я привожу это свидѣтельство великаго Старца потому, что до сихъ поръ существуютъ нѣкоторые люди, которые говорятъ, что не видятъ рѣшительно никакихъ основаній для чествованія памяти о. Іоанна Кронштадтскаго. Надѣюсь, что, прочтя эту мою книгу, они переимѣнятъ свой взглядъ.

Священникъ о. Василій Шустинъ, нынѣ находящійся въ Алжирѣ, передъ своимъ отъѣздомъ туда, на вопросъ мой, — почему онъ на своей книжкѣ скрылъ свое имя и фамилію, и поставилъ лишь 3 буквы О. В. Ш., сказалъ мнѣ слѣдующее:

„Книга «О. В. Ш.» написана мною, но напечатана іеромонахомъ Іоанномъ Шаховскимъ, который вмѣсто имени и фамиліи моей поставилъ лишь три буквы О. В. Ш.“.

Въ № 1594 газеты „Возрожденіе“ въ статьѣ Бориса Зайцева по поводу означенной книжки о. Василія Шустина, между прочимъ напечатано:

„Нынѣ Василій Шустинъ священникъ, а тогда былъ студентомъ“.

Далѣе Борисъ Зайцевъ пишетъ:

Въ просвѣщенномъ обществѣ (до-военномъ) къ о. Іоанну было неважное отношеніе. Общество это далеко стояло отъ религіи и духовной жизни. Оцѣнить рѣдкостное и поразительное въ о. Іоаннѣ оно не могло. Предубѣжденіе говорило, что ничего такого вообще быть не можетъ, все это лишь для невѣждъ. И не безъ высокомерія указывалось, что вотъ вокругъ него всегда какія-то кликуши — о. Іоаннъ не весьма благополученъ, отъ него отзывается изувѣрами и изувѣрками.

„Іоаннитки“ это послѣдовательницы секты, считавшей его за Спасителя, вторично сошедшаго на землю. О. Іоаннъ не давалъ имъ причастія. „Проходи, проходи, говорилъ онъ, ты обуяна безуміемъ, я предалъ васъ анаѣмѣ за богохульство“. Но отдѣлаться отъ нихъ не такъ-то было легко. Онѣ, какъ безумныя, лѣзли къ чашѣ, такъ что городовымъ приходилось ихъ оттаскивать. Мало того, при каждомъ удобномъ случаѣ онѣ кусали его, стараясь причаститься каплей его крови!

Онъ обличалъ ихъ публично въ соборѣ, и предавалъ отлученію, — ничто не помогало. Онѣ доставляли ему много горя и неприятностей и давали поводъ къ несправедливому осужденію его самого. Неодобрявшіе его не видѣли или не понимали того огромнаго, что онъ дѣлалъ, а крайности схопатокъ подхватывали, раздували. Но его глубоко любили и почитали самые здоровые, обычные люди (іоаннитки были, конечно, исключеніемъ). Въ общемъ онъ былъ народный герой, „свой“, „нашъ“, хотя и ходилъ въ шелковой рясѣ и носилъ орденъ, и нерѣдко разъѣзжалъ въ каретѣ (разумѣется, въ „доброхотной“).

Русская природа очень сильно была въ немъ выражена, эти голубые глаза, дѣйствовали неотразимо — горѣли любовью и молитвой. О. Іоаннъ являлся своего рода „Николой Угодникомъ“, ходатаемъ и заступникомъ, къ нему можно обратиться въ горѣ, бѣдѣ, въ болѣзни — онъ поможетъ. Недаромъ всюду, гдѣ онъ появлялся, собиралась толпа.

О. В. Шустинъ рассказываетъ о нѣкоторыхъ случаяхъ исцѣленій о. Іоанномъ.

Отецъ Шустина умиралъ отъ горловой чахотки. Проф. Симановскій опредѣлялъ, что ему жить дней десять. Такъ какъ о. Іоаннъ былъ близокъ семьѣ Шустиныхъ, то ему послали въ Кронштадтъ телеграмму. Онъ пріѣхалъ. Увидѣвъ отца, воскликнулъ:

— Что же вы мнѣ не сообщили, что онъ такъ серьезно боленъ? Я бы привезъ св. Дары, причастилъ бы его.

Отецъ молча, скорбно смотрѣлъ на него. Тогда о. Іоаннъ задумался, и вдругъ спросилъ:

— Вѣришь ли ты, что я силою Божіею могу помочь тебѣ?

Отецъ говорить уже не могъ, и только кивнулъ утвердительно. О. Іоаннъ велѣлъ ему раскрыть ротъ „и трижды крестообразно дунуть“. Потомъ размахнулся и ударилъ по маленькому столику съ лѣкарствами. Всѣ склянки полетѣли и разбились. (Какъ это живо и типично для него! Какъ ясно вижу я быструю руку, громящую ненужныя снадобья!).

Онъ велѣлъ везти отца къ себѣ въ Кронштадтъ причаститься. Несмотря на холода и опасность, его свезли. „Когда онъ вернулся домой, Симановскій былъ пораженъ: въ горлѣ всѣ раны оказались затянуты. Симановскій во всеуслышаніе заявилъ: это невидано, это прямо чудо!“ (Отецъ прожилъ послѣ того еще 25 лѣтъ).

На крестины сестры В. Шустина о. Іоаннъ пріѣхалъ безъ всякаго предупрежденія — она родилась раньше предполагаемаго срока, и никто его не извѣщалъ. Но онъ зналъ объ этомъ — своими, ему лишь вѣдомыми, путями. Впослѣдствіи, когда дѣвочки было семь лѣтъ, она заболѣла черной оспью. О. Іоаннъ провелъ по изъязвленному личику рукою, погладилъ. Когда болѣзнь прошла, ни одной рябинки не осталось на лицѣ.

Для этого легендарнаго человѣка не существовало ни раз-

стояній, ни времени. Онъ угадываетъ чужое горе, и сразу даетъ лѣченіе, онъ въ толпѣ чувствуетъ близкую и живую душу. И онъ всегда съ народомъ, окруженъ имъ, въ его стихіи. Одна женщина, сейчасъ глубоко религіозная, рассказывала мнѣ, какъ подросткомъ видѣла о. Іоанна въ Царицынѣ (подъ Москвой) на желѣзнодорожной платформѣ. Онъ благословлялъ изъ окна вагона народъ. Увидѣвъ ее, вдругъ крикнулъ:

— Хохлатенькая, подойди сюда!

Она подошла, онъ положилъ ей руку на голову и особо ее благословилъ. Ея жизнь не кончена и судьба неизвѣстна. Я знаю только, что тогда она была рыженькимъ „хохлатымъ“ подросткомъ, далекимъ отъ вѣры и религіи, а сейчасъ преданная Церкви и православію женщина — ее онъ сразу и выбралъ, отмѣтилъ и полюбилъ въ тысячной толпѣ.

А оптинскій старецъ Варсонофій? Молодой офицеръ, которому надо было повидать въ Москвѣ о. Іоанна, заѣхалъ въ церковь кадетскаго корпуса, гдѣ тотъ служилъ, и вошелъ въ алтарь. О. Іоаннъ въ это время переносилъ Св. Дары съ престола на жертвенникъ. Вдругъ онъ поставилъ чашу, подошелъ къ офицеру и поцѣловалъ ему руку. Никто не понялъ, почему онъ это сдѣлалъ, произошло нѣкоторое замѣшательство, и самъ офицеръ смутился. Потомъ присутствовавшіе стали говорить, что вѣроятно, это означаетъ какое-нибудь грядущее событіе его жизни — напр., что онъ станетъ священникомъ. Офицеръ сталъ смѣяться — ему и въ голову не приходило стать священникомъ. Вышло же въ концѣ концовъ такъ, что не только священникомъ — сдѣлался онъ монахомъ и старцемъ отцомъ Варсонофіемъ *).

Въ записи говорится не разъ, что о. Іоаннъ „дерзновенно“ молился. Это характерно для его ощущенія „сыновности“ Богу. Замѣчательно, что молился онъ всегда импровизированными словами, стоя на колѣняхъ, но нѣкоторыя слова выговаривалъ рѣзко, съ удареніемъ — точно бы требовалъ. Какъ то жутко сказать, можетъ быть, юродство предъ Богомъ? Смѣлость, дозволяемая и терпимая по большой близости?

Знаемъ мы о немъ, къ сожалѣнію, мало. Замѣчательный его обликъ заслуживалъ бы подробнаго, любовнаго изученія. Запись о. В. Шустина, сдѣланная съ большой простотой и съ

*) Рассказъ самого о. Варсонофія о. В. Шустину.

огромной любовью къ о. Іоанну — чрезвычайно важный матеріаль, но именно — матеріаль. А теперь — самое время русскимъ приняться за ознакомленіе со своими героями — какъ велика, безконечно богата Россія, и какъ мало сами мы ее знаемъ!*)

Еще особенность о. Іоанна: по словамъ о. В. Шустина, жена была ему скорѣе сестрою, чѣмъ женой **). Тяжесть пола, крови, дѣторожденія, ихъ земной вѣсъ были чужды ему. Это слишкомъ духоносный человѣкъ, для того, чтобы производить потомство. Поль отошелъ отъ него.

О. Варсонофій видѣлъ его во снѣ такъ: онъ ведетъ его по лѣсницѣ, за облака. Было на ней нѣсколько площадокъ, онъ довелъ Варсонофія до одной, а самъ устремился дальше, сказавъ: „мнѣ надо выше, я тамъ живу“ — при этомъ сталъ быстро подыматься кверху.

ГЛАВА 25.

О. Іоаннъ въ огненномъ сіяніи.

Разсказъ Капитана II ранга Степана Павловича Бурачка, проживающаго въ г. Панчево, въ Югославіи.

„Мой покойный отецъ Павелъ Степановичъ Бурачекъ, Вице-Адмиралъ въ отставкѣ, разсказалъ мнѣ слѣдующій случай: Будучи молодымъ офицеромъ я имѣлъ обыкновеніе ходить къ раннимъ обѣднямъ, которыя служилъ о. Іоаннъ и часто становился на клиросъ, читалъ и пѣлъ за псаломщика, но одинъ разъ полѣнился встать, къ обѣднѣ не пошелъ и заснулъ опять, и во снѣ увидѣлъ, что на мое мѣсто, гдѣ я обыкновенно стоялъ въ церкви, — на клиросъ пришелъ о. Іоаннъ, сталъ читать и по мѣрѣ чтенія вокругъ него сталъ разгораться огонь и наконецъ весь онъ сталъ окруженнымъ огненнымъ сіяніемъ.

*) Надѣюсь, что настоящая книга до нѣкоторой степени удовлетворитъ лицъ, интересующихся о. Іоанномъ. Авторъ.

***) Что вело къ тяжелымъ жизненнымъ осложненіямъ,

Каково же было мое удивленіе, когда, при первой же встрѣчѣ, о. Іоаннъ обратился ко мнѣ со словами: «Ну, что же ты, Павелъ, не пришелъ къ обѣднѣ, а я за тебя почиталъ, помолился; ивѣтъ, ты еще не понимаешь, не чувствуешь этихъ благодатныхъ словъ молитвы, вѣдь, когда ихъ читаешь, то весь, какъ въ огнѣ горишь!» Пораженный этимъ мой отецъ воскликнулъ: «Батюшка, а вѣдь я васъ въ это же время въ огнѣ и видѣлъ!»

Счастливъ свидѣтельствовать эту истину.

Степанъ Павловичъ Бурачекъ“.

Этотъ разсказъ почтеннаго Вице-Адмирала о сновидѣніи, котораго его сподобилъ Господь, показываетъ намъ, что Богъ прославилъ о. Іоанна еще при жизни Своимъ Божественнымъ Сіяніемъ, подобно тому, какъ прославилъ Святого Преподобнаго Серафима Саровскаго Чудотворца, сіяніе котораго удостоился видѣть Мотовиловъ, другъ Преподобнаго Серафима. Точно также и въ отношеніи о. Іоанна сіяніе его удостоился видѣть П. С. Бурачекъ, сынъ котораго пишетъ: „Батюшка о. Іоаннъ былъ большой другъ моихъ покойныхъ отца и матушки Юліи Аполлоновны; всѣхъ насъ 8 человекъ дѣтей онъ крестилъ, какъ священникъ, а нѣкоторымъ былъ и крестнымъ отцомъ. Приходя къ намъ, онъ всегда ласкалъ и благословлялъ насъ, разговаривалъ съ нами и во время чаепитія давалъ каждому изъ насъ по ложечкѣ очень сладкаго чаю, что мы очень любили“.

ГЛАВА 26.

Враги о. Іоанна.

Но у о. Іоанна были не только почитатели, но и враги завистники среди духовенства, которые, будучи людьми совершенно не духовными и невѣрующими, не понимали подвижническаго служенія о. Іоанна Богу и людямъ и не могли ни понять, ни повѣрить силѣ Божіей, дѣйствовавшей въ о. Іоаннѣ.

Поэтому, когда о. Иоанна стали приглашать служить въ разные столичные храмы, то это раздражало мѣстное духовенство. Такъ, когда сѣнновское купечество пригласило отца Иоанна служить въ церкви Спаса на Сѣнной площади, то настоятель церкви встрѣтилъ его у входа въ церковь и въ рѣзкихъ выраженіяхъ предложилъ о. Иоанну удалиться.

О. Иоаннъ кротко попросилъ присутствовавшаго діакона помирить его съ протоіереемъ настоятелемъ. Однако настоятель не унимался и настаивалъ на томъ, чтобы о. Иоаннъ удался. Увидѣвъ безнадежность дальнѣйшихъ разговоровъ о. Иоаннъ уѣхалъ.

И среди священства Андреевскаго собора былъ одинъ священникъ, который не чтить о. Иоанна и говорилъ: „мы всѣ такіе же отцы Иоанны“.

Но Богъ наказалъ его такой безобразной толщиной, что онъ не могъ опуститься на колѣни, а тѣмъ болѣе подняться съ колѣнъ и когда онъ умеръ, то такъ быстро и страшно разложился, что невозможно было его отпѣвать по причинѣ ужаснаго зловонія. Этого толстяка я самъ видѣлъ и ужасался его толщиной, а о невозможности отпѣть его говорилъ мнѣ другой протоіерей.

Блаженнѣйшій Антоній Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ бесѣдѣ объ о. Иоаннѣ, произнесенной 19 октября 1928 г. въ залѣ 2-й Бѣлградской мужской гимназіи, между прочимъ, сказалъ: „Духовенство жаловалось на о. Иоанна Митрополиту Исидору, который лично не зналъ о. Иоанна, вызвалъ его и сдѣлалъ ему замѣчаніе по поводу дорогой шелковой муаровой рясы, которая была на о. Иоаннѣ.“

О. Иоаннъ молча снялъ съ себя дорогую рясу и оставилъ ее у Митрополита.

Другой разъ группа лицъ подала Митрополиту Исидору письменную жалобу на о. Иоанна, обвиняя его за то, что онъ служилъ въ чужихъ приходахъ.

Митрополитъ Исидоръ прочиталъ жалобу, заперъ ее въ свой письменный столъ и вызвалъ къ назначенному имъ времени о. Иоанна и жалобщиковъ.

Кога о. Иоаннъ и жалобщики явились, то Митрополитъ вынулъ жалобу изъ стола и, къ великому изумленію своему, увидѣлъ, что на томъ листѣ бумаги ничего не написано, то же увидѣли и жалобщики. Тогда Митрополитъ въ недоумѣ-

ни спросилъ о Іоанна, что бы это значило. О Іоаннѣ помоллся Господу Богу и, по молитвѣ его, текстъ жалобы снова появился на листѣ. Пораженный этимъ чудомъ Божиимъ Митрополитъ Исидоръ понялъ, что Самъ Богъ защищаетъ угодника Своего чудеснымъ образомъ, разорвалъ жалобу, выгналъ жалобщиковъ, а о. Іоанну сказалъ: «служи, Батюшка, гдѣ хочешь».

Митрополитъ Исидоръ никогда не болѣлъ, но когда занемогъ и испугался за свое здоровье, то просилъ молитвѣ о. Іоанна“.

Знаменитый Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ также сказалъ о. Іоанну: „Про васъ говорятъ, что вы молебны служите, чудеса творите, смотрите, какъ бы вы плохо не кончили“. На это о. Іоаннъ отвѣтилъ: „не извольте беспокоиться, подождите и увидите, каковъ будетъ конецъ“.

О. Іоанна нѣкоторые довольно часто упрекали за то, что онъ окружилъ себя недостойными людьми.

На это о. Іоаннъ отвѣтилъ:

„Если Спаситель не гналъ отъ себя прелюбодѣевъ и грѣшниковъ и терпѣлъ возлѣ себя Іуду предателя, то мнѣ ли недостойному слугѣ Его не слѣдовать по пути Его!

Я такой же грѣшный человѣкъ, какъ и вы всѣ. Грѣшень и каюсь... Берегитесь гордыни!“

Такіе же упреки неоднократно дѣлали фарисеи и Христу, на что Господь отвѣчалъ: „не здоровые имѣютъ нужду во врачѣ, но больные, я пришелъ призвать не праведниковъ, но грѣшниковъ къ покаянію“.

Когда о. Іоанну говорили, что псаломщики и окружающіе его люди — воры нечестные и что нужно было бы ихъ замѣнить, то о. Іоаннъ отвѣчалъ: „если будутъ другіе, то все равно будутъ воровать, пусть уже лучше одни грѣшаютъ чѣмъ еще другіе будутъ грѣшить“. Замѣчательно, что обоихъ псаломщиковъ о. Іоанна Богъ не оставилъ безъ наказанія. У псаломщика Ивана Павловича дочь была сухорукая, а у псаломщика Дома Трудолюбія Бабенко — внукъ боленъ костнымъ туберкулезомъ.

Одинъ фабрикантъ сдѣлалъ на своей фабрикѣ для отца Іоанна кусокъ особо хорошаго бархата на одежду и передалъ его черезъ псаломщика, который не передалъ его о.

Іоанну, а сдѣлалъ изъ него ротонду женѣ. Случилось, что этотъ фабрикантъ, пріѣхавъ въ Кронштадтъ къ о. Іоанну, увидѣлъ свой бархатъ на женѣ псаломщика и показалъ это о. Іоанну. О. Іоаннъ сказалъ: „вижу, ну, пусть“.

ГЛАВА 27.

Полытка католическаго священника извратить въ народѣ представленіе объ о. Іоаннѣ.

Въ концѣ декабря 1932 года въ газетѣ „Возрожденіе“ было напечатано:

„Въ Вильнѣ издается іезуитскій журналъ, который называется „Къ соединенію“. Въ немъ сотрудничаетъ ксендзъ Сѣмяцкій — человекъ съ безпредѣльной фантазіей.

Вотъ что пишетъ Сѣмяцкій:

„О. Іоаннъ Кронштадтскій много совершалъ чудесъ, пока былъ католикомъ, но какъ только отрекся отъ католичества, сила чудотворенія оставила его“.

Конечно, это чистѣйшая небылица и мы не можемъ даже понять, зачѣмъ пану Сѣмяцкому понадобилось это совращеніе въ католичество усопшихъ русскихъ іереевъ?“

Съ своей стороны я не могу не признать это замѣчаніе газеты „Возрожденіе“ весьма остроумнымъ. Однако вижу, что авторъ замѣтки мало знакомъ съ католической религіей. Поэтому считаю долгомъ пояснить нижеслѣдующее:

Католическое духовенство запрещаетъ пасомымъ читать не только Библію, но и Евангеліе, въ виду того, что, читая Евангеліе пасомые могутъ замѣтить много несогласованностей религіи съ Евангеліемъ, такъ напримѣръ, Христось говоритъ: „кто не будетъ пить Кровь Мою и ѣсть Плоть Мою, тотъ не войдетъ въ Царство небесное“. Католическое же духовенство, причащаясь само Тѣла и Крови Христовой, мірянъ причащаетъ лишь Тѣла. Христось говоритъ: „одинъ у васъ Глава — Христось“, а католическое духовенство говоритъ, „нѣтъ, Римскій Папа“ и т. д.

О. Іоаннъ творилъ безчисленныя чудеса и это фактъ всѣмъ извѣстный. Поэтому, если католическій священникъ сталъ бы это отрицать, то ему сейчасъ бы возразили: по-

звольте, въ такой-то семьѣ о. Іоаннъ исцѣлилъ такого-то безнадежно больного, а въ другой — такую-то. Поэтому священникъ Сѣмяцкій, зная, что католическая паства его приучена слѣпо вѣрить священнику, придумалъ такое объясненіе въ надеждѣ, что ему повѣрятъ.

ГЛАВА 28.

О. Іоаннъ имѣлъ отъ Бога даръ видѣть безплотныхъ.

Приѣхавъ въ подворье Леушинскаго женскаго монастыря, что на Бассейной ул. Петрограда, и отслуживъ всенощную, о. Іоаннъ всталъ очень рано и поѣхалъ съ Игуменіей Таисіей по набережной рѣки Невы подышать воздухомъ, передъ поздней обѣдней. Около Николаевского моста они правялись съ похоронной процессіей. О. Іоаннъ сталъ креститься и сказалъ, обращаясь къ Игуменіи: „какъ страшно умирать пьяницами!“ Игуменья спросила его:

„Вы знали покойнаго?“

Она полагала, что о. Іоаннъ узналъ покойника по родственникамъ, шедшимъ за гробомъ.

На это о. Іоаннъ отвѣтилъ:

„Такъ же, какъ и ты, но я вижу бѣсовъ, радующихся о гибели души пьяницы“.

ГЛАВА 29.

Силы природы повинуются о. Іоанну.

Во время проѣзда о. Іоанна на родину на лошадыхъ, его просили помолиться о ниспосланіи дождя, т. к. была великая засуха. О. Іоаннъ сталъ служить молебенъ. Только онъ успѣлъ кончить молебенъ, какъ полилъ такой ливень, что присутствовавшіе едва успѣли укрыться по избамъ.

Однажды о. Іоаннъ, прибывъ въ церковь одного села, удивился, что храмъ почти пустой. Онъ спросилъ старосту о причинѣ отсутствія народа. Ему отвѣтили, что горятъ лѣса отъ засухи и всѣ на пожарѣ.

Тогда о. Іоаннъ говоритъ: „Такъ давайте же молиться Господу о ниспосланіи дождя“ — и сталъ служить.

Когда о. Іоаннъ, окончивъ службу, выходилъ изъ храма, то дождь уже шелъ.

ГЛАВА 30.

О. Іоаннъ прекращаетъ грозныя эпидеміи.

Вотъ, что сообщилъ М. М. Родзянко въ письмѣ отъ 29 декабря 1927 года.

Въ 80-хъ годахъ была сильная холера на югѣ Россіи и свирѣпствовала особенно въ городѣ Новомосковскѣ, Екатеринбург. Населеніе по телеграфу обратилось къ о. Іоанну съ просьбой помолиться. Полученъ былъ отвѣтъ: „Молюсь за васъ“. И съ того дня холера прекратилась.

Разказъ Владиміра Васильевича Гумилевскаго.

Въ 1900 годахъ въ г. Таганрогѣ была азіатская холера. Пріѣхалъ о. Іоаннъ, обошелъ больныхъ, нисколько не опасаясь заразы. Послѣ его отъѣзда холера стала стихать и совершенно прекратилась.

Проѣзжая на лошадахъ по сѣверу Новг. губ., о. Іоаннъ доѣхалъ до заставы карантина, дальше котораго не пропустили, т. к. тамъ свирѣпствовала сибирская язва. О. Іоаннъ вышелъ изъ экипажа, потребовалъ облаченіе и отслужилъ водосвятный молебенъ о прекращеніи падежа скота. Послѣ чего сказалъ: „вотъ счастье-то вамъ Богъ послалъ — больше не будетъ падежа“. О. Іоанна пропустили черезъ карантинъ и онъ проѣхалъ дальше, а падежъ скота прекратился.

Про прекращеніе силою молитвы о Іоанна падежа скота захватившаго значительную территорію, конечно, никто не можетъ сказать, какъ говорили невѣрующіе про исцѣленныхъ людей, будто о. Іоаннъ дѣйствовалъ внушеніемъ. Можно ли говорить о внушеніи животнымъ и притомъ разбросаннымъ по большой территоріи, въ организмъ которыхъ дѣйствовали болѣзнетворныя микробы?

Да, о. Іоаннъ воздѣйствовалъ на нихъ, но силою Божіей.

ГЛАВА 31.

Личное свидѣтельство о. Іоанна о явленіи ему
въ первый разъ Пресвятой Богородицы.

„На 15-е августа 1898 г., въ день Успенія Богоматери, я имѣлъ счастье въ первый разъ видѣть во снѣ явственно лицомъ къ лицу Царицу Небесную и слышать Ея сладчайшій, блаженный, ободрительный гласъ: „милѣйшія вы чада Отца Небеснаго“. — Тогда какъ я, сознавая свое окаянство, взиралъ на причистый ликъ Ея съ трепетомъ и съ мыслию: не отринетъ ли меня отъ Себя съ гнѣвомъ Царица Небесная! О, ликъ пресвятой и преблагій! О, очи голубыя и голубиныя, добрыя, смиренныя, спокойныя, величественныя, небесныя, божественныя! Не забуду я васъ, дивныя очи! Минуту продолжалось это явленіе; потомъ Она ушла отъ меня неторопливо, перешагнула за небольшой оврагъ и — скрылась. Я видѣлъ сзади шествіе небесной Посѣтительницы. Сначала я видѣлъ Ее какъ-бы на иконѣ, ясно, — а потомъ Она отдѣлилась отъ нея, сошла и подвиглась въ путь. Съ вечера я писалъ проповѣдь на день Успенія и легъ поздно, въ 2 часа ночи. За все-нощной я читалъ съ великимъ умиленіемъ акаѣистъ и канонъ Успенію Богоматери въ Успенской церкви“. *)

ГЛАВА 32.

Обращеніе о. Іоанна къ Господу Богу.

„Въ новый 1898 годъ. Благодарю Тебя, Всешедрый Господи, яко еще даровалъ еси мнѣ лѣто благодати Твоея! Обнови духъ правый во утробѣ моей, Владыко, и сердце чисто созижди во мнѣ ко вселенію Твоему во мнѣ. Благодарю Тебя о неисчетныхъ благодѣяніяхъ Твоихъ, изліянныхъ и непрестанно изливаемыхъ на меня многогрѣшнаго; благодарю Тебя, о дол-

*) Книга поученій о. Іоанна, изданная въ 1905 г. „Обществомъ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“, стр. 346.

готерпѣнїи Твоемъ ко мнѣ, неисчетными грѣхами прогнѣвавшему Тебя, и о милосердїи Твоемъ непобѣдимомъ и всепобѣждающемъ; благодарю Тебя о здравїи моемъ душевномъ и тѣлесномъ, ибо старецъ лѣтами, юнъ есмь духомъ и тѣломъ; благодарю Тебя о ежедневномъ оправданїи Твоемъ честною Кровїю Твоею и на кїждо день многократномъ. Благодарю Тебя о умиленїи слезномъ, при совершенїи литургїи и о утѣшенїяхъ всегдашнихъ Духа Твоего Святаго, о святѣйшии Его, прїемлемой отъ святѣйшаго и неистощимаго существа Его, еже есть едино съ Тобою; благодарю Тебя о влеченїи ко мнѣ неудержимомъ людей Твоихъ — младенцевъ, юныхъ, возрастныхъ и старыхъ, отовсюду и вездѣ бѣгущихъ ко мнѣ, гдѣ только я появлюсь въ градахъ и селахъ; благодарю Тебя, яко насаждаеши всюду державно и сильно вѣру православную и благочестїе, особенно въ обителѣяхъ женскихъ; благодарю Тебя, яко дерзати даруеши мнѣ въ молитвахъ о всемъ мїрѣ и людѣхъ всѣхъ и о приведенїи ихъ отъ заблужденїй къ единству вѣры и благочестїя; благодарю Тебя, яко ярость неправедную народовъ не православныхъ и враждебныхъ намъ — правовѣрующимъ — укрощаеши и къ разумнїю истины приводиши; благодарю Тебя, яко всѣхъ влечеши къ единенїю — да будутъ едино, якоже Ты Единъ еси въ Троицѣ славимый Боже; благодарю Тебя, яко сильнаго въ крѣпости діавола на всякъ день низлагаеши и посрамляеши въ козньхъ его вселукавыхъ и всенасильственныхъ; благодарю Тебя, яко даруеши мнѣ стояти во истинѣ и правдѣ Твоей; благодарю Тебя, дающаго мнѣ слово разума и силы, внемдати вѣщати мнѣ къ людямъ о имени Твоемъ, словомъ евангелїя Твоего; благодарю Тебя, яко прославляеши мене всюду, аще и не достоинъ и многогрѣшенъ есмь; благодарю Тебя о непорочномъ житїи моемъ, аще и привлекаетъ меня къ себѣ грѣхъ на всякъ день и томитъ меня, ибо аще не бы Ты хранилъ меня, яко зѣницу ока, — сотворилъ быхъ всякій грѣхъ. Нѣсть числа милостямъ Твоимъ ко мнѣ, Господи, и за вся благодарю Тебя, и нѣсть слова достойно возблагодарить Тя, Господи! Аминь“.*)

*) Напечатано на стр. 348 вышеозначенной книги.

ГЛАВА 33.

Свидѣтельство самого о. Іоанна о благодати
обитающей въ немъ.

О. Іоаннъ, подобно св. Апостолу Павлу, самъ свидѣтельствуеъ въ писаніяхъ своихъ о дарахъ благодати Божіей, обитавшей въ немъ. Такъ напримѣръ:

Въ предувѣдомленіи къ книгѣ „Моя жизнь во Христв“, изданной въ 1894 г., о. Іоаннъ пишетъ:

„Все содержащееся въ этой книгѣ есть не иное что, какъ благодатное озареніе души, котораго я удостоился отъ всепросвѣщающаго Духа Божія въ минуты глубокаго къ себѣ вниманія и самоиспытанія, особенно во время молитвы“.

Въ книгѣ „Новыя слова, произнесенныя въ 1904 г.“, на стр. 48 о. Іоаннъ говоритъ:

„Въ нынѣшнемъ году настала для насъ пресвѣтлый праздникъ вседержавной, безначальной и живоначальной Троицы, Которою мы непрестанно всѣ живемъ, дышемъ, мыслимъ, и о Которой — скажу о себѣ — я непрестанно, помышляю, Которую созерцаю, непрестанно призываю, прославляю, Которою очищаюсь, просвѣщаюсь, освящаюсь, избавляюсь отъ всѣхъ золъ, Которою хвалюсь, радуюсь, Которою торжествую надъ всѣми врагами видимыми и невидимыми, Которою обоготворяюсь — ибо Троица мое обоженіе, мое сраствореніе, когда я дѣлаюсь искреннимъ причастникомъ Св. Христовыхъ Таинъ и твердо стою во всякой правдѣ.“

ГЛАВА 34.

Внѣшность о. Іоанна.

Главною отличительною чертою лица о. Іоанна были его голубые глаза, которыхъ люди съ нечистыми мыслями и развратною жизнью очень боялись, ибо взгляды о. Іоанна

совершенно ясно показывалъ, что все внутреннее содержаніе души человѣка и его мысли хорошо извѣстны о. Іоанну. Онъ часто облачалъ людей, раскрывая тайники души себе-сѣдника.

Лично я испыталъ его прозорливость на себѣ и неоднократно слышалъ, какъ лица, которыхъ приглашали присутствовать во время приѣзда о. Іоанна въ какую-либо семью, говорили: „нѣтъ, я не приду, онъ мнѣ еще что-нибудь скажетъ“.

Вотъ, что пишетъ про глаза о. Іоанна досточтимѣйшій іеромонахъ Валаамскаго монастыря:

„На большинствѣ портретовъ Батюшки о. Іоанна не уловлена та безконечная любовь, какая свѣтилась въ глазахъ этого любвеобильнаго и праведнѣйшаго пастыря, то бодрое радостное настроеніе, какое одухотворяло это лицо, съ привѣтливой улыбкой снисхожденія, безпредѣльной терпѣливости и крайняго милосердія. Тотъ, кто при жизни своей имѣлъ счастье видѣть вблизи о. Іоанна, съ грустью убѣждается, что почти всѣ его портреты не передаютъ духовной красоты его лица, его неземнаго благолѣпія и его святолѣпнаго лика.

Волосы у о. Іоанна были русые съ большою просѣдью подъ конецъ жизни. Лицо было всегда свѣжее съ яркимъ румянцемъ, происходившимъ отъ того, что о. Іоаннъ ежедневно, зиму и лѣто, во всякую погоду переѣзжалъ черезъ море въ Петербургъ и обратно.

Тотъ же Валаамскій инокъ пишетъ:

„Въ Бозѣ почивающій Батюшка отецъ Іоаннъ при жизни своей любилъ и чтилъ Валаамскую обитель, охотно благословлялъ сюда желавшихъ спастись въ сей обители и большинство Валаамскихъ иноковъ послѣднихъ пяти или шести десятиковъ лѣтъ иночествуютъ здѣсь по его благословенію“.

Я привелъ эту выписку изъ письма, чтобы обратить вниманіе читателей на то, сколь велико было вліяніе о. Іоанна на современниковъ и что онъ дѣйствительно пророкъ Божій, посланный въ землю русскую передъ годиною лихолѣтъя.

О. Іоаннъ былъ средняго роста, сухой — худенькій тѣломъ.

ГЛАВА 35.

Мученичество о. Іоанна.

Разсказъ Александры Александровны Анкировой.

„Я жила съ мужемъ въ Архангельскѣ, гдѣ имѣли 5 домовъ. Жили мы по Приморской ул. въ домѣ № 29.

О. Іоаннъ, когда пріѣзжалъ на родину, то всегда бывалъ у насъ.

Послѣ 1905 года и манифеста о свободѣ совѣсти, или, какъ въ народѣ его называли, „о свободѣ быть безъ совѣсти“, о. Іоаннъ опять пріѣхалъ къ намъ.

Увидавъ на стѣнѣ портретъ Льва Толстого, онъ спросилъ меня: „Зачѣмъ ты повѣсила его портретъ?“ Я отвѣтилъ, что это повѣсила моя дочь. О. Іоаннъ говоритъ мнѣ тогда: «сними сейчасъ же этотъ портретъ антихриста и порви его».

Я такъ и сдѣлала.

Затѣмъ, когда мы стали разговаривать съ о. Іоанномъ, онъ говоритъ мнѣ: „говори громче, потому что я плохо слышу съ тѣхъ поръ, какъ меня студентъ ударилъ въ Андреевскомъ соборѣ по щекѣ“.

Продолжая рѣчь о. Іоаннъ разсказалъ мнѣ подробности этого случая такъ:

„Однажды, когда я служилъ обѣдню въ Андреевскомъ соборѣ и вышелъ изъ царскихъ вратъ съ чашей, то увидѣлъ студента, который закуривалъ папиросу отъ лампы передъ иконой Спасителя. Я сказалъ ему: „что ты дѣлаешь?“ Студентъ, не отвѣчая, ударилъ меня по щекѣ, да такъ сильно, что Дары расплескались на каменный помостъ. Я перекрестился, подставилъ ему другую щеку и сказалъ: „ударь еще разъ“. Но народъ схватилъ студента. Камни съ помоста были потомъ вынуты и брошены въ море“.

Въ Петербургѣ на Тимофеевской улицѣ жила молочница Надежда, у которой я брала молоко. Мужъ у нея былъ пьяница и она часто его за это била. Ей посовѣтовали обратиться къ о. Іоанну Кронштадтскому, что она и исполнила. О. Іоаннъ исцѣлилъ ея мужа отъ пьянства. Она такъ обрадовалась, что сдала своему мужу все хозяйство и всей душой стала служить дорогому Батюшкѣ и часто сопровождала его въ каретѣ къ больнымъ.

Однажды ее упросили богатые люди привезти батюшку къ трудно больному. Надежда стала просить батюшку туда поѣхать, но батюшка отвѣтилъ: „на закланіе меня повезешь?“ Надежда испугалась этихъ словъ, но ничего не поняла.

Въ каретѣ еще были двѣ женщины, которыя оберегали батюшку. Въ дорогѣ батюшка еще два раза повторилъ: „на закланіе меня везете“ и потомъ сказалъ: „Господи, да будетъ воля Твоя“.

Пріѣхали мы въ очень богатый домъ; въ столовой былъ сервированъ столъ и поставлены всевозможныя закуски. Батюшка спрашиваетъ: „а гдѣ больной?“ Ему показываютъ на комнату рядомъ и приглашаютъ войти, а когда мы захотѣли за нимъ войти, насъ быстро отстранили и шелкнулъ замокъ. Мы всѣ забеспокоились. Слышалась за дверью возня; двѣ изъ насъ стали стучать въ дверь, а третья побѣжала за кучеромъ, который былъ богатырской силы. Кучеръ вбѣжалъ и со всей силы плечомъ ударилъ въ дверь и сломалъ замокъ. Намъ представилась такая картина: батюшка лежалъ поперекъ кровати, на немъ были подушки, а на нихъ сидѣли три изувѣра; на полу была кровь. Кучеръ сбросилъ изувѣровъ, взялъ на руки батюшку и отнесъ въ карету. Мы всѣ обливались слезами и просили у батюшки прощенія. Мы не знали, что тамъ были изувѣры. Они порѣзали батюшкѣ въ паху. Когда батюшка пришелъ въ себя, то строго запрѣтилъ кому-либо говорить объ этомъ, чтобы не было погромовъ. На другой день въ газетахъ было объявлено, что батюшка боленъ. Вотъ все, что мнѣ по секрету передала Надежда. Простите. Инокія Евфросинія Тулякова. Бѣлградъ“.

Съ тѣхъ поръ о. Іоаннъ сталъ хворать, окончательно не поправился и тяжело страдалъ до самой кончины.

Такъ Господь сподобилъ о. Іоанна и мученичества за Христа.

ГЛАВА 36.

Попытка учредить Общество для защиты о. Іоанна отъ клеветы.

Послѣ манифеста 17 октября 1905 г. о свободѣ совѣсти въ газетахъ и журналахъ стали печатать разныя пакости про

Царя и про о. Іоанна съ несомнѣнною цѣлью очернить ихъ обоихъ въ глазахъ народа.

Между прочимъ, однажды, когда я пришелъ къ Худякову, издателю „Петербургской Газеты“ и ожидалъ его въ редакціи, то слышалъ слѣдующій разговоръ двухъ евреевъ, сотрудниковъ этой газеты, между собою. Одинъ спросилъ другого: „ну, что, ты писалъ что-нибудь про о. Іоанна?“ На это послѣдовалъ отвѣтъ: „ну что я буду писать, я о немъ ничего не знаю“. На это первый возразилъ: „ну, какой же ты писатель, если у тебя фантазін нѣтъ?“

Нападки на о. Іоанна сдѣлались вскорѣ столь многочисленны и безстыдны, что горячіе почитатели Великаго Старца рѣшили учредить Общество для защиты его отъ этихъ безобразій.

Для обсуждения этого вопроса въ кабинетѣ „Общества распространенія Религіозно-Нравственнаго Просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“ въ подвальномъ помѣщеніи церкви этого Общества, на углу Николаевской и Стремянной улицъ, собрались: Настоятель Петропавловскаго Придворнаго Собора (въ крѣпости) Митрофорный Протоіерей о. Александръ Дерновъ, Настоятель церкви названнаго Общества Протоіерей Лахостскій, Предсѣдатель Общества Трезвости, протоіерей о. Петръ Миртовъ, объединившій 200.000 трезвенниковъ и выстроившій два храма, Настоятель церкви Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ, митрофорный протоіерей о. Филосовъ Орнатскій, священникъ о. Михаилъ Прудниковъ (прозорливый старецъ и молитвенникъ), священникъ церкви Іоанновскаго монастыря о. Іоаннъ Орнатскій, священникъ подворья Леушинскаго женскаго монастыря о. Николай Гронскій, жена Государственнаго Секретаря Макарова, Графиня Гейденъ, графиня Софія Сергѣевна Игнатьева, вдова Инженеръ-Генерала Косинская, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Георгіевскій, чиновникъ Канцеляріи Святѣйшаго Синода и я авторъ настоящей книги.

Былъ прочитанъ и одобренъ проектъ Общества защиты о. Іоанна отъ всякаго рода нападокъ. Присутствовавшіе выбрали депутацію, которой поручили сѣздить къ о. Іоанну и испросить его благословеніе на это дѣло.

О. Іоаннъ былъ настолько растроганъ этимъ начинаемъ, что прослезился и поцѣловалъ проектъ устава Общества.

Однако, когда представили этот проект на утверждение Митрополита С.-Петербургскаго Антонія (Ватковскаго), то Митрополитъ не разрѣшилъ учрежденія этого Общества.

Надо сказать, что Митрополитъ С.-Петербургскій Антоній завидовалъ славѣ о. Іоанна и не любилъ его.

Правда, я самъ видѣлъ однажды, какъ по окончаніи торжественнаго собранія „Общества Распространенія Религіозно-Нравственнаго Просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“, гдѣ присутствовали Святѣйшій Синодъ въ полномъ составѣ, въ томъ числѣ и о. Іоаннъ, который былъ Членомъ Святѣйшаго Синода, народъ неудержимо устремился къ о. Іоанну, прося благословенія. О. Іоаннъ обратился къ сидѣвшимъ рядомъ съ нимъ Митрополитамъ съ просьбой разрѣшить ему благословлять народъ и, получивъ разрѣшеніе, сталъ благословлять. Митрополиты же, сойдя съ эстрады, направились было къ выходу, но народъ, бросившись къ о. Іоанну, затеръ ихъ въ уголь. Народъ понималъ, что просто святой лучше, чѣмъ святѣйшіе, т. е. Члены Святѣйшаго Синода. Какъ напримѣръ, просто Преподобный Сергій лучше, чѣмъ Высокопреподобные Архимандриты Сергіевой Лавры, и просто Государь много лучше, чѣмъ „милостивый государь“.

Ненависть Митрополита С.-Петербургскаго Антонія Ватковскаго къ о. Іоанну получила свое яркое выраженіе послѣ блаженной кончины Великаго молитвенника Земли Русской и Чудотворца, когда Митрополитъ воспретилъ служить молебны въ церкви-усыпальницѣ о. Іоанна.

Одинъ изъ друзей моихъ благочестивый петроградскій протоіерей рассказывалъ мнѣ, что очень люта была смерть Митрополита Антонія Ватковскаго. У него случился ударъ, — онъ лишился зрѣнія и языка, но все слышалъ и понималъ въ теченіе 6 дней.

Вскорѣ послѣ вышеупомянутой попытки учредить Общество для защиты при жизни о. Іоанна отъ клеветъ, Великій Старецъ сталъ похварывать.

ГЛАВА 37.

Предсмертная болѣзнь о. Іоанна.

Въ концѣ 1908 г. въ гор. Кронштадтѣ медленно угасаль, то вспыхивая яркимъ свѣтомъ, то мерцая, Великій Свѣточъ Церкви Христовой о. Іоаннъ, ярко свѣтившій на всю поднебесную полъ столѣтія и три года.

Замѣтилъ это мерцаніе Первосвятитель Московскій Владиміръ и, въ сопровожденіи преосвященныхъ Гермогена Еп. Саратовскаго и Серафима Еп. Орловскаго, прибылъ въ Кронштадтъ 5 декабря 1908 г. и посѣтилъ болящаго о. Іоанна. Прибыли также: Генераль Николай Іудовичъ Ивановъ и Адмираль Никоновъ.

О. Іоаннъ привѣтствовалъ ихъ словами:

„Сердечно благодарю васъ, высокіе гости, преосвященнѣйшіе архипастыри, что вспомнили меня малаго и посѣтили мои немощи, — въ особенности, лобзаю вашу любовь, высокопреосвященнѣйшій владыко“.

Отецъ Іоаннъ сказалъ, что ему 79 лѣтъ и рассказываль о своей мучительной болѣзни, не дающей ему ни днемъ, ни ночью покоя болѣе, чѣмъ на 15—20 минутъ. И только во время служенія литургіи, — природа даетъ ему ослабу часа на два.

Несмотря на требованіе врачей о. Іоаннъ наотрѣзъ отказался отъ скоромнаго питанія.

О. Іоаннъ сказалъ:

„Благодарю Господа моего за ниспосланныя мнѣ страданія, для предочищенія моей грѣшной души. Оживляетъ Св. Причащеніе“.

Митрополитъ Владиміръ вспомнулъ о посѣщеніи о. Іоанномъ Москвы, — просилъ покрыть своею любовью, если когда недосуги мѣшали оказать ему духовное вниманіе и просилъ молиться и въ сей и въ будущей жизни.

Старецъ сказалъ: „Что вы, владыко святой, меня просите, я всегда въ сердцѣ своемъ носилъ и сохраню до конца дней моихъ особую любовь и почитаніе вашей святости“.

6 декабря о. Іоаннъ служилъ раннюю обѣдню, а позд-

ною служили оба епископа. Когда въ своихъ проповѣдяхъ они касались личности о. Іоанна и упоминали о публицистахъ и актерахъ, устроившихъ гоненіе на о. Іоанна и дерзнувшихъ оскорблять святого, то рыданія прерывали проповѣдниковъ.

Когда епископы и протоіерей Восторговъ посѣтили отца Іоанна, то онъ удалился съ ними въ свою комнату и бесѣдовалъ съ ними около часа, какъ онъ самъ сказалъ, о *предметахъ первѣйшей важности*. Собесѣдники вышли отъ о. Іоанна въ слезахъ.

10 декабря о. Іоаннъ отслужилъ послѣднюю литургію, силы его оставили.

Втеченіе этого времени о. Іоаннъ говаривалъ:

„Возгораюсь крѣпкимъ желаніемъ видѣть Художника, который и меня сотворилъ премудро по образу и подобію Своему съ разумомъ, чувствомъ, свободою волей и безсмертіемъ по душѣ. Когда увижу Его, Желаннаго?“

12 декабря 1908 года въ 53-ю годовщину со дня посвященія о. Іоанна въ санъ священника я поѣхалъ съ протоіереемъ о. Михаиломъ Прудниковымъ къ о. Іоанну въ Кронштадтъ, но узнавъ, что онъ очень слабъ, я не рѣшился его беспокоить и вернулся въ Петербургъ; протоіерей же о. Михаилъ Прудниковъ вошелъ.

ГЛАВА 39.

Кончина о. Іоанна.

Богъ открылъ о. Іоанну день его кончины еще задолго.

За 15 лѣтъ до смерти, при закладкѣ въ Кронштадтѣ морского собора, о. Іоаннъ сказалъ: „когда стѣны будутъ выведены подъ крышу — меня уже не будетъ“.

„Какое сегодня число? — спросилъ о. Іоаннъ 18 го декабря 1908 года у игуменіи Ангелины. Получивъ отвѣтъ, онъ сказалъ: „слава Богу, еще два дня, все успѣемъ сдѣлать“.

Несмотря на крайнее недомоганіе, о. Іоаннъ не переставалъ принимать ежедневно Святое Причастіе. 18 декабря къ нему явился со Св. Дарами ключарь Андреевскаго собора. О. Іоаннъ хотѣлъ самъ встрѣтить и принять Св. Причастіе, но силы оставили его, и находившимся въ комнатѣ едва уда-

лись поддержать старца. Вскорѣ онъ впалъ въ забытѣе, которое затѣмъ смѣнилось тяжелыми стопами, свидѣтельствовавшими о тяжелыхъ страданіяхъ больного.

Такъ прошла ночь на 19-е число. Въ этотъ день отецъ Іоаннъ находился въ полусознательномъ состояніи.

Къ вечеру на двадцатое къ о. Іоанну вернулось полное сознание, а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ почувствовалъ себя чрезвычайно тяжело и сталъ жаловаться окружающимъ на страшный жаръ во всемъ тѣлѣ. Окружающіе повяли, что это значитъ.

„Батюшка умираетъ“... Эта печальная вѣсть, подобно молніи, въ одивъ мигъ разнеслась по всему Кронштадту. Въ Андреевскомъ соборѣ рѣшено было, не дожидаясь утра, отслужить литургію и послѣ нея причастить о. Іоанна. Многочисленный народъ, присутствовавшій при этой ночной литургіи, навзрыдъ плакалъ; плакали и священнослужители, совершавшіе ее.

По окончаніи литургіи священнослужители отравились со Св. Дарами на квартиру о. Іоанна. Онъ былъ въ забытѣи.

„Душно мнѣ, душно!“ — услышали окружающіе.

Хотя и съ большимъ трудомъ, больного удалось причастить. Послѣ принятія Св. Таинъ онъ продолжалъ лежать съ закрытыми глазами и изрѣдка стоналъ. Дыханіе его стало порывистымъ, что означало уже близость смертнаго часа.

Въ 6 часовъ утра священникъ сталъ читать отходную. Больной лежалъ безмолвно, съ закрытыми глазами.

Въ 7 ч. 40 м. утра 20 декабря 1908 г. о. Іоаннъ тихо отошелъ ко Христу на восьмидесятомъ году жизни.

Честна предъ Господомъ смерть Преподобныхъ Его.

Когда вѣсть о кончинѣ Великаго Чудотворца, молитвенника и добраго пастыря-благодѣлителя разнеслась по Петербургу, то я съ другомъ моимъ протоіереемъ Гронскимъ тотчасъ отправился въ Кронштадтъ. Протоіерей Гронскій приподнялъ для меня „воздухъ“, покрывавшій лицо о. Іоанна и я увидѣлъ, что покойный лежитъ съ пріоткрытымъ ртомъ и во рту все розово. Я два раза прикладывался къ рукѣ о. Іоанна, вечеромъ и утромъ.

Рука была не холодная и не ооченѣвшая.

Тѣло о. Іоанна было торжественно перевезено изъ Крон-

штадта по льду моря въ Ораніенбаумъ и оттуда по желѣзной дорогѣ въ Петербургъ. Ледъ на Финскомъ заливѣ былъ слабый и очень удивительно, что онъ выдержалъ громадную массу народа, шествовавшего въ погребальной процессіи. До моря по улицамъ Кронштадта шпалерами стояли войска. Во время слѣдованія процессіи съ гробомъ по Измайловскому проспекту Петербурга одна женщина получила исцѣленіе отъ застарѣлой болѣзни. Чудо это описано въ книжкѣ, специально посвященной описанію кончины и погребенія о. Іоанна (изданіе Іоанновскаго женскаго монастыря). Гробъ былъ поставленъ въ большомъ соборѣ Іоанновскаго женскаго монастыря.

Погребеніе состоялось на слѣдующій день. Службу совершали три митрополита. Я опять прикладывался къ рукѣ о. Іоанна, которая оставалась не холодною и неокоченѣвшей.

Въ тотъ моментъ, когда Митрополитъ Антоній клалъ въ гробъ разрѣшительную молитву, моя жена обращается ко мнѣ и говоритъ: «ты видѣлъ!» Мы стояли на стульяхъ между колоннами соборной церкви монастыря, чтобы лучше видѣть. Я спросилъ у жены, про что она говоритъ. Она отвѣтила, что видѣла, какъ о. Іоаннъ сдѣлалъ движеніе рукой.

Похоронили о. Іоанна въ церкви-усыпальницѣ, специально заранѣе устроенной въ подвалѣ. Вся церковь облицована бѣлымъ мраморомъ, иконостасъ и гробница тоже изъ бѣлаго мрамора. Въ церкви множество круглыхъ матовыхъ электрическихъ лампочекъ. Иконы написаны нашимъ знаменитымъ художникомъ, если память мнѣ не измѣняетъ, Нестеровымъ.

Церковь маленькая, но поразительной красоты. Сооружена она на личныя средства матушки казначеи монастыря и обошлась около 30.000 рублей.

Священникъ о. Іоаннъ Альбовъ въ „Русскомъ Паломникѣ“, № 4 отъ 24 января 1909 г., сообщилъ свои воспоминанія, въ связи съ погребеніемъ о. Іоанна.

„При жизни о. Іоанна я не принадлежалъ къ его почитателямъ въ строгомъ смыслѣ этого слова, хотя глубоко уважалъ этого пастыря, котораго знала вся Россія.

Конечно, я не вѣрилъ и возмущался выходками лѣвыхъ газетъ, которыми старались загрязнить уважаемаго пастыря. Я считалъ своимъ долгомъ всегда защищать его имя и въ частныхъ разговорахъ и на лекціяхъ выяснять ихъ тайный

смысль — во что бы то ни стало уронить авторитетъ необыкновеннаго священника, а вмѣстѣ съ нимъ и всю вообще православную церковь... но все это было еще далеко отъ „почитанія“ о. Іоанна.

Но вотъ, за три дня до его кончины я вижу сонъ, необыкновенно яркій по силѣ переживанія и отчетливости впечатлѣнія. Мы въ алтарѣ съ о. Іоанномъ, и онъ обильно причащаетъ меня изъ святой чаши Св. Кровію, такъ, какъ обычно епископъ причащаетъ священниковъ. И при этомъ такъ нѣжно, такъ любовно обходится со мною, говоритъ мнѣ такія чудныя слова утѣшенія, что я проснулся весь подъ впечатлѣніемъ этого сна и сталъ думать, что значитъ этотъ сонъ? О. Іоанна я не видѣлъ до этого уже нѣсколько лѣтъ, объ ухудшеніи его болѣзни ничего не зналъ... «Вѣрно, онъ вспомнилъ обо мнѣ почему-нибудь», — подумалъ я и успокоился.

Черезъ три дня я узнаю, что о. Іоаннъ скончался...

Въ день перевезенія его тѣла въ Петербургъ я рѣшилъ пойти попрощаться съ добрымъ пастыремъ, т. е. я рѣшилъ зайти на нѣсколько минутъ въ церковь Іоанновскаго монастыря, — гдѣ должны были похоронить о. Іоанна, — положить поклонъ у его гроба и отдать послѣднее цѣлованіе почившему. Я даже не взялъ съ собою ризъ, думая, что будутъ служить священники только по особому назначенію или по приглашенію.

Ѣду. Каменноостровскій проспектъ полонъ народу. У поворота на Карловку, гдѣ находится монастырь, сильный нарядъ полиціи, и никого не пропускаютъ безъ билета. Меня какъ священника, пропустили. Вхожу въ храмъ. На лѣстницахъ сидятъ монахини и послушницы монастыря, начиная съ самыхъ младшихъ, по двѣ на каждой ступенькѣ, и съ печальными лицами дожидаются „своего“ батюшку.

Наконецъ, я въ алтарѣ. Ждемъ часа 2-3, и около 9 час. вечера печальная процессія приближается, и крестный ходъ входитъ въ храмъ. Всѣ мы, ожидавшіе въ храмѣ, стоимъ съ горящими свѣчами въ рукахъ. Вносятъ гробъ съ тѣломъ о. Іоанна, и вся церковь оглашается громкими рыданіями сестеръ обители.

Начинается всенощная-парастанъ. Служитъ преосвященный архангельскій Михай. Поютъ монахини.

Мнѣ очень захотѣлось принять участіе въ богослуженіи,

но нѣтъ ризъ. Монастырскія всѣ разобраны. Но вотъ одинъ батюшка, пришедшій съ крестнымъ ходомъ, не будетъ выходить на литію и уступаетъ мнѣ свои ризы.

Выходимъ на литію. Преосвященный Михей и до 20-ти священниковъ, — все добровольно пришедшіе. Но что это за служба! Пѣсни печальныя, настроеніе же благоговѣйно-праздничное. Есть что-то напоминающее свѣтлую заутреню. И чѣмъ дальше идетъ служба, тѣмъ это праздничное настроеніе все растетъ и поднимается. Какая-то благодатная сила исходитъ отъ гроба и наполняетъ сердца присутствующихъ неземной радостью, словно окрыляетъ ихъ, освобождаетъ отъ чего-то.

Чувствуется, осязательно чувствуется, что во гробѣ лежитъ святой, праведникъ и духъ его незримо носится въ храмѣ и объемлетъ своею любовію и лаской всѣхъ собравшихся отдать ему послѣдній долгъ.

Для меня уже нѣтъ сомнѣнія, что о. Іоаннъ — святой, праведникъ. Побывши у его гроба, нельзя уже было сомнѣваться въ этомъ. Изъ гроба его исходило какое-то духовное благоуханіе осязаемое духомъ...

Теперь я уже не могъ уйти до конца службы. Я опять вышелъ въ облаченіи на средину храма на „Непорочны“. Знакомое уже чувство переполняетъ душу, и сначала я молился за усопшаго, затѣмъ является потребность молиться у его гроба за другихъ. Я сталъ мысленно поминать близкихъ и знакомыхъ, живыхъ и усопшихъ, больныхъ, лицъ, просившихъ помолиться за нихъ, и являлась увѣренность, что его молитвами приметъ Богъ моленія наши.

Кончилась эта чудная служба. Духовенство пошло прикладываться къ усопшему — и опять это чувство благодатной силы...

Кончилась всенощная въ первомъ часу ночи. Не хотѣлось уходить изъ храма. Хотѣлось остаться тамъ на всю ночь. И многіе остались.

Выхожу. Громадная многотысячная толпа народа ждетъ очереди, когда ее пропустятъ въ храмъ проститься съ о. Іоанномъ. Всю ночь народъ наполнялъ храмъ поочереди, всю ночь служились панихиды. Затѣмъ ранняя, затѣмъ поздняя литургія...

Всенощная была такъ хороша, что я рѣшилъ непремѣн-

но попасть на литургію и отпѣваніе и выпросилъ у матушки игумені билетъ. „Только два билета осталось“, — сказала мать Ангелина, вручая мнѣ одинъ изъ нихъ.

На другой день я поспѣлъ къ отпѣванію. Вхожу въ алтарь. Облачаюсь. Служить митрополитъ Антоній и цѣлый сонмъ священнослужителей. И снова знакомое уже ощущеніе наполняетъ душу. Чѣмъ ближе къ концу службы, тѣмъ оно сильнѣе и сильнѣе. Когда же я приблизился ко гробу, чтобы послѣдній разъ поцѣловать руку добраго пастыря, благодатное чувство заполнило всю мою душу, и, прикладываясь послѣдній разъ къ о. Іоанну, я уже молился ему въ душѣ словами пророка Елисея къ пророку Іліи: *„Отче, дай мнѣ отъ духа твоего! Дай твоей пламенной вѣры, твоей дерзновенной молитвы, твоей всеобъемлющей любви къ людямъ, твоей нѣжной ласки ко всѣмъ“*... И живо, осязательно чувствовалъ, что духъ праведника витаетъ и благодатно объемлетъ всѣхъ собравшихся.

Еще минута. Подняли гробъ. Храмъ огласился рыданіями сестеръ обители. И повесли тѣло праведника къ мѣсту упокоенія. Вмѣстѣ съ другими и я несъ этотъ гробъ. Онъ уже былъ для меня драгоцѣненъ.

Вотъ мы въ новой, только что освященной церкви-усыпальницѣ.

Совершается литія. Запаяли крышку гроба и поставили въ гробницу, устроенную на полу храма. Поверхъ гроба любящія руки набросали песочку, который и былъ вскорѣ разобранъ присутствовавшими „на память“. А сверху покрыли гробницу металлической доской.

Народъ при жизни такъ всегда тѣснился къ о. Іоанну. Почему тѣснился? Потому, что чувствовалъ, *„яко сила отъ него исхождаетъ“*...

Нѣсколько дней и ночей я былъ полонъ тѣмъ ощущеніемъ, которое пережилъ въ храмѣ у его гроба.

Первый разъ въ жизни я до осязательности пережилъ и перечувствовалъ живую связь почившаго праведника съ нами, оставшимися еще здѣсь.

Священникъ Іоаннъ Альбовъ.

ГЛАВА 40.

Высочайшій рескриптъ и опредѣленіе Синода по поводу кончины о. Іоанна.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ о ежегодномъ молитвенномъ поминовеніи о. Іоанна Кронштадтскаго.

Преосвященный митрополитъ С. Петербургскій Антоній! Неисповѣдимому Промыслу Божію было угодно, чтобъ угасъ великій свѣтильникъ церкви Христовой и молитвенникъ земли русской, всенародно чтимый пастырь и праведникъ отецъ Іоаннъ Кронштадтскій.

Всѣмъ сердцемъ раздѣляя великую скорбь народную о кончинѣ любвеобильнаго пастыря и благотворителя, Мы съ особеннымъ чувствомъ обновляемъ въ памяти Нашей скорбные дни предсмертнаго недуга въ Бозѣ почивающаго Родителя Нашего Императора Александра III, когда угасающій Царь, любимый народомъ, пожелалъ молитвъ и близости любимаго народомъ молитвенника за Царя и отечество. Нынѣ, вмѣстѣ съ возлюбленнымъ народомъ Нашимъ, утративъ возлюбленнаго молитвенника Нашего, Мы проникаемся непремѣннымъ желаніемъ дать достойное выраженіе сей совмѣстной скорби Нашей съ народомъ молитвеннымъ поминовеніемъ почившаго, ежегодно ознаменовывая имъ день кончины отца Іоанна, а въ вынѣшнемъ году приурочивъ оное къ сороковому дню оплакиваемаго событія.

Будучи и по собственному душевному влеченію Нашему, и по силѣ Основныхъ Законовъ первымъ блюстителемъ въ отечествѣ Нашемъ интересовъ и нуждъ церкви Христовой, Мы со всѣми вѣрными и любящими сынами ея ожидаемъ, что Святѣйшій Синодъ, ставъ во главѣ сего начинанія, внесетъ свѣтъ утѣшенія въ горе народное и зародитъ на вѣчныя времена живой источникъ вдохновенія будущихъ служителей и предстоятелей алтаря Христова на святыя подвиги многотруднаго пастырскаго дѣланія.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываемъ къ вамъ благосклонны.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано:

„НИКОЛАЙ“

Царское Село.
12-го января 1909 г.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА по поводу вышеприведеннаго Высочайшаго рескрипта.

Заслушавъ въ своемъ засѣданіи отъ 15 января вышеприведенный Высочайшій рескриптъ на имя С. Петербургскаго митрополита Антонія, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: 1) напечатать означенный Высочайшій рескриптъ въ № 3-мъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ текушаго года; 2) поручить присутствующимъ въ Св. Синодѣ преосвященнымъ митрополитамъ с.-петербургскому, московскому и кіевскому въ сороковый день по кончинѣ отца Іоанна, 28 сего января, совершить въ Іоанно-Богословскомъ г. С.-Петербурга женскомъ монастырѣ, мѣстѣ погребенія почившаго, заупокойную литургію, а послѣ оной, по прочтеніи Высочайшаго рескрипта, полнымъ составомъ Святѣйшаго Синода панихиду по усопшемъ; такыя же литургія и панихида должны быть совершены архіерейскимъ служеніемъ и во всѣхъ соборахъ городовъ С. Петербурга, Москвы и Кіева; 3) предписать епархіальнымъ преосвященнымъ, протопресвитеру военнаго и морского духовенства и звѣдывающему придворнымъ духовенствомъ сдѣлать распоряженіе о совершеніи въ 28 день сего января заупокойной литургіи и панихиды по усопшемъ отцѣ Іоаннѣ по всѣмъ подвѣдомымъ имъ церквамъ, а равно въ церквахъ духовно-учебныхъ заведеній и церковныхъ школъ, съ произнесеніемъ за литургією соотвѣтствующаго поминземому событію поученія и съ прочтеніемъ съ церковнаго амвона, передъ совершеніемъ панихиды, означеннаго Высочайшаго рескрипта, освободивъ на сей день учащихъ названныхъ заведеній и школъ отъ занятій; по кафедральнымъ же соборамъ такыя богослуженія должны быть совершены архіерейскимъ служеніемъ; 4) установить на будущее время ежегодное въ день кончины отца Іоанна, 20 декабря, совершеніе заупокойной литургіи и панихиды по почившемъ во всѣхъ церквахъ Имперіи, поручивъ епархіальнымъ преосвященнымъ, протопресвитеру военнаго и морского духовенства и звѣдывающему придворнымъ духовенствомъ сдѣлать распоряженіе объ устроеніи въ первую годовщину кончины о. Іоанна, 20 декабря сего года, въѣбогослужебныхъ по вѣрнымъ имъ епархіямъ и вѣдомствамъ собесѣдованій съ предложеніемъ

на оныхъ чтеній, посвященныхъ памяти въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III и молитвенника за Царя и землю Русскую отца Іоанна Кронштадтскаго; 5) предложить епархіальнымъ преосвященнымъ, протопресвитеру военнаго и морского духовенства и завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ пригласить подвѣдомое имъ духовенство къ пожертвованіямъ на учрежденіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ стипендій имени отца протоіерея Іоанна Ильича Сергіева, поручивъ вмѣстѣ съ симъ озаботиться приобрѣтеніемъ для помѣщенія въ актовыхъ залахъ духовно-учебныхъ заведеній портретовъ отца Іоанна; 6) поручить Учебному Комитету при Св. Синодѣ внести въ программы духовныхъ семинарій по гомилетикѣ и практическому руководству для пастырей ознакомленіе воспитанниковъ съ біографіей и пастырско-просвѣтительной дѣятельностью почившаго отца Іоанна и для сего преподавать въ объяснительной къ программамъ запискѣ соответствующія указанія; 7) поручить преосвященному архангельскому войти въ сужденіе и представить Св. Синоду свое заключеніе объ учрежденіи въ г. Архангельскѣ или на мѣстѣ родины отца Іоанна училища пастырства имени почившаго; только что учрежденное таковое же училище въ городѣ Житомирѣ, Волынской епархіи, наименовать училищемъ въ память отца Іоанна Кронштадтскаго, и 8) Іоанно-Богословскій въ г. С.-Петербургѣ женскій монастырь, въ коемъ покоится нынѣ тѣло почившаго, возвести, чести ради, въ первоклассный женскій монастырь. Объ изложенномъ опредѣлено объявить по принятому порядку.

ГЛАВА 41.

Поломничество къ гробницѣ о. Іоанна и чудеса отъ нея.

Послѣ преставленія великаго чудотворца, къ гробницѣ его потянулись богомольцы со всѣхъ концовъ Руси великой: съ сѣвера и юга запада, и востока, Туркестана и Сибири. Пріѣзжали обездоленные искать утѣшенія; привозили больныхъ, жаждавшихъ исцѣленія. Потянулись міряне великіе и малые. бѣдные и богатые, потянулось и духовенство и что особен-

но замѣчательно и тѣ изъ нихъ, кой хулили добраго и кроткаго молитвенника при его жизни. Поэтому ежедневно въ храмѣ-усыпальницѣ служили раннюю обѣдню соборомъ нѣсколько священнослужителей-архипастырей и пастырей.

И Господь Богъ Вседержитель прославилъ своего угодника многими чудесами, совершившимися по молитвамъ у его гробницы. Въ книгахъ монастыря записано свыше 100 такихъ чудесъ, надлежащимъ образомъ засвидѣльствованныхъ. А сколько ихъ осталось неопубликованными!

Я лично удостоился получить 4 раза немедленную чудесную помощь по молитвамъ у гробницы преславнаго чудотворца.

ГЛАВА 42.

Общество въ память о. Іоанна Кронштадтскаго.

Вскорѣ послѣ кончины о. Іоанна вышеупомянутые горячіе почитатели Батюшки образовали „Общество въ память Отца Іоанна Кронштадтскаго“, утвержденное гражданскою властью 17 марта 1909 г. и сдѣлавшееся сразу Всероссійскимъ.

Въ первый же годъ своего существованія Общество насчитывало уже 723 члена. Къ маю мѣсяцу 1911 года число членовъ Общества превзошло 900 человекъ и затѣмъ скорѣе перевалило за 1300. Члены общества были изъ всѣхъ краевъ Россіи и изъ другихъ странъ. Въ числѣ членовъ Общества были 2 митрополита С.-Петербургскій Владиміръ и Московскій Макарій, Архіепископъ Тихонъ (впослѣдствіи Патріархъ Московскій и всея Руси), Архіепископъ Никонъ Вологодскій, издатель „Троицкихъ Листковъ“, Епископъ Серафимъ (впослѣдствіи Митрополитъ Варшавскій), Епископъ Стефанъ Могилевскій и Мстиславскій, Епископъ Михай Архангельскій и многіе другіе архипастыри; Протопресвитеръ Военнаго и Морского Духовенства о. Георгій Шавельскій; Духовникъ Ихъ Величествъ о. Николай Кедринскій; много протоіереевъ и священниковъ, архимандриты, игумены и іеромонахи; князья, графы, бароны, дворяне, именитое купечество, простолюдины, генералы, полковники, офицеры, гражданскіе чины, въ томъ числѣ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, Членъ

Государственнаго Совѣта, князь Алексѣй Александровичъ Ширинскій Шихматовъ, Секретарь Ея Величества Ростовцевъ, Генераль-отъ-инфантеріи Бондановичъ Ктигоръ Исаакіевскаго Собора и многіе другіе.

Предсѣдателемъ Общества былъ Настоятель Петропавловскаго Собора Усыпальницы Императоровъ о. Александръ Дерновъ, назначенный вскорѣ Протопресвитеромъ Придворнаго Духовенства.

Я имѣлъ честь быть избраннымъ въ Члены Правленія и Секретаремъ Общества.

Согласно § 1 Устава, „Общество имѣло цѣлью оказывать нуждающимся помощь: духовную и матеріальную, — по возможности тѣми же способами, кои осуществлялись отцомъ Іоанномъ Кронштадтскимъ“.

Общество стало устраивать торжественныя собранія въ память о. Іоанна съ лекціями и бесѣдами.

Сразу, по возникновеніи Общества, Правленіе увидѣло настоятельную необходимость въ устройствѣ Страннопріимнаго Дома вблизи усыпальницы Великаго угодника Божія, чтобы избавить многочисленныхъ паломниковъ, ко гробу о. Іоанна ежедневно прибывавшихъ изъ другихъ городовъ и весей, отъ завлеченія въ сектантскіе притоны и квартиры сомнительнаго свойства. Немѣдленно былъ нанятъ для этой цѣли деревянный домъ съ большимъ садомъ, прилегавшимъ къ Іоанновскому монастырю и въ немъ открытъ Страннопріимный Домъ Общества.

Средства Общества росли быстро, благотворители щедро жертвовали и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Общество купило за 80.000 рублей землю съ 2-хъ этажнымъ деревяннымъ домомъ на берегу рѣки Карповки, на углу Іоанновскаго переулка, напротивъ Іоанновскаго монастыря, куда и перенесло свой Страннопріимный Домъ, въ которомъ паломники получали бесплатно помѣщеніе, кипятковъ для чая и горячее блюдо на обѣдъ; за отдѣльныя комнаты взималась небольшая плата.

Почетный и пожизненный Членъ Общества Митрополитъ Владиміръ посѣтилъ этотъ домъ и благословилъ паломниковъ, въ немъ находившихся. Въ опредѣленные дни и часы Товарищъ Предсѣдателя Общества Настоятель церкви Генеральнаго и Главнаго Штаба пріѣзжалъ въ Страннопріимный Домъ и читалъ акаѳисты.

Въ книгѣ, заведенной для замѣчаній посѣтителей было записано:

„Господи, благослови доброе и святое дѣло ревнителей и учредителей «Общества въ память о. Іоанна Кронштадтскаго» и утверди! 1910 года, марта 28 дня. Съ глубокой благодарностью и искреннею признательностью я имѣлъ пріютъ и ночлегъ въ страннопріимномъ домѣ. Протоіерей Вознесенско-Свяновской гор. Саратова церкви Андрей Васильевичъ Шанскій“.

„Страннопріимный домъ «Общества въ память о. Іоанна Кронштадтскаго» въ величественной нашей столицѣ — это теплый и близкій каждому православно русскому сердцу уголокъ... Слава Богу! Здѣсь нашлись среди истинно-добрыхъ пастырей церкви Божіей, свѣтскихъ лицъ и интеллигентныхъ женщинъ, благочестиво настроенныхъ, свѣтлыя, какъ зорьки на небѣ, личности, которыя и создали намъ, пріѣзжимъ издалека, этотъ теплый уголокъ... Сердечнѣйшее русское: *спаси Богъ* всѣмъ основателямъ Общества и учредителямъ «дома»... Учитель Ц.-Приходской школы В. Кириевъ. 1/X 1910 г.“

Вскорѣ Обществу былъ пожертвованъ трехэтажный каменный домъ № 6 по Большой Пушкинской улицѣ, гдѣ Правленіе учредило пріютъ для дѣвочекъ сиротъ.

Общество издавало свой журналъ подъ заглавіемъ — «Кронштадтскій Пастырь».

Благотворительность Общества была весьма разнообразна и постепенно расширялась.

Въ первый же отчетный 1910 годъ существованія Общества въ его столовой было выдано 3455 хорошихъ бесплатныхъ поминальныхъ обѣдовъ нищимъ и притомъ почти исключительно благодаря щедрымъ пожертвованіямъ средствами и провизіей.

Была учреждена бібліотека, насчитывавшая свыше 1000 томовъ.

Кромѣ того Обществомъ была открыта чайная въ помѣщеніи, оплачивавшемся Членомъ Правленія гр. С. С. Игнатьевой (подлѣ страннопріимнаго дома). Чай отпускался отъ 9 час. утра до 5 час. вечера ежедневно.

Такъ продолжалось до революціи.

ГЛАВА 43.

Судьба гробницы о. Іоанна.

Утвердившаяся въ Россіи антихристова власть знала, что о. Іоаннъ есть столпъ и утверженіе православія. Паломничество къ его гробницѣ и постоянно совершавшіяся чудеса мѣшали ихъ сатанинской работѣ. Поэтому они рѣшили было перенести тѣло о. Іоанна на кладбище.

На это родственникъ о. Іоанна, мужъ его племянницы, протоіерей о. Іоаннъ Николаевичъ Орнатскій, настоятель церкви Іоанновскаго монастыря, изъявилъ согласіе, сказавъ, что онъ перенесетъ тѣло о. Іоанна на свое семейное мѣсто на Смоленскомъ кладбищѣ Петрограда.

Однако слуги антихристовы поняли, что на кладбище паломничество къ могилѣ Великаго праведника и чудотворца нельзя будетъ удержать и предпочли закрыть доступъ въ усыпальницу о. Іоанна.

Тогда паломники стали класть земные поклоны у передняго угла зданія Іоанновскаго монастыря, гдѣ въ подвальной церкви почивали останки любимаго пастыря.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, полученнымъ года 4 тому назадъ, власти вскрыли гробницу о. Іоанна, надѣясь найти тамъ серебряный гробъ, но, увидавъ деревянный гробъ, обитый глазетомъ, не вскрыли его, опасаясь найти въ немъ мощи и увезли на кладбище.

Настоящій I-й Отдѣлъ заканчиваю молитвой о. Іоанна.

Молитва о. Іоанна

Благій Человѣколюбче! Иже тварь единымъ словомъ содѣлавый и изъ нея человѣка создавый, посѣти же неизрѣченнымъ Твоимъ человѣколюбіемъ падшаго раба Твоего, яко да не погибнетъ до конца дѣло руки Твоея...

Господи! Имя Тебѣ — Любовь: не отвергни меня заблуждающагося человѣка. Имя Тебѣ — Сила: подкрѣпи меня изнемогающаго и падающаго. Имя Тебѣ — Свѣтъ: просвѣти душу мою, омраченную житейскими страстями. Имя Тебѣ — Миръ: умири мятущуюся душу мою. Имя Тебѣ — Милость: не переставай миловать меня.

ОТДѢЛЪ II

УЧЕНІЕ О. ІОАННА О ЦЕРКВИ И ДРУГІЯ,
БЕСѢДЫ ЕГО СЪ ПАСТЫРЯМИ, ОБЛИЧЕНІЯ
РУССКАГО НАРОДА И ПРОРОЧЕСТВА
О СУДЬБАХЪ РОССІИ.

Примѣчаніе автора: По техническимъ соображеніямъ, въ этомъ Отдѣлѣ, значительно дополненномъ, помѣщено то, что первоначально предположено было напечатать въ III Отдѣлѣ, а то, что предвизначалось для II Отдѣла будетъ напечатано въ III Отдѣлѣ,

ГЛАВА 44.

Ученіе о. Іоанна о Церкви.

Въ Богослуженіи нашей православной Церкви всякому вѣрующему и внимательному очевидна и живо чувствуется та мысль, что всѣ вѣрующіе на землѣ — пастыри и паства, и на небѣ св. Божіи угодники — начиная съ Божіей Матери — едина Церковь, единый домъ Божій, одно тѣло, коего Глава Самъ Господь Іисусъ Христосъ, а душа — Самъ Духъ Святой, одушевляющій, просвѣщающій, очищающій и укрѣпляющій всѣхъ подвижающихся на землѣ членовъ сего великаго Тѣла.

Внѣ Церкви нѣтъ спасенія, нѣтъ духа благодати.

Въ Церкви выразился духъ любви Божіей къ людямъ, въ пастырствѣ, въ отечествѣ и сыновствѣ (отцы духовные, чада духовныя). Строго держаться надо этого духа пастырямъ и пасомымъ; не мы, пастыри, пасемъ, — а Самъ Отецъ небесный чрезъ насъ пасеть; мы должны помнить свое отечество небесное, къ которому должны стремиться и къ коему должно приводить вѣрующихъ церковное пастырство.

Господь пасеть мя, и ничтоже мя лишитъ (Пс. 22, 1).

Всеобъемлюща, неотпадающа любовь Церкви, и за гробомъ пекущаяся о насъ. Гдѣ это въ другихъ церквахъ неправославныхъ? Немошь человѣческая, слѣпота, ограниченность, страсти человѣческія сейчасъ сказались въ церквахъ отпадшихъ. Лютеране не молятся объ умершихъ, — англиканцы тоже.

Усерднѣйше надо молиться животворящему Святому Духу, Утѣшителю, Кормчему св. Церкви Христовой, да дхнеть духомъ любви въ сердца всѣхъ христіанъ и озаритъ всѣхъ свѣтомъ Своимъ, къ познанію истины Божіей и Христовой, къ соединенію взаимному, къ отверженію всѣхъ ересей и расколовъ, къ разоренію всѣхъ партій общественныхъ, другъ другу противящихся.

Когда начинаешь молиться молитвою къ Духу Святому, знай и помни, что Духъ Святой вошелъ въ міръ по заслу-

гамъ Господа Иисуса Христа, и дѣйствуетъ въ мірѣ, наипаче въ Церкви Своей, и совершаетъ наше спасеніе. Святыи Духъ всѣ таинства совершаетъ, освящаетъ, просвѣщаетъ, укрѣпляетъ, возбуждаетъ къ молитвѣ, производитъ умиленіе въ душахъ, источаетъ слезы покаянія, благодаренія, славословія, обращаетъ души, спасаетъ, животворитъ, возводя отъ смерти духовной къ жизни, даруетъ миръ, свободу духа, благодать сыноположенія, вопія въ сердцахъ вѣрныхъ изъ глубины души: *Авва Отче!* (Рим. 8, 15; Гал. 4, 6). Вотъ почему мы начинаемъ молитвы свои молитвою къ Духу Святому. Слава Тебѣ, Всесвятый Душе, Источниче жизни нашей, равнодѣтельный Отцу и Слово!

Какое чудное духовное богатство въ Церкви, богатство вѣры, упованія и любви, богатство благодати, милосердія, премудрости Божіей, богатство чудесъ, очищенія прегрѣшеній, освященія, просвѣщенія, утѣшенія, мира и свободы духовной! О, если бы всѣ вѣрные и невѣрные знали и позвали это, и помнили — и усердно притекали къ Церкви!

Молясь святымъ или прославляя ихъ, себѣ дѣлаемъ величайшую пользу: ибо привлекаемъ къ себѣ ихъ ходатайство.

Молясь за умершихъ или за живыхъ, себѣ дѣлаешь великую пользу: ибо Богъ пріемлетъ, какъ жертву пріятную, молитву любви; и мертвые, если имѣютъ сами дерзновеніе предъ Богомъ, молятъ о насъ, молящихся о нихъ, а живые за коихъ молимся, располагаются къ намъ своимъ сердцемъ и любятъ насъ.

Православная Церковь превосходитъ всѣ церкви неправославныя во 1) своею истиною, своимъ православіемъ, соблюденнымъ и завоеваннымъ кровію апостоловъ, іерарховъ, мучениковъ, преподобныхъ и всѣхъ святыхъ, во 2) тѣмъ, что вѣрнѣйшимъ образомъ руководитъ ко спасенію (ровнымъ, прямымъ и вѣрнымъ путемъ); что вѣрнымъ образомъ очищаетъ, освящаетъ, обновляетъ посредствомъ іерархіи, Богослуженія, таинствъ, постовъ, въ 3) что наилучшимъ образомъ научаетъ угождать Богу и спасать душу свою, наилучшимъ образомъ руководствуетъ къ покаянію, исправленію, молитвѣ, благодаренію, славословію. — Гдѣ есть такія молитвы, славословія, благодаренія и прошенія, такое чудное Богослуже-

ніе, какъ въ Православной Церкви? Нигдѣ.

Что значить вѣровать въ Церковь? А вотъ что: видишь бѣднаго, просящаго милостыню — признай въ немъ сердечно своего собрата, члена Христова, и подай ему милостыню съ тою увѣренностію, что Самъ Христосъ въ лицѣ его принимаетъ ее, и ты будешь вѣрующій въ Церковь. Гость пришелъ къ тебѣ: прими его олять, какъ члена Христова, съ ласкою, побесѣдуй съ нимъ искренно на пользу души его, угости его съ радушіемъ, и ты будешь вѣрующій въ Церковь. Видишь священника: признай отъ души, что это пастырь словеснаго стада Христова, отъ Самого Іисуса Христа поставленный духовно рождать и воспитывать людей для вѣчной жизни; смотри на него, какъ на образъ Самого Христа; вѣруй, что на немъ почиетъ благодать Святаго Духа и власть — учить, совершать таинства и руководить вѣрующихъ къ животу вѣчному; вѣруй въ право его благословенія, исходящее отъ Самого Іисуса Христа, и принимай его, какъ Христово благословеніе, съ уваженіемъ и покорностію; — слушай его, когда онъ поучаетъ, наставляетъ, обличаетъ; — таинства принимай отъ него, какъ отъ Самого Христа; — духовныя наказанія принимай, какъ отъ Самого Бога; чтѣ въ святителѣ образъ Пастыреначальника Христа; признавай, что чрезъ него, послѣ апостоловъ, исходитъ на вѣрныхъ благодать священства и вся благодать Христова; повинуйся ему, какъ Самому Христу, зрирай на него, какъ на апостола, какъ на полнаго преемника его власти, а на священниковъ и діаконовъ, какъ на помощниковъ съ благодатными правами, и ты будешь вѣрующій въ Церковь. Далѣе: признай отъ души, что Пресвятая Дѣва Богородица есть *Начальница мысленнаго назданія* церковнаго, что Она всегда съ нами, какъ Матерь, во единомъ домѣ Божіемъ (Церкви) видитъ, слышитъ насъ, печется, промышляетъ о насъ, особенно о нашемъ духовномъ преуспѣяніи и спасеніи, какъ Царица царствуетъ надъ нами, обличаетъ, судить, наказуетъ насъ, вообще принимаетъ дѣятельнѣйшее участіе въ нашей духовной жизни, особенно въ жизни тѣхъ, кои Ее вѣдаютъ, въ Нее вѣрують, благоговѣнно Ее почитаютъ. Далѣе: признавай, что всѣ Святые — старшіе братія наши во единомъ дому Отца Небеснаго, которые съ земли перешли на небо, и всегда они въ Богѣ съ нами, и постоянно насъ учятъ, руководятъ къ жизни вѣч-

ной, посредствомъ составленныхъ ими церковныхъ службъ, таинствъ, обрядовъ, поученій, установленій церковныхъ: какъ постовъ, праздниковъ, и, такъ сказать, вмѣстѣ съ нами служить, поютъ, говорятъ, поучаютъ, помогаютъ намъ въ разныхъ искушеніяхъ и скорбяхъ, и призывай ихъ, какъ живущихъ съ тобою подъ однимъ кровомъ; прославляй, благодари ихъ, бѣсѣдуй съ ними, какъ съ живыми, и ты будешь вѣровать въ Церковь. — Стремись самъ къ водворенію въ небесныхъ обителейъ, какъ достигли святые — очишай себя непрестанно отъ всякія скверны плоти и духа — призывая усердно и непрестанно Господа Иисуса Христа, и принимай таинства Церкви въ очищеніе, подкрѣпленіе и руководство, и ты будешь вѣровать въ Церковь. Еще, когда ты вѣруешь, что умершіе наши праотцы, отцы, матери, родственники, друзья, знакомые, всѣ христіане православные живы и по смерти душами и, смотря по дѣламъ своимъ на землѣ, мучатся или предвкушаютъ будущее блаженство, и молишься за нихъ Богу, слѣдуя за служителями алтаря, — молитва твоя имѣетъ силу у Бога, въ надеждѣ, что Богъ услышитъ молитву твою за нихъ и можетъ помиловать ихъ: то опять ты вѣруешь въ Церковь, потому что и умершіе суть члены Церкви. Если ты молишься и за живыхъ христіанъ, и прочихъ людей и вѣруешь, что молитва твоя за нихъ тоже не бесплодна у Бога, то ты — вѣрующій въ Церковь. Если ты наблюдаешь времена праздниковъ и постовъ, времена очищенія отъ грѣховъ и причащаешься св. Таинъ и участвуешь въ нихъ всею душою своею съ вѣрою и благоговѣніемъ, то ты вѣрующій въ Церковь. Вотъ, что значитъ вѣровать въ Церковь. Если ты на землѣ живешь жизнію церковною, если стараешься жить жизнію небожителей, свято, въ мирѣ, то ты вѣруешь въ Церковь.

Не забывай ни одинъ человѣкъ, что ты каждую минуту безъ числа одолженъ Богу всѣмъ: и каждымъ глоткомъ воздуха и влаги, каждымъ лучомъ солнца, согрѣвающимъ, освѣщающимъ, оживляющимъ или къ твоему же благу палящимъ и сожигающимъ, каждымъ кускомъ хлѣба, каждымъ плодомъ, съѣденнымъ тобою, каждымъ лучомъ небесной истины, или каждою доброю и святою мыслию, добрымъ святымъ чувствомъ, каждымъ добрымъ дѣломъ, каждымъ внутреннимъ дѣйствіемъ благодати, избавляющимъ отъ зла, умиляющимъ,

очищающимъ, освящающимъ, умиротворяющимъ, радующимъ твое сердце, помогающимъ тебѣ въ борьбѣ со страстями и врагами безплотными, въ молитвѣ, и во всѣхъ благихъ дѣлахъ твоихъ. Но особенно ты долженъ быть благодаренъ Господу Богу за то, что ты приведенъ изъ небытія въ бытіе, получилъ отъ Него паки бытіе, или паки рожденіе чрезъ крещеніе, присоединеніе къ Церкви, усыновленіе Богу (величайшая честь), получилъ въ муропомазаніи залогъ Духа Святаго (величайшая честь и блаженство, величайшее сокровище и богатство), сподобляешься причастія божественныхъ, пречистыхъ и животворныхъ Таинъ (величайшая честь и величайшее блаженство), коими очищаешься отъ грѣховъ, оживотворяешься, освящаешься, питаешься духовно, утверждаешься во всякой добродѣтели, въ коихъ получаешь залогъ жизни вѣчной.

Святая Церковь — величайшее, святѣйшее благостнѣйшее, премудрое, необходимое учрежденіе Божіе на землѣ: это истинная скинія Божія, *юже водрузи Господь, а не человекъ*, — не Лютеръ, не Кальвинъ, или Магометъ, или Будда, или Конфуцій и другіе подобные, грѣшныя, страстные люди. Церковь — богоучрежденный союзъ людей, соединенныхъ между собою вѣрою, ученіемъ, священноначаліемъ и таинствами: это духовное ополченіе Христово, вооруженное духовнымъ всеоружіемъ противъ вооруженнаго безчисленнаго полчища діавольскаго; ибо *„нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ, и ко властемъ, и міродержителемъ тьмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ“* (Еф. 6, 12). Это — духовная Врачебница, гдѣ немощствующее язвою грѣха человѣчество врачуетъ благодатными врачеваніями, данными отъ Бога — покаяніемъ и причащеніемъ святыхъ Христовыхъ таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ, и — словомъ Божіимъ, наставленіями и совѣтами, и утѣшеніями пастырей словеснаго стада Христова; это — общая купель очищенія, возрожденія и освященія; это — святилище Божіе, въ которомъ всѣ освящаются Духомъ Святымъ чрезъ крещеніе, муропомазаніе и прочія тайнодѣйствія и богослуженіе; это — духовное солнце въ мірѣ, просвѣщающее и оживотворяющее всѣхъ во тьмѣ и сѣни смертной сѣдящихъ и умерщвленныхъ грѣхами,

Богъ единъ, вѣра едина и Церковь Божія едина, ибо

Глава ея Христосъ Богъ и Кормчій, одушевляющій все тѣло Церкви — Духъ Божій, животворящій, Который и всю вселенную наполняетъ и оживляетъ.

Безъ Главы-Христа Церковь не Церковь, а сборище самочинное. Таковы — лютеране, раскольники русскіе, пашковцы и толстовцы.

„Азъ съ вами есмь во вся дни до окончанія вѣка“ (Мѡ. 28, 20). Самъ Господь всегда присуць Своей Церкви, — для чего же намѣстникъ — папа? И можетъ ли грѣшный чело-вѣкъ быть намѣстникомъ Господа? Не можетъ. Намѣстникъ Царя, намѣстникъ Патріарха въ какомъ-либо городѣ можетъ быть и бываетъ, а намѣстникомъ, замѣстителемъ Господа, безначальнаго Царя и Главы Церкви, никто не можетъ быть. Вѣрно. Католики заблуждаются. Внуши имъ, Господи, яко недѣли суть тако утверждающіи и гордостію обложены какъ ожерельемъ.

Самое вредное дѣло въ христіанствѣ, въ этой богооткровенной, небесной религии есть — главенство чело-вѣка въ церкви, напимѣръ, папы, и его мнимая непогрѣшимость. Именно въ его догматѣ непогрѣшимости и заключается величайшая погрѣшность, ибо папа есть чело-вѣкъ грѣшный и бѣда, если онъ возмнитъ о себѣ, что онъ непогрѣшимъ. Сколько погрѣшностей величайшихъ, гибельныхъ для душъ чело-вѣческихъ выдумала католическая, папская церковь — въ догматахъ, въ обрядахъ, въ каноническихъ правилахъ, въ богослуженіи, въ мертвящихъ, злобныхъ отношеніяхъ католиковъ къ православнымъ, въ хулахъ и клеветахъ на Православную Церковь, въ ругательствахъ, обращенныхъ къ Православной Церкви и къ православнымъ христіанамъ! И во всемъ этомъ виноватъ непогрѣшимый, якобы, папа, его и іезуитовъ доктрина, ихъ духъ лжи, двоедушія и всякихъ неправильныхъ средствъ *ad maiorem Dei gloriam* (къ большей, якобы, сла-вѣ Божіей).

Папа сковаль духовную свободу и совѣсть христіанъ-католиковъ.

Католики о папѣ ревнуютъ, а не о Христвѣ, за папу воюють, а не за Христа, и ихъ ревность по вѣрѣ переходитъ всегда въ фанатизмъ страстный, чело-вѣконенавистный, остер-

венѣлый, фанатизмъ крови и меча (костры), непримиримости, двоедушія, лжи, хитрости.

У протестантовъ — нѣмцевъ и англичанъ, совсѣмъ извращено понятіе о Церкви, ибо нѣтъ у нихъ благодати законнаго священства; нѣтъ таинствъ, кромѣ крещенія и (самаго главнаго) причащенія Тѣла и Крови Христовыхъ; нѣтъ колѣна небснаго — Церкви небесной: не признаютъ святыхъ; нѣтъ и колѣна преисподняго — умершихъ не признаютъ и не молятся за нихъ, считая это ненужнымъ. Слава Церкви Православной! Слава Христу Богу — святѣйшей Главѣ, единой Главѣ Церкви Божіей на землѣ! Слава Богу въ Троицѣ, что мы не впали въ хулу на Бога, не признали и не признаемъ во вѣки главою Церкви святой грѣшнаго человѣка!

Англичанамъ и лютеранамъ: вы хотите, чтобы не было образовъ, чтобы ихъ не почитали! Да это нелѣпость, абсурдъ. Человѣкъ есть образъ Божій, и вы почитаете его въ лицѣ отца, матери, начальниковъ, Государя, благодѣтелей разныхъ; а изображеніе Бога во плоти, Отца, Начальника вѣры, Царя, Спасителя, Благодѣтеля, или Пречистой Его Матери Дѣвы, высшей Херувимъ и всей твари, — пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, іерарховъ, преподобныхъ почитать не хотите? Вѣдь Святые — други Его, храмы, члены Его, въ коихъ Онъ почиваетъ. *Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ?* (Кор. 3, 16). Да и всѣ мы — *уди есмь тѣла Его, отъ плоти Его, и отъ костей Его* (Ефес. 5, 30) сыны и дщери Его, рождіе Его. Какъ же не чтить ихъ изображеній?

Христіане — члены Церкви, а Церковь есть Тѣло Христово съ Главою Самимъ Христомъ и Просвѣтителемъ Духомъ Святымъ. *„Христосъ возлюбилъ Церковь, и Себе предаде за ню... да представитъ ю Себѣ славу Церковь, не имущу скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна“* (Еф. 5, 25—27). Вы — святое и избранное стадо, вы — члены св. соборной и апостольской Церкви. Что же отъ васъ требуется?! Какая святость, правда! Какое вниманіе себѣ! Какое духовное созерцаніе и дѣланіе втайнѣ! Какіе нравы, добродѣтели, какая вѣра, какое упованіе, какая любовь! Какое воздержаніе, милосердіе, забота другъ о другѣ, подаваніе другъ друга къ добродѣтели!

По сошествіи Св. Духа на Апостоловъ, описанномъ въ книгѣ ихъ Дѣяній, часто вспоминается о всепромыслительномъ дѣйствии Духа Святаго въ Церкви, о Его вседержавномъ руководительствѣ Апостолами, ихъ спасительною проповѣдію и дѣйствіями въ Церкви. Этотъ и есть «иной Утѣшитель» (Іоан. 14, 16) всеблагій и всеистинный, Котораго обѣщалъ послать Апостоламъ Господь Іисусъ Христосъ. — Слава Тебѣ, Душе Святой, Утѣшителю животворящей, дѣйствующій непрестанно и всюду въ Церкви Христовой. Обрати, Господи, ими же вѣси судьбами, заблуждшіе народы — іудейскіе, магометанскіе, языческіе, и въ самомъ христіанствѣ — еретическіе и раскольническіе народы и племена; пороки обличи и искорени, на благочестіе настави и просвѣти; христіанъ православныхъ обличи въ нечестіи и развращеніи и на путь спасительный всѣхъ настави; юношество вразуми и руководи, отрочество соблюди, младенчество возрасти и руководствуй Ангелами-Хранителями, мужей и старцевъ вразумляй, просвѣщай и подкрѣпляй и всѣхъ, и вся державою Твоею всеблагою, премудрою и всеильною укрѣпляй и наставляй на всякую добродѣтель, разгоняя, какъ мглу, грѣховныя страсти ради Христа, Господа нашего, благоволеніемъ Отеческимъ. Аминь.

Сильно, всемошно ходатайство предъ Богомъ Церкви Святой, облеченной въ заслуги, силу, правду и великолѣпіе Сына Божія, всеблагою и всемогущей Главы Своей. Ея ходатайству все возможно. Такой силы ходатайства не имѣтъ ни одна инославная церковь, какъ неправомыслящая, какъ безглавая.

Христосъ пришелъ обновить растлѣвшее грѣхомъ естество человѣческое и вѣрилъ это величайшее дѣло Своей благодати, милосердія, правды и премудрости Своей святой Церкви. Духъ Святой, вошедшій въ міръ и дѣйствующій въ Церкви чрезъ священнослужителей, богослуженіе, проповѣдь, таинства совершаетъ это обновленіе непрестанно. Только въ Церкви заключается эта обновительная сила; внѣ Церкви ея нѣтъ и быть не можетъ.

Кто избѣжитъ сѣтей діавола? Только твердо вѣрующій въ Христа и въ Церковь.

Врагъ нашего спасенія — діаволь, зная всю спаситель-

ность нашего союза съ Богомъ посредствомъ вѣры и Церкви и благодати Божіей, всѣми силами и коварствами старается порвать нашу связь съ Богомъ чрезъ грѣхъ, чрезъ страсти плотскія, пристрастія мірскія. Крѣпко держаться надо всѣмъ союза съ Богомъ и Церковію, соблюдая законы Господни.

Христіанину православному нужна сильная поддержка свыше отъ Бога и отъ св. воиновъ Христовыхъ, побѣдившихъ враговъ спасенія силою благодати Христовой, и отъ Церкви земной Православной, отъ пастырей и учителей, потомъ — общественной молитвы и таинствъ. Вотъ такая-то помощница челоуѣка христіанина въ борьбѣ съ невидимыми и видимыми врагами есть именно Церковь Христова, къ которой, Божіею милостію, мы и принадлежимъ. Католики выдумали новую главу, унизивъ единую истинную Главу Церкви — Христа; лютеране — отпали и безъ Главы остались; англиканцы — тоже: Церкви нѣтъ у нихъ, союзъ съ Главою порванъ, помощи всесильной нѣтъ, а велиаръ воюеть всею силою, коварствомъ, и всѣхъ держитъ въ своей прелести и погибели. Погибающихъ множество въ безбожіи и развратѣ.

Сынъ Божій насадилъ на землѣ единую Церковь подъ Своимъ главенствомъ и управленіемъ Духа Святаго и въ ней далъ всѣ средства къ возстановленію разрушеннаго союза съ Богомъ чрезъ ученіе и Таинства, чрезъ руководство пастырей, далъ крещеніе, муропомазаніе, покаяніе, богослуженіе, поученіе постоянное въ Словѣ Божіемъ. Теперь, кто хочетъ жить въ святомъ союзѣ съ Богомъ, будь въ союзѣ съ Церковію учащею, священнодѣйствующею къ святости и правдѣ и Царствію Божію — и спасешься.

Святые оставили духовное наслѣдіе, искусство покаянія и спасенія — Церкви Православной, сложивъ въ нее, какъ въ вѣрную сокровищницу, все свое разумѣніе, свое слово, свое усердіе, свое искусство, свои опыты. У ней-то и будемъ учиться покаянію и спасенію.

„Ихже предувѣдѣ, сихъ и предустави“ (Рим. VIII, 29). Господь сподобилъ меня священническаго служенія, величайшаго послѣ царскаго служенія Ему и людямъ Его, Создателью и Его созданію: служеніе священника есть служеніе ходатайственное, примирительное, просвѣтительное, тайнодѣй-

ственное, духовно-управительное, святительное, обновительное, совершительное, обожительное. Оно возвышает человека до небесъ и даже возводитъ выше небесъ, когда онъ совершаетъ тайну евхаристіи, тайну пречистаго Тѣла и Крови Христовой; тутъ священникъ самъ соединяется таинственно и существенно съ Господомъ въ таинъ причащенія и соединяетъ людей съ Богомъ, и служитъ посредникомъ ихъ обоженія.

Чудный златой тройственный союзъ Церкви Христовой — небесной, земной и преисподней, имѣющей единаго Главу, всемогущаго Творца и Царя Христа, Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра: находясь въ этомъ чудномъ, небесномъ союзѣ вѣрую, молитаю, поканяю съ добродѣтелью, я безопасенъ отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ; благонадеженъ касательно своего спасенія, блаженъ, ибо всегда, всякій день и часъ, испытываю въ себѣ и на себѣ божественныя, животворныя силы, сохраняющія, защищающія, вспомошествоющія, освящающія, обновляющія и утверждающія меня, просвѣщающія, руководствующія къ нетлѣнной жизни, обоженію и Царствію Небесному. Держась этого святаго союза церковнаго, — я каждый день нахожусь въ живомъ общеніи съ Богоматерію, съ ангеломъ хранителемъ и со всѣми небесными силами, съ патріархами, протцами, пророками апостолами, святителями Христовой Церкви — преемниками апостоловъ, мучениками, преподобными, безсребренниками, праведными и всѣми святыми; назидуюсь ихъ житіемъ, подвигами, писаніями, чудесами, отъ нихъ происходящими, и непрестанно благодарю Бога, поставившаго меня въ такомъ чудномъ, святомъ и спасительномъ союзѣ. Глубоко скорблю, что этотъ святой союзъ порванъ на западѣ и западомъ, пресловутымъ римскимъ католичествомъ, а въ немъ — лютеранствомъ и реформатствомъ, а у насъ расколами и сектами. Истинная Церковь пребываетъ и будетъ единою и нераздѣльною и единоспасающею, именно — Восточная Православная, доказательства чему мы и видимъ непрестанно въ дивныхъ, спасительныхъ благодатныхъ силахъ, являемыхъ въ Церкви — въ совершаемыхъ таинствахъ, въ богослуженіи, въ чудотворныхъ мошяхъ, св. иконахъ, источающихъ чудеса исцѣленій, и въ безчисленныхъ животворныхъ божественныхъ силахъ, преливающихся отъ милосердія Божія на вѣрующихъ.

Церковь Бога есть славный домъ, твердый, несокрушимый, вѣчный! Это, по Духу Святому, есть столпъ и утверждение истины, несокрушимый адовыми вратами. Богослужение Православной Церкви есть изображение Церкви, какъ дома Божія (проскомидія).

Духъ Святыи хранитъ Церковь незыблему и необориму никакими навѣтами вражіими, побѣждаетъ всѣхъ враговъ, обличаетъ ереси, расколы, секты.

Безъ руководства Церкви человекъ и съ образованіемъ, и съ великими способностями впадаетъ въ величайшія пагубныя заблужденія, какъ и нашъ русскій писатель Левъ Толстой.

Члены Церкви небесной — патріархи, пророки, апостолы, святители, мученики, преподобные, безсребренники, Христа ради юродивые и всѣ святые — суть живые члены, имѣющіе живую, тѣсную связь съ Церковью земною — со всѣми іерархами, всѣмъ освященнымъ соборомъ и со всѣми мірскими людьми православными. Они помогаютъ намъ своимъ предстательствомъ предъ Богомъ, своими молитвами, своею многообразною помощію, своими чудесами и часто своими личными явленіями.

Церковь есть чудное, премудрое, несокрушимое зданіе небеснаго Архитектора, Иисуса Христа, впостасной Премудрости Отчей, премудро и всемошно создавшей міръ и всю небесную и земную іерархію. Обратите вниманіе на составъ церковнаго богослуженія: какія несокрушимыя связи церковныя во всемъ его ходѣ! Вездѣ въ молитвахъ прежде всего является обращеніе вѣрныхъ къ всемогущей Главѣ, Иисусу Христу, Котораго она (Церковь) умоляетъ помиловать чадъ своихъ молитвами Начальницы мысленнаго назданія, Пресвятой Богородицы, затѣмъ предстательствомъ честныхъ небесныхъ силъ безплотныхъ, Предтечи, славныхъ апостоловъ, святителей, мучениковъ, преподобныхъ и всѣхъ святыхъ. Какія крѣпкія связи членовъ съ Главою, и какихъ членовъ! Поколеблется ли Предтеча въ своихъ предстательствахъ, какъ трость, вѣтромъ колеблемая!? А Пресвятая Богородица: это — гора непоколебимая, на которую могутъ надежно операться христіане вѣрные! А апостолы и мученики нелюбви-

мые, непоколебимые всѣми силами ада! А святители и преподобные: это столпы, неподвижные въ вѣрѣ и благочестіи, поддержавшіе вѣру Христову въ гоненіяхъ отъ еретиковъ и соблюдшіе ее цѣлою и невредимою!

Святые и по смерти помогаютъ благочестиво живущимъ на землѣ христіанамъ, какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и городамъ и царствамъ, и видимо являются людямъ благочестивымъ со своимъ мощнымъ заступленіемъ. Сколько разъ Св. Николай Чудотворецъ являлся призывавшимъ его съ вѣрою на землѣ, на морѣ, во всѣхъ странахъ, гдѣ съ вѣрою призывалось имя его. Сколько избавлено имъ людей отъ смерти. Сколько разъ являлся съ небесною помощью Св. великомученикъ Георгій Побѣдоносецъ или Св. Сергій Радонежскій, и множество святыхъ! Святые какъ бы не умирали и живутъ съ нами, въ нуждахъ помогая намъ.

Выписка изъ пророческой проповѣди, произнесенной о. Іоанномъ въ день св. Архангела Михаила 8-го ноября 1902 года.

„Всеблагій и Всемогуцій Владыка Церкви оградиль ее безчисленнымъ множествомъ Своихъ огненныхъ слугъ — ангеловъ. Имѣя такое множество небесныхъ предстателей, защитниковъ и хранителей, во главѣ съ Самимъ Господомъ, Церковь непобѣдима и врата здовы, вся сила ада, со всѣми клеветами дьявола на землѣ, особенно нечестивыми и безбожными писателями и сектантами, не одолѣютъ ее, хотя и усиливаются всѣми мѣрами одолѣть и низложить ее и перьями и мѣстными погромами. Но намъ, служителямъ Церкви, нужно ревностно охранять ея достоинство и честь и словомъ, и дѣломъ. Будемъ вспоминать съ любовью и благоговѣніемъ древнихъ и новыхъ ревнителей и защитниковъ Церкви: апостоловъ, святителей, мучениковъ, преподобныхъ и прочихъ святыхъ и ихъ славную побѣду надъ всѣми врагами вѣры и благочестія и сами будемъ подражать ихъ святой ревности. Будемъ твердо вести ввѣренный нашему духовному руководству народъ православный къ животу и благочестію. Нынѣ времена не лучше, чѣмъ времена Арія и Македонія, или цѣлое столѣтіе бывшей иконоборческой ереси, изъ-за которой славно и побѣдоносно пострадали многіе св. отцы Церкви, коихъ слава неувядаема и полна вѣчнаго торжества и радости.

И мы не боимся нынешних лаятелей на Вѣру и Церковь, ибо Подвигоположникъ нашъ и всемогущій Глава Христосъ всегда съ нами есть и пребудеть до скончанія вѣка, и нынешнее смутное время послужить только къ большей славѣ Церкви Божіей. Святой же Архистратигъ Божій не престанетъ предстательствовать за насъ предъ Господомъ. Аминь“.

И послушались лучшіе пастыри Церкви Россійской за вѣтовъ великаго служителя Божія и смѣло пошли на мученичество. И исполнилось пророчество о. Іоанна — Церковь Россійская просіяла сонмомъ мучениковъ и вельми прославилась въ нихъ.

Это послѣднее поученіе о. Іоанна теперь, несомнѣнно, приходится дополнить и его именемъ, ибо въ Отдѣлѣ III-мъ о Силахъ Божіихъ, проявленныхъ черезъ о. Іоанна описано множество исцѣленій, явленій и другихъ чудесъ имъ совершенныхъ и совершаемыхъ донынѣ.

ГЛАВА 45.

Ученіе о. Іоанна о Причащеніи.

Поученія свои о. Іоаннъ приписывалъ благодатной силѣ Св. Христовыхъ Таинъ, которыхъ онъ причащался.

Въ твореніяхъ своихъ онъ множество разъ говоритъ о великой чудотворной и всепобѣждающей силѣ Св. Христовыхъ Таинъ.

Вотъ одно изъ такихъ наставленій о. Іоанна:

„Если почувствуешь тяжесть борьбы и увидишь, что тебѣ не справиться самому со зломъ, бѣги къ духовному отцу своему и проси его приобщить тебя Св. Таинъ. Это великое и всесильное оружіе въ борьбѣ“.

Вотъ другое поученіе:

„Господь, съ Которымъ я ежедневно соединяюсь чрезъ Св. Причащеніе, подкрѣпляетъ меня. Иначе, гдѣ бы я могъ почерпнуть силы для такихъ постоянныхъ усиленныхъ трудовъ, которыми стараюсь служить во славу Святого Имени Его и во спасеніе ближнихъ моихъ“.

А вотъ молитва о. Іоанна, въ которой онъ, въ назиданіе наше, просто, какъ Апостолъ Павелъ, самъ говоритъ о си-

лахъ Божіихъ, обитающихъ въ немъ и о ежедневно совершающихся чудесахъ чрезъ Св. Тайны.

„Вездѣ прославило меня Имя Твое, Господи! И у трона царей и у всѣхъ важныхъ и сильныхъ міра сего и у богатыхъ и небогатыхъ, образованныхъ и простыхъ людей; всюду принесло Оно и привоситъ непрестанно отраду, миръ, избавленіе, спасеніе, здравіе, утѣшеніе, облегченіе, побѣду надъ кознями вражими. Сколь чудно Имя Твое, Господи! Какъ чудно, державно, властно влечетъ всѣхъ ко мнѣ убогому благодать Твоя, во мнѣ живущая и пребывающая, чрезъ частое причащеніе Святыхъ Тайнъ Твоихъ Пречистаго Тѣла и Крови Твоея, Господи! Благодарю Тебя за чудеса Св. Тайнъ, совершающіяся во мнѣ и въ народѣ русскомъ *ежедневно*. Ты влечешь меня и его къ Тебѣ чудною, всемогущею, непобѣдимую силой. Вся Россія православная влечется къ Тебѣ. Влеку, влеку, Слове Божій, Творче нашъ, Избавителю нашъ, влеку къ Себѣ всѣхъ и вся“.

Привожу еще нѣсколько поученій о. Іоанна, о спасительности причащенія Святыхъ Христовыхъ Тайнъ и рассказы его самого объ исцѣленіи умиравшихъ и безнадежно больныхъ послѣ причащенія имъ этихъ лицъ Святыхъ Тайнъ.

Богочеловѣкъ далъ всеблагій, премудрый, прерадостный завѣтъ Церкви Своей — до скончанія вѣка совершать все-спасительное и самонужнѣйшее таинство — Тѣла и Крови Его и причащенія вѣрующихъ. И мы имѣемъ блаженство причащаться Божественнаго Брашна весьма, весьма часто; и какое преискреннее, тѣснѣйшее общеніе! „Ядый Мою Плоть и пійя Мою Кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ. Ядый Мою Плоть и пійя Мою Кровь имать животъ вѣчный. Но аще, — говоритъ Господь, — не снѣсте Плоти Сына человѣческаго, не піете Крове Его, живота не имате въ себѣ“ (Іоан. 6, 53—56). Таково-то общеніе любви сначала и понынѣ!

Какое спасительное, боготворящее таинство предаль Господь рукамъ священниковъ, поручивъ имъ совершать по благодати священства, силою Духа Святаго Животворящаго, таинства пречистаго Тѣла и Крови Своей! Сколь должны быть святы и блаженны лица, совершающія это пренебесное таинство и часто причащающіяся его, дѣлающія блаженными

и радостными также множество народа причащающагося! Сколь свѣтла и славна Церковь, имѣющая въ себѣ такія таинства, преданныя ей отъ Самого Господа — Саможивота всѣхъ, и содержимыя ею непрезратно и свято, отначала донынѣ!

Слава Господу Иисусу Христу и Животворящимъ Его Тайнамъ! Сколько мнѣ приходилось видѣть больныхъ, иставшихъ, какъ воскъ, отъ болѣзней, совершенно разслабѣвшихъ, погасавшихъ и когда я причащалъ ихъ Божественныхъ Таинъ, которыхъ они требовали или по моему совѣту, или по своему сердечному влеченію, они дивнымъ образомъ быстро поправлялись. Такъ, одного старика, слишкомъ 80-ти лѣтъ, живущаго въ бѣдности съ семействомъ, я причащалъ два раза въ разныя времена, причащалъ тогда, когда онъ былъ отчаянно боленъ, изготовилъ завѣщаніе и благословилъ всѣхъ домашнихъ, и онъ въ оба раза, на второй или третій день вставалъ съ постели и выздоравливалъ.

Въ гимназіи одинъ ученикъ низшаго класса три мѣсяца былъ нездоровъ воспаленіемъ живота, не имѣлъ аппетита и подъ конецъ весь исхудалъ до скелета, весьма былъ недалекъ отъ смерти. Я посмотрѣлъ его, совѣтовалъ ему причаститься св. Таинъ, возбудилъ въ немъ желаніе ихъ; затѣмъ вскорѣ пришелъ причастить его: причастилъ и больной сталъ ѣсть, пить и быстро поправляться, въ скоромъ времени онъ всталъ съ постели и готовъ былъ идти въ классъ. Еще одинъ купеческій мальчикъ болѣлъ 6 недѣль горячкою, но лишь былъ причащенъ св. Тайнами, — выздоровѣлъ. Замѣчательно, что пораженные болѣзнями организмы какъ бы ожидаютъ Божественнаго Тѣла и Крови, и по принятіи ихъ тотчасъ же оживотворяются и поправляются.

Это только три случая, которые я въ скоромъ времени могъ припомнить. Но свидѣтельствуюсь Богомъ и своею священническою совѣстью, что случаи быстрого выздоровленія больныхъ послѣ причастія Божественныхъ Таинъ — неисчислимы отъ множества. Жизнодавецъ, весь почивающій въ Своихъ Животворящихъ Тайнахъ, пречасто дарилъ здравіемъ и жизнію болящихъ, близкихъ къ смерти, отъ которыхъ Онъ ожидалъ еще плодовъ благихъ. Какъ же послѣ этого христіане боятся пригласить священника къ больному, чтобы,

какъ они думаютъ, не испугать больного мыслью скорой смерти, и допускаютъ его такимъ образомъ таять въ своей болѣзни и оставаться безъ утѣшенія христіанскаго, безъ источника безсмертія, св. Тѣла и Крови Христовой? О, маловѣріе! О, ослѣпленіе бѣсовское! Бояться Христа Жизнодавца и Его Животворящихъ Таинъ! Бояться нашего Сладчайшаго Спасителя! Не бояться надо св. Таинъ, а желать всею душою причастія ихъ въ самомъ началѣ болѣзни всякому больному и прежде всякаго лѣкарства врачебнаго принимать это Божіе врачевство! И самимъ такъ надо поступать и другимъ совѣтовать такъ же дѣлать; тогда болѣзни наши самыя жестокія проходили бы очень скоро и не стали бы томить насъ въ постели: не стали бы намъ надоѣдать многоразличными лѣкарствами, деньги на врачей и лѣкарства остались бы дома и могли бы быть употребляемы въ пользу бѣдныхъ людей или на наши необходимыя нужды. Не отвергаю я врачей и естественныхъ средствъ врачеванія: нужны врачи; Господь даровалъ ихъ и врачебныя пособія Господь указалъ, но они должны быть употребляемы послѣ принятія Животворящаго Чуднаго Врачевства; вначалѣ же тогда только должно употреблять лѣкарство, когда болѣзнь приключается вдругъ и не терпитъ отлагательства во врачебной помощи.

Бѣдствіе для души долго не причащаться св. Таинъ: душа начинаетъ смердѣть страстями, сила которыхъ возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ долго мы не сообщаемся со своимъ Жизнодавцемъ.

На стр. 32 книги „Моя жизнь во Христвѣ“ читаемъ:

„Дивлюсь величію и животворности божественныхъ Таинъ: старушка, харкавшая кровью и обезсилѣвшая совершенно, ничего не ѣвшая, — отъ причастія св. Таинъ, мною преподанныхъ, въ тотъ же день начала поправляться. Дѣвушка, совсѣмъ умиравшая, послѣ причащенія Св. Таинъ, въ тотъ же день начала поправляться, кушать, пить и говорить, между тѣмъ, какъ она была почти въ безпамятствѣ, металась сильно и ничего не ѣла, не пила. Слава животворящимъ и страшнымъ Твоимъ Тайнамъ, Господи!“

Среди многихъ поученій о. Іоанна въ его книгѣ „Моя жизнь во Христвѣ“ о Таинствѣ св. Причащенія имѣются поученія, въ которыхъ онъ говоритъ, что Тѣло и Кровь Хри-

стовы столь всеильны, что могутъ простить, исцѣлить и спасти даже того, кто причащается безъ должной подготовки и несознательно.

Однажды, когда я съ другомъ моимъ священникомъ Гронскимъ, прѣехали къ о. Іоанну въ Кронштадтъ и онъ угощалъ насъ чаемъ, то о. Іоаннъ вышелъ въ сосѣдную комнату (его кабинетъ) и принесъ оттуда, какъ сейчасъ помню, книгу въ красивомъ красномъ переплетѣ, толщиною съ палецъ и говорить намъ: „Вотъ я недавно вычиталъ въ этой книгѣ всѣми забытое Апостольское Правило, чтобы отлучать отъ церкви тѣхъ, кто 3 недѣли не былъ у Св. Причащенія“.

Это правило воистину всѣми забыто, ибо даже въ здѣшнихъ монастыряхъ монашествующіе причащаются всего только 4 раза въ годъ, вмѣсто минимальныхъ 17—18 разъ въ годъ по означенному Апостольскому Правилу.

У интеллигенціи нашей установился обычай исповѣдаться и причащаться одинъ и максимумъ четыре раза въ годъ и притомъ обычай этотъ настолько твердо укоренился, что тѣмъ, которые причащаются чаще приходится выслушивать упреки и увѣщанія, что такъ де не годится, такъ нельзя надлежащимъ образомъ подготовиться, такъ слишкомъ привыкаешь къ Таинству и недостаточно его ощущаешь.

Одинъ чудакъ, недавно умершій, спрашивалъ меня: не ощущаю ли я послѣ причащенія Св. Таинъ подавленности и мрачнаго настроенія духа? А я вѣдь именно и прибѣгаю къ таинствамъ Исповѣди и Св. Причащенія, чтобы избавиться отъ мрачнаго, подавленнаго настроенія духа и пріобрѣсти радостное полное надежды и упованія на Бога, миролюбивое, кроткое и смиренное.

Эти два таинства суть очищеніе омовеніе души и духа отъ скверны грѣховъ.

Поэтому откладываніе этого омовенія несомнѣнно отъ лукаваго, старающагося отвратить человѣка, подъ разными благовидными и неблагоприятными предлогами, отъ очищенія грѣховъ и соединенія, чрезъ причащеніе, со Христомъ.

Мудрствованіе этихъ людей относительно вреда частаго причащенія подобны тому, какъ если бы кто-нибудь сказалъ: „я не могу мыться каждый день, я долженъ ходить въ грязи, чтобы основательно подготовиться къ мытью, мнѣ будетъ не посебѣ, если я буду чувствовать себя каждый день чистымъ.“

Здѣсь умѣстно будетъ вспомнить разсказъ генеральши Маріи Васильевны Масоловой, нынѣ монахини.

Вотъ, что она мнѣ разсказала:

Въ 1889 г. къ о. Іоанну пріѣхалъ Алексѣй Николаевичъ Юрѣвъ, человѣкъ изъ высшаго общества, бывшій лицеистъ, и просилъ о. Іоанна помолиться объ исцѣленіи его сына 7-ми лѣтняго мальчика, который былъ боленъ спонделитомъ, т. е. костнымъ туберкулезомъ, но о. Іоаннъ, какъ бы не слыша его просьбу, сталъ распрашивать его самого о его жизни, спросилъ давно ли онъ причащался и, узнавъ, что четыре мѣсяца тому назадъ, сказалъ, что ему необходимо исповѣдаться и причаститься теперь же, завтра у обѣдни. Юрѣвъ отвѣтилъ, что онъ пріѣхалъ только на одинъ день, и что у него есть важныя дѣла и онъ не можетъ остаться до завтра. Но отецъ Іоаннъ стоялъ на своемъ и Юрѣвъ наконецъ согласился остаться исповѣдался и причастился.

Вернувшись домой, Юрѣвъ скоропостижно скончался.

Изъ приведеннаго разсказа возникаетъ вопросъ: какъ могъ о. Іоаннъ предвидѣть близкую кончину Юрѣва.

Отвѣтъ на это совершенно ясный и простой: — Духомъ Святымъ.

Я уже привелъ выше яркіе примѣры того, какъ Духъ Святой открываетъ будущее Святымъ.

Кромѣ того изъ этого разсказа ясно, что о. Іоаннъ видѣлъ большую опасность въ томъ, чтобы человѣкъ не умеръ безъ покаянія и причащенія Св. Таинъ.

Въ совденіи бывшая безбожная интеллигенція это хорошо поняла и еще съ 1924 г. причащалась каждое воскресенье, т. к. справедливо опасалась, что въ будущее воскресенье уже не удастся причаститься — будешь разстрѣлянъ, или въ тюрьмѣ, или вообще прекратится принесеніе Безкровной Жертвы.

Разсказъ вышеупомянутой (стр. 90) инокини Маріи, переданный инокиней Параскевой Лѣснянскаго монастыря.

Одинъ молодой человѣкъ, почитатель о. Іоанна, однажды пріѣхалъ къ нему въ Кронштадтъ. О. Іоаннъ говоритъ ему, что ему необходимо сегодня же причаститься. Тотъ возразилъ, что никакъ не можетъ, такъ какъ пилъ уже кофе. „Это ничего, — говоритъ о. Іоаннъ, — а причаститься вамъ все же нужно“, и причастилъ его. Въ тотъ же день молодой человѣкъ погибъ при крушеніи поѣзда.

Обыкновенно лица, кои сами рѣдко причащаются и совѣтуютъ другимъ причащаться рѣже, ссылаются на слова Апостола Павла, который говоритъ, что причащающійся, не разсуждая, Тѣла и Крови Христовыхъ, судъ себѣ ясть и пѣть.

Такія лица, выхвативъ означенныя слова изъ поученій св. Апостола Павла, замалчиваютъ тѣ обстоятельства, по поводу которыхъ Апостоль говоритъ это. Чтобы всѣмъ было ясно, привожу цѣликомъ ст. 20—34, гл. XI Перваго Посланія къ Коринѣянамъ:

20. Вы собираетесь *такъ, что это* не значать вкушать вечерю Господню.

21. Ибо всякій послѣдуетъ прежде *другихъ* ѣсть свою пишу, *такъ что* иной бываетъ голоденъ, а иной упивается.

22. Развѣ у васъ нѣтъ домовъ на то, чтобы ѣсть и пить? Или пренебрегаете церковь Божию, и унижаете неимущихъ? Что сказать вамъ? похвалить ли васъ за это? не похваляю.

23. Ибо я отъ *самого* Господа принялъ то, что и вамъ передалъ, что Господь Иисусъ въ ту ночь, въ которую преданъ былъ, взялъ хлѣбъ.

24. И, возблагодаривъ, преломилъ и сказалъ: примите, ядите, сіе есть тѣло Мое, за васъ ломимое; сіе творите въ Мое воспоминаніе.

25. Также и чашу послѣ вечера, и сказалъ: сія чаша есть новый завѣтъ въ Моей крови; сіе творите, когда только будете пить, въ Мое воспоминаніе.

26. Ибо всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, доколѣ Онъ прійдетъ.

27. Посему, кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей, или пить чашу Господню недостойно, виновенъ будетъ противъ тѣла и крови Господней.

28. Да испытываетъ же себя человекъ, и такимъ образомъ пусть ѣсть отъ хлѣба сего и пьетъ изъ чаши сей.

29. Ибо кто ѣсть и пьетъ недостойно, тотъ ѣсть и пьетъ осужденіе себѣ, не разсуждая о тѣлѣ Господнемъ.

30. Отъ того многіе изъ васъ немощны и больны, и немало умираетъ.

31. Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы.

32. Будучи же судимы, наказываемся отъ Господа, чтобы не быть осужденными съ міромъ.

33. Посему, братія мои, собираясь на вечерю, другъ друга ждите.

34. А если кто голоденъ, пусть ѣсть дома, чтобы собираться вамъ не на осужденіе.

Во времена Апостола не было такъ, какъ теперь, т. е. что священникъ въ церкви съ ложечки подаетъ причащающемуся Тѣло и Кровь Христовы, пресуществленные на литургіи изъ хлѣба и вина Духомъ Святымъ. Христіане, современники Апостола, собирались на «вечери любви», принося съ собою хлѣбъ и вино и верѣдко тѣ, которые приносили много, не удѣляли бѣднымъ и, не ожидая другихъ, напивались пьяными. Конечно, тотъ, кто такъ ѣлъ и пилъ — судъ себѣ ѣлъ и пилъ.

Апостоль нигдѣ не говоритъ о томъ, что каждый проходящій причаститься можетъ причаститься только тогда, когда онъ чувствуетъ себя уже совершенно святымъ.

Да оно и понятно, если ждать святости для того, чтобы приступить къ Таинству, то можетъ случиться, что такого момента человѣкъ никогда и не дождется.

Къ таинству приступаютъ именно для полученія этой святости.

Святыя Дары заключаютъ сами въ себѣ великую силу, ибо суть Тѣло и Кровь Господа Бога Слова Вседержителя Іисуса Христа, поэтому Они сами, безъ всякаго участія причащающагося, его исправляютъ, исцѣляютъ, освящаютъ, будетъ ли онъ увѣренъ въ такомъ дѣйстви Са. Таинъ или нѣтъ.

И дѣйствительно: часто умирающіе, ничего уже не соображающіе, принявъ Тѣло и Кровь Христовы, выздоравливали.

Для огрубѣвшихъ людей, не хотящихъ въ отношеніи причащенія понимать его значенія приведу грубое сравненіе:

Если человѣкъ выпьетъ много спартнаго напитка, то онъ опьянѣетъ потому что спиртъ имѣетъ силу опьянять, совершенно независимо отъ того, вѣритъ ли пьющій въ то, что опьянѣетъ, или объ этомъ не думаетъ.

ГЛАВА 46.

Догматъ искупленія по ученію о. Іоанна.

Смысль и цѣль вочеловѣченія, страданія и смерти Сына Божія.

Человѣкъ, созданный по образу и подобію Божію въ святости и правдѣ, чрезъ грѣхъ отпалъ отъ Бога и подчинился врагу Божію — дѣволу, имѣющему державу смерти содѣлалъ свою природу доступной всякому злу и лукавству, подвергся проклятію, болѣзнямъ и смерти. Связь съ Богомъ нарушена, постоянное общеніе человѣка съ Богомъ прекратилось. Возстановить это общеніе, эту связь твари съ Творцомъ самому человѣку было выше его силъ, невозможно, ибо надо было возстановить святость въ падшей природѣ очистить ее отъ всякаго лукавства, возродить, обновить, снять съ нея проклятіе и примирить человѣка съ Богомъ, разрушивъ преграду между Богомъ и человѣкомъ — грѣхъ. А это могъ сдѣлать только чрезвычайный Ходатай, ни ангель, ни другой кто, а самъ Богъ. Для сего Ему нужно было воспринять на Себя совершенную безгрѣшную природу человѣческую и ею исполнить всякую правду Божію, просвѣтить Собою — Своимъ ученіемъ и жизнію — омраченное грѣхомъ естество человѣческое, насадить въ немъ истинную вѣру и святость, исходатайствовать прошеніе грѣховъ за вѣру и покаяніе, и для сего пострадать за грѣхи человѣчества и умереть на древѣ крестномъ и тѣмъ принести выкупъ за проклятое человечество — отъ грѣха, проклятія и смерти, и исходатайствовать благословеніе помилованному человечеству и всѣ силы благодатныя къ животу и благочестію. Вотъ смыслъ и цѣль вочеловѣченія, страданій и смерти Богочеловѣка, добровольно, по единой благи, принесшаго Себя Самого въ жертву за человечество, чтобы снять съ него проклятіе праведное, дать благословеніе и открыть ему Собою доступъ къ Богу, чрезъ вѣру и покаяніе, чрезъ удаленіе отъ грѣха и дѣланіе правды. Эти заслуги Сына Божія столь велики, искупленіе, совершенное Имъ — столь богатое и щедрое, что его съ избыткомъ достаточно для искупленія грѣховъ всего міра, для помилованія и спасенія всего человѣческаго рода, если бы все человечество увѣровало и покаялось. Но не у

всѣхъ вѣра. Есть множество невѣрующихъ, лукавыхъ, гордыхъ, самомнительныхъ, которые отвергаютъ вѣру во Христа, какъ Богочеловѣка, Искупителя и Спасителя или вѣруютъ холоднымъ умомъ, но дѣлъ благихъ не имѣютъ, не нудятъ себя на исправленіе и добрыя дѣла, не творятъ дѣлъ покаянія и, какъ неплодная смоковница, — погибаютъ. Много званыхъ, но мало избранныхъ!

Чтобы одолѣть жало смерти, уязвившее родъ человѣческой, и истребить проклятiе за грѣхъ, надо было Самому Сыну Божию воплотиться и быть человѣкомъ и исполнить всю правду Божию, которую должны были исполнить люди и — не исполнили; надо было претерпѣть казнь на древѣ креста за всѣ грѣхи человѣчества и вкусить смерть безгрѣшнымъ, пречистымъ Богочеловѣческимъ Тѣломъ, чтобы истребить осужденіе смерти нашей и даровать воскресеніе всему человѣческому роду; — возвестись на небо по человѣчеству, чтобы отверзть намъ небо, и возсѣсть одесную Бога Отца, чтобы побѣждающихъ грѣхъ и міродержца посадить съ Собою на престолѣ славы. Дивны дѣла, дивно смотрѣніе Твое, Господи, о родѣ человѣческомъ!

Слово о. Іоанна въ великій пятокъ 26 марта 1904 г.

Господь Іисусъ Христосъ есть добровольная жертва за грѣхи всего міра, за грѣхи каждого изъ насъ. Слушайте, что предрекъ о Немъ пророкъ Исаія: *Онъ взялъ на Себя наши немощи и понесъ наши болѣзани; Онъ язвенъ былъ за грѣхи наши и мученъ за беззаконія наши; наказаніе міра нашего было на Немъ и ранами Его мы исцѣлились.* Всѣ мы блуждали, какъ овцы, совратились каждый на свою дорогу, — и Господь (т. е. Отецъ небесный) возложилъ на Него грѣхи всѣхъ насъ. Онъ истязуемъ былъ, но страдалъ добровольно и не открывалъ устъ Своихъ; какъ овца веденъ былъ Онъ на закланіе, и, какъ Агнецъ, предъ стригущимъ его безгласенъ, такъ Онъ не отверзалъ устъ Своихъ. Отъ узъ и суда Онъ былъ взятъ; но родъ Его кто изъяснить? Ибо Онъ отторгнутъ отъ земли живущихъ; за преступленія народа претерпѣлъ казнь. Ему назначили гробъ съ злодѣями, но Онъ погребенъ у богатаго, потому что не сдѣлалъ грѣха и не было лжи во устахъ Его. Но Господу угодно было поразить Его, и Онъ предалъ Его мученію; когда душа Его принесеть

жертву умилостивленія, Онъ узритъ потомство долговѣчное и воля Господня благоуспѣшно будетъ исполняться рукою Его (Исаи 53, 4—10).

Доселѣ пророкъ Богоглаголивый Исаія.

Но, какъ же, — вы спросите, — могъ такъ ужасно пострадать отъ злыхъ людей Самъ Господь, всемогущій и праведный Судія всей земли? Почему Онъ не воздвигъ всемогущую силу Свою и не поразилъ злобныхъ враговъ Своихъ? Вѣдь Онъ Господь, Которому повинуются и Коимъ держатся небо и земля, — Коему повинуются легіоны и милліоны святыхъ Ангеловъ? На это отвѣчу, что Господь страдалъ не Божествомъ Своимъ, которое не подвержено страданію, а челоуѣчествомъ, челоуѣческою душою и тѣломъ, и — не потому пострадалъ, что будто бы не могъ избѣжать страданій, а потому, что восхотѣлъ пострадать, — потому что и пришелъ въ міръ для того, чтобы пострадать и умереть; Самъ Онъ говорилъ, что для того Онъ и пришелъ, чтобы пострадать. *Сего ради придохъ на часъ сей* (Іоан. 12, 27); потому что безъ добровольныхъ страданій и смерти Его за міръ, — міръ погибъ бы, т. е. родъ челоуѣческій. Вотъ въ чемъ сила, безконечная цѣна и заслуга предъ Отцомъ небеснымъ Его добровольныхъ страданій и смерти; вотъ въ чемъ наибольшее проявленіе любви и милосердія Божія къ міру, погибавшему въ грѣхахъ: Его страданіями и смертію была удовлетворена вѣчная правда Божія, искупилась грѣхи челоуѣчества, грѣхи самихъ распинателей, если бы они, эти распинатели, искренно покаялись въ своемъ злодѣйствѣ и заблужденіи.

Правда Божія требовала полного исполненія правды закона: и Господь Іисусъ Христось, совершенный Богъ и Челоуѣкъ исполнилъ всю правду, удовлетворивъ праведному Отцу за челоуѣчество неправедное; правда Божія требовала вѣчнаго праведнаго проклятія и вѣчной казни преступниковъ: Іисусъ Христось принялъ на Себя добровольно и проклятіе, и казнь, чтобы избавить отъ нихъ челоуѣчество, подъ условіемъ вѣры въ Него людей, покаянія и послушанія Ему. Чтобы избавить людей отъ смерти и разрушить адъ и вывести изъ него души, чаявшія Его пришествія и избавленія, Ему нужно было Самому умереть челоуѣческимъ естествомъ, побѣдить всеродную смерть и Побѣдителемъ снизойти въ адъ, разрушить его силу

силу сатаны, державшаго въ плѣну души всѣхъ людей умершихъ, коими онъ думалъ обладать вѣчно и радоваться страшнымъ злорадствомъ ихъ мученіямъ вѣчнымъ. Онъ, Господь нашъ, разрушилъ адъ, врага мѣдная сокрушилъ и веревки желѣзныя сломилъ, воскресъ со славою Божества изъ мертвыхъ, и мертвыхъ воскресилъ, и они вышли изъ гробовъ по воскресеніи Его, и явились многимъ. — Такимъ образомъ чрезъ страданіе и смерть Христа Спасителя, смерть наша побѣждена и обѣщано воскресеніе мертвыхъ всему человѣческому роду; и мы свѣтло предназначаемъ общее воскресеніе мертвыхъ въ Начаткѣ воскресенія — Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ; *ибо Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть* 1 Кор. 15, 20).

Вотъ плоды страданій и смерти Господа; вотъ неотложная и вседовлѣющая потребность ихъ для спасенія міра: безъ Его страданій и смерти не было бы прощенія грѣховъ, не было бы спасительнаго крещенія, покаянія, причащенія животворящихъ Таинъ Тѣла и Крови, примиренія нашего съ Богомъ, обновленія, освященія, — не было бы церкви Божіей, св. таинствъ церковныхъ, богослуженія, плѣсноплѣнія церковнаго, — іерархіи церковной, такъ какъ благодать священства есть, такъ сказать, преемство и олицетвореніе священства Самого Христа, Первосвященника во вѣкъ по чину Мельхиседекову.

Итакъ всѣ прославимъ сердечно страданія и смерть Христа Бога нашего, ибо только Его страданіями мы избавляемся отъ грѣховъ и страстей нашихъ, и Его смертію будемъ избавлены отъ муки вѣчной за вѣру и покаяніе съ дѣлами достойными покаянія. Аминь.

ГЛАВА 47.

Поученіе о. Іоанна о смиреніи.

„Смиреніе, что можетъ ему противиться, какая злоба его побѣдитъ, какая сила пойдетъ противъ него?.. Когда остановишься передъ преградой легкой и задашь себѣ вопросъ, какъ сломить ее, — силой или смиренной любовью, всегда отвѣчай себѣ: возьму смиренной любовью — и побѣдишь. Іоаннъ Кронштадтскій“.

Да, велика сила кротости и смиренія, я испыталъ это на себѣ. Отъ природы я человѣкъ вспыльчивый и очень часто мнѣ случалось вспылить изъ за пустяковъ, не стоившихъ выѣденнаго яйца или прошлогодняго снѣга. Однажды, когда я вспылдилъ на жену, она мнѣ кротко сказала: „теперь ты можешь меня обижать сколько хочешь — папа мой умеръ и защищать меня некому“. Слова эти больно кольнули меня въ сердце. Тестъ мой только что умеръ, я очень любилъ его, но, къ сожалѣнію, видѣлся съ нимъ лишь одинъ мѣсяць въ жизни, т. к. онъ служилъ въ Туркестанѣ, гдѣ и скончался. Я рѣшилъ воздерживаться отъ вспышекъ и, какъ только во мнѣ начинало закипать раздраженіе, я тотчасъ уходилъ въ свой рабочій кабинетъ, повторяя про себя нѣсколько разъ: „Господи помилуй“ или мысленно произносилъ молитву Господню и раздраженія тотчасъ, какъ не бывало. И такъ продолжалось 15 лѣтъ. Вотъ какъ всеильна кротость!

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ нѣкто, годящійся мнѣ въ сыновья, безъ всякаго основанія и безъ какого-либо повода съ моей стороны, публично надо мной поиздѣвался. Я хотя и вспылдилъ жестоко, но возбужденная кротостью моей жены привычка заставила меня прочитать „Отче нашъ“. И, о чудо! Раздраженіе мгновенно исчезло безслѣдно, я вспомнилъ, что человѣкъ этотъ неоднократно оказывалъ мнѣ исключительную сердечность, — злоба замѣнилась любовью къ нему и я, въ самомъ благодушномъ настроеніи духа, сълъ заниматься своимъ дѣломъ.

ГЛАВА 48.

О. Іоаннъ былъ наставникомъ пастырей.

Въ твореніяхъ своихъ о. Іоаннъ, обращаясь къ священнослужителямъ, убѣждаетъ ихъ служить искренне и истово, предупреждая, что неискренность и притворство будутъ быстро замѣчены прихожанами.

Выписка изъ дневника о. Іоанна „Моя жизнь во Христвѣ“, — о непослушаніи Евангелію.

„Даромъ получили, даромъ дайте“. Всегда ли мы, па-

стыри, въ сердцѣ или фактически даемъ „даромъ“? Одинъ изъ самыхъ болѣзненныхъ вопросовъ моей пастырской практики, это желаніе мірянина меня непременно „отблагодарить“ кредитной бумажкой, даже въ храмѣ, даже когда я въ облаченіи стою передъ Крестомъ и Евангеліемъ, а онъ пришелъ положить у ногъ Распятаго свою душу. И тутъ шелеститъ та ужасная бумажка, которая столько зла причинила въ мірѣ, будучи, какъ будто самой безобидной. Нѣтъ, положительно надо имѣть не ближе притвора церковнаго кружку, куда тайно отъ глазъ человѣческихъ клали бы свою вещественную благодарность пастырю міряне. Тѣ, кто хотѣлъ бы, даже внѣ всякихъ требъ, — отъ чистаго и добраго сердца. А то, во что обращается наша великая благодать пастырства? Во что обращается то, что не имѣетъ никакой цѣны (молитва)? Если молитва платная, она ничего не стоитъ (ноль), а сердечная безкорыстная, по заповѣди Апостола Петра (5—2) стоитъ миллионы миллионовъ золота и даже больше... Таксы за молитву, — дѣло вопіюще нехристіанское (деньги никакъ не могутъ быть условіемъ молитвы). Звяканіе монеты у св. Царскихъ вратъ, предъ св. Чашей („на теплоту“ — косвенный налогъ) глубоко вредное явленіе. Господи, помоги отцамъ и братьямъ святой и истинной вѣры православной искоренить это пагубное зло, дѣлающее насъ духовно безсильными, духовно мертвыми.. Даруй, чтобы перестала въ храмѣ нашемъ звякать монета, заглушая ангельское пѣніе Твоей Церкви.

Д В Ъ Б Е С Ъ Д Ы

О. Іоанна Кроштадтскаго съ пастырями.

(Изъ книги Архіепископа Даміана „Руководство по предмету Пастырскаго Богословія“, изданіе 1928 г.

І.

Въ 1901 г. Преосвященный Назарій епископъ Нижегородскій, воспользовавшись кратковременнымъ пріѣздомъ отца Іоанна, собралъ городскихъ священниковъ въ своихъ покояхъ и просилъ о. Іоанна побесѣдовать съ ними.

Войдя вмѣстѣ съ владыкой въ залъ и низко кланяясь собравшемуся духовенству, о. Іоаннъ сказалъ: „Здравствуйте, досточтимые отцы и братіе, сопастыри!“

Передъ нами стоялъ — пишеть одинъ изъ участниковъ собесѣдованія — благообразный старецъ. Лицо его ясное и открытое, пріятно и сердечно улыбающееся, благодушно-мирное, благодатное лицо. Свѣтлые, довѣрчивые, ласковые глаза, твердая и увѣренная рѣчь привлекли наше общее вниманіе. Въ о. Іоаннѣ нѣтъ ничего болѣзненно-нервнаго и никакого электричества или магнетизма, которыми — какъ говорили и даже писали — онъ будто бы сильно дѣйствуетъ и исцѣляетъ больныхъ. Это самый покойный, ровный, жизне-радостный, смиренный и предупредительный служитель Христовъ. Онъ говорилъ съ нами сидя, опустивъ голову. Рѣчь о. Іоанна не блещетъ сравненіями и вообще риторическими украшеніями. Простая, искренная, но *настолько сильная въ рою и убѣжденіемъ*, что къ нему вполнѣ приложимы слова св. Апостола Павла: „проповѣдь моя не въ препретельныхъ человеческой мудрости словесѣхъ, но въ явленіи духа и силы“.

Представивъ насъ о. Іоанну, владыка просилъ его подѣлиться съ пастырями своимъ многолѣтнимъ пастырскимъ опытомъ, поучить насъ, какъ и чѣмъ можно благотворно воздѣйствовать на сердца пасомыхъ въ дѣлахъ вѣры и нравственности. Внимательно выслушавъ Преосвященнаго, о. Іоаннъ сказалъ приблизительно слѣдующее:

„Досточтимые отцы и братіе, сопастыри! Вы сами — какъ вижу — люди, украшенные сѣдинами, значитъ, сами богаты опытомъ жизни. Миѣ васъ нечему учить. Но такъ какъ вы спрашиваете меня, какъ я достигаю благотворнаго дѣйствія на сердца людей, то я вамъ скажу. *Я стараюсь быть искреннимъ пастыремъ* не только на словахъ, но и на дѣлѣ, — въ жизни. Поэтому я строго слѣжу за собою, за своимъ душевнымъ міромъ, за своимъ внутреннимъ дѣланіемъ. Я даже веду дневникъ, гдѣ записываю свои уклоненія отъ Закона Божія; повѣряю себя и стараюсь исправляться. Я цѣлый день въ дѣлахъ, съ утра и до поздней ночи. Свое пастырское служеніе я совершаю не только въ Кронштадтѣ, но приходится часто путешествовать для этого по разнымъ мѣстамъ Россіи. Меня осаждаютъ каждый день просьбами, такъ что иногда миѣ тяжело и не хочется, но я дѣлаю, стараюсь удовлетворить всѣхъ просителей. Гдѣ бы я ни былъ, а особенно въ Кронштадтѣ, я каждодневно самъ совершаю литургію и искренно, сердечно — усердно и благоговѣнно приношу свя-

тую безкровную жертву Богу о грѣхахъ своихъ и всѣхъ православныхъ христіанъ. Молящіеся видятъ и чувствуютъ мое искреннее, благоговѣйное служеніе и сами проникаются святыми чувствами и молятся усердно. За каждой воскресной литургіей я проповѣдую живое Слово Божіе. Въ моихъ поученіяхъ изображается моя внутренняя жизнь, моя душа; я безошадно караю грѣхи, пороки и страсти человѣческія, обличаю заблужденія сектантовъ и раскольниковъ. Благодареніе Богу — я самъ вижу плоды своихъ пастырскихъ трудовъ. Въ Андреевскомъ соборѣ, а онъ большой, народу бываетъ тысячь до пяти, и все это множество слушаетъ меня, какъ одинъ человѣкъ, никакого шума, толкотни: глаза всѣхъ устремлены на меня. Когда я выхожу изъ храма, меня съ любовью окружаетъ народъ, всѣ съ сіяющими лицами, у всѣхъ видно благодатно-радостное настроеніе.

Все это — плоды моей молитвы и проповѣди. Извините меня, досточтимые пастыри, что я говорю такъ о себѣ. Боже, сохрани меня, чтобы я говорилъ это для самохваленія; Боже, упаси! Нѣтъ, не я все это дѣлаю, а благодать Божія, почивающая на мнѣ — священникъ.

Меня часто приглашаютъ для молитвы въ богатые и знатные дома, гдѣ много жертвуютъ. Этими средствами я дѣлюсь съ нищетою, которой такъ много стало въ наше время. Я посылаю свои лепты въ учрежденія и въ бѣдныя церкви, дѣлюсь съ собратіями — пастырями и вообще бѣдными людьми. Кромѣ того мой довѣренный ежедневно подаетъ изъ моихъ средствъ тысячь бѣдняковъ на хлѣбъ. Но я долженъ сказать, что я не всѣмъ подаю: пьяницамъ, вообще кто надѣется только на свои ноги, попрошайничаетъ, — такимъ я не подаю.

Ко мнѣ часто приносятъ больныхъ, такъ называемыхъ бѣсноватыхъ, и просятъ, чтобы я помолился о нихъ. Въ этихъ случаяхъ я дѣйствую простотою своей вѣры. Обыкновенно подобные больные очень безпокойны. Когда ихъ приводятъ ко мнѣ, то они плюются, пинаются; и при томъ всегда, какъ замѣчено мною, закрываютъ свои глаза. Но я приказываю открыть глаза. И такъ какъ больной не открываетъ, то я настойчиво требую: „открой глаза!“ и при этомъ самъ устремляю на него свой взоръ. Больной, наконецъ, открываетъ глаза, а я, смотря ему въ глаза, говорю: „Именемъ Господа на-

шего Иисуса Христа запрещаю тебѣ, духъ нечистый, выйди изъ него!“ и благословляю больного. Больной успокоится, начинаетъ молиться, и я приобщаю его.

О, братіе! Намъ много дано отъ Господа Бога благодаги и если мы сохранимъ этотъ даръ Божій, то мы непобѣдимы.

Вотъ, досточтимые сопастыри, такъ я служу для славы Божіей, для прославленія Церкви Христовой и распространенія вѣры православной. Все это говорю вамъ искренно, какъ сопастырямъ и по вашему желанію, для пользы пастырскаго служенія Святой Церкви и отечества нашего“.

Бесѣда продолжалась около двухъ часовъ. А мы готовы были, кажется, всю ночь слушать благодатное слово. Прощаясь со всѣми нами о. Іоаннъ расцѣловался, говоря: „Святая и освящаеміи — отъ Единаго вси. Дадимъ, досточтимые сопастыри, другъ другу братское лобзаніе“.

II.

Вторая бесѣда происходила въ Саранулѣ въ 1904 г. Сообщеніе о ней было напечатано въ Новгор. Епарх. Вѣд. за тотъ же годъ.

„Богъ привелъ мнѣ — пишетъ одно лицо — быть свидѣтелемъ и участникомъ чудной бесѣды, которую велъ нашъ великій пастырь-молитвенникъ о. Іоаннъ Кронштадтскій съ другими пастырями Церкви Христовой. Это было 21 іюля 1904 г. въ г. Саранулѣ, куда о. Іоаннъ прибылъ по приглашенію епископа Михея. Когда о. Іоаннъ появился въ залѣ, всѣ присутствующіе встрѣтили дорогого гостя пѣніемъ: „Днесь благодать Святаго Духа насъ собра...“ Батюшка сначала прошелъ въ училищный храмъ, приложился къ Св. престолу, а потомъ вернулся въ залъ и пригласилъ всѣхъ сѣсть вокругъ стола.

„Я очень радъ — сказалъ о. Іоаннъ — видѣть васъ и бесѣдовать съ вами; благодарю васъ, что собрались вы сюда, а тѣхъ, кто сегодня сослужилъ мнѣ при совершеніи литургіи, благодарю за общую молитву.

Ничто такъ не одушевляетъ человѣка въ какомъ угодно дѣлѣ, какъ сознаніе общенія, общности въ дружной работѣ. И въ Божіемъ дѣлѣ, въ служеніи ближнему особенно тяжело переживать чувство одиночества. Правда, мы всѣ живемъ

въ Святой Церкви, со всѣми отшедшими отъ міра праведниками Божиими, но и на землѣ необходима намъ помощь отъ братій нашихъ и духовная, молитвенная, и въ самой жизни. Поэтому особенно и благодарю васъ за ваше сочувствіе, оно говоритъ, что всѣ мы дѣлаемъ одно дѣло.

У васъ, братія, мои сослужители, несомнѣнно является вопросъ въ душѣ, какъ я имѣю дерзновеніе такъ ѣздить по всей Россіи, молиться за столь многихъ, кто проситъ моей молитвы. Быть можетъ, кто-нибудь назоветъ это дерзостью... Но я не рѣшился бы, братія, на такое великое дѣло, если бы не былъ званъ къ нему свыше... Дѣло было такъ. Кто-то въ Кронштадтѣ заболѣлъ. Просили моей молитвенной помощи. У меня и тогда была уже такая привычка: никому въ просьбѣ не отказывать. Я сталъ молиться, предавая болящаго въ руки Божіи, прося у Господа исполненія надъ болящимъ Его Святой воли. Но неожиданно приходитъ ко мнѣ одна старушка (родомъ костромичка), которую я давно зналъ. Она была богобоязненная, глубоко вѣрующая женщина, проведшая свою жизнь по-христіански и въ страхъ Божиимъ кончившая свое земное странствованіе. Приходитъ она ко мнѣ и настойчиво требуетъ отъ меня, чтобы я молился о болящемъ не иначе, какъ о его выздоровленіи. Помню, тогда я почти испугался: „какъ я могу — думалъ я — имѣть такое дерзновеніе?“ Однако, эта старушка твердо вѣрила въ силу моей молитвы и стояла на своемъ. Тогда я исповѣдалъ предъ Господомъ свое ничтожество и свою грѣховность, увидѣлъ волю Божию во всемъ этомъ дѣлѣ и сталъ просить для болящаго исцѣленія. И Господь послалъ ему милость Свою — онъ выздоровѣлъ. Я же благодарилъ Господа за эту милость.

Въ другой разъ по моей молитвѣ исцѣленіе повторилось. Я тогда въ этихъ двухъ случаяхъ прямо уже усмотрѣлъ Волю Божию, новое себѣ послушаніе отъ Бога — молиться за тѣхъ, кто будетъ этого просить. И теперь я и самъ знаю и другіе передаютъ, что исцѣленія по моей молитвѣ совершаются. Особенно поразительны исцѣленія бѣсноватыхъ, всегда страшно страдающихъ. И бывали случаи, что иногда приводятъ такого одержимаго злымъ духомъ, изрыгающаго хулы и въ то же время говорящаго, очевидно, безсознательно и вполнѣ безсвязно. А по прочтеніи мною надъ нимъ молитвы больной дѣлается радостнымъ, покойнымъ, принимаетъ

покойно Св. Тайны, отъ которыхъ ранѣе всѣми силами старался уйти. И замѣчательно, что такіе больные ничего почти не помнятъ изъ того, что они говорили въ состояніи бѣснованія. Ясное дѣло, что они говорили чью-то не свою волю, волю противную волѣ Божіей — бѣсовскую.

Часто бѣсы долго удерживаютъ власть надъ больными, ими одержимыми, долго сопротивляются. Тогда больные произносятъ слова: „мы застарѣлые, мы давно получили надъ нами (т. е. больнымъ) власть“... Но сила Божія, которой трепещутъ бѣсы, ихъ побѣждаетъ. О своемъ душевномъ состояніи могу я вамъ сказать, что исполняю древнее великое правило: познай себя самого. Это собственно содержаніе и всей моей жизни: и доселѣ я не перестаю „познавать самого себя“. Черезъ это я познаю свою безпомощность во всѣхъ отношеніяхъ, а это меня заставляетъ смиряться.

Правда, все что я дѣлаю добраго, то дѣлаю по милости Божіей. А помощь Божію я на себѣ вижу во всемъ и считаю себя нерадивѣйшимъ, худшимъ изъ всѣхъ пастырей русскихъ, потому что если бы эти Божіи дары, мною получаемые, были у кого-нибудь другого, онъ сдѣлалъ бы добра гораздо больше, чѣмъ я.

Постоянное изученіе своей природы заставляетъ меня быть и постоянно осторожнымъ и постоянно просить у Бога благодатной помощи для очищенія отъ грѣховъ. И это же знаніе своихъ человѣческихъ немощей заставляетъ меня и помогать другимъ, и молиться за нихъ, сочувствовать, прощать и т. п.

Особенно для меня цѣнно изученіе своей человѣческой природы, потому что черезъ это я познаю главныя свойства Божіи; я на себѣ познаю, я испыталъ, насколько Господь нашъ милосердъ, долготерпѣливъ, всемогущъ, въ помощи намъ скорослушливъ: Онъ источникъ нашего здравія душевнаго и тѣлеснаго, душевной чистоты, духовныхъ силъ.

Но я, братіе, — продолжалъ батюшка — я не веду аскетическаго образа жизни. Не подумайте, что это я считаю чѣмъ-либо достойнымъ подражанія, нѣтъ, быть можетъ въ моей дѣятельности было бы и гораздо болѣе успѣховъ, если бы я устроилъ жизнь съ болѣе аскетической обстановкой. Но условія моей службы лишали меня возможности быть аскетомъ. Я читаю газеты, но часто жаль бываетъ потерян-

наго времени. Много тамъ пишутъ лишняго, совершенно бесполезнаго. Но вотъ что я всегда неотмѣнно читаю — каноны, которые положено читать ежедневно на утренѣ. На этомъ чтеніи, можно сказать, я воспитывался въ церковной жизни. И какое безконечно глубокое содержаніе заключается въ этихъ канонахъ, въ этихъ ежедневныхъ воспоминаніяхъ о великихъ праведникахъ, объ ихъ святой жизни, о подвигахъ! Черезъ это чтеніе душа мало-по-малу привыкаетъ къ церковной жизни, къ церковнымъ воспоминаніямъ, мало-по-малу проникается настроеніемъ тѣхъ людей, которыхъ ублажаетъ святая Церковь, просвѣтляется, перестаетъ быть самозамкнутою: дѣлается сильною въ борьбѣ съ грѣхомъ. И стоитъ кому-либо это чтеніе канона положить за ежедневное правило, какъ онъ будетъ ежедневно подниматься въ духовномъ отношеніи, восходить отъ силы въ силу.

Но особенно я люблю читать Священное Писаніе обонхъ Заветовъ. Я не могу жить безъ этого чтенія. Сколько тутъ содержанія. Сколько открыто законовъ жизни души человѣческой! Сколько человѣкъ, стремящійся къ духовному обновленію, можетъ почерпнуть здѣсь указаній для того, чтобы переродиться изъ злого въ добраго. Особенно Святое Писаніе необходимо проповѣднику. Здѣсь неисчерпаемая тема для проповѣдей: только съумѣй самъ назидаться и другихъ назидать.

Вотъ, братіе, что *Господь велѣлъ мнѣ вамъ сказать*, — задумавшись произнесъ батюшка. Я заранѣе не обдумывалъ, что сказать мнѣ вамъ; говорилъ только то, что Богъ на душу мнѣ положилъ.

Тогда одинъ изъ присутствующихъ спросилъ: „Скажите, батюшка, во время вашихъ постоянныхъ разъѣздовъ, чѣмъ вы заполняете свободное время? Обстановка и ея смѣна производятъ ли на васъ впечатлѣніе?“

— *Я молюсь, я постоянно молюсь*, — быстро произнесъ о. Іоаннъ, — *Я даже не понимаю, какъ можно проводить время безъ молитвы. Воистину — молитва есть дыханіе души.*

— Скажите, батюшка, — продолжалъ вопрошавшій, — что дѣлаетъ васъ во время литургіи такимъ сосредоточеннымъ, когда иногда такъ много вокругъ беспорядка и всего того, что можетъ мѣшать молитвѣ?

— Этого я достигъ только привычкою. Научиться бы-

стро сосредоточиваться въ молитвѣ, овладѣть собою — это большая задача. Путемъ продолжительной работы надъ собою можно достичь этого. Очень тутъ необходимо покаяніе, быстрое воспроизведеніе въ своей душѣ образа Христова или Креста Господня и полное сознание своей духовной загрязненности и безпомощности.

— Научите, батюшка, бороться съ уныніемъ въ дѣлѣ пастырства — обратился другой изъ присутствующихъ: — сначала бываетъ страшное уныніе отъ собственной грѣховности; опускаются руки, когда вспомнишь слова: „Врачу, исцѣлися самъ“... учительство въ голову тогда не идетъ. И сейчасъ же — уныніе.

— Это напрасно — отвѣтилъ о. Іоаннъ. — Тутъ нужно помнить о долгѣ. *Мысль о долгѣ должна принудительно и ободрительно дѣйствовать на пастыря.* „Ты уполномоченъ Церковью, ты долженъ дѣлать“, — эта мысль должна и одушевить пастыря и, конечно, разогнать всякое уныніе. И это уныніе — отъ врага!

— Но вотъ, батюшка, еще видъ унынія. — отъ хульныхъ помысловъ, которые появляются въ головѣ въ самыя священныя минуты богослуженія.

— Ну, а это уныніе — энергично сказалъ о. Іоаннъ — прямо отъ недостатка вѣры вашей. Хульные помыслы нужно презирать; борьба здѣсь не нужна и вредна; просто не нужно обращать вниманія! Но если какія бы ни были помыслы доводятъ до унынія, это бываетъ уже отъ слабоволія, значитъ вы даете этимъ помысламъ время господствовать надъ вами, пожалуй, даже ими соуслаждаетесь... Отсюда уже только вытекаетъ уныніе! Такъ до унынія не нужно доводить душу свою! Неужели вы не знаете, какъ Господь скоропослушивъ, какъ быстро Онъ исполняетъ всѣ просьбы ваши? И вотъ вы въ самомъ же началѣ горячею молитвою отгоняйте отъ себя всякое смущеніе душевное; въ надлежащее время захваченное молитвой грѣховное настроеніе вовсе исчезаетъ и довести до унынія истинно и горячо вѣрующаго человѣка никогда не можетъ.

— Но вотъ, батюшка, — продолжаетъ совпросникъ, — еще особенно тяжелое состояніе унынія я переживаю при видѣ торжествующаго зла.

— Вотъ это другое дѣло. Это поистинѣ тяжело пере-

живать: подобное состояніе и мнѣ приходится часто переживать. Тутъ нужно укрѣплять себя молитвою и твердо вѣрить, что Господь силенъ даже самое зло обратить, Ему одному вѣдомыми путями, на добро.

Послѣ этого батюшка имѣлъ время вести частную бесѣду о современномъ пастырствѣ и его задачѣ. Онъ говорилъ, что дѣло пастырства въ настоящее время затрудняется все болѣе и болѣе; борьба пастыря постепенно становится все болѣе утонченною, и тѣмъ болѣе пастыри должны быть на высотѣ своего призванія. Пастырь въ своемъ настроеніи долженъ всецѣло отрѣшиться отъ всякихъ себялюбивыхъ настроеній, долженъ уподобиться библейскимъ пастырямъ въ ихъ „стояніи въ духѣ“. Для этого пастырямъ необходима полная осторожность и сосредоточенность, всегдашнее распятіе себя ради своей паствы.

Разговоръ далѣе перешелъ на современную жизнь. Батюшка обратилъ вниманіе на настроеніе современнаго общества. „Удивительная болѣзнь явилась нынче, — это страсть къ развлеченіямъ. Никогда не было такой потребности къ развлеченіямъ, какъ нынче. Это прямой показатель того, что людямъ нечѣмъ стало жить, что они разучились жить серьезною жизнью, трудомъ на пользу нуждающихся и внутреннюю духовную жизнь, и начали скучать! И мѣняютъ глубину и содержаніе духовной жизни на развлеченія! Какое безуміе! Точно дѣти лишеныя разума! А между тѣмъ развлеченіе — это уже общественный порокъ, уже общественная страсть! Вотъ куда должно пастырямъ направить свои силы; они должны внести въ жизнь утраченное ею содержаніе, вернуть людямъ смыслъ жизни. Но, конечно, пастыри должны сами себя къ тому подготовить...“

Пастыри должны отъ этихъ пагубныхъ развлеченій оградить и нашъ народъ. Онъ пока не знаетъ еще развлеченій: народъ знаетъ честный, здоровый трудъ, онъ знаетъ праздникъ, — день отдыха и молитвы. А ему вмѣсто отдыха предлагаютъ развлеченіе, часто нескромное, вредное! И сколько же у людей должно быть самообольщенія, чтобы свои испорченные вкусы прививать народу, по своимъ безсмысленнымъ взглядамъ передѣлывать жизнь.

Пастыри должны быть на высотѣ своего призванія!

Эти простые и на первый взгляд „случайныя“ бесѣды о. Іоанна съ пастырями мы считаемъ вообще чрезвычайно цѣнными, а особенно въ наше время всеобщаго распада, паденія, плѣненія насъ зломъ, изгнанія изъ родной страны. О. Іоаннъ оставилъ послѣ себя неизсякаемое духовное богатство въ видѣ своихъ книгъ („Моя жизнь во Христѣ“) и проповѣдей, напечатанныхъ въ нѣсколькихъ томахъ. Но если бы даже всѣ эти произведенія нынѣ были бы всѣмъ доступны, то и тогда эти двѣ живыя бесѣды прекрасно *дополняли бы* творенія угодника Божія, которымъ прославилъ Господь Святую Русь наканунѣ ея тяжкихъ испытаній. Ни одно слово столь великаго для насъ человѣка, какъ о. Іоаннъ, не можетъ быть лишнимъ, не должно быть забыто и пренебрегаемо, тѣмъ болѣе слово, сказанное имъ русскимъ пастырямъ, убѣленнымъ сѣдинами, въ наставленіе и не просто, не случайно сказанное, а *по велѣнію Божию*, какъ засвидѣтельствовало самъ отецъ Іоаннъ.

Архіепископъ Даміанъ.

ГЛАВА 49.

О. Іоаннъ провидецъ будущаго.

Домовладѣлица гор. Орла Евдокія Николаевна Пастурова, проживающая нынѣ въ гор. Бѣлградѣ въ Югославіи, въ Профессорской колоніи, по Венизелосовой ул. въ домѣ № 34, рассказала мнѣ слѣдующій случай провидѣнія отцомъ Іоанномъ будущаго.

„Овдовѣвъ, я жила въ гор. Орлѣ, гдѣ имѣла большой домъ съ надворными постройками.

Случилось, что одновременно пустовали 5 квартиръ.

Обстоятельство это причиняло мнѣ полное раззореніе, ибо все равно приходилось исполнять требованія полиціи: о ремонтѣ дома и построекъ, о починкѣ мостовой и панели, объ уборкѣ и вывозкѣ снѣга и т. п.

Наконецъ нашелся докторъ, который сталъ вести переговоры о сдачѣ ему квартиры за 100 р. въ мѣсяцъ, что меня очень радовало, т. к. это былъ выходъ изъ тяжелаго положенія.

Въ это время случилось мнѣ поѣхать въ Кронштадтъ къ о. Іоанну, у котораго я многократно бывала и который останавливался у меня, когда бывалъ въ Орлѣ.

О. Іоаннъ спросилъ меня: „какъ поживаешь?“ Я подробно рассказала ему положеніе вещей съ домою.

На это о. Іоаннъ сказалъ мнѣ: „откажи доктору“.

Я стала возражать: „какъ же, батюшка, вѣдь это единственный выходъ изъ положенія“. На это о. Іоаннъ опять сказалъ: „Нѣтъ, откажи!“

Я не осмѣлилась больше возражать. Вернувшись въ Орель, я рассказала это брату, сказавъ ему, чтобы написалъ доктору отказъ.

Братъ мой началъ со мною спорить и возражать. Я же, несмотря на это, послала доктору отказъ. Докторъ пришелъ самъ, чтобы убѣдить меня сдать ему квартиру, но я осталась непреклонной. Поступила я такъ потому, что была убѣждена, что о. Іоаннъ повторилъ мнѣ два раза, чтобы я отказала, не отъ себя, а будучи наученъ Духомъ Святымъ, обитавшимъ въ немъ.

Вскорѣ послѣ этого, въ день Святой Троицы, я сидѣла на скамейкѣ въ городскомъ саду. Ко мнѣ подѣлъ Городской Голова Димитрій Семеновичъ Волковъ и говорить: „въ гор. Орель прибываетъ на постоянное квартированіе Можайскій полкъ. Сюда прибылъ Начальникъ Дивизіи. Квартирная Комиссія предполагаетъ снять весь вашъ домъ со всѣми надворными постройками подъ штабъ и другія надобности полка, прошу васъ пожаловать въ Городскую Управу для переговоровъ“.

Я явилась въ назначенное время въ Городскую Управу и сдала свой домъ съ постройками Можайскому полку по контракту на 5 лѣтъ за хорошую плату и полкъ принялъ на себя всѣ расходы по ремонту построекъ, по исправленію и перестилкѣ мостовой и панелей, по уборкѣ и вывозкѣ снѣга и т. п., такъ что я никакихъ расходовъ и заботъ по дому не несла. Полкъ платилъ аккуратно въ сроки и по истеченіи срока контракта возобновлялъ таковой на новый срокъ и прожилъ у меня четверть вѣка вплоть до большевистскаго переворота.

При сооруженіи Іоанновскаго монастыря, дѣлали пристройку жилого корпуса. Пріѣхавшій, какъ-то, о. Іоаннъ по-

сѣтилъ постройку и сказалъ: „Прибавьте, прибавьте для Лѣсенскихъ монашенокъ“. Никто ничего не понялъ, но воля о. Іоанна была исполнена и пристройка была увеличена.

И что же, черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ кончины отца Іоанна, во время Германской войны, послѣ эвакуаціи западнаго края, гдѣ находился Лѣсенскій монастырь, часть сестеръ его, въ числѣ 40 человекъ нашли себѣ пріютъ въ пристройкѣ Іоанновскаго монастыря.

Тогда только вспомнили пророческія слова о. Іоанна и поняли къ чему онъ это сказалъ.

Это разсказъ вышеупомянутой инокини Лѣсенскаго монастыря Параскевы П., находившейся въ числѣ этихъ 40 сестеръ и прожившей въ Іоанновскомъ монастырѣ нѣсколько лѣтъ.

Отсюда совершенно очевидно, что Духъ Святой открылъ о. Іоанну то, что должно было случиться черезъ много лѣтъ.

ГЛАВА 50.

Предсказаніе о. Іоанна о лютой смерти Льва Толстого.

Я самъ многократно слышалъ проповѣди о. Іоанна, въ которыхъ онъ громилъ Льва Толстого и предсказывалъ ему лютую кончину, что напечатано также во многихъ мѣстахъ твореній о. Іоанна.

И дѣйствительно, люта была кончина Льва Толстого. Проживающій въ Бѣлградѣ въ Югославіи чиновникъ русской полиціи, разсказалъ мнѣ подробности смерти Толстого, которыя стали ему извѣстны по службѣ его въ томъ районѣ, гдѣ жилъ и умеръ Толстой.

Привожу эти свѣдѣнія.

Какъ мѣстная администрація, такъ и рядъ постороннихъ любознательныхъ лицъ немедленно приступили къ выясненію загадочныхъ обстоятельствъ смерти Толстого.

Результатъ разслѣдованія далъ слѣдующія точныя данныя:

Графъ со станціи Козельскъ нанялъ ямщика и поѣхалъ къ сестрѣ монахинѣ въ Шамардинъ женскій монастырь, лежащій въ 18 верстахъ отъ Оптиной Пустыни и въ 22-хъ отъ

гор. Козельска. Сестра и всё монахини были поражены приѣздомъ графа, почему нѣсколько близкихъ монахинь пришли въ келью сестры графа.

По словамъ келейницы и пришедшихъ монахинь графъ разсказалъ сестрѣ слѣдующіе ужасы. Последнее время, разсказываетъ графъ, мнѣ не даютъ покоя ни днемъ, ни ночью какія-то страшныя чудовища, которыхъ я вижу, а другіе не видятъ. Эти чудовища угрожаютъ мнѣ и видъ ихъ приводитъ меня въ ужасъ и трепетъ. Я пригласилъ къ себѣ сосѣднихъ священниковъ. Двое отказались пріѣхать ко мнѣ, а третій пріѣхалъ, но я его не успѣлъ встрѣтить, такъ какъ домашніе мои ему отказали и онъ уѣхалъ, по этой причинѣ я и бѣжалъ изъ дома тайкомъ.

Какъ сестра, такъ и другія старыя монахини ему объяснили, что это дьяволы, которыя почувавъ приближеніе его смерти окружили его, чтобы завладѣть его душой. Тутъ же всё монахини совѣтовали и просили его ѣхать въ Оптину Пустынь раскаяться въ богоотступничествѣ и просить монаховъ принять его вновь въ лоно православной церкви.

Увѣщанія монахинь такъ подѣйствовали на графа, что онъ расплакался и немедленно на тѣхъ же лошадяхъ поѣхалъ въ Оптинъ монастырь.

По словамъ корридорныхъ монаховъ монастырской гостиницы графъ былъ бодръ и изъ гостиницы свободно поднимался на высокую гору, гдѣ стоялъ монастырь.

Святѣйшимъ Синодомъ графъ былъ отлученъ отъ православной церкви, почему безъ благословенія епископа монахи не рискнули принять его въ лоно православной церкви, не смотря на убѣдительную просьбу о томъ, но послали запросъ епископу и графъ рѣшилъ ожидать въ монастырѣ отвѣтъ.

Благопріятный отвѣтъ для графа пришелъ, но уже послѣ отъѣзда графа изъ обители.

По поводу отъѣзда его монахи говорили такъ. Черезъ два дня въ обитель пріѣхала съ докторомъ дочь графа и при первой встрѣчѣ съ отцомъ между ними, какъ слышно было въ корридорѣ, произошла ссора.

Дочь кричала: „зачѣмъ ты не сказавши уѣхалъ?“, а отецъ кричалъ: „зачѣмъ ты пріѣхала? Я домой не поѣду и буду доживать свои послѣдніе дни въ монастырѣ“.

Вскорѣ все стихло и когда монахъ вошелъ въ номеръ,

чтобы взять остывшій самоваръ, то увидѣлъ графа лежащимъ на койкѣ съ закрытыми глазами.

Черезъ два-три часа дочь, докторъ и графъ уѣхали, причѣмъ графа до экипажа вели подъ руки и онъ казался очень слабымъ.

Въ то время многіе высказывали предположеніе, что докторъ далъ графу успокоительное лѣкарство, но или старческое сердце не выдержало, или доза была велика, почему графъ, до того времени бодрый, по дорогѣ на югъ, умеръ на почтовой станціи Остапово.

Многія лица, какъ изъ Козельска, такъ и другихъ мѣстъ, писали въ разныя газеты о всемъ вышеизложенномъ, но ни одна газета присланныхъ статей не помѣстила. Мѣстное духовенство, несмотря на просьбы друзей, отказывалось служить панихиды, но изъ Москвы, какъ въ то время говорили, привозили какихъ-то священниковъ, очевидно старообрядцевъ-бѣглопоповцевъ и они служили.

Высшее духовенство старообрядцевъ-окружниковъ и противо-окружниковъ (въ г. Сухиничахъ) запретило своему духовенству молиться о душѣ графа.

Монахи о кончинѣ людей говорятъ такъ.

У великихъ грѣшниковъ предъ смертью является, такъ называемое, духовное зрѣніе и они видятъ окружающихъ ихъ нечистыхъ духовъ, которые ожидаютъ смерти, чтобы взять душу нечестивца и свергнуть ее въ адъ кромѣшный.

Люди высокоблагочестивые, наоборотъ, передъ смертью видятъ свѣтлыхъ духовъ, ангеловъ.

Магистръ Богословія Дьяченко въ своихъ 4-хъ обширныхъ томахъ, такъ же говорить о кончинѣ людей, какъ и монахи. Слѣдовательно, рассказъ графа своей сестрѣ объ окруженіи его чудовищами — не галлюцинація, а дѣйствительность и эти чудовища заставили его бѣжать изъ дома и искать спасенія отъ нихъ въ святой обители.

Такимъ образомъ пророчество Іоанново исполнилось, Богъ не допустилъ Толстого вернуться въ лоно православной Церкви.

Почему же Господь такъ судилъ? Да потому, что Толстой былъ антихристомъ въ полномъ смыслѣ слова.

Святый Апостолъ Іоаннъ Богословъ въ 1-мъ Соборномъ посланіи говорить, гл. 2, ст. 22: „кто отвергаетъ, что Іисусъ

есть Христось, — это антихристь“. Гл. IV, ст. 3: „всякій духъ, который не исповѣдуетъ Иисуса Христа, пришедшаго во плоти... это духъ антихриста, о которомъ вы слышали, что онъ придетъ, и теперь есть уже въ мірѣ“. Во Второмъ Соборномъ Посланіи тотъ же Апостоль говоритъ еще болѣе грозно, гл. I, ст. 7: „многіе обольстители вошли въ мірѣ не исповѣдующіе Иисуса Христа, пришедшаго во плоти: такой человекъ есть обольститель и антихристь“. Ст. 10 „Кто приходитъ къ вамъ и не приноситъ сего ученія, того не принимайте въ домъ и не привѣтствуйте его“. Ст. 11 „Ибо привѣтствующій его участвуетъ въ злыхъ дѣлахъ его“.

Въ періодъ отлученія Толстого отъ Церкви Г-нъ Ярмонкинъ издалъ книжку, въ которой были перечислены запрещенныя дотолѣ къ печати хуленія и глумленія Толстого надъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ Богомъ Слово Вседержителемъ и надъ Пречистой Богородицей.

Страшно повторить, но повторю, чтобы всѣ знали, что Толстого Святѣйшій Синодъ отлучилъ отъ Церкви за эти погрязающія ужасныя хулы и за совращенную имъ массу людей.

Толстой писалъ, что Христось оттого и называлъ себя Сыномъ Божіимъ, что былъ незаконнорожденный, что онъ былъ нищій, котораго высѣкли и повѣсили.

Я привелъ только это, а въ книжкѣ Ярмонкина было напечатано множество ужасныхъ хуленій, которыя этотъ сынъ діавола изрыгаль.

Какъ жалко, что Святѣйшій Синодъ не опубликовалъ всѣхъ или части этихъ хуленій и глумленій, тогда бы никто не возмущался отлученіемъ Толстого.

На сѣверѣ Россіи въ водахъ огромнаго Ладожскаго озера (около 250 верстъ длинны и 150 ширины) на скалистыхъ островахъ расположенъ Валаамскій монастырь. Острова эти изъ гранита, подобнаго которому нѣтъ нигдѣ на земномъ шарѣ и берега ихъ въ большинствѣ суть отвѣсныя скалы. По мнѣнію ученыхъ эти острова ничто иное, какъ метеорные камни отъ какой-то развалившейся планеты, свалившіеся на землю.

Въ глубокой древности на дикихъ островахъ Валаама были центръ идолопоклонства и были языческія капища.

Св. Апостоль Андрей Первозванный изъ Кіева по вод-

ному пути, „изъ Варяги въ Греки“, т. е. по Днѣпру, Ловати, Ильмень-озеру, Волхову и Ладогѣ, приплылъ на Валаамъ и водрузилъ тамъ Крестъ Христовъ.

При появленіи Святого Апостола всѣ капища и идолы Силою Божіею были повержены въ прахъ и Валаамъ сталъ мѣстомъ пребыванія христіанскихъ проповѣдниковъ и разсадникомъ православія.

Послѣ революціи Валаамъ отошелъ къ Финляндіи и правительство потребовало введенія въ монастырѣ новаго стиля. Монахи, нежелавшіе признать новый стиль были арестованы и увезены. Нѣкоторые изъ нихъ бѣжали въ Югославію.

Одинъ изъ нихъ, прозорливый старецъ, повѣдалъ о виденномъ имъ на Валаамѣ видѣніи.

Однажды, когда онъ стоялъ на скалистомъ островѣ около храма, на озерѣ поднялась страшная буря и онъ увидѣлъ несущуюся по воздуху массу бѣсовъ, впереди которой несся Левъ Толстой и стремился къ церкви, бѣсы старались преградить ему путь къ церкви и наконецъ окружили его и увлекли съ собою въ пучину у самаго обрыва скалы, на которой стоялъ храмъ.

Старецъ впоследствии только узналъ о смерти Толстого.

ГЛАВА 51.

О. Іоаннъ былъ пророкомъ.

20 декабря 1936 г. въ день блаженной кончины о. Іоанна Епископъ Іоаннъ Печерскій въ г. Бѣлградѣ въ Югославіи предложилъ бесѣду объ о. Іоаннѣ, въ которой повѣдалъ присутствовавшимъ нижеслѣдующее:

„Двое мірянь: князь Туркестановъ и овдовѣвшій капитанъ 2-го ранга Алексѣевъ, подъ вліяніемъ о. Іоанна, поступили послушниками въ Оптину Пустынь.

Однако, будучи по происхожденію людьми великосвѣтскими, они и въ Оптиной Пустыни продолжали любить комфортъ и нѣкоторыя свѣтскія развлеченія, такъ напримѣръ: уносили въ лѣсъ самоваръ и тамъ устраивали чаепитіе.

Хотя въ подобныхъ поступкахъ и не было ничего предосудительнаго, но настоятелю Оптиной Пустыни это не нравилось.

Однажды настоятель призвалъ этихъ послушниковъ и сказалъ имъ, что т. к. они люди образованные, то лучше бы было имъ поступить въ Духовную Академію и идти по ученой дорогѣ.

Князь Туркестановъ сразу согласился, капитанъ же 2-го ранга Алексѣевъ сказалъ настоятелю, что такъ какъ онъ получилъ благословеніе идти въ Оптину Пустынь отъ о. Іоанна Кронштадтскаго, то и для выхода изъ нея долженъ предварительно испросить благословеніе отъ о. Іоанна. Настоятель съ этимъ вполне согласился и благословилъ Алексѣева ѣхать къ Іоанну.

О. Іоаннъ благословилъ Алексѣева поступить въ Духовную Академію и сказалъ ему пророческія слова: „ты окончишь академію, достигнешь архіерейскаго сана и будешь на моей родинѣ епископомъ архангельскимъ“.

Пророчество о. Іоанна исполнилось въ точности. Алексѣевъ въ 1892 г. окончилъ Московскую Духовную Академію 46-ти лѣтъ и былъ епископомъ Архангельскимъ, получивъ при постриженіи въ монашество имя Михея. Закончивъ бегство, Владыка Іоаннъ Печерскій обратилъ вниманіе присутствовавшихъ на то, что изъ рассказаннаго случая нельзя не видѣть, что о. Іоаннъ имѣлъ духъ пророческій.

Съ своей стороны съ грустью долженъ отмѣтить, что послѣ смерти о. Іоанна, Владыку Михея съ должности епархіальнаго архіерея архангельскаго перевели на должность епископа Сарапульскаго, викарія Уфимской епархіи, откуда онъ вышелъ на покой въ ту же Оптину Пустынь, гдѣ началъ свою духовную жизнь.

Ни для кого не было секретомъ, что духовенство наше составляло замкнутую касту, которая всячески старалась оградить себя отъ проникновенія въ ихъ среду лицъ другихъ сословій, а если таковыя проникали, то старались не давать имъ хода.

Мнѣ извѣстно нѣсколько такихъ случаевъ.

Будемъ надѣяться, что въ воскресшей Россіи, послѣ всего пережитого русскимъ народомъ, этой замкнутости духовной среды больше не будетъ.

Одна госпожа рассказала, что когда она училась въ 2-й

женской гимназіи въ г. Варшавѣ, то въ Варшаву пріѣхаль о. Іоаннъ Кронштадтскій.

Съ вокзала онъ проѣхаль прямо въ соборъ, гдѣ ожидала его масса народу. Разсказчица пѣла въ гимназическомъ церковномъ хорѣ и видѣла, что о. Іоаннъ очень быстро прошелъ отъ дверей собора къ большой иконѣ Божіей Матери и не опустился, а прямо упалъ на колѣни и поднявши руки къ Царицѣ Небесной, воскликнулъ голосомъ, который заставилъ всѣхъ присутствовавшихъ затрястись: *„Заступница усердная, Мати Господа Вышняго!“*

Быть можетъ пророческимъ взоромъ своимъ въ будущее о. Іоаннъ провидѣлъ разрушеніе собора и гибель Россіи и хотѣлъ умолить Пречистую заступиться.

ГЛАВА 52.

Обличенія о. Іоанномъ русскаго народа.

Въ концѣ проповѣди, произнесенной 6 декабря 1900 г., о. Іоаннъ говоритъ:

„Въ Россіи нынѣ болѣе, чѣмъ когда либо, появились глашатаи ложнаго просвѣщенія, выросшіе на русской почвѣ; иные наши ученые и писатели хотятъ по-своему переучить юношество, совсѣмъ не на почвѣ истиннаго христіанства, а на почвѣ джеврїя и ложнаго свободомыслія; омрачаютъ и оскверняютъ умы и сердца юношества ложными понятіями и міровоззрѣніями, — сочиняютъ, такъ сказать, свои законы жизни, пишутъ свое евангеліе, намѣсто Христова, и самодѣльною нравственностью развращаютъ совершенно нравы юношества. Извѣстный, боготворимый многими, писатель гр. Толстой — усиливается извратить все христіанство и перевернуть наизнанку всю жизнь русскихъ людей своими бессмысленными, дерзкими писаніями; почва усердно подготавливается и русскій вольнодумецъ и кошунникъ надъ Православною Вѣрой и Церковью имѣетъ многихъ поклонниковъ и подражателей себѣ, поставившихъ его на пьедесталь бога, преподающаго направо и налево новую, имъ измышленную, вѣру, нечестіе и анархію; своимъ льстивымъ языкомъ и перомъ онъ до того увлекъ наше интеллигентное юношество,

мужское и женское, что оно считает его лучшим современнымъ человекомъ, который открылъ глаза юношеству и возмужалому поколѣнію, и они думаютъ, что избранные должны слѣдовать ему. Но безуміе Толстого становится болѣе и болѣе явнымъ для всѣхъ здравомыслящихъ. Нужно молить Бога, чтобы Онъ открылъ глаза всѣмъ русскимъ и они увидѣли бы этого развратителя зѣры и нравовъ во всемъ его безуміи и перестали слѣдовать за нимъ и боготворить его. Аминь“.

Въ проповѣди, произнесенной 14 сентября 1902 года, о. Іоаннъ обличаетъ:

„Миръ прелюбодѣйный и грѣшный поднялъ гордо свою голову на Церковь и нынѣ, въ лицѣ мудрствующихъ лукаво писателей, во главѣ съ графомъ Толстымъ и его обожателями и послѣдователями, — и учить крещеный народъ не вѣровать въ ученіе Христа, не вѣровать въ личное существованіе и безсмертіе души, въ воскресеніе мертвыхъ, въ страшный Судъ Христовъ, и жить по своей плотской волѣ, исполнять всѣ похоти плоти — не уважать брачныхъ святыхъ узъ, не почитать родителей, начальства, прелюбодѣйствовать, пьянствовать, обманывать, красть, грабить, убивать или самихъ себя насильственно лишать жизни“.

Въ Великій пятокъ 1902 г. о. Іоаннъ обличаетъ:

Безконечно великая Жертва за безмѣрные грѣхи человечества и безмѣрно великая неблагодарность людей за безмѣрную милость Богочеловѣка.

„Большинство — съ полнымъ пренебреженіемъ, въ меньшей степени — съ равнодушіемъ, а то многіе даже вооружаются ненавистью и хулою на св. Церковь и служителей ея; а живописное художество, по мысли и внушенію извѣстнаго богоотступника и богохульника Льва Толстого, дерзнуло изобразить Христа на картинѣ во весь ростъ не Богочеловѣкомъ, а простымъ человекомъ, и выставяло ее на позорище для всѣхъ: точно, какъ на Голгофѣ Іудеи повѣсили Христа, пригвожденнаго на крестѣ. — Каково же современное русское интеллигентство, отрекшееся отъ Христа вмѣстѣ со своимъ лжеучителемъ? Не есть ли это новое голгофское поруганіе, современное намъ, и можно ли въ виду голгофской Жертвы воздержаться отъ публичнаго обличенія современныхъ богохульниковъ и отщепенцовъ отъ Христа и отъ Цер-

кви, покушающихся на ниспроверженіе и престоловъ царскихъ, и церквей Божіихъ, и на убіеніе вѣрныхъ слугъ царскихъ, на преданныхъ сыновъ церкви и отечества? И мы смѣло обличаемъ это безвѣріе и безумство, — это современное бѣшенство неистовой и буйной молодежи, именуемой образованною, но ни мало невоспитанною въ правилахъ вѣры и христіанскаго благочестія и гражданской чести и доблести. *Господь видитъ все совершающееся въ нашемъ отечествѣ, какъ и на всей землѣ и уже скоро изречетъ праведный судъ Свой на дерзкихъ и вѣроломныхъ, дышущихъ злобою и убійствомъ, на всѣхъ честныхъ служителей церкви, царя и отечества.*

Господи! Да возопіетъ кровь Твоя противъ всѣхъ крамольниковъ, и да воздастъ имъ Господь праведнымъ отмщеніемъ! Но если они способны еще къ вразумленію, вразуми ихъ: — не вѣдятъ бо, что творять. Аминь“.

Въ 1907 г. о. Іоаннъ обличаетъ:

„Кто посаждаетъ на престолы царей земныхъ? Тотъ, Кто Одинъ отъ вѣчности сидитъ на престолѣ огнезачномъ, и одинъ, Одинъ въ собственномъ смыслѣ царствуетъ всѣмъ созданіемъ — небомъ и землею, со всѣми обитающими на нихъ тварями. Царямъ земнымъ отъ Него единаго дается царская держава; Онъ вѣнчаетъ ихъ діадемою царскою. Онъ одинъ поставляетъ царей и преставляетъ (смѣняетъ по слову писанія); посему Царь, какъ получившій отъ Господа царскую державу отъ Самого Бога, есть и долженъ быть Самодержавенъ.

Умолкните же вы, мечтательные конституціоналисты и парламентаристы! Отойти отъ Меня сатана! Ты Миѣ соблазнъ: потому что думаешь не о томъ, что Божье, но что человѣческое (Мѡ. 16, 23), сказалъ Господь Петру — пререкавшему. Отойдите и вы, противящіеся Божію велѣнію. Не вамъ распорядяться престолами царей земныхъ. Прочь, дерзновенные, неумѣющіе управлять и сами собою, но препирающіеся другъ съ другомъ, и ничего существенно полезнаго для Россіи не сдѣлавшіе. Отъ Господа подается власть, сила, мужество и мудрость царю управлять своими подданными.

Но да приближатся къ престолу достойные помощники, имѣющіе Божію, правую совѣсть и страхъ Божій, любящіе Бога и Церковь Его, которую Онъ Самъ основалъ на землѣ, — и да бѣжатъ отъ престола всѣ, у коихъ сожжена совѣсть,

въ коихъ нѣтъ совѣта праваго, мудраго и благонамѣреннаго, какъ это было недавно еще съ первымъ министромъ — предателемъ.

Вникните въ слова пророка и царя Давида вы, особенно, собирающіеся въ третью Государственную Думу и готовящіяся быть совѣтниками Царю, котораго держава занимаетъ шестую часть свѣта, — и изучите всесторонне ея потребности и нужды, болѣзни и раны родины, ея безчисленныя сокровища земли и воды, коими такъ много пользуются иностранцы, по непредпріимчивости русскихъ — и будьте правою рукою Его, очами Его, искренними и вѣрными, дѣятельными доброжелателями и совѣтниками Его, при этомъ богобоязливыми и неизмѣнными вѣрѣ и отечеству.

Богъ призываетъ васъ къ этому великому дѣлу — благоустроенія и умиротворенія отечества. При этомъ помните, что отечество земное съ его Церковью есть преддвѣріе отечества небеснаго, потому любите его горячо и будьте готовы душу свою за него положить, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную тамъ.

Отче нашъ, говоримъ мы, *иже еси на небесѣхъ*. Видите, гдѣ пребываетъ во всей славѣ вѣчной Отецъ нашъ Господь Богъ? На небесахъ; тамъ и отечество наше. Кто вѣренъ Богу, тотъ вѣренъ и Царю.

Напомню вамъ еще слова псалмопѣвца пророка и царя: *съ небесъ призываетъ Господь, видитъ всѣхъ сыновъ человеческихъ. Съ престола, на которомъ возсѣдаетъ Онъ, призываетъ на всѣхъ, живущихъ на землѣ; Онъ создалъ сердца всѣхъ и вникаетъ во всѣ дѣла ихъ* (Пс. 32, 13—15). Слѣдовательно — всѣхъ и судить будетъ строго. Аминь*.

„Научись, Россія, вѣровать въ правяшаго судьбами міра Бога Вседержителя и учись у твоихъ святыхъ предковъ вѣрѣ, мудрости и мужеству“. „Господь ввѣрилъ вамъ, русскимъ, великій спасительный талантъ православной вѣры... Возстань же, русскій человѣкъ!..“ „Кто васъ научилъ непокорности и мятежамъ безсмысленнымъ, коихъ не было прежде на Руси?.. Перестаньте безумствовать! Довольно! Довольно пить горькую, полную яда, чашу — и вамъ и Россіи“.

„Господь преимущественно назираетъ за поведеніемъ архіереевъ и священниковъ, за ихъ дѣятельностью просвѣти-

тельною, священнодѣйственною, пастырскою... Нынѣшній страшный упадокъ вѣры и нравовъ весьма много зависитъ отъ холодности къ своимъ паствамъ многихъ іерарховъ и вообще священническаго чина”.

Слово на день Рождества Христова въ 1907 г.:

„Цари земные, окруженные блескомъ вашего сана, придите мысленно въ Виѳлеемъ, наклоните свои вѣнценосные главы къ этимъ яслямъ, въ коихъ возлежитъ истинный и вѣчный Царь-царей и сложите ваши вѣнцы къ подножію ихъ, смиритесь и признайте, что и вы сложены изъ праха и въ прахъ обратитесь, и исповѣдуйте предъ нимъ смиреннымъ Младенцемъ, что отъ Него вамъ дана держава и власть надъ народами, что вы — его помощники, и Имъ держатся ваши престолы, что безъ вѣры въ него вы и престолы ваши — трости вѣтромъ колеблемыя. Что безъ вѣры въ Него и правители ваши — расщепившіеся рожны, на которые нельзя опереться вамъ.

Ученые міра сего, разглагольствующие съ каѳедръ въ высокыхъ учрежденіяхъ государства, и во всякихъ другихъ, вы — учащіе и учащіеся, особенно въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но для Бога самыхъ послѣднихъ и отверженныхъ по духу мятежа и непокорности властямъ, — посылаю и васъ къ яслямъ Виѳлеемскимъ, — отбросьте вашу гордость передъ вашимъ Творцомъ и Спасителемъ и единственнымъ истиннымъ Учителемъ, и смиритесь предъ Тѣмъ, Кто принесъ на землю миръ отъ Отца небеснаго и благоволеніе чело-вѣкамъ, кто позиновался земному кесарю. Не забудьте, что Онъ говорилъ о мятежныхъ гордецахъ, что Онъ есть *камень, на который кто упадетъ, разобьется, а на кого онъ упадетъ, раздавитъ его*“ (Мѡ. 21, 44).

Вы съ высоты вашихъ каѳедръ презрительно относились къ Господу Богу Слову Вседержителю, не замѣчая, что погибель ваша не дремала. Вы разбились объ Него и Онъ васъ раздавилъ, да такъ раздавилъ, что неизвѣстно, гдѣ и кости ваши валяются.

Въ эмиграціи тоже немало именующихъ себя профессорами, которые учатъ молодежь, что Христось — мифическая личность, что его вовсе не было.

Я не пророкъ, но предупреждаю васъ, что и вы всѣ

будете стерты съ лица земли правосудіемъ Божиимъ. Берегитесь, чтобы „миѳическая личность“ Христось не повелѣлъ бы ангеламъ своимъ относительно васъ, какъ Онъ сказалъ въ Евангеліи отъ Луки, гл. 19 ст. 27: „враговъ же моихъ, тѣхъ, которые не хотѣли, чтобы Я царствовалъ надъ ними, приведите сюда и избеите предо Мною“.

ГЛАВА 53.

Пророчества о. Іоанна о судьбахъ Россіи и русскихъ людей.

Въ 1890 году одно благочестивое купеческое семейство города Кунгура Пермской губерніи, пріѣхало въ Кронштадтъ за благословеніемъ къ о. Іоанну.

Во время личнаго съ ними собесѣдованія батюшка, узнавъ, что они пріѣхали къ нему изъ Пермской губерніи, сказалъ имъ: *„Надъ Пермью виситъ черный крестъ“*. — уклонившись при этомъ отъ всякихъ объясненій сказанныхъ имъ сихъ таинственныхъ словъ.

Кунгурскіе паломники поняли слова о. Іоанна въ томъ смыслѣ, что городу Перми угрожаетъ какое-либо тяжкое бѣдствіе, но послѣ тѣхъ ужасныхъ событій, которыя произошли на Уралѣ въ 1918 г., когда Крестъ тяжчайшихъ, вѣстину Голгофскихъ страданій и мученической кончины пріняли: праведный Царь Николай II, съ своей Супругой и Дѣтьми, а также и съ прочими членами Императорской Фамиліи, то становится ясно, что батюшка о. Іоаннъ за 28 лѣтъ провидѣлъ это небывалое въ исторіи міра злодѣяніе, совершенное въ предѣлахъ Пермской губерніи, и прикровенно говорилъ о немъ.

Незадолго до блаженной кончины о. Іоанна, онъ часто любилъ служить обѣдню въ подворьи Леушинскаго монастыря, что на Бассейной улицѣ въ Петербургѣ. Мы съ женою постоянно посѣщали эти службы и многократно отецъ Іоаннъ въ проповѣдяхъ своихъ грозно пророчествовалъ и громогласно взывалъ: *„кайтесь, кайтесь, приближается ужасное время, столь ужасное, что вы и представить себѣ не*

можетъ"! Онъ не говорилъ, а кричалъ подымая руки кверху. Впечатлѣніе было потрясающее, ужась овладѣвали присутствовавшими и въ храмѣ раздавались плачь и рыданія.

Мы съ женой недоумѣвали, что же это будетъ: война, землетрясеніе, наводненіе? Однако, по силѣ словъ пророка, мы понимали, что будетъ что-то много ужаснѣе и высказывали предположеніе, что ось земная перевернется.

Игуменья же Таисія, 80-лѣтняя старица, спросила отца Іоанна: „когда же, батюшка, это время будетъ?“ О. Іоаннъ отвѣтилъ: „мы съ тобою, матушка, не доживемъ, а вотъ они — указаль онъ рукою на монахинь, — доживутъ“.

Теперь всѣ, конечно, хорошо понимаютъ, про какое время говорилъ о. Іоаннъ.

Въ книгѣ о. Іоанна „Новыя слова, произнесенныя въ 1902 году“, изданіе 1903 г., напечатано на стр. 47 „Слово на день Рожденія Государя Императора Николая Александровича 6 мая“.

Въ этомъ словѣ о. Іоаннъ говоритъ:

... „Да, чрезъ посредство державныхъ лицъ Господь блюдетъ благо царствъ земныхъ и особенно благо мира Церкви Своей, недопуская безбожнымъ ученіямъ, ересямъ и расколамъ обуревать ее, — и величайшій злодѣй міра, который явится въ послѣднее время, — антихристъ не можетъ появиться среди насъ, по причинѣ самодержавной власти, сдерживающей безчинное шатаніе и нелѣпое ученіе безбожниковъ.“

Апостоль говоритъ, что дотолѣ не явится на землѣ антихристъ, доколѣ будетъ существовать самодержавная власть. *Тайна бо уже дѣется беззаконія*, говоритъ онъ, но дотолѣ не совершится, доколѣ не возьмется отъ насъ державный: *дондеже держай нынѣ отъ среды будетъ, и тогда явится беззаконникъ, котораго Господь убіетъ духомъ устъ Своихъ.* (2 Сол. 2 гл.)

Въ другой проповѣди о. Іоаннъ говоритъ, что *„когда возьмется отъ земли удерживающій (Самодержецъ), тогда придетъ антихристъ“.*

Множество пророчествъ о. Іоанна напечатано въ твореніяхъ его, изданныхъ задолго до войны и революціи. Отецъ Іоаннъ умеръ въ 1908 г. т. е. за 6 лѣтъ до войны. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ:

„Господи, Ты истинный Господь тварей! Что замышляють противъ Россіи и противъ святой церкви Твоей нѣмцы, поляки и финляндцы, исказившіе Евангеліе Твое, отпадшіе отъ церкви Твоей! Господи, что они замышляютъ! Они хотятъ до конца поглотить насъ и разорить церковь Твою, храмы Твои, богослуженіе Твое, уставы Твои, постановленіе св. Апостоловъ и св. Отцовъ Вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ! До чего мы дожили!

„Господи, Ты видишь хитрость враговъ православной вѣры и церкви Твоей и ихъ рвеніе одолѣть ее! Положи имъ конецъ, да умереть съ этими людьми все лукавое дѣло ихъ!“ (Это напечатано въ 1909 г. въ книгѣ „Живой Колосъ“, стр. 28)“.

Въ 1907 г. въ періодъ затишья о. Іоаннъ грозно прорекаетъ: *„Царство Русское колеблется, шатается, близко къ паденію. Если въ Россіи такъ пойдутъ дѣла и безбожники и анархисты-безумцы не будутъ подвергнуты праведной карѣ закона, и если Россія не очистится отъ множества плевелъ, то она опустѣетъ, какъ древнія царства и города стертые правосудіемъ Божиимъ съ лица земли за свое безбожіе и за свои беззаконія. Виновно и высшее правительство, потворствовавшее безпорядкамъ... Безнаказанность въ Россіи въ модѣ, ею шеголяютъ. А оттого непрестанныя у насъ аваріи съ морскими и даже Императорскими судами... Вездѣ измѣна, вездѣ угрозы жизни и государственному имуществу. Такъ и впредь будетъ при слабомъ управленіи. Бѣдное отечество, когда-то ты будешь благоденствовать? Только тогда, когда будешь держаться всѣмъ сердцемъ Бога, Церкви, любви къ Царю и къ Отечеству и чистоты нравовъ... И чѣмъ бы мы стали, Россіяне, безъ царя? Враги наши скоро постарались бы уничтожить и самое имя Россіи, т. к. Носитель и Хранитель Россіи, послѣ Бога есть Государь Россіи, Царь Самодержавный, безъ него Россія — не Россія“.*

„Россія мятется, страдаетъ и мучится отъ кровавой внутренней борьбы, отъ неурожая земли и голода, отъ страшной во всемъ дороговизны, отъ безбожія, белначалія и крайняго упадка нравовъ. Судьба печальная, наводящая на мрачныя думы“.

„Но Всеблагое Провидѣніе не оставитъ Россію въ этомъ печальномъ и гибельномъ состояніи. Оно праведно наказуетъ

зуетъ и ведетъ къ возрожденію. Судьбы Божія праведныя совершаются надъ Россіей...“

„Россію куютъ бѣды и напасти. Не напрасно Тотъ, Кто править всѣми народами, искусно, мѣтко кладетъ на свою наковальню всѣхъ подвергаемыхъ Его сильному молоту. Крѣпись, Россія! Но и кайся, молись, плачь горькими слезами предъ твоимъ небеснымъ Отцомъ, Котораго ты безмѣрно прогнѣвала!..“

„Господь, какъ искусный врачъ, подвергаетъ насъ разнымъ искушеніямъ, скорбямъ, болѣзнямъ и бѣдамъ, чтобы очистить насъ, какъ золото, въ горнильѣ.“

Душа закоснѣвшая во грѣхахъ всякаго рода не легко поддается чисткѣ и врачеванію, но съ большимъ принужденіемъ и терпкостью и только чрезъ долгій опытъ терпѣнія и страданій осваивается съ добродѣтелью и начинаетъ горячо любить Бога, Коего была чужда, научившись всякимъ грѣхамъ плотскимъ. Вотъ цѣль бѣдъ и скорбей, посылаемыхъ намъ Богомъ въ этой жизни. Онѣ нужны, какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и цѣлому народу, погрязшему въ нечестіи и порокахъ.

Русскій народъ и другіе населяющіе Россію племена глубоко развращены, горнило искушенія и бѣдствій для всѣхъ необходимо и Господь, нехотящій никому погибнуть, всѣхъ пережигаетъ въ этомъ горнильѣ“. (Изд. 1908 г. «Новыя слова», стр. 5).

Итакъ, великій пророкъ Божій Іоаннъ Кронштадтскій совершенно ясно и опредѣленно говоритъ, что все, что пережила Россія и русскіе люди, есть праведная кара Божья за великіе грѣхи и что Богъ не хочетъ окончательной гибели Россіи и русскихъ раскаявшихся, но пережигаетъ насъ, какъ золото въ горнильѣ, что Россію куютъ бѣды и что Всеблагое Провидѣніе, т. е. Господь Вседержитель не оставитъ Россію въ этомъ печальномъ и гибельномъ состояніи, но ведетъ къ возрожденію.

Кромѣ приведенныхъ выше пророчествъ о. Іоанна сохранились и спеціальныя пророчества объ эмиграціи.

Привожу цѣликомъ содержащее это пророчество письмо, напечатанное въ журналѣ «Кавказскій Казакъ»:

Письмо изъ Франціи: Изъ Совѣтскаго рая получаю отъ дѣтей письма. Жена съ дѣтьми жила въ тестевоиъ домѣ, а теперь живетъ на квартирѣ. Мѣсто, на которомъ было нажитое родителями добро зарасло бурьяномъ. Въ 1900—1903 годахъ учился я въ г. Ораніенбаумѣ въ Офицерской Стрѣлковой школѣ, куда часто пріѣзжалъ покойный Протоіерей Іоаннъ Кронштадтскій, который говорилъ, что уже близко время, что раздѣлится народъ на партіи, возстанетъ братъ на брата, сынъ на отца и отецъ на сына и прольется много крови на Русской землѣ. Часть русскаго народа будетъ изгнана изъ предѣловъ Россіи, изгнанники вернутся въ свои родные края, но не такъ скоро, своихъ мѣстъ не узнаютъ и не будутъ знать, гдѣ ихъ родные похоронены.

Я покойнику протоіерею не вѣрилъ. Но теперь вспоминаю его слова. Да! Когда придется кому вернуться въ свой родной край, то дѣйствительно многіе не узнаютъ своихъ мѣстъ и не узнаютъ, гдѣ похоронены ихъ родные.

9/II 1934 г.

П. М.

Мы всѣ хорошо знаемъ, что исполнились пророчества Іоанновы о томъ, что народъ раздѣлится на партіи, что возстанутъ дѣти на родителей и братъ на брата, что прольется много крови и что часть народа будетъ изгнана изъ предѣловъ Россіи. Мы уже знаемъ также, что когда изгнанники вернутся въ Россію, то своихъ мѣстъ не узнаютъ и не будутъ знать, гдѣ похоронены ихъ родные.

Пророкъ говоритъ, что изгнанники вернутся въ свои края, но не такъ скоро.

Про кого пророкъ говоритъ „вернутся“? Конечно про тѣхъ, кои выѣхали изъ Россіи, а не про тѣхъ, которые родились въ эмиграціи. А кто можетъ узнать или не узнать своихъ мѣстъ? Конечно тѣ, кои ихъ видѣли и помнятъ, т. е. люди выѣхавшіе взрослыми и которые вернутся въ зрѣломъ возрастѣ, а не дряхлыми стариками. Отсюда прямой выводъ, что время возвращенія очень близко.

ГЛАВА 54.

Пророчества 3-хъ прозорливыхъ старцевъ
о судьбахъ Россіи.

Въ началѣ 1918 г. въ усыпальницѣ о. Іоанна раннюю обѣдню отслужилъ прозорливый старецъ протоіерей о. Михаилъ Прудниковъ. Одинъ изъ двухъ ожидавшихъ его почитателей сказалъ ему: „Отецъ Михаилъ, Россія гибнетъ, а мы, дворяне, ничего не дѣлаемъ, надо что-нибудь дѣлать!“ На это о. Михаилъ отвѣтилъ рѣзко: „никто ничего подѣлать не можетъ до тѣхъ поръ, пока не окончится мѣра наказанія, назначеннаго отъ Бога русскому народу за грѣхи; когда же окончится наказаніе, назначенное отъ Бога русскому народу за грѣхи, тогда Царица Небесная сама помилуетъ, а что помилуетъ, — я знаю!“

Изъ церкви всѣ трое прошли къ о. Михаилу чай пить.

Пользуясь старой дружбой, то же лицо стало спорить съ протоіереемъ Прудниковымъ, говоря: „Позвольте, вѣдь вотъ Деникинъ уже подходитъ къ Москвѣ, Колчакъ, Юденичъ, Миллеръ, — всѣ успѣшно дѣйствуютъ“. На это о. Михаилъ опять рѣзко, какъ бы даже съ гнѣвомъ сказалъ: „все это никчему, зря только кровь проливаютъ, ровно ничего не выйдеть!“

Все семейство Прудниковыхъ было благочестивое.

Кстати, не могу не рассказать про кончину сестры отца Михаила. Она была монахиня и передъ смертью стала говорить сестрамъ обители: „Скорѣй, скорѣй прибирайте все — Царица Небесная идетъ въ обитель“. Черезъ нѣкоторое время она говоритъ: „Царица Небесная уже въ обители, сейчасъ сюда придетъ“.

Монахиня Прудникова лежала въ постели больная. Сказавъ эти слова, она встала и произнесла: „Вотъ Царица Небесная вошла“, сдѣлала земной поклонъ и скончалась.

Такимъ образомъ на монахинѣ Прудниковой исполнились слова молитвы: „Предстани мнѣ Надежда христіанъ въ часъ кончины моей и подкрѣпи мою вѣру въ смертный тяжкій часъ“.

Въ концѣ 1924 г. въ Москвѣ къ прозорливому старцу протоіерею о. Алексѣю Мечеву, настоятелю церкви на Морсейкѣ, пришелъ незнакомый ему господинъ, сославшійся на рекомендацію своей тетки, хорошо извѣстной о. Алексѣю, и просилъ принять его. О Алексѣи былъ болѣзнъ сердечною болѣзнью и лежалъ въ постели, но тѣмъ не менѣе принялъ его. Господинъ этотъ собирался законнымъ образомъ съ семействомъ выѣхать изъ Москвы на свою родину, отошедшую въ предѣлы другого государства, и пришелъ просить у о. Алексѣя благословенія на этотъ шагъ. О. Алексѣи охотно благословилъ его и совершенно неожиданно сказалъ ему рѣзко: „вы не воображайте, что ваше дѣло спасать Россію, — это совсѣмъ не ваше дѣло. Когда придетъ время, то Богъ пошлетъ нужныхъ людей, которые это дѣло сдѣлаютъ и уничтожатъ большевиковъ такъ, какъ буря ломаетъ мачтовый лѣсъ“.

Мѣсяца черезъ два или три о. Алексѣи скончался.

Эти слова очень поразили пришедшаго, т. к. онъ ни о чемъ съ о. Алексѣемъ не бесѣдовалъ, а между тѣмъ голова его была полна мыслями о томъ, что какъ только онъ выѣдетъ за границу, то сейчасъ же начнетъ читать на 3 хъ языкахъ лекціи и писать книги о томъ, что дѣлается въ Россіи.

Прозорливость старца была такъ ясна, что господинъ тотъ оставилъ политику и занялся другимъ.

Находящаяся въ монастырѣ въ Іерусалимѣ монахиня Варвара, дочь директора одного изъ банковъ Москвы, рассказывала, что въ Москвѣ жилъ извѣстный всей Москвѣ прозорливый старецъ схимонахъ, имя котораго я не удержалъ въ памяти, т. к. сразу не записалъ ея рассказъ и имя схимонаха.

Монахиня Варвара рассказывала, что старецъ этотъ еще до революціи предсказалъ все, что произошло.

Между прочимъ онъ говорилъ, что Германія оправится отъ революціи и, по повелѣнію Божію, нѣмцы войдутъ въ Россію и спасутъ ее, но въ Россіи не останутся и уйдутъ въ свою страну. Затѣмъ втеченіе 5 лѣтъ Россія достигнетъ благоденствія и могущества больше прежняго.

ОТДѢЛЪ III.

ПРОЗОРЛИВОСТЬ, ИСЦѢЛЕНІЯ И РАЗНЫЯ
ЧУДОТВОРЕНІЯ.

Отдѣлъ III содержитъ въ себѣ преимущественно рассказы о разнообразнѣйшихъ проявленіяхъ черезъ отца Іоанна силы Божіей.

ГЛАВА 35.

Бесѣды Архіепископа Серафима Богучарскаго.

День 20 декабря 1931 года въ 23-ю годовщину смерти о. Іоанна Кронштадтскаго, былъ особенно торжественно отпразднованъ архіерейскимъ служеніемъ панихиды въ русской церкви гор. Бѣлграда.

Парастася совершалъ Архіепископъ Серафимъ Богучарскій, завѣдывающій русскими церквами въ Болгаріи, нарочито прибывшій для чествованія памяти великаго свѣтильника православія о. Іоанна.

Передъ панихидой Высокопреосвященный Серафимъ сказалъ слово, въ которомъ повѣдалъ присутствующимъ, что въ тотъ же день — 20 декабря 1846 г. преставился и другой великій свѣточъ Церкви Христовой Архіепископъ Антоній Воронежскій.

Сей святитель Христовъ былъ выдающимся среди іерарховъ Русской Православной Церкви по своей святости. Онъ былъ въ самомъ близкомъ духовномъ общеніи съ преподобнымъ Серафимомъ Саровскимъ Чудотворцемъ.

Преподобный Серафимъ называлъ Архіепископа Антонія великимъ Архіереемъ Божіимъ. Когда послѣдній, во время совершенія литургіи, говорилъ на амвонѣ предъ „Трисвятнымъ“ «Призи съ небесе, Боже, и виждь», то изъ его устъ исходилъ огненный пламень. Православный народъ русскій устремлялся къ нему, какъ къ чудотворцу и прозорливцу, находя великое для себя утѣшеніе въ его любвеобильномъ и ласковомъ обращеніи со всѣми, кто приходилъ къ сему святителю.

Въ 1914 году, передъ германской войной, съ благословенія Св. Синода были вскрыты его мощи. Архіепископъ Серафимъ былъ тогда ректоромъ Воронежской Духовной Семинаріи и Архіепископъ Тихонъ Воронежскій, бывшій очевидцемъ этого вскрытія говорилъ ему, что такого поразительнаго нетлѣнія онъ никогда не видѣлъ.

По свидѣтельству Владыки Тихона, въ томъ же году, въ числѣ другихъ чудесныхъ знаменій надъ гробомъ Архіепископа Антонія, произошло одно, особенно поразительное, въ присутствіи многочисленныхъ богомольцевъ, бывшихъ въ Митрофаніевскомъ соборѣ.

Въ Митрофаніевскій соборъ, гдѣ почивали мощи свят. Митрофанія, принесли уже взрослую дѣвушку, которая съ 3-хъ лѣтъ не ходила, т. к. имѣла ноги, какъ плети, которыми не владѣла.

Когда стали служить молебень Святителю Митрофану, дѣвушку поднесли къ ракъ и она приложилась къ мощамъ, то въ ногахъ ея послышался трескъ, она встала, но тотчасъ опять упала. Затѣмъ ее поднесли къ плитѣ, подъ которой почивали мощи Святого Антонія, и когда она приложилась къ плитѣ, то встала уже на здоровыя ноги и начала ходить безъ посторонней помощи.

Несказанно обрадованная чудесною милостью Божіей, дѣвушка тогда же, въ соборѣ, дала обѣтъ быть инокиней.

Затѣмъ Высокопреосвященный Серафимъ сказалъ, что появленіе изъ среды русскаго народа такого великаго угодника Божія и чудотворца, какъ о. Іоаннъ Кронштадтскій, служить незыблемымъ доказательствомъ того, что Россія не погибла и не погибнетъ, а оживетъ и возродится съ новою силою. А почему такъ? Потому, — сказалъ Владыка, — что о. Іоаннъ, Преподобный Серафимъ, святитель Антоній Воронежскій, и всѣ просіявшіе въ Россіи Божіи угодники, канонизированные и неканонизированные, суть вѣтви великаго дерева святой Православной Руси.

Если же вѣтви могучи и славны, то дерево, произростившее ихъ, не можетъ быть худо, — оно тоже могуче и славно и переборетъ все зло, извнѣ на него напавшее, и возродится.

Затѣмъ, Архіепископъ Серафимъ напомнилъ присутствовавшимъ, что въ Россіи всегда существовалъ обычай служить

панихиды по святымъ, еще не канонизированнымъ; народъ считалъ, что за эти молитвы Божьи угодники молятся за нихъ предъ престоломъ Божиимъ. И нынѣ, когда мы будемъ служить панихиду, о. Іоаннъ и Святитель Антоній будутъ представлять за Россію и за насъ предъ престоломъ Всевышняго.

На другой день въ воскресенье 21 декабря (3 января) въ 6 час. веч. въ залѣ русской гимназіи состоялось собраніе, посвященное памяти великаго праведника и молитвенника земли Русской о. Іоанна, въ которомъ Владыка Серафимъ разсказалъ, какъ онъ ежегодно ѣздилъ къ о. Іоанну еще будучи студентомъ Петроградской Духовной Академіи со своими друзьями, другими студентами.

Очень знаменательна для Владыки Серафима была послѣдняя поѣздка къ о. Іоанну Кронштадтскому весной въ 1907 г. Онъ отправился въ Кронштадтъ съ своимъ другомъ и однокурсникомъ Викторомъ Раевымъ. О. Іоаннъ служилъ литургію и въ концѣ ея говорилъ слово о прекращеніи Господомъ бури. Народъ не давалъ ему говорить слово и часто прерывалъ его восклицаніями: „Батюша, помолись за насъ! Солнышко наше! Радость наша! Батюшка родной, спаси насъ!“

Отецъ Іоаннъ все просилъ дать сказать слово, но ему такъ и не дали договорить проповѣдь до конца.

Особенно запомнились Владыкѣ Серафиму слова отца Іоанна: „И мы находимся въ опасности отъ потопленія въ волнахъ житейскаго моря. Но Господь всегда съ нами. Онъ всегда готовъ помочь намъ. Нужно только молиться Ему, молиться съ воздержаніемъ и тогда Господь непременно пошлетъ намъ помощь Свою въ скорбяхъ нашихъ. Впрочемъ, это испытано было въ жизни моей тысячу разъ“.

О. Іоаннъ служилъ литургію въ правомъ придѣлѣ Андреевскаго собора. По окончаніи литургіи батюшка самъ разоблачился. Въ алтарѣ въ этотъ моментъ, кромѣ о. Іоанна и еще двоихъ, почему-то больше никого не было. Мы подошли къ нему. Обратившись къ Раеву о. Іоаннъ спросилъ: „Зачѣмъ вы пріѣхали сюда?“ — Чтобы получить ваше благословеніе, отвѣтилъ тотъ. „У васъ въ Петербургѣ — митрополитъ и три викарныхъ епископа, — сказалъ батюшка, — архіерейское благословеніе больше имѣетъ силы, чѣмъ благословеніе священника“. Затѣмъ о. Іоаннъ, имѣя въ виду опять моего друга,

сталъ разспрашивать откуда онъ родомъ, изъ какой семинаріи и прочее.

Окончивъ бесѣду съ Раевымъ, о. Іоаннъ обратился съ такимъ же вопросомъ ко мнѣ. Сознавая, что передо мною стоитъ великій праведникъ, я оробѣлъ и не могъ ему ничего отвѣчать. Тогда за меня сталъ говорить мой другъ. Но отецъ Іоаннъ остановилъ его рукой и сказалъ: „пусть самъ о себѣ скажетъ“. Собравшись съ силами я сталъ говорить. Наконецъ, прощаясь съ нами, о. Іоаннъ впередъ благословилъ Раева, а потомъ меня. Получивъ благословіе, другъ мой вышелъ изъ алтаря. Такимъ образомъ, онъ обошелъ престолъ и черезъ узкій боковой проходъ вошелъ въ главный, центральный алтарь собора. Я послѣдовалъ его примѣру, простившись съ о. Іоанномъ. Не сразу мнѣ пришлось выдти изъ придѣльнаго алтаря. Какъ только я оказался на горнемъ мѣстѣ за престоломъ, о. Іоаннъ быстро, въ одно мгновенье, подбѣжалъ ко мнѣ. Я остановился. Онъ возложилъ на мою голову крестообразно свои руки, поднялъ очи къ небу и трогательнымъ голосомъ произнесъ: *„да почиетъ надъ вами благословіе Божіе“*. Затѣмъ онъ отпустилъ меня. Я тутъ же почувствовалъ, какъ великая благодатная радость наполнила мою душу. Когда я вошелъ въ главный алтарь, то Раевъ спросилъ меня: „что дѣлалъ съ тобою отецъ Іоаннъ?“ Я, не желая возбуждать въ немъ чувство зависти, отвѣтилъ: „ничего“. Но весь тотъ день эта радость не оставляла моего сердца и я чувствовалъ себя окрыленнымъ.

Однажды, когда мы пріѣхали къ о. Іоанну, его не оказалось въ Кронштадтѣ. Онъ былъ въ Петербургѣ и мы долго бесѣдовали съ старичкомъ — діакономъ и псаломщикомъ Андреевскаго собора Бабенко. Они рассказывали намъ много интереснаго объ о. Іоаннѣ. О. Іоаннъ нерѣдко, говорили они, возвращаясь изъ Петербурга около 12 ч. ночи, долго, часовъ до 2 утра ходилъ по двору скрестивъ руки на груди и вперивъ взоръ свой въ небо; по лицу его текутъ слезы, потомъ онъ идетъ домой, читаетъ газеты и пишетъ проповѣдь, а уже въ 5 ч. утра онъ въ соборѣ и служилъ утреню. Спрашивается, когда же онъ спалъ?

Затѣмъ, тѣ же лица рассказывали намъ, что однажды, когда о. Іоаннъ быстро подбѣжалъ на пролеткѣ къ своему дому, какая-то старушка бросилась подъ лошадей, лошади пе-

рескочили черезъ нее, а пролетка переѣхала ее. О. Іоаннъ очень испугался, соскочилъ съ пролетки и подбѣжалъ къ старушкѣ, а та встала, какъ ни въ чемъ не бывало, и сказала ему: „я теперь буду здорова, ты меня переѣхалъ и теперь ревматизмъ, который меня мучилъ, оставить меня“. Старушка дѣйствительно не потерпѣла никакого вреда.

Другой разъ о. Іоаннъ вернулся, когда его не ожидали, и бросился въ калитку своего дома, въ которой былъ чугунный, очень тяжелый засовъ, чтобы калитка захлопывалась и никто не могъ бы проникнуть не будучи впущенъ.

Засовъ этотъ, дворникъ, не узнавъ о. Іоанна, опустилъ на его голову и о. Іоаннъ упалъ, но быстро вставъ, перекрестился и сказалъ: „слава Богу остался цѣль“.

О. Іоаннъ, однажды, не пошелъ изъ Собора черезъ двери алтаря, а пошелъ черезъ церковь, сквозь толпу къ выходу. Народъ бросился къ нему за благословеніемъ, свалилъ его съ ногъ и многіе свалились на него, такъ что образовалась огромная куча. Когда толпа поняла въ чемъ дѣло и разступилась, то о. Іоаннъ всталъ, перекрестился и возблагодарилъ Бога, что остался живъ. Одежда на немъ была вся изорвана.

Другой разъ къ о. Іоанну въ соборъ во время службы 8 человекъ привели бѣсноватаго, который былъ такъ силенъ, что отметалъ отъ себя нѣсколькихъ здоровыхъ мужиковъ и разрывалъ цѣпи, которыми его связывали, точь-въ-точь, какъ бѣсноватый въ землѣ Гадаринской. О. Іоаннъ въ облаченіи направился прямо къ нему; бѣсноватый вырвался и бросился къ батюшкѣ; — минуту казалось, что бѣсноватый убьетъ о. Іоанна, но о. Іоаннъ спокойно возложилъ ему руки на голову и сталъ читать разрѣшительную молитву. Бѣсноватый совершенно успокоился, нечистая сила оставила его и онъ причастился Святыхъ Тайнъ изъ рукъ о. Іоанна и сдѣлался совершенно здоровымъ.

Я былъ на 2-мъ курсѣ Академіи. Намъ была задана очень трудная тема по основному Богословію. Одинъ изъ друзей моихъ, написавши сочиненіе, сошелъ съ ума. Я возилъ его къ доктору-психіатру. Послѣдній сказалъ, что другъ мой заболѣлъ неизлѣчимою формою тихаго помѣшательства. Тогда я повезъ больного студента къ о. Іоанну. О. Іоаннъ помолился за него и сказалъ, что болѣзнь эта пройдетъ совершенно безслѣдно, но для этого нужно больному пожить дома и почаще причащаться Св. Тайнъ.

Я передалъ все это пріѣхавшей матери моего друга, которая исполнила приказаніе о. Іоанна, часто его причащала и болѣзнь скоро прошла.

О. Іоаннъ былъ весьма кротокъ и смиренъ сердцемъ. Такъ, однажды, когда къ нему пріѣхалъ одинъ студентъ Петербургской Духовной Академіи, чтобы посовѣтоваться, то о. Іоаннъ посадилъ его съ собой въ пролетку и, катаясь съ нимъ, бесѣдовалъ и наставлялъ его. Кто-то изъ служащихъ Андреевскаго собора, коего о. Іоаннъ былъ настоятелемъ, сказалъ о. Іоанну, что одинъ изъ псаломщиковъ Андреевскаго собора — ихъ было нѣсколько — зарабатываетъ, какъ и другіе, огромныя деньги отъ посѣтителей о. Іоанна, платитъ за образованіе дочери и за уроки музыки 800 р. и т. п., а между тѣмъ, получаетъ 20 рублей въ мѣсяцъ добавочнаго жалованія, какъ занимающій вторую должность псаломщика при церкви въ Домѣ Трудолюбія, что лучше бы эти 20 руб. дать нуждающемуся. Эта мысль понравилась о. Іоанну и онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы упомянутые 20 р. получалъ другой. Тогда псаломщикъ, лишенный этихъ 20 р., пришелъ къ отцу Іоанну и началъ въ грубой формѣ кричать на него, требуя возвращенія этихъ денегъ. О. Іоаннъ тихо уговаривалъ его называя своимъ другомъ.

Случайно вошелъ псаломщикъ Киселевъ, человекъ образованный (который это и сообщилъ вамъ) и сказалъ буйлившему: „какъ ты смѣешь такъ оскорблять своего настоятеля!“. Тогда только вспомнилъ о. Іоаннъ, что онъ настоятель и повторилъ слова добраго псаломщика: „Да, въ самомъ дѣлѣ, какъ ты смѣешь оскорблять своего настоятеля?!“ Кончилось все это тѣмъ, что о. Іоаннъ распорядился оставить обиженному псаломщику добавочное жалованье.

Владыка Серафимъ, будучи еще семинаристомъ Рязанской духовной семинаріи, спросилъ однажды 2-хъ знакомыхъ крестьянъ села Шатравина Рязанскаго уѣзда, слышали ли они объ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ. Мужички отвѣтили: „какъ не слышать, — слышали, да мы и портретъ его держимъ съ образами во всѣхъ хатахъ и молимся ему“.

Отсюда видно, что въ крестьянствѣ о. Іоанна давно почитали святымъ.

Крестьянская семья Ивановыхъ въ 1905 г. рассказала Владыкѣ, что близкій родственникъ ихъ долго болѣлъ гла-

зами, дѣчился, но все таки ослѣпъ. Одинъ докторъ посовѣтовалъ ему носить повязку на глазахъ. Больной сталъ носить повязку, но никакого улучшенія не получилъ. Наконецъ, вспомнили про о. Іоанна Кронштадтскаго и рѣшили везти слѣпого къ нему. Послала телеграмму въ Кронштадтъ съ запросомъ, тамъ ли о. Іоаннъ и можно ли пріѣхать? Получили отвѣтъ, что о. Іоаннъ въ Кіевѣ. Тогда они телеграфировали въ Кіевъ съ тѣмъ же вопросомъ. Отвѣтъ изъ Кіева получили, чтобы ѣхали на станцію Голутвино, близъ Москвы, гдѣ поѣздъ съ о. Іоанномъ будетъ имѣть остановку.

Получивъ такую телеграмму, семейство повезло слѣпого на указанную станцію. Но каковъ былъ ихъ ужасъ, когда подъѣзжая къ этой станціи, они увидѣли густую, многотысячную толпу народа и поняли полную невозможность добраться до о. Іоанна. Между тѣмъ, какой то желѣзнодорожный служащій, проходившій мимо, увидѣвъ слѣпого и узнавъ въ чемъ дѣло, сказалъ имъ по секрету, что вагонъ отца Іоанна остановится на одну версту не доѣзжая станціи, чтобы они отправлялись туда. Ивановы съ радостью отправились и дѣйствительно, поѣздъ подошелъ и остановился.

Вышелъ псаломщикъ о. Іоанна и спросилъ: „гдѣ тутъ Ивановы, о. Іоаннъ зоветъ ихъ“.

О. Іоаннъ только что кончилъ свою утреннюю молитву и выйдя къ слѣпому спросилъ: „что это у тебя за повязка на глазахъ?“ Слѣпой объяснилъ. Отецъ Іоаннъ сказалъ: „все это ни къ чему, брось ее, она тебѣ пользы не принесетъ“. Больной исполнилъ приказаніе о. Іоанна. Тогда о. Іоаннъ сталъ служить водосвятный молебенъ и когда освятилъ воду, взявъ полотенце, сложилъ его, обмакнувъ въ святую воду и промылъ глаза слѣпому, слѣлавъ это трижды. Послѣ третьяго раза слѣпой вдругъ закричалъ: „вижу, вижу“. Слѣпой прозрѣлъ совершенно, бросился въ ноги къ о. Іоанну и сталъ цѣловать ихъ. То же дѣлали и обезумѣвшіе отъ радости другіе члены семьи Ивановыхъ. Всѣ они такъ крѣпко вцѣпились въ ноги о. Іоанна и не хотѣли оторваться отъ своего исцѣлителя, что пришлось оттащить ихъ при помощи жандармовъ.

Повѣдалъ Владыка Серафимъ и о слѣдующемъ чудесномъ исцѣленіи, которое произошло съ Владыкой Митрополитомъ Антоніемъ отъ о. Іоанна, когда Митрополитъ былъ

еще Архимандритомъ и ректоромъ Московской духовной Семинаріи въ Троице-Сергіевой Лаврѣ *).

О. Іоаннъ пріѣхаль въ Московскую духовную Семинарію вечеромъ, послѣ всенощной, наканунѣ храмового праздника и весьма обрадовалъ всѣхъ. Очень усердно просилъ о. Архимандритъ Антоній о. Іоанна служить литургію за глазнаго. Но по своему великому смиренію о. Іоаннъ не могъ исполнить этой просьбы и сталъ за литургіей сбоку, около престола. Въ концѣ литургіи была получена телеграмма о смерти Московскаго Митрополита.

О. Ректоръ Антоній вмѣстѣ съ о. Іоанномъ рѣшилъ послѣ обѣда ѣхать въ Москву для служенія панихиды по скончавшемся митрополитѣ.

Но послѣ обѣда случилась съ о. ректоромъ великая бѣда. Время было холерное. Онъ внезапно, очень тяжело заболѣлъ страшными болями желудка.

О. Іоаннъ не зналъ объ этомъ. Собравшись въ дорогу, онъ спросилъ: „Гдѣ же ректоръ о. Архимандритъ Антоній?“ Ему сообщили, что онъ тяжело заболѣлъ и лежитъ въ постели въ своей спальнѣ. О. Іоаннъ немедленно вошелъ къ тяжело больному и спросилъ: „что съ вами? Вы очень страдаете?“

— Я умираю, — сказала Архимандритъ Антоній о. Іоанну.

„Пустяки, — отвѣтилъ о. Іоаннъ, возложивъ руку свою на голову Архимандрита Антонія, — вставайте и поѣдемте“.

Послѣдній почувствовалъ, что болѣзнь его мгновенно оставила. Онъ немедленно всталъ и совершенно здоровымъ отправился вмѣстѣ со своимъ дивнымъ цѣлителемъ въ Москву, гдѣ прошелъ пѣшкомъ за гробомъ Митрополита болѣе 10 верстъ.

ГЛАВА 55.

Черезъ благословіе о. Іоанна подавалась благодать Святаго Духа.

Илья Васильевичъ Гумилевскій, протоіерей Храма Христа Спасителя въ Москвѣ и профессоръ Московской Академіи, въ бытность свою семинаристомъ Духовной Семинаріи въ

*) Тоже публично рассказывалъ и самъ Владыка Митрополитъ въ бесѣдѣ своей въ Бѣлградѣ.

Москваѣ, въ годъ выпуска изъ послѣдней, получилъ приказаніе отъ инспектора классовъ подготовиться къ произнесенію проповѣди на предложенную тему.

Мѣсто, гдѣ семинаристъ Гумилевскій долженъ былъ произносить проповѣдь не было указано, что его не мало волновало, помимо присущихъ волненій, связанныхъ съ произнесеніемъ первой проповѣди.

Онъ былъ въ числѣ лучшихъ выпускаемыхъ изъ семинаріи учениковъ, изъ которыхъ только двое могли быть отправлены въ Духовную Академію казеннокошными.

Подъ одинъ изъ Богородичныхъ праздниковъ семинаристъ Гумилевскій получилъ приказаніе явиться къ настоятелю Успенскаго собора, и когда явился, то отъ послѣдняго узналъ, что пробная проповѣдь должна быть произнесена въ срединѣ всенощнаго бдѣнія, во время поіелея.

Смутившійся отъ такой неожиданности семинаристъ Гумилевскій былъ еще болѣе взволнованъ, когда въ алтарѣ собора появился о. Іоаннъ Кронштадтскій и сталъ готовиться къ начатію всеночной.

Пишущій эти строки его родной братъ, съ которымъ онъ впослѣдствіи подѣлился пережитымъ имъ своимъ настроеніемъ, вѣрнѣе, состояніемъ духа, по тому моменту. Необъяснимый страхъ, а вмѣстѣ съ нимъ и какой-то благоговѣйный трепеть стрѣлой пронизали его. И чѣмъ ближе становился моментъ появленія въ стихарѣ на амвонѣ, тѣмъ сильнѣе расло желаніе уйти совсѣмъ или какъ-нибудь отложить выступленіе, хотя бы путемъ симуляціи болѣзни. Въ борьбѣ съ самимъ собою незамѣтно подкралось и время, когда отъ брата потребовали приготовиться къ выходу изъ алтаря. Раздумывать уже было поздно. И братъ, перекрестясь троекратно на святой Престолъ, рѣшительно подошелъ къ о. Іоанну за благословеніемъ. — „Чувствую и знаю твои переживанія, юноша, — сказалъ батюшка о. Іоаннъ. — Да укрѣпитъ тебя Богъ Святымъ Духомъ Своимъ и да не смущаешься ты впредь никогда въ своихъ дерзаніяхъ служить Ему“.

Съ необыкновеннымъ подъемомъ и неподражаемой дикціей произнесъ тогда братъ свою первую въ его жизни проповѣдь, и что удивительнѣе всего, такъ это то, что даже не воспользовался своимъ рукописнымъ матеріаломъ. Не отступая отъ темы, какъ отъ стержня, онъ далеко отступилъ

въ вариантахъ одухотворенной мысли, образно, нравоучительно и убѣдительно излагая молящимся воспоминаемое Святой Церковью событіе изъ Новаго Завѣта.

Слова о. Іоанна оправдались на дальнѣйшей жизни и дѣятельности семинариста Гумилевскаго.

По окончаніи Духовной Академіи онъ былъ оставленъ при ней для защиты диссертациі въ званіи профессорскаго стипендіата. Затѣмъ, по принятіи сана священника, былъ назначенъ въ Храмъ Христа Спасителя, съ оставленіемъ при Академіи профессоромъ. Часто назначался говорить проповѣди въ присутствіи лицъ Императорской фамилии. Былъ короткое время придворнымъ протоіереемъ въ Царскомъ Селѣ, куда былъ переведенъ настояніемъ профессуры и В. Кн. Елизаветы Ѳеодоровны. Позже — настоятелемъ Храма Христа Спасителя. Во время большевизма громилъ сатанинскую власть большевиковъ съ амвона Храма Христа Спасителя. Власть долгое время не могла ликвидировать этого, изъ-за добровольной охраны молящимися. И только, когда заточенъ былъ Патріархъ Тихонъ, протоіерей Илья Гумилевскій былъ арестованъ и сосланъ въ Вологду, гдѣ и ослѣпленъ. Всѣ его проповѣди съ преподаніемъ, какъ къ нимъ нужно готовиться и какъ произносить, собраны въ книгу подъ названіемъ «Сѣмя вѣры». Въ „преподавіи“ *summa summagum* говорится о томъ, что предварительно произнесенія проповѣди необходимо три дня усиленнаго поста и молитвы, творимой тайно, мысленно, дабы освободить духъ отъ тѣла, окрылить его.

Изъ этого повѣствованія ясно, что о. Іоаннъ, благословляя юношу, подалъ ему благодать Святаго Духа, сдѣлавшаго его великимъ проповѣдникомъ, непреоборимымъ воиномъ Христовымъ въ борьбѣ съ антихристомъ и наконецъ мученикомъ за вѣру Христову.

Привожу рассказъ друга моего протоіеря, имѣвшаго твердую и непоколебимую вѣру во Христа и отказавшагося присоединиться къ такъ называемой „Живой церкви“, т. е. къ красному духовенству, перешедшему на службу антихриста, за что онъ и былъ посаженъ въ тюрьму.

По окончаніи семинаріи, рассказываетъ Протоіерей, онъ любилъ танцевать, пѣть свѣтскія пѣсни и веселиться и отнюдь не помышлялъ о духовномъ санѣ.

Неожиданно меня требуетъ Тверской Архіерей и говоритъ мнѣ: „Тогда-то поѣдешь въ Осташковскій монастырь и тамъ тебя посвятятъ во священника и будетъ присутствовать на твоёмъ посвященіи о. Іоаннъ Кронштадтскій“.

Уйдя отъ Архіерея и пораздумавшись, я рѣшилъ идти къ нему отказываться, главнымъ образомъ меня пугало присутствіе о. Іоанна: — еще что-нибудь скажетъ мнѣ, по своей прозорливости, непріятное.

Придя къ Архіерею съ цѣлью отказаться, я просилъ келейника доложить обо мнѣ. Келейникъ спросилъ по какому дѣлу я пришелъ, я отвѣтилъ ему, что хочу отказаться отъ посвященія. На это келейникъ сказалъ: „не ходи, осерчаетъ владыка“. Я испугался гнѣва владыки и не пошелъ.

Меня утѣшала мысль, что обводитъ меня вокругъ престола при посвященіи будетъ не о. Іоаннъ, а одинъ изъ 3-хъ Архимандритовъ монастыря, которые при службѣ считаются выше митрофорнаго протоіерея.

Пріѣзжаю въ монастырь и спрашиваю: „здѣсь ли Архимандритъ такой-то?“ — Нѣтъ, говорятъ мнѣ, уѣхалъ въ Новгородъ. „А такой-то здѣсь?“ — Нѣтъ, говорятъ, уѣхалъ въ Петербургъ. „Ну, а такой-то?“ Отвѣчаютъ, — боленъ.

Въ день посвященія пришелъ я въ алтарь рано. Вскорѣ въ соборномъ храмѣ послышались голоса. Оказалось, что вошелъ о. Іоаннъ Кронштадтскій. Войдя въ алтарь онъ подошелъ ко мнѣ съ ангельской улыбкой на лицѣ и сказалъ: „священнаго сана желаешь — добраго дѣла желаешь“ и благословилъ меня.

У духовенства существуетъ повѣрье, что все, что будетъ просить у Бога вновь посвящаемый во время троекратнаго хожденія вокругъ престола, исполнится.

Когда о. Іоаннъ сталъ водить меня вокругъ престола, я совершенно неожиданно для самого себя, сталъ молиться Богу, чтобы Господь далъ мнѣ сдѣлаться достойнымъ пастыремъ стада Христова и вести праведную жизнь.

Сдѣлавшись священникомъ, я немедленно усердно занялся изученіемъ толкованій Св. Іоанна Златоустаго на посланія Апостольскія и твореній другихъ Святыхъ отцовъ.

Усовершенствовавшись въ знаніяхъ, я сдѣлался миссіонеромъ. Теперь я состою настоятелемъ церкви и уже приго-

товиль сухари на случай, если меня посадят въ тюрьму.

Къ счастью, въ то время глава Англійскаго правительства лордъ Керзонъ написалъ совѣтскому правительству грозную ноту, требуя немедленнаго освобожденія Патріарха и духовенства. И всѣ были выпущены. Дальнѣйшая судьба этого благочестиваго, крѣпко вѣрующаго и непоколебимаго Протоіерея мнѣ неизвѣста.

Очевидно благодать Божья, которая снизошла на него чрезъ благословеніе о. Іоанна и черезъ участіе его въ посвященіи, совершенно переродила въ нравственномъ отношеніи легкомысленнаго молодого человѣка и сдѣлала изъ него истиннаго пастыря стада Христова и непоколебимаго подвижника.

ГЛАВА 56.

Рассказы Епископа Іоанна Печерскаго объ о. Іоаннѣ въ торжественныхъ собраніяхъ въ г. Бѣлградѣ.

Извѣстный профессоръ Казанскаго Университета Александръ Ивановичъ Александровъ, проживавшій въ Казани, получилъ отъ знакомой семьи письмо съ приглашеніемъ придти на молебенъ, который будетъ отслуженъ отцомъ Іоанномъ Кронштадтскимъ, совершенно неожиданно пріѣхавшимъ въ Казань. Это приглашеніе профессору не понравилось. Ему даже казалось какъ-то обидно придти смотрѣть на какого-то священника и онъ рѣшилъ не идти. Когда же настала назначенная часть, мысли его приняли другой оборотъ и его потянуло туда. Дойдя до дома своихъ знакомыхъ, онъ нашелъ парадныя двери наглухо затворенными и ему пришлось идти на черный ходъ. Тамъ двери были настежь открыты и никого въ комнатахъ не было. Онъ понялъ, что служба уже началась и пошелъ впередъ. Дойдя до той комнаты, гдѣ собралась вся семья и многіе знакомые, онъ не вошелъ, а остановился у полуоткрытой двери, никѣмъ не замѣченный.

О. Іоаннъ уже служилъ молебенъ и всѣ были углублены въ молитву. Скоро кончилась служба и о. Іоаннъ сталъ давать всѣмъ цѣловать крестъ. Всѣ подходили по очереди и прикладывались ко кресту. Когда всѣ приложились, о. Іоаннъ обратившись лицомъ въ ту сторону, гдѣ за дверью стоялъ

профессоръ, котораго не было видно, громко сказалъ: „Ну, а профессоръ, что же профессоръ не идетъ?“

Хозяева бросились въ ту сторону, куда смотрѣлъ отецъ Іоаннъ и увидѣли профессора, который, покраснѣвъ, вышелъ.

О. Іоаннъ ему сказалъ: „Что же вы, профессоръ, боитесь креста? Вѣдь вамъ самому скоро придется давать всѣмъ крестъ цѣловать“. Сконфуженный ученый подъ всѣми направленными въ его сторону взглядами приложился ко кресту. О. Іоаннъ Духомъ Святымъ прозрѣлъ, что за дверью стоитъ человѣкъ, что человѣкъ этотъ профессоръ и относится къ нему отрицательно. Кромѣ того о. Іоаннъ оказался провидцемъ будущаго. Черезъ нѣкоторое время этотъ профессоръ развелся съ женою, бросившей его, и съ горя принялъ постриженіе. Послѣ былъ ректоромъ Казанской духовной Академіи и Епископомъ. Съ тѣхъ поръ онъ крѣпко увѣровалъ въ о. Іоанна и когда, будучи епископомъ, сильно и опасно заболѣлъ, написалъ о. Іоанну письмо, прося его помолиться о выздоровленіи.

Черезъ нѣсколько дней онъ получилъ отвѣтъ, что его просьба исполнена. И съ этого дня началось выздоровленіе. Онъ остался живъ и совсѣмъ излѣчился отъ своей тяжелой и безнадежной болѣзни.

Отецъ мой Александръ Максимовичъ Булинъ былъ каменщикомъ въ имѣніи Рапинъ Верросскаго уѣзда Лифляндской губерніи, гдѣ была писчебумажная фабрика, основанная еще при Екатеринѣ II, а при фабрикѣ была и церковь.

Александръ Максимовичъ очень заботился о воспитаніи своихъ сыновей. Старшій его сынъ Николай, нынѣ Епископъ Іоаннъ, учился на казенный счетъ въ Рижскомъ Духовномъ Училищѣ. Туда же онъ опредѣлилъ и младшаго сына. По по уставу школы не полагалось двумъ братьямъ учиться въ томъ же училищѣ на казенный счетъ, а потому начальство потребовало за втораго сына плату въ размѣрѣ 110 руб. въ годъ. Огорченный этимъ требованіемъ отецъ подѣлился своимъ горемъ съ мѣстнымъ учителемъ школы, который исполнялъ при церкви должность псаломщика. Тотъ зная, что Булинъ зарабатываетъ поденно только по 80 копѣекъ въ день, рѣшился ему помочь и написалъ отъ себя открытку о. Іоанну Кронштадтскому, прося его помочь бѣдному отцу. Черезъ

три недѣли получился отвѣтъ въ видѣ 10 рублей, присланныхъ о. Іоанномъ на имя старшаго сына Николая, о чемъ ему и сообщило начальство. Мальчикъ былъ крайне удивленъ и ровно ничего не понималъ, пока псаломщикъ не объяснилъ этого школьному начальству, на которое этомъ случай произвелъ сильное впечатлѣніе. И это рѣшило судьбу второго брата. Вопреки всякимъ правиламъ, благодаря вмѣшательству отца Іоанна Кронштадтскаго мальчикъ былъ принятъ, какъ и старшій, на казенный счетъ. Вотъ каково было обаяніе на всѣхъ великаго чудотворца. Случай описанный мною имѣлъ мѣсто въ 1907 году.

Покойный Ректоръ Рижской Духовной Семинаріи протоіерей Алексѣй Константиновичъ Лебедевъ, родившійся въ селѣ Плоское, Вологодской губерніи, разсказалъ Епископу приблизительно въ 1910 или 1912 году о своемъ знакомствѣ съ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ слѣдующій случай:

Окончивъ Вологодскую Семинарію и Духовную Академію онъ однажды проѣзжалъ по желѣзной дорогѣ какую то большую станцію, на которой ему пришлось долго ждать пересадки въ другой поѣздъ. Тамъ случайно онъ узналъ, что въ этомъ поѣздѣ ѣдетъ о. Іоаннъ Кронштадтскій. Ему страшно захотѣлось съ нимъ познакомиться и получить отъ него благословеніе. Вошелъ онъ въ указанный ему салонъ-вагонъ и остановился пораженный роскошнымъ убранствомъ салона, разукрашеннаго пальмами, лавровыми деревьями и множествомъ цвѣтовъ. Столъ ломился отъ самыхъ рѣдкихъ закусокъ и гастрономическихъ яствъ и уставленъ былъ самыми дорогими винами. Пораженный всѣмъ этимъ онъ подумалъ: какой же это служитель церкви и праведникъ? Его представленіе объ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ совсѣмъ не вязалось съ тѣмъ, что онъ видѣлъ, и мысленно онъ осудилъ его. Но о. Іоаннъ, прозрѣвъ его мысль, сказалъ: „Не соблазняйся, все это даръ почитателей служителю престола Божьяго. Мнѣ же этого ничего не надо“.

Послѣ произнесенныхъ словъ онъ далъ ему свое благословеніе и повелѣлъ принять священный санъ, чѣмъ сразу выяснилъ ему его призваніе. Алексѣй Константиновичъ въ точности исполнилъ приказаніе о. Іоанна и былъ до смерти Ректоромъ Духовной Семинаріи и скончался въ санѣ протоіерея въ 1918 году.

Провидѣніе о. Іоанномъ будущаго и чудесная помощь его
уже послѣ смерти.

14 апрѣля 1935 г. Епископъ Іоаннъ Печерскій разсказаль объ удивительномъ провидѣніи отцомъ Іоанномъ будущаго, о чудесной помощи его уже послѣ смерти и о правильной оцѣнкѣ значенія его личности Рижскимъ епархіальнымъ начальствомъ.

Въ эстляндской губерніи въ одномъ источникѣ была найдена икона Божіей Матери (Успенія).

Благочестивые люди, при щедрой матеріальной помощи о. Іоанна, образовали женскую обитель въ честь Успенія Божіей Матери, названную „Пюхтицкой“, что по-эстонски означаетъ указанное событіе.

Эстляндскій Губернаторъ князь Шаховской купилъ участокъ земли съ недостроенной лютеранской кирхой, подведенной подъ крышу, и подарилъ монастырю.

Иждивеніемъ сестеръ обители кирха была покрыта крышею и въ ней устроенъ православный храмъ для монастыря.

Вслѣдъ за этимъ въ обитель пріѣхаль о. Іоаннъ, который постоянно и щедро помогаль монастырю.

Увидѣвъ кирху, обращенную въ православный храмъ, о. Іоаннъ сказаль игуменіи крайне рѣшительно: „Снести немедленно до основанія и быть вынуть“, т. е. камни фундамента.

Игуменія пробовала возражать, объясняя, что передѣлка кирхи въ православный храмъ стоила большихъ денегъ, что обитель останется безъ церкви, ибо на постройку новой негдѣ взять денегъ.

Но о. Іоаннъ стояль на своемъ и рѣшительно сказаль, что „если вы меня не послушаете, и не снесете кирху до основанія, то я перестану вамъ помогать и прекращу всякое общеніе съ вами“.

Игуменія, однако, не рѣшилась сама исполнить волю о. Іоанна и написала запросъ епархіальному начальству, — какъ ей поступить.

Оттуда отвѣтили совершенно опредѣленно и рѣшительно, что „надо исполнить въ точности приказаніе о. Іоанна“.

Очевидно Рижскій Архіерей ясно понималь, что отецъ Іоаннъ есть посланникъ Божій на грѣшную землю, ибо отецъ

Іоаннѣ училъ народъ со властью и Богъ подкрѣплялъ пророческое слово его послѣдующими знаменіями.

Получивъ такое распоряженіе Епархіального Архіерея, игуменія исполнила волю о. Іоанна полностью.

Въ это время одна изъ сестеръ обители ходила по Москвѣ со сборомъ на построение Успенскаго храма и встрѣтила горничную, которая сказала ей: „Зайди къ нашему барину онъ тебѣ что-нибудь дастъ“.

Баринъ оказался Генераль Терещенко, который далъ сборщицѣ 3 рубля, подробно ее разспросилъ о монастырѣ и храмѣ, на который собираются деньги и, узнавъ, что храмъ въ честь Успенія Божіей Матери, сказалъ, что онъ самъ думалъ о постройкѣ Успенскаго храма и что онъ напишетъ игуменіи.

Приблизительно черезъ недѣлю послѣ этого игуменія получила бумагу отъ Епархіального начальства съ приказаніемъ немедленно организовать строительную комиссію для постройки въ Пюхтицкой обители Успенскаго собора въ виду того, что г. Терещенко уже перевелъ по телеграфу на имя епархіального Начальства для этой постройки 90 тысячъ руб.

Такимъ образомъ Господь, по молитвамъ о. Іоанна, чудеснымъ образомъ послалъ монастырю сумму на постройку православнаго собора въ обители.

Очевидно также и то, что о. Іоаннъ пророческимъ взоромъ своимъ провидѣлъ, что обитель окажется въ протестантской Эстоніи и что мѣстныя власти неминуемо отобрали бы отъ обители кирху, передѣланную въ православную церковь, и обитель осталась бы безъ храма.

Преосвященный Викторъ, Епископъ Пекинскій и Китайскій повѣдалъ для напечатанія въ книгѣ:

„Когда мнѣ было всего полтора года отъ роду, я заболѣлъ крупномъ горла и рожистымъ воспаленіемъ. Болѣзнь была настолько серьезна, что врачи отчаялись въ моемъ выздоровленіи и опредѣлили мое положеніе безнадежнымъ. Оставалась одна надежда на помощь Божію. Тогда мой отецъ, по просьбѣ своей матери, послалъ телеграмму о. Іоанну Кроуштадтскому съ просьбой помолиться о моемъ исцѣленіи. Вскорѣ была получена отъ о. Іоанна отвѣтная телеграмма; „Помолился, сынъ вашъ будетъ здоровъ“ — и я, дѣйствительно,

къ изумленію врачей, сталъ быстро поправляться и скоро почувствовалъ себя совершенно здоровымъ. Замѣчательно то, что выздоровленіе мое началось съ момента подачи телеграммы отца Іоанна Кронштадтскаго, а также и то, что великій угодникъ Божій былъ настолько близокъ къ Богу, что Господь Духъ Святой открылъ ему о принятіи его молитвы“.

19-го октября 1933 г. Архіепископъ Несторъ Петропавловскій и Камчатскій, прибывшій съ Дальняго Востока, рассказывалъ свои воспоминанія объ о. Іоаннѣ на торжественномъ собраніи, устроенномъ „Православнымъ Братствомъ о. Іоанна Кронштадтскаго“, въ день Ангела великаго чудотворца, въ большемъ залѣ Бѣлградскаго Университета. Владыка рассказалъ, что будучи еще мальчикомъ и слыша отъ благочестивыхъ родителей рассказы о великихъ чудесахъ Божіихъ, являемыхъ въ наши дни черезъ о. Іоанна, онъ въ простотѣ дѣтской души молился Господу, чтобы ему сподобиться когда-нибудь увидать великаго чудотворца. Лѣтъ 30 тому назадъ мать его была тяжело больна, лежала въ безсознательномъ состояніи и была приговорена врачами къ неминуемой смерти. Случайно въ это время въ родной городъ Владыки Вятку пріѣхалъ отецъ Іоаннъ. Мальчикъ Коля (такъ звали Владыку), тотчасъ выпросилъ у полицеймейстера пропускъ въ тотъ домъ, гдѣ остановился о. Іоаннъ, и пробравшись къ нему, рассказалъ ему о своемъ безысходномъ горѣ — о безнадежной болѣзни матери и просилъ помолиться о ея выздоровленіи. О. Іоаннъ общалъ и Коля всюду слѣдовалъ за о. Іоанномъ, пользуясь пропускомъ полицеймейстера. На другой день Коля видитъ, что по ихъ улицѣ движется цѣлая вереница экипажей и, поравнявшись съ ихъ домомъ, первый экипажъ, а за нимъ и остальные, остановились. Сидѣвшій въ первомъ изъ нихъ о. Іоаннъ спросилъ: „гдѣ тутъ живетъ мальчикъ Коля, у котораго мать больна?“ О. Іоаннъ, войдя въ домъ, служилъ молебенъ объ исцѣленіи болящей, затѣмъ прошель къ ея постели, положилъ ей руки на голову и сказалъ: „будетъ здорова“. Послѣ отъѣзда о. Іоанна, больная сѣла и сказала домашнимъ, чтобы всѣ удалились и оставили ее одну. Послѣ этого она совершенно выздоровѣла и живетъ вотъ уже 30 лѣтъ послѣ исцѣленія. Въ другомъ домѣ мальчикъ Коля видѣлъ, какъ послѣ молебна объ исцѣленіи больного

мальчика, который не могъ ходить, о. Іоаннъ подошелъ къ нему, взявъ его за руки и сказалъ: „ну, пойдемъ“. Мальчикъ всталъ и пошелъ съ о. Іоанномъ, приложился къ кресту и Евангелію и сталъ ходить. Чудо это произвело потрясающее впечатлѣніе на присутствовавшихъ, а отецъ мальчика плакалъ отъ радости.

ГЛАВА 57.

Письмо Настоятеля Русской церкви въ Женевѣ протопресвитера о. Сергія Орлова. отъ 12 октября 1932 г. на имя автора книги.

Очень сочувствую Вашему святому намѣренію написать книгу къ прославленію Господа Бога въ лицѣ блаженной памяти незабвеннаго о. Протоіерея Іоанна Ильича (Сергіева) Кронштадтскаго и о. Іоанна, въ Богѣ. Я лично два раза видѣлъ о. Іоанна и благоговѣйную память о немъ сохраняю ежедневною молитвою къ нему, ибо въ моемъ представленіи и глубококомъ духовномъ чувствованіи онъ — святой.

О. Іоаннъ Кронштадтскій былъ — типичнымъ русскимъ священникомъ-пастыремъ, а потому онъ воистину является живымъ свидѣтельствомъ благодатной силы и спасительности нашей православной русской вѣры.

Христось Господь да будетъ Вамъ въ помощь!

Съ любовью прилагаю рассказы о достовѣрныхъ явленіяхъ милости Божіей молитвами о. Іоанна и притомъ въ случаяхъ далекаго раздѣленія о. Іоанна отъ тѣхъ, о комъ онъ возносилъ молитвы,

Въ 1892 г. въ Зарайскомъ уѣздѣ Рязанской губ. заболѣла „тихимъ умопомѣшательствомъ“ старшая сестра моя, жена священника, Евдокія И. Купрессова. Обслѣдованіемъ и рѣшеніемъ врачей болѣзнь признавалась неизлѣчимой и сестра была помѣщена въ колонію умалишенныхъ подъ гор. Рязанью (въ Голенщино). Отецъ мой, священникъ г. Зарайска, въ скорби своей обратился съ письмомъ къ о. Іоанну Кронштадтскому, у котораго просилъ спасительной молитвы за свою больную дочь. О. Іоаннъ отвѣтилъ трогательнымъ собственноручнымъ письмомъ, въ которомъ писалъ: „нынѣ со-

вершу молитву теплую къ Богу объ исцѣленіи болящей и вѣрую въ милость Божью". Наканунѣ полученія этого благодатнаго письма у родителя моего былъ зять, возвращавшійся отъ больной жены и со слезами передавшій, что врачи говорятъ о безнадежности положенія сестры... А на другой день по полученіи письма отъ о. Іоанна я, уже будучи священникомъ, прибылъ къ отцу, котораго нашелъ въ совершенно спокойномъ состояніи, увѣренно ожидавшаго, по слову батюшки о. Іоанна, „явленія милости Божіей". И что же? — На слѣдующее утро родитель мой получаетъ письмо Главнаго Врача колоніи умалишенныхъ съ приглашеніемъ пріѣхать неотложно, безъ всякаго объясненія причинъ приглашенія. Мой родитель въ тотъ же день ѣдетъ, — ѣдетъ не удрученный, а въ радостномъ предчувствіи чудеснаго. Дѣйствительно, на слѣдующій день онъ возвращается домой вмѣстѣ съ моею сестрой — совершенно здоровой. Вызывавшій отца докторъ почти дословно говорилъ отцу такъ: „ваша дочь съ такого-то дня утверждаетъ, что она осознала освобожденіе свое отъ недуга, чувствуетъ себя совершенно здоровой и проситъ о возвращеніи въ свою семью, — ведетъ себя совершенно спокойно. Я боюсь отпустить ее въ семью, — нѣтъ ли съ ея стороны хитрости, — но также тяжело мнѣ и оставлять ее въ настоящей обстановкѣ. Не можете ли взять ее къ себѣ и продержатъ подѣ тщательнымъ наблюденіемъ дней десять, прежде чѣмъ отпустить ее въ свою семью"...

Вѣруя въ совершившееся чудо, отецъ привозитъ сестру домой, передаетъ намъ — дѣтямъ сказанное докторомъ; мы — дѣти нѣсколько сутокъ старались быть днемъ и ночью неотлучными отъ сестры, ясно сознававшей наше особое наблюденіе и тѣмъ печалившейся, и, наконецъ, дня черезъ три-четыре, воспѣвъ въ семьѣ со слезами хвалебное пѣніе Господу, отецъ благословилъ и отпустилъ сестру въ ея семью. Сестра моя больше не болѣла, — она и понынѣ живетъ въ г. Зарайскѣ, — прославляя Господа и въ Господѣ — св. Батюшку-чудотворца о. Іоанна Кронштадтскаго.

Въ бытность мою священникомъ г. Рязани Николодворянской церкви, въ 1894 г., однажды приходитъ ко мнѣ подвечеръ благочестивѣйшій прихожанинъ Ниль Федоровичъ Юревичъ очень разстроеннымъ, чтобы сообщить мнѣ: у его

жены нестерпимыя боли въ ухѣ; доктора опредѣлили нарывъ во внутреннемъ ухѣ и боялись рѣшиться на операцію, однако, положили наутро непременно сдѣлать операцію.

Г. Юревичъ просилъ меня помолиться о больной и пошелъ на телеграфъ — дать срочную телеграмму о. Іоанну Кронштадтскому съ просьбой о молитвѣ за жену. На другой день приходитъ г. Юревичъ неузнаваемый отъ радости и общается: „по отпривленіи телеграммы я соображалъ, — въ какое время она могла быть получена? Жена отчаянно стонала, — все, что дѣлали къ облегченію болей, не помогало... но вдругъ, приблизительно въ то время, когда телеграмма должна была быть получена о. Іоанномъ, она смолкла и черезъ двѣ-три минуты заснула... Спала всю ночь не просыпаясь, а проснувшись, заявила совершенно спокойно, что никакихъ болей у нея нѣтъ и просила дать ей чаю. Приѣхавшій врачъ, осмотрѣвъ ея ухо, былъ пораженъ и воскликнулъ: «Дивное дѣло, — нарывъ засохъ!»

Жена моя встала и совершенно здорова“.

„Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ!“

„Блаженной памяти о. Іоаннъ Кронштадтскій чудодѣйствуетъ и по кончинѣ. Въ 1910 г., когда я уже былъ въ Женевѣ, сильно заболѣла моя 8-лѣтняя дочь. Долго не могли установить болѣзни, а когда установили, что у дѣвочки внутренній нарывъ въ нижней области живота, то уже опасались оперировать ее. Страданія дочери были невѣроятныя, она должна была неподвижно лежать на спинѣ, не могла принимать никакой пищи, въ сильномъ жару не смыкала глазъ нѣсколько дней и ночей. Въ такомъ положеніи я долженъ былъ оставить свою дѣвочку, отъѣзжая для церковныхъ служеній въ церковь города Веве, приписанную къ Женевской церкви. Дорогою я читалъ „Церковныя Вѣдомости“ и тамъ нашелъ сообщеніе одного священника о томъ, какъ его дочь чудесно исцѣлилась молитвою его къ покойному Батюшкѣ о. Іоанну Кронштадтскому. Разсказъ вызвалъ у меня невольныя слезы, и мое сердце молитвенно обратилось къ душѣ почившаго Батюшки о. Іоанна, умоляя объ облегченіи страданій моей дочери. Въ такомъ молитвенномъ въ душѣ обращеніи къ о. Іоанну я оставался за всѣми совершавшимися служеніями въ Вевескомъ храмѣ и въ продолженіи всего

обратнаго пути. Прибывъ къ квартирѣ, тихо, съ замираніемъ сердца звоню у парадной двери. Отворяетъ матушка и шопотомъ говорить, что дочь часа полтора, какъ заснула, спитъ спокойно. Прошло еще около двухъ часовъ до того, какъ дѣвочка проснулась. Проснулась она въ обильнѣйшемъ поту и облегченно возвѣстила, что ей хорошо. И дѣйствительно, температура пала съ 40° на 37°, нарывъ оказался прорвавшимся съ выходомъ въ мочевой проходъ.

Докторъ радостно объявилъ положеніе дѣвочки безопаснымъ... Слава Богу, благодарѣющему намъ во вѣки вѣковъ! Аминь.

Смиранный и недостойный Протопресвитеръ Сергій Орловъ“.

Разсказъ жены Полковника Ивана Игнатьевича Тюльпанова, — Варвары Ивановны Тюльпановой, проживающей въ г. Бѣлградѣ въ Югославіи, по Неготинской ул. д. № 14.

Въ іюль 1935 г. докторъ медицины В. А. Воронежскій лѣчилъ ее отъ сахарной болѣзни, т. к. у нея было 4% сахара.

Неожиданно у нея начала подниматься температура, на правой ногѣ между пальцами появилось воспаленіе, которое черезъ нѣсколько дней превратилось въ настоящій абсцессъ, увеличивающійся съ такой быстротой, что опухоль захватила 2 пальца и часть ступни, стала темно багровой и вообще вся нога опухла, причемъ образовалась рана, изъ которой сталъ сочиться зловонный гной. Д-ръ В. А. Воронежскій нашель гангрену и сказалъ, чтобы пригласили хирурга. Хирурги Колесниковъ и Пельцеръ подтвердили, что у больной гангрена и сказали, что нужно отрѣзать ногу, но сдѣлать этого нельзя по двумъ причинамъ: что больной 70 лѣтъ и что у нея сахарная болѣзнь. Температура держалась 39,1°.

Узнавши, что у о. Протоіерея Іоанна Сокаля есть часть кашнѣ о. Іоанна Кронштадтскаго, сестра мило сердія Любовь Михайловна Твердохлѣбова принесла это кашнѣ въ конвертѣ В. И. Тюльпановой. Больная и мужъ съ глубокой вѣрой, утромъ приложили къ больному мѣсту ноги кашнѣ, не вынимая изъ конверта, а лишь раскрывъ конвертъ.

Къ вечеру температура упала до 36,5, абсцессъ вскрылся и гной сталъ вытекать густой массой, больная почувствовала возможность двигать пальцами ноги. Черезъ 4 дня прекратился

зловонный запахъ и въ продолженіи недѣли рана стала затягиваться и опухоль замѣтно опадать.

Встрѣтивъ меня, автора настоящей книги, докторъ В. А. Воронецкій сказалъ: „вы знаете, какое чудо совершилъ о. Іоаннъ Кроиштадскій — гангрена прошла!“

Дочь моя Нина на Фоминой недѣлѣ заболѣла сильнымъ нервнымъ разстройствомъ, что было повтореніемъ ея заболѣванія въ маѣ 1935 г.

Доктора назвали ея болѣзнь титаніей, т. е. заболѣваніе нервовъ въ мышцахъ и опять стали ея лѣчить, какъ и въ прошломъ году, разными впрыскиваніями. Такъ продолжалось до 15-го мая.

Смотрѣть на ея мученія и слышать ея несвязный и вздорный бредъ было невыносимо тяжело.

Докторъ, лѣчившій ея, посоветовалъ позвать профессора, специалиста по нервнымъ болѣзнямъ, что и было исполнено.

Профессоръ нашель, что у нея никакой титаніи нѣтъ, а депрессивная меланхолія и что ея надо помѣстить въ санаторію для нервныхъ больныхъ, т. к. дома держать ея опасно: — она могла во время припадка выброситься въ окно.

17 мая ея мужъ отвезъ ея въ санаторію, гдѣ ей опять дѣлали впрыскиванія и она спала въ теченіе цѣлаго мѣсяца. Ее будили, вливали въ ротъ чай, молоко и она опять засыпала и страшно исхудала.

Мужъ навѣщалъ ея черезъ день, а я приходила разъ въ недѣлю. Иногда я брала съ собой ея дѣтей, но она насъ не узнавала и съ нами почти не разговаривала.

Въ одно изъ такихъ свиданій меня озарила мысль обратиться за помощью къ Господу Богу и я рѣшила просить протоіерея о. Іоанна Сокаля съѣздить со мною въ санаторію и помолиться о рабѣ Божіей Нинѣ.

29 іюня 1936 г. въ 10 ч. утра мы были у дочери, которую застали совершенно невмѣняемой. Она намъ все твердила, что уже ножи наточены и что ея должны зарѣзать для изготовленія консервовъ и умоляла батюшку взять ея домой къ нему на одинъ день для испытанія. О дѣтяхъ говорила, что они умерли и вообще говорила всякій вздоръ.

Наконецъ батюшкѣ удалось уговорить ея стать на ко-

лѣни помолиться и мы трое вошли въ больничную комнату и стали молиться.

Батюшка возложилъ на ея голову подушекъ съ мощей Святителя Іоасафа Бѣлгородскаго Чудотворца и шейный платочекъ о. Іоанна Кронштадтскаго и сталъ читать молитвы, а она повторяла за нимъ всѣ слова молитвы очень истово.

Послѣ моленія мы простились съ нею и ушли домой, а она намъ вслѣдъ крикнула: „вотъ глупые ушли, оставивъ меня, а завтра получать мой трупъ“.

30-го іюня дочь рассказала, что послѣ нашего ухода она все металась, а вечеромъ, когда легла спать, то молилась и все хотѣла сбросить съ себя каменную доску, лежавшую, какъ ей казалось, на ея груди. Вдругъ она почувствовала, что кто-то снялъ эту доску; голова просвѣтлѣла и она почувствовала, что здорова. Утромъ вышла изъ палаты въ садъ безъ разрѣшенія. Замѣтивъ это служащіе больницы надѣли на нее смирительную рубашку, которую она дала надѣть на себя, не сопротивляясь. Когда утромъ вошелъ профессоръ и взглянулъ на нее, то сказалъ: „да вѣдь вы здоровы“ и тутъ же приказалъ снять съ нея смирительную рубашку.

1-го іюля къ ней пришелъ ея мужъ и былъ пораженъ ея спокойнымъ видомъ и вполнѣ разумнымъ разговоромъ.

2-го іюля я была у нея рано утромъ и обрадовалась прошедшей перемѣнѣ въ ея здоровьи къ лучшему и сейчасъ же отправилась къ батюшкѣ и сообщила ему обо всемъ случившемся.

10-го іюля утромъ, съ разрѣшенія профессора, мы взяли дочь домой.

11-го іюля она пробыла всю обѣдню въ церкви и причастилась Святыхъ Христовыхъ Таинъ.

Послѣ обѣдни батюшка отслужилъ молебень предъ иконою Иверской Божіей Матери и вся наша семья молилась и благодарила Господа Бога за оказанное намъ милосердіе — ниспосланіе моей дочери исцѣленія чрезъ молитвенное предстательство угодниковъ Божіихъ: Святителя Іоасафа Бѣлгородскаго Чудотворца и о. Іоанна Кронштадтскаго.

Жена г-на Смирнова, имѣющаго торговлю на Старомъ Джерамѣ въ г. Бѣлградѣ въ Югославіи, рассказала, что у нея были страшныя боли въ рукѣ, недавшія возможности спать

и она цѣлыя ночи ходила по комнатѣ, не давая спать и мужу.

Лѣчилъ докторъ Трегубовъ, мази котораго не помогали.

Ей принесли платокъ-шарфъ о. Іоанна и приложили на больную руку, привязавъ, чтобы платокъ держался.

Въ слѣдующую же ночь она впервые заснула и каждый день могла спать, постепенно стала поправляться до полного выздоровленія.

Выписка изъ письма князя Петра Димитріевича Голицына отъ 5 апрѣля 1937 года изъ Будапешта.

У меня есть фотографія о. Іоанна съ надписью-благословеніемъ. Эту карточку я давалъ нѣсколько лѣтъ назадъ т. е. въ 1925 г. дѣвочкѣ Андрея Николаевича Шмемана, которая была тяжело больна, лежала въ клиникѣ съ какимъ-то внутреннимъ нарывомъ. Я не оставлялъ ее тамъ навсегда, а давалъ навремя. Разъ ночью А. Н. Шмеманъ разбудилъ насъ, прося дать ему карточку, такъ какъ его дочери дѣлалось хуже, когда я карточку уносилъ. Дѣвочка поправилась. Когда карточка была у нея, нарывъ неожиданно прорвался и очистился отъ гноя. Родители убѣждены, что дѣвочка спаслась благодаря заступничеству о. Іоанна.

ГЛАВА 58.

Повѣствованія священнослужителей объ исцѣленіяхъ о. Іоанномъ.

Деѣ записи Шуина, присланныя изъ Шанхая Епископомъ Іоанномъ Шанхайскимъ, съ его собственноручной подписью: „Писало лицо, маѣ лично извѣстное. Епископъ Іоаннъ“

Въ 1889 году мой знакомый Николай Ивановичъ Красновъ имѣлъ въ г. Тулѣ складъ московскаго пива. Получая такое въ бочкахъ, онъ самъ разливалъ въ бутылки. Пиво находилось на льду въ погребѣ. Разливая пиво въ лѣтній жаркій день Красновъ простудился. Но такъ какъ онъ былъ человѣкъ крупнаго сложенія и обладалъ крѣпкимъ здоровьемъ, то конечно сначала думалъ, что это пустяки, пройдетъ, но оказалось не такъ, у него сначала было воспаление легкихъ, а потомъ перешло въ скоротечную чахотку. Несмотря

на средства, которыя были у Краснова, обращеніе къ лучшимъ врачамъ, помощи ему не дало и Н. И. Красновъ сгоралъ на глазахъ всѣхъ. Такъ прошло нѣсколько мѣсяцевъ. Жена не знала что дѣлать, почти приготавливая своего мужа къ смерти. Но въ послѣдніе дни его жизни кто-то посоветовалъ женѣ Н. И. Краснова послать письмо батюшкѣ о. Іоанну съ искренней просьбой помолиться за болящаго. И вотъ совершается то, что Богъ не оставляетъ просящаго безъ помощи. Въ часъ получения о. Іоанномъ письма больной началъ чувствовать себя лучше и понемногу поправился такъ, что сталъ еще сильнѣе прежняго, благодаря милости Божіей и молитвамъ о. Іоанна.

Въ г. Тулѣ въ 1890 г. проживалъ съ женою и двумя дѣтьми мясоторговецъ Илья Васильевичъ Поповъ, человекъ молодой лѣтъ 28—30. Обладалъ хорошимъ здоровьемъ и трезвой жизни, никогда не хворалъ. Вдругъ онъ заболѣлъ и ослѣпъ. Обращался къ многимъ врачамъ, но бесполезно — помощи никакой. Одна была надежда на Бога. Въ поѣздкахъ на югъ черезъ Тулу часто проѣзжалъ о. Іоаннъ Кронштадтскій. И вотъ спросили его заѣхать къ больному въ Тулу. О. Іоаннъ отвѣтилъ, что заѣхать не можетъ, а указалъ день и часъ прибытія поѣзда въ Тулу, чтобы его могли встрѣтить. Больной и всѣ его родные обрадовались, что добрый пастырь не отказалъ помолиться и прибыли на вокзалъ къ приходу поѣзда. Подошелъ поѣздъ и о. Іоаннъ пригласилъ войти въ вагонъ и молился со слѣпымъ. Родственники больного тоже сѣли въ поѣздъ и просили о. Іоанна молитвами къ Богу помочь исцѣлиться болящему. Господь не оставилъ молитвы о. Іоанна и больной слава Богу прозрѣлъ. Я зналъ его лично, зналъ хорошо, будучи сосѣдомъ.

Шанхай 20 декабря 1936 г. Василій Шуйнѣ.

Разсказъ Протоіерея о. Павла Виноградова, сослуживца о. Іоанна по Кронштадтскому Андреевскому собору.

Жена моя была беременна и у нея появилась болѣзнь почекъ. Такіе случаи обыкновенно кончаются смертью. Я обратился къ о. Іоанну съ просьбою помолиться за болящую. Просьбу эту о. Іоаннъ охотно исполнилъ, т. к. хорошо зналъ мою супругу.

Послѣ молитвы о. Іоанна болѣзнь почекъ прошла и матушка благополучно разрѣшилась отъ бремени.

Разсказъ Протоіерея о. Іоанна Сокаля, проживающаго въ гор. Бѣлградѣ въ Югославіи, по ул. Князя Данила, 35.

Въ родномъ селѣ моемъ Холмской Епархіи былъ священникъ, болѣвшій 7 лѣтъ падучею болѣзнию, — человекъ глубоко вѣровавшій и уважаемый населеніемъ. Этотъ священникъ написалъ письмо о. Іоанну Кронштадтскому съ просьбой помолиться объ его исцѣленіи.

Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій отвѣтилъ ему, что помолится и обнадежилъ его, что болѣзнь больше не повторится. И дѣйствительно, болѣзнь его больше никогда не проявлялась.

Событіе это стало извѣстно всѣмъ жителямъ села.

Іеромонахъ Андреевскаго Скита Мартиніанъ разсказалъ слѣдующій случай.

Я былъ въ то время Іеродіакономъ и около года страдалъ катарромъ желудка. Петербургскій профессоръ Никитинъ прописалъ мнѣ ѣсть только одну уху изъ ершей и налимовъ. Послѣ церковныхъ службъ отъ утомленія у меня дѣлались страшныя боли въ желудкѣ, такъ что отъ боли я ложился на кровать.

Тогда я поѣхалъ въ Кронштадтъ къ о. Іоанну, вошелъ въ Андреевскій соборъ и сталъ въ алтарѣ прислонившись къ шкапу отъ боли. О. Іоаннъ подошелъ ко мнѣ, похлопалъ по плечу и спросилъ: „ты Іеродіаконъ?“ Я отвѣтилъ утвердительно и сказалъ о. Іоанну: „желалъ бы съ вами послужить“. О. Іоаннъ отвѣтилъ, повторивъ трижды: „очень радъ буду, очень радъ буду, очень радъ буду“.

Во второй разъ я опять пришелъ послужить съ отцомъ Іоанномъ обѣдню и сказалъ ему что вотъ уже годъ, какъ страдаю катарромъ желудка. О. Іоаннъ отвѣтилъ: „я самъ боляю, ну, ничего, Богъ исцѣлитъ“.

Послѣ этого я поправился и впослѣдствіи Богъ привелъ меня уже Іеромонахомъ провожать тѣло о. Іоанна отъ Балтійскаго вокзала до Іоанновскаго монастыря-усыпальницы.

О. Іеромонаха Мартиніана я видѣлъ въ 1929 или 1930 г. въ Бѣлградѣ въ Югославіи и онъ собирался отправиться въ одинъ изъ монастырей на Фрушку гору.

Разсказъ Отца Игумена Луки.

Въ бытность мою въ Болгаріи въ монастырѣ Св. Благовѣрнаго ки. Александра Невскаго, находящемся близъ гор. Ямбола Сливенской епархіи, мнѣ пришлось слышать отъ одного изъ жителей гор. Ямбола, что при жизни о. Іоанна Кронштадтскаго одинъ изъ членовъ ихъ семьи былъ тяжело боленъ и они телеграммой обратились къ батюшкѣ о. Іоанну Кронштадтскому съ просьбой помолиться о его выздоровленіи. Больной былъ присмерти и неожиданно, вопреки предсказаніямъ врачей, черезъ день-два совершенно оправился и болѣзнь прошла безслѣдно. Память объ этомъ чудесномъ событіи живетъ до сихъ поръ среди жителей этого города.

Вѣрность всего мною сообщеннаго подтверждаю своею подписью. Смиранный Лука, игумень монастыря Тумань.

Сообщеніе священника Виктора Ильенко.

Во славу имени Божія и для прославленія Его угодника о. Іоанна Кронштадтскаго сообщаю разсказанное мнѣ княгиней З. Н. Юсуповой.

Въ 1884 году, когда мнѣ было 23 года, я была второй годъ замужемъ и матерью любимаго ребенка, предо мной открывалась самая счастливая жизнь. Около этого же времени я услышала впервые объ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ, что онъ удивительный молитвенникъ, что молитва его творить исцѣленія.

Разсказы объ этомъ произвели на меня большое впечатлѣніе, и я искала случая съ нимъ встрѣтиться. Мы думали пригласить его отслужить литургію въ нашей домово́й церкви, но почему-то не успѣли этого выполнить, такъ какъ я тяжко заболѣла и три недѣли была между жизнью и смертью.

Я знала, что меня считаютъ безнадежно больной, но сама этого не чувствовала; наоборотъ, ощущала себя довольно бодро. Болѣзнь была сложная: флебитъ въ лѣвой ногѣ, атрофія печени, приливы къ мозгу—почти до слѣпоты, потрясающіе ознобы, температура до 42° (пульсъ даже перестали считать!) и, наконецъ, лиловые пятна на тѣлѣ. Доктора не могли точно опредѣлить болѣзнь и назвали её тифомъ особой формы. Только впослѣдствіи стало ясно, что это было

зараженіе крови въ тяжелой формѣ, вызванное преждевременными родами.

Лѣчилъ меня, какъ родную дочь, проф. С. П. Боткинъ, доброты и вниманія котораго я никогда не забуду.

Я чувствовала, что меня считаютъ безнадежной; съ теченіемъ болѣзни я и сама стала понимать всю серьезность моего положенія. По цѣлымъ суткамъ я не смыкала глазъ и много думала о смерти. Но желаніе жить такъ было во мнѣ сильно, что я, не зная откуда мнѣ придетъ спасеніе, не отчаивалась и надѣялась, что не умру. Странно только, что въ теченіе этихъ трехъ недѣль, полныхъ самыхъ сильныхъ душевныхъ переживаній, я ни разу не вспомнила объ отцѣ Іоаннѣ, а только вдругъ въ одну изъ бессонныхъ ночей образъ о. Іоанна, котораго я никогда не видѣла, но который былъ близокъ моей душѣ, предсталъ въ моемъ сознаніи и не покидалъ меня всю ночь. Раннимъ утромъ я высказала моему мужу желаніе видѣть о. Іоанна. Я не столько думала о возможности исцѣленія, сколько боялась умереть, не повидавъ о. Іоанна. Мой мужъ тотчасъ же пошелъ внизъ къ моему отцу, чтобы сказать ему о моемъ желаніи. Отецъ встрѣтилъ его со словами: „Я всю ночь видѣлъ о. Іоанна во снѣ и хочу его попросить пріѣхать помолиться съ нами“.

Въ то же утро было получено авонимное письмо, въ которомъ умоляли вызвать о. Іоанна къ моей постели.

Послали въ Кронштадтъ стараго служащаго. О. Іоаннъ былъ очереднымъ, но узнавъ о моемъ положеніи, онъ замѣнился и сейчасъ же пріѣхалъ къ намъ. Когда о. Іоаннъ, войдя ко мнѣ, положилъ руку мнѣ на голову, я сейчасъ же почувствовала необыкновенное успокоеніе. Тутъ же онъ сталъ съ моимъ мужемъ на колѣни предъ образами и началъ молиться.

Молитва его была поразительна, и трудно передать впечатлѣніе, которое она производила. Онъ просилъ у Господа моего исцѣленія, не только просилъ, но даже какъ будто требовалъ. И такъ горячо молился, что и мой духъ возносился со словами его молитвы къ Богу. Все земное въ это время для меня не существовало, исчезло...

Послѣ молитвы о. Іоаннъ снова подошелъ ко мнѣ, поговорилъ и, уходя, сказалъ: „она не умретъ“. Это страшно поразило моего мужа, такъ какъ всѣ доктора объявили меня совершенно безнадежной.

При входѣ о. Іоаннъ встрѣтился съ проф. Боткинымъ, который, увидѣвъ о. Іоанна, съ волнеіемъ сказалъ ему: — „помогите намъ!“ Это обращеніе крайне всѣхъ удивило, такъ какъ проф. Боткинъ слылъ за человѣка свободомыслящаго.

Послѣ этого посѣщенія въ ходѣ моей болѣзни не произошло особой перемѣны, но душой я совершенно успокоилась. Черезъ нѣсколько дней рѣшили снова пригласить отца Іоанна. Онъ пришелъ, сѣлъ ко мнѣ на кровать и долго-долго горячо и убѣдительно говорилъ, что, жива ли я останусь или нѣтъ, во мнѣ необходимо приготовиться къ новой жизни (здѣсь ли на землѣ, или у Господа — это въ рукахъ Божиихъ!) причащеніемъ св. Тайнъ. Я отвѣтила, что собиралась говѣть передъ Пасхой; тогда о. Іоаннъ началъ еще горячѣе меня убѣждать, что откладывать не слѣдуетъ, хотя Пасха и близко, и что онъ сейчасъ поѣдетъ за св. Дарами. О. Іоаннъ ушелъ и былъ въ отсутствіи около двухъ часовъ, которые показались мнѣ безконечными.

Когда онъ вернулся, я была глубоко счастлива, исповѣдывалась въ полной памяти и приняла св. Тайны со свѣтлымъ чувствомъ на душѣ. Мнѣ казалось, что все земное для меня умерло, что я иду въ рай; всю меня наполнило чувство глубокаго успокоенія, мира, отрады и вообще всего того, что душа можетъ испытать, какъ верхъ счастья, но что трудно и даже невозможно выразить человѣческимъ словомъ.

Тутъ я заснула и впервые за три недѣли моей болѣзни проспала спокойнымъ сномъ шесть часовъ. Когда проснулась, я почувствовала себя совершенно здоровой; термометръ показывалъ 37, 1. Проф. Боткинъ, увидавъ такую поразительную перемѣну, долго молча смотрѣлъ на меня. Даѣ слезы скатились изъ его глазъ. „Ужъ это не мы сдѣлали!“, — проговорилъ онъ.

Черезъ недѣлю я встала и пошла безъ посторонней помощи.

Съ тѣхъ поръ прошло ровно полвѣка, но все пережитое свѣжо въ моей памяти, какъ въ первый день, и оставило на всю жизнь глубокой слѣдъ въ моей душѣ.

19 окт. ст. ст. 1934 г.

Парижъ.

Перепечатано изъ № 1 газ. „Правосл. Русь“ за 1935 г.

ГЛАВА 59.

Покаяніе священника.

Не откажите помѣстить въ печатаемой вами книгѣ объ о. Іоаннѣ И. Сергіевѣ Кронштадтскомъ милость Божию, оказанную миѣ по молитвамъ его.

Служа діакано-учителемъ въ С. епархіи, я далъ обѣтъ Богу передъ посвященіемъ меня въ санъ священника побывать на могилѣ, уже въ Бозѣ почившаго, великаго Праведника и Чудотворца. Но вскорѣ я былъ рукоположенъ во священника. Объ обѣтѣ своемъ я забылъ. Прошло нѣсколько лѣтъ, и пошли неудачи одна за другой и, наконецъ, умеръ у меня первенецъ-сынъ на 4-мъ мѣсяцѣ жизни. Пошли скорѣби и бѣды.

Тутъ вспомнилъ я о неисполненномъ обѣщаніи. Взмолился батюшкѣ о. Іоанну простить и помочь миѣ исполнить лежавшее на душѣ обѣщаніе. Обстоятельства такъ сложились, что я быстро справился съ дѣлами и побывалъ на Карповкѣ, въ С.-Петербургѣ, гдѣ я со слезами отслужилъ панихиду по дорогомъ о. Іоаннѣ и получилъ великое утѣшеніе. Бывая часто въ Петербургѣ, я всегда отправлялся въ Іоанновскій женскій монастырь на Карповку, служилъ панихиды, благодаря о. Іоанна и прося его о помощи въ дальнѣйшей жизни. Такъ я научился благоговѣнно почитать память дорогаго батюшки о. Іоанна и съ тѣхъ поръ, несмотря на всѣ ужасы пережитого и переживаемаго, я и мои близкіе остаемся во благополучіи по молитвамъ великаго угодника Божія отца Іоанна.

Бывшій военный, нынѣ приходскій сербскій священникъ
Николай Базбай.

ГЛАВА 60.

Кара Божья, исправленіе и исцѣленіе.

Разказъ со словъ Симеона Ѳеодоровича Судоргина, проживающаго въ г. Бѣлградѣ въ Югославіи.

У фельдфебеля Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка

11 роты, Григорія Логгиновича Чернухина и жены его Анны, жившихъ въ Петербургѣ на Кирочной улицѣ, была единственная дочь Варвара 3¹/₂ лѣтъ, которая была больна съ очень высокой температурой, уже около мѣсяца. Три врача ходили каждый день, но не могли опредѣлить болѣзни и сказали родителямъ, что нужно прекратить давать лѣкарства и во всемъ положиться на волю Божью. Слова эти, какъ громомъ поразили Чернухиныхъ: „какъ это мы до сихъ поръ не догадались обратиться съ молитвою къ Богу“. Неожиданно Чернухины получили извѣстіе, что въ Варваринскомъ подворьѣ черезъ день будетъ служить о. Іоаннъ Кронштадтскій. Чернухины возгорѣлись пламеннымъ желаніемъ попросить отца Іоанна помолиться за ихъ дѣвочку. Но какъ выполнить это намѣреніе? Мать ребенка ослабѣла и слегла въ постель, а отецъ отъ бессонныхъ ночей едва держался на ногахъ. Надо кого-то попросить сходить въ церковь и передать о. Іоанну просьбу помолиться. Однако вблизи не было ни родственниковъ, ни друзей. Но тутъ же жилъ благочестивый сослуживецъ Чернухина Симеонъ Θεодоровичъ Судоргинъ, который могъ бы исполнить эту просьбу, но они были во враждебныхъ отношеніяхъ и даже не разговаривали другъ съ другомъ. Тутъ благодать Божья вразумила Чернухина. Онъ пришелъ къ Судоргину и со слезами говоритъ: „вы человекъ религіозный, поймете мою скорбь, помогите мнѣ. Одному вамъ только вѣрю, что вы исполните мою просьбу, пойдете въ церковь и все тамъ устроите“.

С. Θε. Судоргинъ растрогался и тоже заплакалъ и объщалъ все сдѣлать и искренно помолиться. Враги стали сердечными друзьями и благочестивый С. Θε. Судоргинъ благодарилъ Господа за это чудесное примиреніе.

Дѣло было 4 декабря 1901 года. Придя въ церковь въ 5 час. утра, С. Θε. Судоргинъ обратился къ священнику съ просьбой предоставить ему лично просить о. Іоанна помолиться объ исцѣленіи безнадежно больной дѣвочки. Но настоятель храма все записалъ и сказалъ, что онъ въ точности передастъ просьбу о. Іоанну, что о. Іоаннъ и все духовенство будутъ молиться объ исцѣленіи болящей Варвары, молитесь и вы.

И дѣйствительно, С. Θε. Судоргинъ слышалъ, какъ отецъ Іоаннъ неоднократно молился объ исцѣленіи болящей Варвары.

Придя изъ церкви къ Чернухинымъ, С. Ѳ. Судоргинъ замѣтилъ радость на лицахъ ихъ и они рассказали ему, что съ 9 час. утра дѣвочкѣ стало легче, учащенное дыханіе стало стихать, жаръ уменьшился, черезъ часъ дыханіе было уже нормальное, страданія стихли, глаза оживились и дѣвочка крѣпко заснула. Проспавъ долго и спокойно, дѣвочка стала кушать, черезъ девъ оставила постель, а черезъ 3—4 дня уже весело бѣгала по комнатѣ и играла. Объ этомъ чудѣ о. Іоанна много тогда говорили въ Петербургѣ.

Анастасія Марковна Насѣдкина, проживающая въ Югославіи, въ г. Бѣлградѣ, по Доситеевой улицѣ, 15, повѣдала мнѣ слѣдующее:

Въ 1894 или 1895 г. въ Сибири, въ г. Красноярскѣ, сестра моя Павла Марковна Ивановская, 28 лѣтъ, была больна печенью. Противъ ея кровати висѣлъ портретъ о. Іоанна.

Вдругъ въ 10 час. утра больная сестра говоритъ мнѣ: „я молилась о. Іоанну о выздоровленіи, но онъ сказалъ мнѣ: „приготовься, голубушка, за твоей душенькой скоро придетъ ангелъ“. Разказавъ это сестра попросила ее обмыть и причесать, что мы и исполнили. Въ 11 ч. она скончалась.

ГЛАВА 61.

Поразительная прозорливость о. Іоанна и исцѣленія.

Разказъ студента Никодима Васильевича Ефимова, сына Василія Павловича Ефимова, полковника Кронштадтской Крѣпостной Артиллеріи и преподавателя въ школахъ при Домѣ Трудолюбія.

Одинъ купецъ изъ центральной Россіи пріѣхалъ къ отцу Іоанну въ Кронштадтъ и послѣ обѣдни въ Андреевскомъ соборѣ подходилъ ко кресту. Рядомъ съ о. Іоанномъ держали блюдо, куда клали деньги на бѣдныхъ. Неожиданно о. Іоаннъ сгрѣбъ съ этого блюда деньги и даетъ купцу. Купецъ отнекивается, говоря, что онъ самъ человекъ состоятельный и можетъ положить для бѣдныхъ на блюдо. Но о. Іоаннъ настаиваетъ, говоря: „возьми, тебѣ пригодятся“. Тотъ не посмѣлъ послушаться и взялъ. Когда же онъ вернулся до-

мой, то узналъ, что его склады съ товарами сгорѣли и если бы у него не было тѣхъ денегъ, которыя далъ ему о. Іоаннь, то онъ оказался бы нищимъ.

Разсказъ какъ будто простой. Но Вы выикните въ него и Вамъ станетъ страшно отъ величія и силы Божіей. Подумайте: священникъ служить въ Кронштадтѣ, къ нему подходитъ совершенно ему неизвѣстный человѣкъ среди многотысячной толпы (Андреевскій соборъ вмѣщаль 7 тысячъ человѣкъ) и Богъ даетъ этому священнику видѣть то, что происходитъ за тысячи верстъ и даетъ ему знать, что это происшествіе — пожаръ относится именно къ этому человѣку, который подходитъ ко кресту.

Вонстину значить въ этомъ священникѣ обитала Всесвятая Троица.

Въ 1899 году хорунжій Владиміръ Степановичъ Евлампіевъ на вокзалѣ крѣпости Брестъ-Литовскъ былъ свидѣтелемъ слѣдующаго случая:

У его знакомыхъ 6-лѣтній сынъ былъ боленъ дифтеритомъ и мѣстные врачи признали положеніе мальчика безнадежнымъ.

Въ это время родители умирающаго мальчика узнали, что о. Іоаннь Кронштадтскій, ѣдущій съ такимъ-то поѣздомъ, прибудетъ на Брестъ-Литовскій вокзалъ въ такомъ-то часу.

Тогда мать сказала мужу, что пойдетъ на вокзалъ и попроситъ о. Іоанна помолиться о спасеніи жизни умирающаго. Мужъ возражалъ: „куда ты пойдешь, да тебя затолкають, не пустять, я пойду“. Жена стала его упрашивать: „возьми меня съ собою“. Но мужъ не соглашался, говоря: „да вообще, чего тамъ ходить, все равно бесполезно“. Жена продолжала его упрашивать взять ее съ собой, но мужъ такъ и не согласился, а пошелъ одинъ.

Когда подошелъ поѣздъ, то хорунжій В. С. Евлампіевъ видѣлъ и слышалъ слѣдующее: О. Іоаннь, выйдя изъ вагона, направился прямо къ отцу умирающаго ребенка и сказалъ ему: „что же ты жену не взялъ съ собою, вѣдь она тебя, такъ просила?“ Отецъ умирающаго растерялся настолько, что не зналъ, что отвѣтить. О. Іоаннь, пожуривъ его немного, сказалъ: „ну, ничего, иди, сынъ твой здоровъ“.

И дѣйствительно, сынъ его выздоровѣлъ.

Что же сказать про этот случай?

О. Іоаннъ Духомъ Святымъ узналъ, что въ г. Брестъ-Литовскѣ умираетъ мальчикъ отъ дифтерита, Духомъ Святымъ услышалъ разговоръ, происходившій между матерью и отцомъ умирающаго, Духомъ Святымъ узналъ, что отецъ пришелъ на вокзалъ и Духомъ Святымъ сразу замѣтилъ его въ толпѣ, хотя до того никогда его не видѣлъ, и исцѣлилъ силою Божіей умирающаго мальчика отъ такой опасной болѣзни, какъ дифтеритъ, единымъ словомъ, такъ, какъ и Христосъ исцѣлилъ сына Капернаумскаго царедворца, который увѣровалъ самъ и весь домъ его (Еванг. отъ Іоанна, глава 4, ст. 46—54).

Разсказъ полковника генеральнаго штаба Павла Николаевича Богдановича,

Матушка моя благополучно разрѣшилась отъ бремени. У нея послѣ родовъ начались осложненія, перешедшія въ зараженіе крови. Спѣшно вызванный изъ Москвы извѣстный профессоръ Рейнъ, осмотрѣвши больную, заявилъ отцу: „только чудо можетъ спасти вашу жену — наука въ этомъ случаѣ безсильна“.

Мы были съ братомъ въ спальнѣ, но теперь все тамъ по другому, даже почему-то окна занавѣшены такъ, что дневной свѣтъ не можетъ проникнуть. Мы подходимъ къ кровати, на которой порывисто и сухо дышетъ громко матушка, съ широко раскрытыми, но ничего не видящими глазами. Насъ ставятъ на колѣни, пригибаютъ головы къ кровати и на нихъ кладутъ руку матушки. Потомъ насъ выводятъ. Въ домѣ много знакомыхъ и родственниковъ, мы съ братомъ слышимъ незнакомое слово — соборовали. Въ углу, гдѣ находится тетя Варя, громкимъ шопотомъ все чаще и чаще повторяется другое незнакомое слово — Кронштадтъ ...

Къ вечеру, на консультаціи, было постановлено, что спасенія нѣтъ, больная наврядъ ли переживетъ эту ночь. Послѣ этого пошла экстренная телеграмма отца въ Кронштадтъ къ о. Іоанну съ просьбой о помощи. Къ утру получился отвѣтъ: „молюсь за болящую рабу Божію Анну. Іоаннъ“. Поздно утромъ проснулась матушка; осмотрѣвшіе ее врачи констатировали исчезновеніе всѣхъ признаковъ зараженія, однимъ изъ доказательствъ чего были — вполне нормальная температу-

ра и хорошее, покойное настроеніе совершенно здороваго человѣка. Врачи честно заявили, что они ничего не понимаютъ въ происшедшемъ, — больная находится внѣ всякой опасности.

Послѣдующія событія дали факты порядка сверхъестественнаго вообще и совершенно естественнаго съ точки зрѣнія религіознаго человѣка.

Матушка быстро выздоровѣла; выздоровленіе это въ нашей глубоко-вѣрующей семьѣ объяснялось только помощью о. Іоанна Кронштадтскаго, о которомъ, ясно, у насъ шли безконечные разговоры. Когда же стало извѣстнымъ, что черезъ наши мѣста проѣдетъ Преподобный, то вся наша семья за-долго была на вокзалѣ въ ожиданіи прихода поѣзда. Необходимо пояснить, что между испѣленіемъ матушки моей и проѣздомъ о. Іоанна Кронштадтскаго черезъ наши мѣста прошло около 7-8 мѣсяцевъ; до этого никто изъ нашей семьи никогда не видѣлъ Преподобнаго. На вокзалѣ и у вокзала собрались тысячи народу, было это въ большомъ городѣ — Ростовѣ на Дону. Наконецъ, подошелъ поѣздъ, кордоны жандармовъ и полиціи были прорваны, съ вокзальной площади хлынули толпы и всякое подобіе порядка исчезло, началась давка. Съ трудомъ удалось сдѣлать узкій проходъ отъ вагона къ царскимъ покаямъ вокзала. Отецъ взялъ меня и брата на плечи, матушка высоко подняла надъ головой сестренку. Въ проходѣ показался священникъ въ рясѣ на распашку, съ свѣтлыми лучистыми глазами, быстрыми порывистыми шагами опередившій сопровождавшихъ его. Поравнявшись съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ стояли мы, онъ рѣзкимъ высокимъ голосомъ попросилъ толпу разступиться и подошелъ въ упоръ къ намъ, и обратился къ матушкѣ тономъ, которымъ говорятъ съ давно и хорошо знакомыми людьми: „я радъ, Анна, что ты выздоровѣла“. Поцѣловалъ матушку въ голову, благословилъ насъ и тѣмъ же порывистымъ шагомъ прошелъ въ царскіе покои. Насъ окружили знакомые и незнакомые, спрашивая, когда и гдѣ мы видѣли раньше батюшку Іоанна.

Еще разъ подчеркиваю всѣ обстоятельства. Никто изъ нашей семьи никогда до этого момента не видѣлъ Преподобнаго. Мы стояли въ гущѣ толпы. Преподобный опередилъ всѣхъ сопровождавшихъ его, и, слѣдовательно, никто не могъ ему указать матушку. За 7—8 мѣсяцевъ Преподобный полу-

чиль тысячи телеграммъ подобныхъ нашей, и вѣ всякаго сомнѣнія, за этотъ срокъ времени, изъ того же Ростова на Дону къ нему была отправлена не только одна наша телеграмма, принимая во вниманіе популярность Іоанна Кронштадтскаго, численность населенія города и большую религіозность русскаго народа того времени. Преподобный черезъ густую толпу, прямо и увѣренно, подошелъ къ моей матушкѣ, назвалъ ее по имени, т. е. сдѣлалъ то, что мы дѣлаемъ съ людьми, которыхъ знаемъ очень хорошо лично и которыхъ можемъ сразу замѣтить въ многолюдной толпѣ. Разница только въ томъ, что, навѣрное, Преподобный въ толпѣ не могъ видѣть даже лица моей матушки, которая была невысокаго роста, какъ невысокаго роста былъ и самъ Преподобный.

Въ прославленіе памяти Преподобнаго, въ укрѣпленіе вѣры вѣрующихъ, въ память моихъ усопшихъ родителей и для размышленія равнодушныхъ въ вѣрѣ сообщаю объ этомъ, чему былъ свидѣтелемъ.

Павель Николаевичъ Богдановичъ, полковникъ генеральнаго штаба.

Парижъ, 15/28 марта 1936 г.

Перепечатано изъ № 7-8 газ. „Православная Русь“ 1936 г.

ГЛАВА 63.

О. Іоаннъ исцѣляетъ иновѣрцевъ.

Въ 1891 или 1892 г. въ г. Варшавѣ въ крѣпости (цитадели) въ двухъ сосѣднихъ домахъ жили и были дружны два полковника Лб.-Гв. Кексгольмскаго полка: русскій — Николай Григорьевичъ Калининъ и католикъ Юнчись. Жены ихъ Александра Ивановна Калинина и Марія Карловна Юнчись были въ самой сердечной дружбѣ и бывали другъ у друга каждый день. Юнчисы и Калинины были очень богаты.

Случилось, что Марія Карловна Юнчись серьезно заболѣла. У нея перебивало 7 врачей, въ томъ числѣ профессора Варшавскаго Университета и между ними особенно извѣстный Александръ Эдуардовичъ Франcke. Однако всѣ усилія лучшихъ врачей не помогали. Марія Карловна болѣла уже около 2 недѣль и положеніе ея, постепенно ухудшаясь, дошло къ концу второй недѣли до безнадежнаго. У нея образова-

лись воспаленіе брюшины и гангрена ногъ, на которыхъ появились сначала темныя пятна, а потомъ ноги сплошь почернѣли. Уже 4 дня больная лежала безъ сознанія.

Уходя въ послѣдній разъ профессоръ Францке сказалъ, что больная на утро умретъ, чтобы ее оставили спокойно умереть.

Александра Ивановна Калинина, которая была вообще женщина вѣрующая и дѣтямъ своимъ рассказывала про чудеса о. Іоанна Кронштадтскаго, услышавъ такой приговоръ врачей и видя полную невозможность что-либо сдѣлать, для спасенія своей подруги, — впала въ какое-то тупое отчаяніе, сидѣла за столомъ, держа голову обѣими руками.

Въ это время сынъ ея Алеша 14 лѣтъ подошелъ къ матери и говорить: „мама, ты вѣдь намъ рассказывала, какъ о. Іоаннъ Кронштадтскій творить чудеса и исцѣляетъ больныхъ, такъ напиши ему“. На это мать съ раздраженіемъ сказала гуверванткѣ и боннѣ, чтобы убрали дѣтей и уложили ихъ спать, чтобы они не мѣшали,

Однако мужъ ея полковникъ Калининъ, слышавшій слова сына и отвѣтъ матери, сказалъ женѣ, что сынъ говорить дѣло и что нужно послать телеграмму о. Іоанну съ просьбой помолиться о спасеніи жизни умирающей.

Полковникъ составилъ телеграмму, а сынъ Алеша всегда послушный, на этотъ разъ дерзко сказалъ матери, что онъ никому не дастъ отнести телеграмму, а самъ ее отправить. Отецъ вручилъ телеграмму сыну и отправилъ его съ бонной на телеграфъ. Телеграмма о. Іоанну была сдана на телеграфъ въ Варшавѣ въ 10 час. вечера срочною, съ оплаченнымъ отвѣтомъ. Подутро пришелъ отвѣтъ: „молись Богу, все будетъ благополучно“.

Александра Ивановна не спала всю ночь и въ 4 часа ночи пошла къ больной, но войти не рѣшилась. Полковникъ Юнчисъ тоже не спалъ. Александра Ивановна требовала приглашенія доктора. Мужъ больной вошелъ къ ней и увидѣлъ, что жена сидитъ на постели свѣсивши ноги; вошла и Александра Ивановна и увидѣла, что ноги больной совершенно бѣлыя. Больная плача стала упрекать ихъ въ безжалостности, т. к. она вотъ уже полчаса зоветъ и проситъ дать ей стаканъ воды и никто не идетъ.

Марія Карловна совершенно выздоровѣла. Александра

Ивановна отъ радости стала обнимать и цѣловать подругу. Прибывшій профессоръ Францке, нѣмецъ, воскликнулъ: «чудо»!

„Да, чудо, — сказала Александра Ивановна, — вѣдь это нашъ о. Іоаннъ тебя исцѣлилъ“. При этомъ она рассказала, какъ была послана телеграмма и получены отвѣты.

Тогда гордая католичка разсердилась и сказала: „какъ, православный священникъ? Это вздоръ!“

Послѣ этого подруги рассорились. Но вся семья Юнчнсъ мало-по-малу погибла отъ разныхъ несчастныхъ случаевъ.

ГЛАВА 64.

Поравительныя исцѣленія о. Іоанномъ.

О Іоаннъ единымъ словомъ заочно исцѣляетъ.

Разсказъ автора.

Дочь моя Елена, будучи воспитанницей Смольнаго Института, заболѣла воспаленіемъ легкихъ. Диагнозъ былъ поставленъ опытнымъ институтскимъ докторомъ Вейертомъ.

Неожиданно зашелъ къ намъ мой другъ священникъ Гронскій и говорить: „приходите, завтра батюшка служить“. Это значило, что о. Іоаннъ Кронштадтскій будетъ служить литургію въ церкви Леушинскаго монастыря.

Я пошелъ на литургію и стоялъ въ алтарѣ. Не знаю почему я не рѣшился попросить о. Іоанна помолиться объ исцѣленіи больной дочери за проскомидіей. Служеніе отцомъ Іоанномъ литургіи производило на меня такое впечатлѣніе, какъ если бы служилъ Николай Чудотворецъ, поэтому я не осмѣлился потревожить его во время служенія.

О. Іоаннъ быстро разоблачился и, пройдя мимо меня, спустился по винтовой лѣстницѣ въ игуменскую.

Я опять простоялъ въ нерѣшительности и не попросилъ о. Іоанна.

Я тоже спустился въ игуменскую, гдѣ покоемъ былъ накрытъ огромный столъ для праздничной трапезы, я былъ приглашенъ къ трапезѣ, но у меня кошки скребли на душѣ и мнѣ было не до трапезы. Тогда я придумалъ поступить такъ: взялъ свою визитную карточку и написалъ на ней:

„Почтительнѣйше прошу помолиться объ исцѣленіи дочери моей Елены больной воспаленіемъ легкихъ“.

Всѣ уже сѣли за трапезу. Я подошелъ съ лѣвой стороны къ креслу о. Іоанна и подаль ему карточку. О. Іоаннъ откинулся на креслѣ назадъ, протянулъ руку съ моей карточкой впередъ, чтобы прочесть написанное (очевидно былъ дальнорукимъ) и, обратясь ко мнѣ лицомъ, крикнулъ на всю залу: „по вѣрѣ вашей да будетъ вамъ“.

Я поцѣловалъ руку о. Іоанна и ушелъ домой.

Черезъ нѣкоторое время вернулась изъ Смольнаго Института жена моя, которая навѣщала дочь, и съ радостью рассказала мнѣ, что докторъ Вейертъ только что смотрѣлъ Лелю и сказалъ, что овъ вчера ошибся: у нея нѣтъ никакого воспаленія легкихъ, а лишь маленькій ларингитъ, т. е. горловой кашель и что онъ черезъ 3 дня выпустить ее гулять.

Я понялъ, что такой опытный врачъ не могъ такъ грубо ошибиться: легкія внизу, а горло вверху. Очевидно вчера было воспаленіе легкихъ, а сейчасъ его уже нѣтъ.

Письмо двухъ дочерей князя Владиміра Анатоліевича Барятинскаго.

Лѣтомъ 1893 г. наша сестра, нынѣ покойная, княжна Ирина Владиміровна Барятинская (въ супружествѣ впослѣдствіи за Сергѣемъ Ивановичемъ Мальцовымъ) тяжело заболѣла въ возрастѣ 13 лѣтъ. Началомъ болѣзни была простуда. Какъ болѣзнь развивалась — сказать теперь невозможно, но мы хорошо помнимъ, какъ страдала сестра отъ сильнѣйшихъ болей въ спинѣ и постепенно лишилась возможности ходить. Со всякими предосторожностями ее перевезли изъ имѣнія (въ 100 верстахъ отъ Воронежа) въ Ялту, на берегъ моря, въ надеждѣ, что морской воздухъ, въ связи съ серьезнымъ леченіемъ, помогутъ одолѣть болѣзнь. Лечилъ сестру извѣстный тогда въ Ялтѣ докторъ Борисъ Петровичъ Ножниковъ, но облегченія не было и больная временами очень страдала. Тогда рѣшили перевезти ее въ Петербургъ, чтобы показать лучшимъ специалистамъ (профессорамъ Раухфусу, Рыбалкину и Мержеевскому). Родители наши дѣлали все возможное для больной дочери. Профессора рѣшили прибѣгнуть къ новому способу леченія. Но раньше, чѣмъ его начать, наши родители обратились за помощью къ молитвѣ о. Іоанна Крившадтскаго.

Ясно помнится прїездъ батюшки (23 ноября), волненіе въ домѣ, молебень въ комнатѣ родителей передъ большимъ кіотомъ со многими иконами. Кто хоть разъ слышалъ молитву о Іоанна — ее никогда не забудеть! Послѣ молебна батюшка пошелъ окропить комнаты святой водой и всѣ молящіеся пошли за нимъ, кромѣ меня — старшей сестры — и нашей больной, слѣдовавшей въ креслѣ-коляскѣ. „Мнѣ кажется, что я могу встать“, вдругъ сказала она мнѣ и, съ моей помощью, встала съ кресла и пошла быстрыми неувѣренными шагами навстрѣчу о. Іоанну и родителямъ. Батюшка ее радостно привѣтствовалъ, а какъ счастливы были наши родители и мы всѣ — трудно выразить словами. Вспоминаются слова нашей бабушки (графини Надежды Алексѣевны Стенбокъ-Ферморъ): „вотъ что можетъ молитва праведника!“

Съ этого дня наша сестра стала здоровой.

Съ благоговѣйной любовью и благодарностью хранимъ мы память объ этомъ чудесномъ исцѣленіи по молитвѣ незабвеннаго отца Іоанна.

Княгиня Анна Владиміровна Щербатова,
Графиня Елисавета Владиміровна Апраксина.

Разсказъ графа Георгія Павловича Сюзора, бывшаго секретаря Принца Александра Петровича Ольденбургскаго, проживающаго 62, rue Champ-Lagarde Versaille (S. et O.) France.

У Принца А. П. Ольденбургскаго, на почвѣ зубной боли сдѣлалась гангрена и положеніе его, по мнѣнію врачей, было безнадежно. Тогда Принцъ обратился къ о. Іоанну, прося его молитвъ объ исцѣленіи. По молитвѣ о. Іоанна гангрена прошла и Принцъ совершенно выздоровѣлъ. Послѣ этого Принцъ всегда имѣлъ при себѣ портретъ о. Іоанна и возилъ его съ собою во всѣхъ своихъ путешествіяхъ и поѣздкахъ.

Разсказы автора.

Въ Москвѣ былъ извѣстный оперный пѣвецъ Хохловъ.

Вотъ что разсказывалъ мнѣ его сынъ, который въ 1924 году служилъ въ Москвѣ въ банкѣ, будучи одновременно и діакonomъ Неопалимовской церкви на Неопалимовскомъ переулкѣ въ Москвѣ. Діакonomъ онъ сдѣлался при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Священника этой церкви посадили въ тюрьму, діакона

посвятили во священника, а усерднаго и богомольнаго Хохлова прихожане просили принять санъ діакона, на что онъ и согласился, отказавшись отъ участія въ церковныхъ доходахъ. Кстати сказать, изъ всѣхъ діаконѣвъ, которыхъ я когда-либо видѣлъ въ моей жизни, лучше всѣхъ служилъ Хохловъ, онъ воистину молился съ народомъ: произнося эктению онъ весь былъ въ молитвѣ и лицо его сіяло неземными: вѣрою, надеждой и любовью къ Богу.

Хохловъ разсказалъ мнѣ, что отецъ его былъ боленъ воспаленіемъ легкихъ; его лечили извѣстные Московскіе профессора и въ концѣ концовъ сказали его матери такъ: „Мы сдѣлали все, что было въ нашихъ силахъ, но мы не боги и должны васъ предупредить, что вашъ мужъ умретъ и все, что мы можемъ еще сдѣлать, это протянуть его жизнь на 3-4 дня“.

Когда профессора развѣхались, то больной, который уже не могъ говорить, прошепталъ: „Отецъ Іоаннъ“. Изъ этого домашніе его поняли, что онъ желаетъ, чтобы попросили о. Іоанна помолиться за него. Сейчасъ же стали наводить справки и оказалось, что о. Іоаннъ случайно находился въ Москвѣ. Его разыскали на вокзалѣ. Отецъ Іоаннъ согласился пріѣхать. Когда онъ пріѣхалъ, то бывшіе въ квартирѣ артисты, — сослуживцы Хохлова — хихикали.

Когда же о. Іоаннъ сталъ молиться, то настроеніе сдѣлалось совсѣмъ иное, у многихъ были слезы. А молился о. Іоаннъ приблизительно такъ: „Господи, Ты сказалъ, что о чемъ бы мы ни попросили во Имя Твое, Ты намъ Самъ то сдѣлаешь и Ты сказалъ, что небо и земля прейдутъ, но слова Твои не прейдутъ и ни одна черта и ни одна іота изъ закона не прейдутъ. Поэтому я и умоляю Тебя во Имя Самого Господа Іисуса Христа прости рабу Твоему (имя рекъ) всѣ его прегрѣшенія вольныя и невольныя и исцѣли его“.

Въ голосѣ о. Іоанна звучала необычайная сила вѣры и надежды на Бога. Помолившись о. Іоаннъ осѣнилъ больного крестнымъ знаменіемъ и сказалъ ему; „ну, теперь засни“ и уѣхалъ.

Послѣ этого больной спалъ непрерывно 1½ сутокъ такъ, что профессора, его навѣщавшіе, думали, что у него летаргическій сонъ. Когда же больной проснулся и профессора его осмотрѣли, то сказали, что Хохловъ совершенно здоровъ.

Этотъ случай такъ поразилъ сына Хохлова, который мнѣ это рассказывалъ, что съ тѣхъ поръ онъ самъ приобрѣлъ непоколебимыя вѣру, надежду и любовь къ Богу.

О. Іоаннъ служилъ въ церкви Леушинскаго подворья. Я стоялъ въ алтарѣ. Вдругъ въ церкви поднялся шумъ; о Іоаннъ вышелъ на солею; я пошелъ туда же. Черезъ рѣшетку перетасили женщину, дико кричавшую и отбивавшуюся. Когда о. Іоаннъ подошелъ къ ней, она ударила его. Онъ громко и властно сказалъ: „выйди вонъ“. На это послышался отвѣтъ: „не выйду“. Тогда о. Іоаннъ повелительно сказалъ: „нѣтъ выйдешь“. И положивъ ей епитрахиль и руки на голову, повелительно произнесъ: „перекрестись“. Больная съ видимыми усиліями перекрестилась. „Перекрестись еще“. Больная опять перекрестилась, но все же не совсѣмъ свободно. „Перекрестись еще“, повторилъ о Іоаннъ. Больная свободно перекрестилась. Послѣ этого о. Іоаннъ далъ ей поцѣловать крестъ и сказалъ: „ну, теперь молись и причастись Святыхъ Таинъ“. Больная спокойно отстояла службу и причастилась. Благоговѣйный ужасъ объялъ меня и присутствовавшихъ.

Однажды, когда я пришелъ въ Редакцію газеты «Новое Время» въ Бѣлградѣ съ тѣмъ, чтобы помѣстить статью о чествованіи памяти о. Іоанна Кронштадтскаго, и засталъ тамъ Михаила Алексѣевича Суворина.

Онъ сказалъ мнѣ: „Чего вамъ было беспокоиться приходите самому, прислали бы мнѣ по почтѣ, я помѣшу объ о. Іоаннѣ все, т. к. онъ исцѣлилъ безнадежно больного дифтеритомъ моего сына.

Я попросилъ Михаила Алексѣевича рассказать мнѣ этотъ случай и онъ рассказалъ мнѣ слѣдующее:

„Когда у сына моего сильно заболѣло горло, я пригласилъ известнаго въ Петербургѣ дѣтскаго доктора Русова, который, осмотрѣвъ больного, сказалъ мнѣ: «ну, батенька, у сына вашего дифтеритъ и уже началось почернѣніе, нѣтъ никакого спасенія!» Тогда я послалъ телеграмму о. Іоанну, прося его пріѣхать. О. Іоаннъ пріѣхалъ, помолился объ исцѣленіи и сталъ гладить и ласкать дифтеритнаго ребенка и сказалъ: «ничего, ничего, не беспокойтесь, будетъ здоровъ». И дѣйствительно, ребенокъ совершенно выздоровѣлъ.

Послѣ такого чуда, равносильнаго воскрешенію изъ мертвыхъ, я, конечно, всегда все помѣщу про о. Іоанна“.

ГЛАВА 64.

Явленія о. Іоанна при жизни на разстояніи.

О. Іоаннъ получилъ отъ Бога ту же власть, которую имѣлъ Святитель Николай Чудотворецъ — власть при жизни являться на разстояніи.

Архіепископъ Сергій Черноморскій и Новороссійскій разсказалъ на собраніи въ день памяти о. Іоанна въ залѣ Второй Бѣлградской Мужской Гимназіи слѣдующее:

Въ бытность Митрополита Московскаго Макарія Епископомъ Томскимъ, Архіепископъ Сергій былъ миссіонеромъ среди алтайскихъ язычниковъ.

Одна женщина на Алтаѣ тяжело была больна. Родные ея послали въ Кронштадтъ о. Іоанну телеграмму съ просьбой помолиться объ исцѣленіи болящей. Послѣ этого больная разсказала, что у нея былъ священникъ въ митрѣ и ее благословилъ, послѣ чего она совершенно выздоровѣла.

Вдова Корпуснаго Командира Попова, умершаго смертью храбрыхъ въ бою съ красными, разсказала, что мужъ ея, будучи поручикомъ, сошелъ съ ума и помѣщенъ былъ въ окружной Владикавказской психіатрической больницѣ, а она жила въ Новочеркасскѣ. Однажды къ ней пришла знакомая монахиня и посовѣтовала послать письмо о. Іоанну съ просьбой помолиться, и сказала, что она сама будетъ также молиться передъ крестомъ, который о. Іоаннъ прислалъ въ даръ ихъ монастырю. Сказано сдѣлано. Черезъ нѣсколько дней г. Попова получаетъ письмо отъ директора больницы съ просьбою пріѣхать. Когда она пріѣхала, то оказалось, что мужъ ея здоровъ и разсказываетъ, что, будучи привязанъ къ постели, онъ увидѣлъ, что къ нему явился о. Іоаннъ, который причастилъ его Святыхъ Таинъ, послѣ чего онъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ. Поповъ оягь поступилъ на службу и дослужился до Генеральскаго чина, занимая должность Корпуснаго Командира.

Разсказъ Госпожи Каменской.

Дочь гослужи Каменской, будучи въ Смольномъ Институтѣ, болѣла одновременно двумя тяжкими болѣзнями.

Врачи признали положеніе больной очень тяжелымъ. Тогда мать послала о. Іоанну телеграмму съ просьбой помолиться объ исцѣленіи дочери. Когда на слѣдующій день пришла мать и спросила о здоровьи дочери, то одна особа изъ лазаретнаго персонала сказала, что дочери много лучше, а сама больная рассказала матери, что у нея былъ батюшка въ митрѣ и благословилъ ее. По справкѣ оказалось, что никакого батюшки въ лазаретѣ не было. Дочь выздоровѣла.

Разсказъ Надежды Ивановны Дубельштейнъ, жены полковника, проживающей въ г. Бѣлградѣ, въ Югославіи, по Святосавской ул., 30.

Въ г. Вознесенскѣ, Херсонской губерніи, въ нѣмецкой семьѣ Майшъ, лютеранскаго вѣроисповѣданія, дѣвочка 8 лѣтъ заболѣла дифтеритомъ. Положеніе ея было очень тяжелое. Врачи ничего не помогли. Родители были въ отчаяніи. Кто-то изъ православныхъ посовѣтовалъ имъ обратиться къ о. Іоанну Кронштадтскому по телеграфу. Вечеромъ послали телеграмму, а утромъ получили отъ о. Іоанна отвѣтъ телеграммой же, что онъ „все сдѣлаетъ, что только можетъ“. Дѣвочка, прѣснувшись, говоритъ своимъ роднымъ о томъ, что къ ней приходилъ священникъ, котораго никогда не видала и описываетъ его наружность.

Еще передъ тѣмъ знакомые принесли имъ портретъ о. Іоанна.

Когда дѣвочкѣ показали этотъ портретъ, то она воскликнула: „вотъ этотъ же самый приходилъ ко мнѣ, — подошелъ къ моей кровати и сказалъ: «будешь здорова!»“

И дѣвочка дѣйствительно поправилась совершенно.

Случай этотъ знали всѣ въ городѣ.

Это явленіе о. Іоанна изъ Кронштадта въ Херсонской губерніи само по себѣ есть величайшее чудо.

Но въ этомъ случаѣ еще особенно замѣчательно то, что онъ въ телеграммѣ предупредилъ, что „сдѣлаетъ все, что только можетъ“.

Значить, онъ не только имѣлъ отъ Бога великую власть являться на разстояніи, но посылая телеграмму уже рѣшилъ

явиться безнадежно больной дѣвочкѣ въ Херсонской губ. и исцѣлить ее.

Разсказъ монахини Лѣсненскаго монастыря Ксеніи, находившейся въ монастырѣ уже лѣтъ 20.

У одного отца семейства на Волыни умерли почти одновременно отъ какой-то болѣзни трое дѣтей и остался одинъ ребенокъ тоже больной.

Начальникъ по службѣ этого челоуѣка, соболѣзнуя его ужасному горю и предвидя неминуемую потерю послѣдняго ребенка, посоветовалъ ему обратиться къ о. Іоанну. Несчастный отецъ написалъ о. Іоанну и что же?! Въ слѣдующую же ночь жена его увидѣла видѣніе, — священникъ качаетъ ребенка. Ребенокъ уснулъ и, къ удивленію всѣхъ, проснулся здоровымъ.

Случай исцѣленія дѣвицы Елизаветы Георгіевны Бѣлявской по молитвамъ о. Іоанна Кронштадтскаго. (Записано со словъ генераль-маіора Семена Николаевича Пономарева, служившаго въ Харьковѣ).

Братъ мой Степанъ Николаевичъ Пономаревъ былъ женатъ на Юліи Георгіевнѣ Бѣлявской, дочери Екатеринославскаго помѣщика. Свояченица брата Елизавета Георгіевна училась въ Харьковѣ. Будучи уже въ старшихъ классахъ, она заболѣла и лишилась дара слова — оуѣмѣла. Ни лучшіе харьковскіе профессора, ни заграничные не могли помочь больной и послѣ длительныхъ усилій принуждены были признать свое безсиліе. Конечно Лиза должна была оставить гимназію и жила въ имѣніи родителей.

Не трудно представить отчаяніе и горе родныхъ. Убѣдившись въ безсиліи науки, мать Лизы написала отцу Іоанну Кронштадтскому, умоляя его помолиться за Лизу и исцѣлить ее небесной помощью. Батюшка отвѣтилъ, что онъ помолится, что не надо приходить въ отчаяніе и что милость Божья неизмѣрима.

Однажды С. Н. Пономаревъ, тогда еще молодой офицеръ, пріѣхалъ въ имѣніе Бѣлявскихъ. Дѣло было, кажется, передъ Пасхой. Послѣ ужина всѣ разошлись по своимъ комнатамъ. Ушла къ себѣ и Лиза, по-прежнему нѣмая, печальная. Еще не успѣли заснуть, какъ раздался громкій и въ то же время радостный и испуганный крикъ Лизы — „мама, мама!“

Это было такъ неожиданно. Всѣ бросились въ комнату Лизы. Въ себя, въ какомъ-то экстазѣ, Лиза рассказала, что „сейчасъ въ мою комнату вошелъ батюшка (священникъ), благословилъ меня и велѣлъ мнѣ громко позвать маму. Я и закричала мама, мама“.

По описанію Лизы вошедшій къ ней батюшка похожъ былъ на о. Іоанна Кронштадтскаго.

И Лиза и ея родные, потрясенные чудомъ, горячо возблагодарили Бога и цѣлителя о. Іоанна.

Съ тѣхъ поръ Лиза была вполне здоровой, благополучно окончила гимназію и въ свое время вышла замужъ.

Со словъ генерала Пономарева записаль этотъ случай Генеральнаго штаба генераль Борисъ Александровичъ Штейфонъ, о чемъ свидѣтельствуя своей подписью.

1 мая 1937 г. Югославія.

Б. А. Штейфонъ.

ГЛАВА 65.

О. Іоаннъ воскрешаетъ умершихъ.

О. Іоаннъ въ своихъ твореніяхъ самъ скромно упоминаетъ о воскрешеніи умершаго. Онъ пишетъ, что былъ приглашенъ помолиться объ исцѣленіи больного ребенка, а когда пріѣхалъ, ребенокъ уже былъ обмершій, но послѣ его молитвы ребенокъ ожилъ.

Жена О-ва, вполне здоровая и видная женщина, уже имѣвшая троихъ или четверыхъ дѣтей, была еще разъ беременна и готовилась стать матерью слѣдующаго ребенка.

И вдругъ что-то случилось.

Женщина почувствовала себя скверно, температура поднялась до сорока, полнѣйшее безсиліе и незнакомыя ей до толѣ боли нестерпимо мучили ее въ теченіе уже многихъ дней.

Были вызваны, разумѣется, лучшіе врачи и акушерскія свѣтила Москвы, въ коихъ, какъ извѣстно, никогда не было недостатка въ городѣ пиროговскихъ клиникъ.

„Не дай Богъ, что творится у дяди! — сказалъ мнѣ утромъ Саша Т., встрѣтившись со мною какъ всегда въ пол-

ковомъ манежѣ, на офицерской ѣздѣ. — Лиза при смерти. Вчера былъ консилиумъ профессоровъ.. Если сегодня не сдѣлаютъ какого-то Кесарева сѣченія и не вынутъ изъ нея трупъ младенца — Лиза умретъ. Дядя въ отчаяніи, мама сидитъ неотлучно у нихъ, въ домѣ — ужасъ и смятеніе...

Послѣ окончанія ежедневныхъ занятій въ полку мы съ Сашей взяли перваго попавшагося лихача и помчались къ О.

Уже по тому, какъ встрѣтилъ насъ въ нижней прихожей дворецкій, было видно, что горе и ужасъ виѣстѣ царятъ въ эти минуты въ домѣ.

„Пока все по старому... — шопотомъ сообщилъ намъ старый слуга. — Барыня вся въ жару и въ безчувствіи... Только рѣзать себя сегодня не дозволили... Просятъ сначала батюшку изъ Кронштадта. Послали телеграмму.

Вечеромъ того же дня изъ Кронштадта пришла краткая депеша:

„Выѣзжаю курьерскимъ, молюсь Господу. Іоаннъ Сергѣевъ“.

О. Іоаннъ Кронштадтскій уже и раньше хорошо зналъ семью О. и бывалъ у нихъ въ домѣ во время своихъ проѣздовъ черезъ Москву. И вызванный телеграммой онъ уже на другой день около полудня вошелъ въ квартиру О. на Мясницкой, въ которой къ этому времени собралась цѣлая толпа родственниковъ и знакомыхъ, покорно и благоговѣнно ждавшихъ въ большой гостиной, смежной съ комнатою, гдѣ лежала больная.

„Гдѣ Лиза? — спросилъ о. Іоаннъ, обычной торопливой походкой входившій въ гостиную. — Проводите меня къ ней, а сами всѣ оставайтесь здѣсь и не шумите.

О. Іоаннъ вошелъ въ спальню умирающей и плотно закрылъ за собою тяжелыя двери.

Потянулись минуты — долгія, тяжкія, сложившіяся подъ конецъ въ цѣлые полчаса.

Въ гостиной, гдѣ собралась толпа близкихъ, было тихо, какъ въ могильномъ склепѣ.

И вдругъ, двери, ведущія въ спальню, съ шумомъ распахнулись настезь.

Въ дверяхъ стоялъ сѣдой старикъ въ пастырской рясѣ, съ одѣтою поверхъ ея старенькою епитрахилью, съ рѣдкой всклокоченною сѣденькою бородкой, съ необычнымъ лицомъ

краснымъ отъ пережитого молитвеннаго напряженія и крупными каплями пота.

И вдругъ почти прогремѣли слова, казавшіяся страшными, грозными, исходящими изъ другого міра.

„Господу Богу было угодно сотворить чудо! — произнесъ о. Іоаннъ. — Было угодно сотворить чудо и воскресить умершій плодъ! Лиза родитъ мальчика!..“

„Ничего нельзя понять!.. — смущенно сказала кто-то изъ профессоровъ, пріѣхавшихъ къ больной на предметъ операціи, спустя 2 часа послѣ отъѣзда отца Іоанна въ Кронштадтъ. — Плодъ живъ. Ребенокъ шевелится, температура спала на 36,8. Я ничего, ничего не понимаю... Я утверждалъ и утверждаю сейчасъ, что плодъ былъ мертвъ и что уже давно началось зараженіе крови“.

Ничего не могли понять и другія свѣтила науки, кареты которыхъ то и дѣло подкатывали къ подъѣзду.

Тою же ночью г-жа О. благополучно и быстро разрѣшилась совершенно здоровымъ мальчикомъ, котораго я много разъ впослѣдствіи встрѣчала у Т. на Каретно-Садовой ул. въ формѣ воспитанника Катковского лица.

Евгеній Вадимовъ.

Перепечатаю изъ № 2555 газ. „Новое Время“ за 1929 г.

ГЛАВА 66.

Явленіе о. Іоанна послѣ смерти.

Разсказъ Анны Емельяновны Таранъ про жену своего двоюроднаго брата Надежду Александровну Соломкину.

До Великой войны, въ 1911 или 1912 г., Александръ Николаевичъ Соломкинъ, главный бухгалтеръ Министерства Путей сообщенія, въ г. Петербургѣ, посѣщая свою родную мать, жившую въ провинціи, позволялъ себѣ, въ разговорахъ съ нею неодобрительно, а подчасъ и унижительно отзываться о личности батюшки о. Іоанна Кронштадтскаго, скептически относясь къ его духовной силѣ, третируя батюшку, какъ обыкновеннаго, ничего собой не представляющаго священника. Споръ этотъ создавался у сына съ матерью благодаря тому, что она была религіозной и глубоко почитала о. Іоанна,

который и ей, какъ и всѣмъ остальнымъ, соприкасавшимся съ нимъ хотя бы всего одинъ разъ, давалъ душеспасительное направленіе въ жизни.

Когда Александръ Николаевичъ Соломкинъ женился, то и жена его оказалась того же взгляда на Батюшку, что и ея мужъ, чего никогда не скрывала въ разговорахъ съ друзьями.

И вотъ, не прошло много времени, а у Надежды Александровны Соломкиной начала постепенно, безъ всякой причины, усыхать правая рука. Никакое леченіе не помогало, а, напротивъ, казалось, ухудшало болѣзнь: больная перестала даже самостоятельно одѣваться, все больше и больше нуждаясь въ посторонней помощи.

Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока у нея, подъ вліяніемъ болѣзни и поисковъ причинъ ея, не появилось религиозное настроеніе. Тогда, во снѣ явился ей старенькій священникъ и посоветовалъ ей пойти на могилу батюшки отца Іоанна Кронштадтскаго, отслужить по немъ панихиду и помолиться. Она въ точности все исполнила, что было преподано ей, хотя и во снѣ и даже больше: заказала постоянную лампаду, которая не угасая горѣла бы на могилѣ Батюшки. Отъ мужа она скрыла все, приказавъ даже прислугѣ своей никому ничего не говорить объ этомъ.

Возвратясь домой Надежда Александровна почувствовала необыкновенную усталость и сонливость и, стараясь никого не беспокоить, она легла спать. Спала 36 часовъ. Въ домѣ это вызвало большой переполохъ. Прислуга должна была во всемъ признаться своему барину, который не замедлил вызвать врачей, для приведенія жены въ нормальное состояніе. Выслушавъ о томъ, что предшествовало такому длительному ея сну, врачи не посоветовали будить спящую, предоставивъ случай своему естественному ходу.

Проснувшись Надежда Александровна начала одѣваться безъ посторонней помощи, вскрикнувъ отъ радости, что можетъ теперь сама все дѣлать. Въ тотъ моментъ она поняла, что съ нею случилось чудо по молитвѣ о Іоанна, что онъ испросилъ прощеніе ея грѣховъ у Бога, Который, по безконечному милосердію своему, возстановилъ ея здоровье.

Письмо жены полковника Генеральнаго Штаба Маріи Николаевны Гришиной, проживающей въ гор. Смедерево въ Югославіи, по ул. Войводе Джуше, 6.

Въ 1933 г. на шестой недѣлѣ Великаго поста я пріѣхала къ своей пріятельницѣ К. Н. Барташевичъ съ цѣлью погово- вѣть въ русской Бѣлградской церкви.

Въ Вербное воскресенье я причащалась и въ тотъ же вечеръ уѣхала въ Смедерево. Была ранняя весна. Будучи слабого здоровья и страдая болѣзною легкихъ, я простудилась и во вторникъ на Страстной недѣлѣ слегла въ постель съ высокой температурой. Помню, какъ ночью мнѣ все снился какой-то „священникъ-монахъ“, въ черномъ подрясникѣ, под- поясанный широкимъ кожанымъ ремнемъ, съ черной бар- хатной скуфейкой на головѣ. Онъ склонялся, порой вытяги- валь и простираль надо мной свои руки и убѣдительно что-то говорилъ. Я металась, просыпалась и терзалась тѣмъ, что ни одного его слова не могла запомнить, засыпала опять и опять тотъ же старецъ-священникъ мнѣ снился.

Наконецъ, я съ отчаяніемъ обратилась къ нему: „Словъ твоихъ понять и запомнить я не въ состояніи, скажи же мнѣ кто ты и какъ тебя зовуть?“ И на это получила отвѣтъ: „Я Іоаннъ Кронштадтскій, запомни, я Іоаннъ Кронштадтскій!“ И я запомнила...

Ночь мнѣ казалась необыкновенно длинной — я засы- пала и просыпалась со страхомъ: какъ бы не забыть его имя. Подъ утро забылась крѣпкимъ сномъ. Проснулась безъ тем- пературы, но со страшной слабостью во всемъ тѣлѣ.

Вспомнила про сонъ и сейчасъ же обратилась къ мужу съ вопросомъ, не знаетъ ли онъ, кто такой былъ Іоаннъ Кронштадтскій и вообще былъ ли такой человекъ?

„Да, это былъ священникъ благочестивой жизни“ — отвѣтилъ мужъ.

Я задумалась надъ этимъ и начала искать отвѣтъ на мой сонъ.

Самый лучший отвѣтъ далъ мнѣ Архіепископъ Несторъ въ своей лекціи, посвященной памяти о. Іоанна Кронштадт- скаго, на которую я специально пріѣзжала въ Бѣлградъ и съ большимъ вниманіемъ слѣдила за словами Владыки.

Мнѣ такъ хотѣлось съ нимъ поговорить, но не хватало храбрости, была взволнована и буквально задышалась отъ пе- реживаемыхъ чувствъ.

Я стала постепенно замѣчать, что моя легочная болѣзнь перестала меня беспокоить и стала забывать врачей, лекарства и санаторіи.

Леонидъ Александровичъ Фрибесъ, проживавшій (1935 г.) въ гор. Казабланка, въ Марокко, рассказалъ мнѣ въ бытность свою въ Бѣлградѣ, въ Югославіи, нижеслѣдующее.

Въ гор. Казабланка живетъ русскій Архимандритъ Варсонофій, который въ свою очередь рассказываетъ, что онъ имѣлъ случай быть лично у о. Іоанна и просилъ великаго старца дать ему что-нибудь на память, но о. Іоаннъ отказалъ ему въ этомъ и притомъ въ довольно рѣзкой формѣ.

Послѣ кончины о. Іоанна къ Архимандриту Варсонофію пришла секретарша о. Іоанна, дѣвушка, посвятившая себя служенію великому чудотворцу, вручила о. Варсонофію рукопись о. Іоанна и сказала, что о. Іоаннъ явился ей и приказалъ передать эту рукопись о. Варсонофію.

ГЛАВА 67.

О. Іоаннъ былъ причисленъ къ лику святыхъ Самимъ Богомъ еще при жизни.

Какъ ни славны были нѣкоторые Государи и великіе полководцы, но о нихъ вспоминаютъ только въ учебникахъ исторіи и военного искусства, святыхъ же Божіихъ угодниковъ вспоминаютъ всѣ и каждый христіанинъ. Въ какой церкви не было иконы Св. Николая Чудотворца? Въ какомъ православномъ домѣ ея не было?

„Въ память вѣчную будетъ праведникъ!“

Многіе молятся о. Іоанну и получаютъ отъ него чудесную помощь. Такъ и мнѣ чудесно многократно помогалъ онъ, въ случаяхъ, когда мы молились у его гробницы.

Мнѣ могутъ замѣтить: „какъ вы молитесь о. Іоанну, когда онъ еще не канонизированъ?“

На это я отвѣчу двумя рассказами.

Если вы прочтете полное житіе Св. Николая Чудотворца, то вы найдете тамъ слѣдующее повѣствованіе.

Сразу послѣ кончины Св. Николая Мирликійскаго Чу-

дотворца знаменитый Константинопольскій художникъ, скажемъ, вродѣ нашего Васнецова, написалъ большую икону Св. Николая и поставилъ ее въ своей мастерской рядомъ съ иконою Царицы Небесной. Этотъ художникъ былъ глубокой почитатель Св. Николая. Однажды къ нему пріѣхалъ Патріархъ со свитою съ цѣлью заказать ему иконы. Войдя въ мастерскую и увидавъ изображеніе Св. Николая, Патріархъ сказалъ художнику: „что это ты портретъ Епископа Николая Мирликійскаго поставилъ рядомъ съ Царицей Небесной?!“ Художникъ тѣмъ временемъ угощалъ Патріарха и свиту виномъ, но у него вина не доставало, тогда онъ взмолился Св. Николаю, чтобы великій чудотворецъ помогъ ему, и что же, — Св. Николай совершилъ чудо, подобное чуду Христову въ Канѣ Галилейской, претворивъ воду въ отличное вино. Обрадованный и пораженный художникъ съ честью угостилъ посѣтителей, но о чудѣ имъ ничего не повѣдалъ.

Патріархъ заказалъ иконы и уѣхалъ.

Вслѣдъ за этимъ Патріархъ отправился по дѣламъ въ Малую Азію на корабль. Случилась страшная буря и Патріарха смыло волною съ корабля. Въ это мгновеніе онъ взмолился къ Св. Николаю Чудотворцу о спасеніи. И что же: Святитель Николай тотчасъ явился, изъясъ его изъ пучины морской и поставилъ на корабль. Проникнутый благоговѣйнымъ ужасомъ, раскаявшійся Патріархъ, тотчасъ по возвращеніи въ Царьградъ, устроилъ торжественное прославленіе мощей Св. Николая Мирликійскаго Чудотворца.

Этимъ случаемъ Самъ Господь Вседержитель показалъ, что если Онъ прославилъ Св. Николая многими чудесами и силами еще при жизни его, то непозволительно людямъ не признавать этого Божьяго прославленія.

Точно такъ же Богъ при жизни прославилъ вѣрнаго слугу своего Іоанна Кронштадтскаго множествомъ чудесъ и явилъ черезъ него великія силы Духа Святаго.

Вотъ второй разсказъ. Полковникъ Петроградской Столичной Полиціи Густавъ Аполлинаріевичъ Шебеко, проживающій въ Югославіи то въ гор. Смедерево, то въ Бѣлградѣ, (католикъ), лично разсказалъ мнѣ слѣдующее.

У него глубоко въ горлѣ сдѣлался нарывъ.

Врачи рѣшили, что помочь они не могутъ и все зависитъ оттого, куда прорвется нарывъ: если наружу, то больной спасенъ, если же внутрь, то смерть неизбѣжна.

Подъ этимъ впечатлѣніемъ больной лежалъ на постели и съ ужасомъ ждалъ, что будетъ. Это было днемъ, онъ дремалъ и увидѣлъ видѣніе: будто въ его комнатѣ, передъ кроватью, въ воздухѣ стоитъ икона Іоанна Кронштадтскаго, который тогда еще былъ живъ. Проснувшись послѣ этой дремоты, полковникъ увидѣлъ, что кровать и полъ залиты гноемъ нарыва прорвавашагося наружу и онъ былъ спасенъ.

Кто же мы, мелкіе людишки, чтобы спорить съ Господомъ Богомъ Вседержителемъ, который этимъ видѣніемъ: — въ воздухѣ икона еще живого Іоанна Кронштадтскаго — показалъ, что Онъ еще при жизни причислилъ вѣрнаго служителя Своего Іоанна къ лику Святыхъ.

До большевистской революціи въ Россіи не было почти избы и дома, гдѣ бы не было портрета о. Іоанна.

ГЛАВА 68.

Къ вопросу о канонизаціи о. Іоанна.

Церковный староста храма села Верхъ-Буевского, Осинскаго уѣзда, Пермской губерніи, Павелъ Семеновичъ Вороновъ, праведной и благочестивой жизни, будучи тяжело и неизлѣчимо боленъ ракомъ желудка, утративъ всякую надежду на медицинскую помощь, въ началѣ февраля 1895 г. по телеграфу обратился къ о. Іоанну Кронштадтскому, съ просьбою помолиться о его выздоровленіи.

Черезъ сутки послѣ отправки телеграммы, вечеромъ слѣдующаго дня, когда больной остался одинъ въ комнатѣ, въ этотъ моментъ въ его помѣщеніи появился незнакомый ему священникъ съ открытой головой, въ рясѣ, съ блистающимъ крестомъ на груди и, остановившись при входѣ въ комнату, своимъ свѣтлымъ и благодостнымъ лицомъ съ состраданіемъ и сочувствіемъ взиравъ на тяжело больного.

Явленіе это было настолько реально, что Павелъ Семеновичъ, изнемогая отъ тяжкихъ страданій, обратился съ мольбою къ явившемуся ему Іерею о прекращеніи его болѣзненныхъ страданій.

Лишь только больной произнесъ эти слова, какъ видѣніе исчезло и онъ сразу почувствовалъ себя лучше и началъ

быстро поправляться. Послѣ Пасхи здоровье Воронова настолько укрѣпилось, что въ половинѣ апрѣля того же года онъ поѣхалъ въ Кронштадтъ, чтобы лично принести свою признательность батюшкѣ отцу Іоанну за исцѣленіе его отъ тяжелой болѣзни.

По приѣздѣ въ Кронштадтъ Вороновъ остановился въ Домѣ Трудолюбія въ отдѣльномъ номерѣ, куда и пригласилъ къ себѣ о. Іоанна. Когда послѣдній вошелъ въ его номеръ, то Павелъ Семеновичъ сразу узналъ въ немъ того благодатнаго Іерея Божія, который, явившись ему, исцѣлилъ его отъ смертельной болѣзни.

Послѣ исцѣленія Вороновъ прожилъ еще 14 лѣтъ, всегда исполненный самой горячей и глубочайшей признательности къ о. Іоанну и мирно почилъ о Господѣ 27 января 1909 года, наканунѣ празднованія сорокового дня по кончинѣ батюшки о. Іоанна Кронштадтскаго.

Въ предсмертныя минуты, уже утрачивая внѣшнее сознаніе и вступая въ вѣчность, Павелъ Семеновичъ, повидимому, былъ зрителемъ неземной славы о. Іоанна, такъ какъ съ восторгомъ и радостію говорилъ о томъ великомъ торжествѣ Церкви Небесной, каковымъ сопровождалось вшествіе праведной души о. Іоанна въ райскія обители.

Слово Архіепископа Феофана Полтавскаго,

въ недѣлю 4-ю по Пятидесятницѣ, 8/21 іюля 1929 года
въ Варнѣ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

„Поздѣ же бывшу, приведоша къ Нему бѣсны многи, и изгна духи словомъ и вся болящія исцѣли“. (Мѣ. VIII, 16).

Такія слова присоединяетъ евангелистъ Матѳеѣй къ своему повѣствованію въ нынѣ чтенномъ евангеліи объ исцѣленіи разслабленнаго слуги Капернаумскаго сотника. При чтеніи сихъ словъ, можетъ кто-нибудь спросить: а существуютъ ли «бѣсноватыя» въ настоящее время и если существуютъ, то возможно ли ихъ исцѣленіе?

На этотъ вопросъ недоумѣвающимъ мы отвѣтимъ не отвлеченными разсужденіями, а изложеніемъ того, что дѣйст-

вительно произошло въ наши, не столь отдаленныя времена и чему современниками и свидѣтелями мы сами были.

Въ 1909 г. по всему Петербургу разнесся слухъ о томъ, что 16-лѣтній юноша Павелъ Ильинъ, одержимый какимъ-то необъяснимымъ для науки недугомъ, привезенъ былъ къ литургии въ Иоанновскій монастырь на Карповкѣ. И здѣсь произошло съ нимъ слѣдующее. Во время Херувимской пѣсни онъ вырвался изъ рукъ пятнадцати сильныхъ мужчинъ, державшихъ его, и затѣмъ по воздуху пронесся надъ народомъ къ западнымъ вратамъ храма и у входа въ храмъ упалъ безъ чувствъ. Безчувственнаго его взяли и принесли къ гробницѣ Иоанна Кронштадтскаго. Здѣсь больной на краткое время очнулся, а затѣмъ крѣпко заснулъ. Во время сна явился ему о. Иоаннъ, далъ ему наставленія, исповѣдалъ его и велѣлъ ему ѣхать въ Валаамскій монастырь. Что именно происходило во снѣ, больной, проснувшись, не хотѣлъ говорить. И если бы не отрывочныя фразы, сказанныя вслухъ во время сна: „о. Иоаннъ, прости, помолись, исполню“, то возможно, что все это скрылъ бы, но когда онъ слышалъ отъ окружающихъ эти свои слова и понималъ, что они знаютъ о происшедшемъ, то все открылъ.

Вотъ что произошло съ нимъ. Онъ увидѣлъ о. Иоанна сидящимъ въ креслѣ у своей гробницы. При этомъ о. Иоаннъ сказалъ ему: „ты видишь меня въ такомъ видѣ, въ какомъ меня никто не видѣлъ. Служи по мнѣ панихиды, какъ то установлено Церковью. Но Великому Богу угодно меня прославить. Придетъ время и мнѣ служить будутъ молебны“.

Послѣ этихъ словъ о. Иоаннъ дунулъ на больного, благословилъ его и добавилъ: „въ свое время я скажу тебѣ, что нужно будетъ дѣлать тебѣ для полнаго исцѣленія. И сказавши это, скрылся. Что же слышали въ это время окружавшіе больного? Они видѣли, какъ онъ грызъ зубами мраморную гробницу отца Иоанна и дикимъ голосомъ кричалъ: „выхожу, выходжу, о, великій угодникъ и пророкъ Иоаннъ, но не совсѣмъ“. Конечно, кричалъ это не онъ самъ, а обитавшій въ немъ демонъ. Послѣ этого Павелъ уже не такъ страдалъ отъ своей болѣзни, но еще не совсѣмъ выздоровѣлъ.

Въ этомъ же 1909 г. онъ изъ Петербурга переѣхалъ въ Выборгъ; съ благословенія архіепископа Финляндскаго запи-

сался въ послушники Валаамскаго монастыря и поселился въ архіерейскомъ домѣ въ г. Сердоболѣ (имѣніе Хюмпеля). Онъ исполнялъ здѣсь послушаніе на огородѣ и прислуживалъ въ качествѣ чтеца при церкви. Тамъ жилъ онъ до октября мѣсяца 1911 г. 19 октября того года въ день памяти преподобнаго Іоанна Рыльского и дня Ангела о. Іоанна Кронштадтскаго, Господь благоволилъ явить новую милость свою болящему Павлу чрезъ о. Іоанна, во исполненіе обѣщанія, даннаго ему послѣднимъ при гробницѣ.

Съ нимъ произошло слѣдующее. Вечеромъ въ этотъ день, послѣ всенощнаго бдѣнія, братъ Павелъ читалъ акафистъ Божіей Матери и во время чтенія акафиста пришелъ въ состояніе восхищенія. Его духовному взору открылось дивное видѣніе. Первоначально во славѣ явился о. Іоаннъ съ Преподобнымъ Іоанномъ Рыльскимъ, затѣмъ Павелъ Оивейскій и Афанасій Аѳонскій и множество другихъ преподобныхъ отцовъ. Всѣ они привѣтствовали другъ друга радостными возгласами: „радуйся Іоанне, радуйся Павле, радуйся Афанасіе!“. . Наконецъ, за ними явилась Сама Богоматерь въ неопикуемой славѣ, при появленіи Которой хоръ преподобныхъ отцовъ торжественно воспѣлъ пѣснь: «Взбранной воеводѣ побѣдительная..»

Послѣ этого о. Іоаннъ подошелъ къ брату Павлу и сказалъ: „а теперъ выйди изъ тѣла и душой послѣдуй за нами“. Весьма трудно было исполнить это повелѣніе Павлу, но онъ исполнилъ его и послѣдовалъ за преподобными Павломъ Оивейскимъ, Іоанномъ Рыльскимъ и за Іоанномъ Кронштадтскимъ. „Они мнѣ показывали, — говорилъ Павелъ, — первоначально райскія обители и наслажденія, предназначенныя для добродѣтельныхъ, а затѣмъ мученія грѣшниковъ.

Какъ слава и блаженство праведниковъ, такъ и мученія грѣшниковъ не поддаются описанію человѣческимъ языкомъ. Когда было все показано, о. Іоаннъ сталъ наставлять меня какъ жить и для полученія окончательнаго исцѣленія и повелѣлъ мнѣ вновь войти въ свое тѣло и отправиться въ Оптину Пустынь къ о. Варсонофію, оптинскому Старцу“. Такими словами закончилъ свое повѣствованіе о виденномъ имъ въ состояніи восхищенія братъ Павелъ.

Въ ноябрѣ 1911 г. братъ Павелъ во исполненіе повелѣнія о. Іоанна Кронштадтскаго, ѣздивъ въ Оптину Пустынь къ

о. Варсонофію, Оптинскому Старцу, въ сопровожденіи іеродіакона Валаамскаго монастыря Варсонофія. Старець уже былъ предупреденъ о прїѣздѣ больного съ провожатымъ, привялъ больного Павла и докончилъ все, что было поручено ему исполнить отъ о. Іоанна Кронштадтскаго. Онъ исповѣдалъ его и причастилъ, послѣ чего и послѣдовало окончательное исцѣленіе больного.

До 1912 г. исцѣленный Павелъ, уже совершенно здоровый, жилъ въ Сердоболѣ, въ имѣніи Хюмпеля, а затѣмъ призванъ былъ къ отбыванію воинской повинности. Въ 1914 г. участвовалъ въ Великой войнѣ. Живъ ли онъ въ настоящее время или погибъ во время этой войны и послѣдовавшей за нею революціи, — остается неизвѣстнымъ. Но онъ черезъ іеромонаха Валаамскаго монастыря Варсонофія, вѣкогда сопровождавшаго его въ Оптину Пустынь, переслалъ мнѣ свои записки для обнародованія ихъ черезъ десять лѣтъ послѣ его исцѣленія. Изъ этихъ, написанныхъ имъ собственноручно, записокъ видно какъ то, какою болѣлъ онъ болѣзью, такъ и то, по какой причинѣ болѣлъ онъ этой болѣзью.

Изъ этихъ записокъ видно, что Павелъ во время пребыванія своего въ Москваѣ, передъ своимъ отправленіемъ въ Петербургъ, впалъ въ тяжелую нужду. Нигдѣ онъ не могъ найти мѣста для себя и всѣ близкіе и знакомые отказались отъ него. Тяжелая нужда доводила его до унынія и до отчаянія; неоднократно приходила ему мысль о самоубійствѣ.

Въ одну изъ такихъ минутъ внезапно явился ему „таинственный старецъ“ и сказалъ: „я помогу тебѣ, если ты собственною кровью письменно удостовѣришь, что будешь вѣренъ мнѣ и здѣсь на землѣ, и по смерти твоей!“

„Кто же ты такой, чтобы мнѣ вѣрить въ тебя и тебѣ довѣриться?“ — спросилъ Павелъ — „Я тотъ самый, котораго не любить и ненавидитъ ваша Церковь“ — отвѣтилъ явившійся. — „Хорошо, я буду вѣренъ тебѣ!“ — заявилъ ослѣпленный отчаяніемъ Павелъ и далъ требуемую подписку. „Ну, а теперь ты долженъ сбросить со своей шеи лишнюю обузу“ — сказалъ таинственный старецъ и указалъ при этомъ на крестъ. Юноша снялъ и крестъ и такимъ образомъ отрекся отъ Христа и предалъ душу свою діаволу. И за это отреченіе его отъ Христа вселился въ него діаволъ и съ тѣхъ поръ онъ сталъ одержимъ духомъ бѣснованія.

Отъ этого-то духа бѣснованія и исцѣлилъ его о. Іоаннъ Кронштадтскій, частію непосредственно, а отчасти черезъ посредство Оптинскаго Старца Варсонофія.

Изъ всего изложеннаго съ достаточною очевидностью вытекаетъ слѣдующее заключеніе. Бѣсноватые или одержимые нечистыми духами существуютъ и въ настоящее время, какъ нѣкогда они существовали въ древнее время. Духу бѣснованія предаются люди за нечестивую жизнь и особенно за грѣхи Богоотреченія и богохульство. Но существуютъ въ настоящее время, какъ нѣкогда существовали въ древнее время, и праведники, угодившіе Богу, которые имѣютъ силу и власть изгонять злыхъ духовъ изъ одержимыхъ ими.

Величайшимъ изъ такихъ чудотворцевъ послѣдняго времени является о. Іоаннъ Кронштадтскій, столѣтіе со дня рожденія котораго будетъ праздноваться въ настоящемъ году. Онъ настолько угодилъ Господу своею святой жизнью, что уже нынѣ числится въ райскихъ обителяхъ въ ликѣ преподобныхъ, наряду съ Антоніемъ Великимъ, Павломъ Фивейскимъ, Іоанномъ Рыльскимъ. „Великому Богу“, — какъ онъ самъ сказалъ, — въ скоромъ времени угодно будетъ прославить его и на землѣ, какъ прославилъ Онъ его уже на небесахъ. И такимъ образомъ въ скоромъ времени мы будемъ имѣть новаго молитвенника и ходатая за насъ на небесахъ. А глубокопоучительное повѣствованіе объ отрокѣ Павлѣ помимо своего непосредственнаго значенія, имѣетъ и глубокій символическій смыслъ. Этотъ бѣсноватый отрокъ прообразуетъ собою нашу несчастную и многострадальную Россію. И она несчастная, какъ этотъ отрокъ Павелъ, предана духу бѣснованія за свои грѣхи и за свое нечестіе. Предана не по причинамъ оставленія Ея Богомъ, а по причинѣ особенной любви Его къ ней. „Ибо его же любитъ Господь, наказуетъ и бьетъ всякаго сына, его же пріемлетъ“ (Евр. XII, 6), „да спасется духъ его“ (Кор. V, 5)*).

Это Слово получено отъ княгини Лобановой-Ростовской, списавшей его у самого Архіепископа Феофана Полтавскаго Инженеръ Д. Ст. Сов. Даниилъ Горскій.

*) То, что произошло въ Іоанновскомъ монастырѣ было тогда же напечатано протоіереемъ Орнатскимъ въ журналѣ „Кронштадтскій Пастырѣ“,

Разсказъ Александры Владиміровны Базилевской, вдовы Московскаго Губернскаго Предводителя Дворянства и сестры при храмѣ Христа Спасителя въ Москвѣ.

Между 1920 и 1923 годами я была сестрой при храмѣ Христа Спасителя. Духовникомъ моимъ былъ протоіерей Хотовицкій, Ключарь собора.

Однажды о. Хотовицкій предупредилъ меня, что завтра Патріархъ Тихонъ будетъ служить въ Храмѣ и совершитъ чинъ величавія о. Іоанна Кронштадтскаго, предшествующій канонизаціи его. Я присутствовала при этомъ служеніи и помню, что много разъ пѣли величаніе о. Іоанну. Отецъ Хотовицкій мнѣ сказалъ, что Патріархъ Тихонъ рѣшилъ вслѣдъ за величаніемъ совершить канонизацію о. Іоанна, т. е. сопчисленіе его къ лику Святыхъ.

Александра Базилевская.

17 іюля 1938 года Епископъ Іоаннъ Шанхайскій получилъ изъ Ревеля брошюру, въ коей напечатана «служба Святому Преподобному отцу нашему Іоанну Кронштадтскому».

Въ предисловіи объяснено, что эта служба составлена однимъ изъ епископовъ исповѣдниковъ мученической Церкви въ совѣтской Россіи ко дню 25-лѣтія со дня кончины отца Іоанна — 20 декабря 1933 г.

Изстрадавшееся населеніе Россіи возлагаетъ всѣ свои упованія на помощь великаго чудотворца и молится ему о спасеніи.

Изъ содержанія настоящей моей книги видно, что отецъ Іоаннъ былъ не только преподобнымъ чудотворцемъ, но и великимъ пророкомъ. Поэтому справедливость требуетъ, чтобы служба ему была написана не только какъ преподобному, но и какъ пророку Божьему.

„Человѣкъ умершій есть существо живое“ — писалъ о. Іоаннъ. И воистину — онъ живъ для насъ, и нынѣ есть подлинный Вождь Русскаго Православнаго возрожденія, которое должно начинаться съ покаянія.

Съ своей стороны іеросхимонахъ келейной обители Вознесенія Господня на Аѳонѣ Пахомій 23 ноября 1931 г. составилъ „Опытъ акафиста честному и славному іерею Божію Іоанну Кронштадтскому“ и прислалъ его мнѣ съ собственноручной надписью.

„Составленъ по желанію и усердной просьбѣ читателей о. Іоанна, какъ святого и чудотворца.

Когда же Господу угодно будетъ прославить своего угодника предъ человѣки, тогда нужно будетъ сдѣлать въ немъ нѣкоторыя поправки и измѣненія“.

Этотъ документъ я давалъ прочесть Почетному и Пожизненному Члену „Братства о. Іоанна Кронштадтскаго“ Епископу Іоанну Печерскому, прося Владыку исправить его, если онъ найдетъ нужнымъ. Однако Владыка не нашелъ ничего требующаго исправленія. Всего въ акафистѣ 49 страницъ.

ГЛАВА 69.

Цѣлое сцѣпленіе чудеснаго

Жена полковника воспитателя Пажескаго Е. И. В. Корпуса Анна Петровна Бертельсъ — Меньшая, проживающая въ городѣ Земунѣ, въ Югославіи, рассказала про своего отца Петра Николаевича Меньшого, старшаго Лейтенанта крейсера «Алафъ», что въ 1888 г., когда крейсеръ вернулся изъ дальняго плаванія, онъ сталъ на Кронштадтскомъ рейдѣ. Семья же Меньшого жила на Ораніенбаумскомъ берегу въ виду крейсера. Двѣ недѣли Меньшой не могъ сѣхъать на берегъ, ибо командиръ судна, уѣзжая, оставлялъ его замѣнять себя. Наконецъ Меньшой на катерѣ поѣхалъ въ Кронштадтъ, гдѣ сталъ требовать, чтобы ему подали катеръ «Рыбка» Генераль-Адмирала Великаго Князя Алексѣя Александровича. Когда боцманъ возразилъ ему, что вѣдь этотъ катеръ Великаго Князя, то Меньшой прикрикнулъ на него: „а развѣ ты не видишь, что я Великій Князь!“ Тогда поняли, что онъ сошелъ съ ума. Врачи Кронштадта и приглашенный изъ Петербурга профессоръ Чечотъ признали психическую болѣзнь неизлѣчимой и долженствующей неминуемо привести къ смерти. Надо сказать, что къ тестю Меньшого, Кронштадтскому Городскому Головѣ Ф. С. Степанову, часто пріѣзжалъ о. Іоаннъ, и жившая въ томъ же домѣ семья Меньшихъ собиралась къ Степанову. Одинъ только Лейтенантъ Меньшой никогда не ходилъ и говорилъ: „я не хочу видѣть этого шарлатана, онъ развелъ кликушъ“. Послѣ заболѣванія мужа,

жена Меньшого многократно просила о. Іоанна прїѣхать. Однако отецъ Іоаннъ каждый разъ отвѣчалъ одно и то же: „нѣтъ, я не пойду къ нему, а когда придетъ время, онъ самъ ко мнѣ придетъ“. Прошло около года и больному становилось все хуже и хуже и онъ уже даже не понималъ, напримѣръ, что нужно одѣть сапоги. Вдругъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ очень рано утромъ, когда было еще совсѣмъ темно, больной всталъ, одѣлся и сказалъ приставленному къ нему матросу-дядькѣ: „намъ нужно сейчасъ собираться къ ранней обѣднѣ въ Думскую церковь, — тамъ будетъ служить отецъ Іоаннъ Кронштадтскій“. Дядька успѣлъ лишь шепнуть объ ихъ уходѣ кухаркѣ. Когда пришли въ церковь, дядька спросилъ сторожа: „кто сегодня служить?“ И получилъ отвѣтъ: „отецъ Александръ“. Дядька раньше уговаривалъ больного не ходить, а теперь — вернуться. Но Меньшой вошелъ въ церковь. Въ ту же минуту поднялась суматоха, прїѣхалъ о. Іоаннъ, который, придя въ алтарь, тотчасъ прислалъ сторожа за Меньшимъ; поставилъ его на колѣни около престола и заставилъ его всю обѣдню такъ простоять; клалъ ему на голову то епитрахиль, то Евангеліе, то крестъ, то чашу со Св. Дарами; потомъ исповѣдалъ его и причастилъ Свят. Таинъ. Вернувшись домой, Меньшой легъ спать и проснулся въ одиннадцать часовъ и тотчасъ прїѣхалъ о. Іоаннъ и сталъ служить молебенъ, во время котораго бывший больной рыдалъ, а о. Іоаннъ послѣ молебна сказалъ женѣ Меньшого: „вотъ теперь я самъ пришелъ, возвращаю тебѣ мужа, а дѣтямъ отца“. Послѣ этого больной совершенно выздоровѣлъ, опять поступилъ на службу, дослужился до генераль-маіора по Адмиралтейству, занималъ отвѣтственную должность Помощника Командира Кронштадтскаго порта и одновременно былъ Почетнымъ Мировымъ Судьею. Затѣмъ вышелъ въ отставку и по выборамъ былъ Товарищемъ Город. Головы и Предсѣдателемъ Ссудо-Сберегательнаго Товарищества.

Въ 1890 г. жили мы въ Шуваловскомъ паркѣ — въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Петербурга по Финляндской ж. д. Мнѣ было въ то время 6 лѣтъ. Въ маѣ мѣсяцѣ какъ-то, мы возвращались съ матерью по ж. д. изъ города, высунулся я изъ окна вагона и горящій уголь изъ паровоза попалъ мнѣ въ правый глазъ.

Получилось ужасное воспаленіе. Профессора Беллярминовъ, Тихомировъ и д-ръ Моръ тщетно пытались спасти мнѣ зрѣніе. Наступила полная слѣпота. Я помню и теперь, какъ меня мучили сильными лампами-прожекторами, изслѣдуя внутренность глазъ. Благодаря нервамъ, соединяющимъ глаза, я ослѣпъ и на лѣвый глазъ. Рѣшили произвести операцію; отдѣлить правый глазъ отъ лѣваго, чтобы спасти лѣвый, неповрежденный.

Съ повязкою на глазахъ, покрытыхъ опухольями, возили меня въ креслѣ.

Обыкновенно отецъ утромъ передъ завтракомъ возилъ меня къ небольшому озеру передъ горкою, называемой „Парнасомъ“. Тутъ въ густой тѣни онъ пріоткрывалъ мнѣ повязку, но только мутный зеленый свѣтъ видѣлъ я передъ собою.

Въ одно изъ воскресеній, наканунѣ операціи, отецъ, по обыкновенію, повезъ меня туда часовъ около 10 утра. Тамъ пробыли мы около часа. Затѣмъ отецъ двинулся къ нашей дачѣ, опустивъ мнѣ повязку. Въ это время навстрѣчу шла небольшая толпа народу, человекъ 15—20 и среди нея небольшой худенькій священникъ.

Увидя больного, священникъ отдѣлился отъ толпы и подошелъ ко мнѣ.

Отецъ мой, лютеранинъ, не зналъ, что это былъ отецъ Іоаннъ Кронштадтскій.

„Что это, болящій?“ — спросилъ священникъ.

„Да, батюшка, — сказалъ отецъ, — вотъ видите горе какое, ослѣпъ мальчикъ, уголь въ глазъ попалъ“.

„Ничего, будетъ здоровъ“ — сказалъ священникъ и рѣзкимъ движеніемъ сорвалъ мою повязку.

Я увидѣлъ передъ собою худенькаго небольшого священника, уходящаго съ толпой. Зрѣніе мое было совершенно ясно и осталось такимъ на всю жизнь.

Когда мы вернулись домой, отецъ взволнованный сталъ рассказывать матери о происшедшемъ. Вдругъ я посмотрѣлъ въ окно и увидѣлъ въ саду сосѣдней дачи (Половыхъ) выходящую толпу народа и передъ ней священника.

„Мама, вотъ этотъ батюшка!“

„Да вѣдь это отецъ Іоаннъ Кронштадтскій!“ — сказала мать. Она была православной и очень религіозной.

Показаніе мое важно потому, что въ нашей семьѣ и въ

родствѣ православныхъ очень мало — все родство отца лютеранское и даже близкій родственникъ отца Беренсъ былъ суперинтендентъ лютеранской церкви.

Послѣ моего исцѣленія вѣра въ отца Іоанна Кронштадтскаго была у всей нашей семьи безграничной.

Мой отецъ распорядился съ случаѣ смерти, чтобы его похоронили по православному обряду. Онъ похороненъ на Исидоровскомъ кладбищѣ Александро-Невской Лавры.

21 февраля 1937 года.

А. Шнеуръ.

Тунисъ.

Генер. Штаба Полковникъ.

Въ заключеніе помѣщаю предемертную бесѣду Святого Преподобнаго Серафима Саровскаго Чудотворца, которая имѣетъ громадное значеніе для души всякаго человѣка (прислана мнѣ съ Валаама).

СТЯЖИ МИРНЫЙ ДУХЪ!

Батюшка отецъ Серафимъ отечески обнялъ меня и сказалъ: „радость моя, молю тебя, *стяжи мирный духъ!*“ И тутъ же началъ объяснять подвигъ стяжанія мирнаго духа. По его словамъ, это значитъ привести себя въ такое состояніе чтобы духъ нашъ ничѣмъ не возмущался. Надо быть мертвому, или совершенно глухому и слѣпому при всѣхъ скорбяхъ, клеветахъ, повошеніяхъ и гоненіяхъ, которыя неминуемо приходятъ ко всѣмъ желающимъ идти по спасительнымъ стезямъ Христовымъ, ибо многими скорбями подобаетъ намъ внити въ царство небесное. Такъ спаслись всѣ праведники и наслѣдовали царство небесное, а передъ нимъ вся слава міра сего, какъ ничто... И послѣ сего Старецъ снова сказалъ мнѣ: „радость моя, молю тебя, *стяжи мирный духъ*, и тогда тысячи душъ спасутся около тебя!“ Я же, недостойный, всѣмъ желаніемъ души моей хотѣлъ пріобрѣсти тотъ мирный духъ, о которомъ уже дважды Батюшка напоминалъ мнѣ. Я упалъ ему въ ноги и, лобызая его стопы, полы одежды и руки, со слезами просилъ его, какъ отца и наставника, чтобы онъ излилъ свои молитвы предъ Господомъ и Царицей Небесной о спасеніи грѣшной души моей. Въ эти минуты я всего себя поручилъ Старцу. Онъ же, видя мою преданность еще повторилъ мнѣ, какъ бы во всегдашнее напоминаніе:

„радость моя, молю тебя, стяжи мирный духъ!“ И потомъ уже прямо открылъ мнѣ, для чего я пришелъ къ нему, и что именно желаю отъ него слышать. Когда же ужасъ и удивленіе объяли меня, Старецъ еще разъ повторилъ: „радость моя, молю тебя, стяжи мирный духъ!“... И вслѣдъ за этимъ, въ необразимой радости, Батюшка Отецъ Серафимъ повѣдалъ мнѣ о томъ, какъ онъ былъ восхищенъ въ небесныя обители...

Кончивъ свою бесѣду, давши мнѣ отеческое благословеніе, онъ отпустилъ меня съ миромъ и утѣшеніемъ несказанными.

Въ самый новыи 1833 годъ я пришелъ къ ранней обѣднѣ въ церковь, еще до благовѣста. Отецъ Серафимъ былъ уже въ церкви и самъ ставилъ свѣчи ко всѣмъ иконамъ, цѣлуя каждую изъ нихъ... Я подошелъ къ отцу Серафиму, чтобы получить отъ него благословеніе. Старецъ благословилъ меня и сказалъ: „Ну, возлюбленнѣйшій о. Іоаннъ, прости; жизнь моя уже кратка и я съ тобою ужъ больше не увижусь“. При этихъ словахъ батюшки я зарыдалъ и упалъ къ нему въ ноги, а онъ продолжалъ: „... не смотри на оскорбленія и поношенія, но *стяжи духъ миренъ*, Господа ради прошу тебя. Ты черезъ это себя не потеряешь, твое не уйдетъ“.

По окончаніи священной литургіи я снова подошелъ къ отцу Серафиму, чтобы еще въ послѣдній разъ удостоиться его благословенія и попросить его святыхъ молитвъ. Батюшка, увидавши меня, предварилъ мой поклонъ своимъ земнымъ поклономъ, и потомъ облобызалъ меня священными своими устами. Потомъ онъ еще разъ обнял мою голову своими преподобными руками и сказалъ: „Ну, прости же, возлюбленнѣйшій мой о. Іоаннъ, и помни всѣ слова убогаго Серафима запечатлѣй ихъ въ сердце твоемъ, съ ними и ходи“.

Это было наканунѣ его святой кончины, ибо на другой день, второго января 1833 года Батюшка почилъ о Господѣ.

*) Сказаніе о подвигахъ и событіяхъ жизни старца Серафима, Іеромонаха, пустытника и затворника Саровской Пустыни Игумена Іоанна, въ схимѣ Серафима, Изданіе третье 1877 г. Стр. 50, 51 и 83.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ

Лѣтъ 10 тому назадъ Господь ввухиль мнѣ мысль, что мой долгъ предъ Нимъ и великимъ Его угодникомъ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ написать книгу о его житіи, поученіяхъ, чудесахъ, пророчествахъ и вообще обо всемъ, что извѣстно мнѣ о немъ.

Все свободное время я сталъ посвящать записыванію всѣхъ моихъ воспоминаній о немъ, при этомъ меня поражала исключительная, до мельчайшихъ подробностей, ясность въ памяти моей всѣхъ событій и обстоятельствъ, связанныхъ съ о. Іоанномъ. Отсюда я понялъ, что Господь даетъ мнѣ ее именно для того, чтобы я запечатлѣлъ для будущихъ поколѣній все то, что сотворилъ Духомъ Святымъ этотъ пророкъ Божій, посланный къ русскому народу предъ годиною лихолѣтія.

Я читалъ творенія о. Іоанна и книги о немъ написанныя и выбиралъ изъ нихъ самое важное, т. к. долженъ очень экономить на печатаніе.

Я отправлялся къ лицамъ, рассказывавшимъ мнѣ про о. Іоанна и записывалъ повѣствованія ихъ.

Однако мнѣ приходилось два раза въ девъ ходить на службу и удавалось писать лишь около одного часа вечерами.

Вслѣдствіе этого изслѣдованія и воспоминанія мои объ о. Іоаннѣ я писалъ болѣе 10 лѣтъ.

Осенью 1936 г. я обратился ко всѣмъ русскимъ людямъ съ просьбой помочь мнѣ на изданіе книги: 1) пожертвованіями и 2) предварительной подпиской по 20 динарь въ Югославіи и по $\frac{1}{2}$ доллара за границу за книгу съ пересылкой, т. е., собственно, за книгу по 18 динарь. При этомъ я писалъ, что въ книгѣ будетъ болѣе 250 стр. съ 3 портретами отца Іоанна.

Назначая цѣну книги въ 20 дин. я преслѣдовалъ цѣль дать возможность малоимущимъ почитателямъ отца Іоанна приобрѣсти его жизнеописаніе и уповалъ, что и самъ великій чудотворецъ поможетъ.

И дѣйствительно, со всѣхъ концовъ земного шара я получилъ письма съ выраженіемъ самой горячей благодарности за предпринятый трудъ. Вотъ на примѣръ выписка изъ письма иноковъ Валаамскихъ:

„Великая Вамъ благодарность отъ всѣхъ многочисленныхъ почитателей Батюшки о. Іоанна за предпринятый Вами трудъ его жизнеописанія, а также и за то, что стоимость издаваемой Вами книги назначена самая минимальная. За все это сторицею воздастъ Вамъ, по молитвенному предствительству у Престола Всевышняго, самъ Дорогой Батюшка отецъ Іоаннъ. Спаси Васъ Господь за все это“.

Многія лица, сверхъ денегъ за книгу, прислали и пожертвованія на изданіе книги.

Вмѣстѣ съ подписною платою я получилъ значительное число весьма цѣнныхъ свѣдѣній объ о. Іоаннѣ, вслѣдствіе чего вынужденъ былъ переработать книгу. Кромѣ того современная церковная жизнь выдвинула животрепещущіе религиозные вопросы, исчерпывающіе отвѣты на которые имѣются въ твореніяхъ о. Іоанна. Поэтому я счелъ долгомъ пополнить мою книгу поученіями великаго Свѣтильника Руской Церкви.

Въ результатѣ собранный для печатанія матеріалъ превысилъ обѣщанный размѣръ книги болѣе чѣмъ вдвое.

Чтобы выйти изъ положенія я принялся сокращать книгу, на что потребовалось очень много времени. Однако это сокращеніе не привело къ желательному результату и матеріала оказалось болѣе чѣмъ на 500 страницъ.

Призывъ мой въ іюнѣ 1937 года черезъ „Православную Русь“ прислать деньги для напечатанія красивой книги на лучшей бумагѣ съ 7-ю портретами о. Іоанна и 16-ю картинками изъ его жизни, изготовленными по способу, дающему хорошія изображенія, — успѣха не имѣлъ.

Тѣмъ не менѣе, однако, я напечаталъ настоящую книгу въ обѣщанномъ размѣрѣ на плотной хорошей бумагѣ съ 3-мя портретами о. Іоанна и видомъ Андреевскаго собора на лучшей веленовой бумагѣ (kunstdruckpapier).

Оставшійся же приготовленный къ печати матеріалъ составитъ вторую книгу, которую я тоже съ помощью Божьей намѣренъ издать въ ближайшее время.

Земно кланяюсь я всѣмъ приславшимъ на изданіе деньги въ видѣ подписной платы или пожертвованій отъ скудости или отъ избытка своего, что и дало мнѣ возможность издать эту книгу и назначить ей цѣну ниже обычной расцѣнки изданія въ подобномъ размѣрѣ.

Помогая мнѣ вы исполнили первую и наибольшую заповѣдь Божію о любви — вы любите вашего благодѣтеля Батюшку о. Іоанна и въ немъ Самого Господа и книгой этой обратите многихъ ко Христу.

И скажетъ вамъ Господь Богъ Слово Вседержитель, когда вы предстанете предъ Него: „придите ко мнѣ благоденные Отца Моего, ибо вы сотворили, научили и обратили къ вѣрѣ въ Меня многихъ изъ малыхъ сихъ“.

Выпуская нынѣ въ свѣтъ настоящую книгу объ о. Іоаннѣ, я не могу сказать: „исполненъ долгъ, завѣщанный отъ Бога мнѣ грѣшному — оставить человечеству полное жизнеописаніе великаго пророка“, ибо въ книгѣ мнѣ пришлось помѣстить приблизительно лишь $\frac{1}{4}$ записанныхъ мною чудотвореній о. Іоанна.

Чтобы напечатать весь остальной приготовленный мною къ печати матеріалъ необходимо издать вторую книгу въ такомъ же приблизительно размѣрѣ, какъ и первая.

Въ нее войдутъ четыре отдѣла, а именно:

I Отдѣлъ, относящійся къ жизнеописанію о. Іоанна, въ которомъ будутъ помѣщены:

1. Жизнь о. Іоанна въ Москвѣ во время пребыванія его въ Первопрестольной и остановокъ въ ней при проѣздахъ.
2. Посѣщеніе о. Іоанномъ Кіева.
3. Посѣщеніе Риги.
4. Посѣщеніе Царицына.
5. Путешествіе о. Іоанна, на родину.

II Отдѣлъ будетъ содержать повѣствованія о прозорливости и всевозможныхъ чудотвореніяхъ о. Іоанна, еще нигдѣ не напечатанныхъ, всего около 150 рассказовъ.

III Отдѣлъ будетъ содержать ученія о. Іоанна:

1. О силѣ креста Христова,
2. О силѣ словъ Евангелія,
3. О молитвѣ,
4. Стихотворенія, посвященные о. Іоанну.

IV Отдѣлъ будетъ содержать:

1. Вышеупомянутую службу Святому и Преподобному отцу нашему Іоанну Кронштадтскому (14 страницъ)
2. Вышеозначенный опытъ акафиста о. Іоанну.

Сверхъ того, пока я живъ и помню виѣшность о. Іоанна, необходимо было бы напечатать портретъ его въ краскахъ, чтобы запечатлѣть для послѣдующихъ поколѣній его голубые глаза, русые волосы съ просѣдью, а также и румянецъ во всю щеку, происходившій отъ ежедневнаго обвѣтриванія его лица при переѣздахъ во всякую погоду черезъ море лѣтомъ на пароходѣ, а зимой въ саняхъ изъ Кронштадта въ Петербургъ и обратно. Для этой цѣли, по моему заказу, уже написанъ художникомъ весьма удачный портретъ о. Іоанна.

Напечатаніе этого портрета въ 3—4 краски вызоветъ значительный расходъ.

Кромѣ того мнѣ дали портретъ о. Іоанна среднихъ лѣтъ, отпечатанный въ Петербургѣ тоже въ краскахъ. Весьма желательно и этотъ портретъ помѣстить въ книгѣ.

Сверхъ того, по моему заказу, изготовлены негативы и снимки съ нихъ семи разныхъ портретовъ отца Іоанна и 18 картинокъ изъ его жизни, а именно:

- 1, 2 и 3) Три разныхъ снимка о. Іоанна въ молодые годы,
- 4) О. Іоаннъ ко дню 25-лѣтія его священнослуженія,
- 5) О. Іоаннъ въ пожиломъ возрастѣ,
- 6) О. Іоаннъ въ полномъ облаченіи, въ митрѣ,
- 7) О. Іоаннъ въ шубѣ за 20 дней до кончины,
- 8) Автографъ о. Іоанна,
- 9) Мать о. Іоанна,
- 10) Метрика о. Іоанна,
- 11) Изба, гдѣ онъ родился,
- 12) Старый дьячій домъ, гдѣ онъ провелъ свои дѣтскіе годы,
- 13) Мальчикъ Ваня молится передъ церковью,
- 14) О. Іоаннъ пишетъ въ каютѣ парохода,
- 15) Народъ бѣжитъ за пароходомъ, на которомъ слѣдуетъ о. Іоаннъ,
- 16) Лѣсной пожаръ, залитый дождемъ, вызваннымъ молитвой о. Іоанна,
- 17) О. Іоанна народъ везетъ лѣтомъ въ саняхъ,
- 18) Село Сура,

- 19) О. Іоаннъ благословляетъ родное село Суру,
- 20) О. Іоаннъ исцѣляетъ привезеннаго къ нему больнаго,
- 21) Церковный домъ въ Кронштадтѣ, въ которомъ жилъ о. Іоаннъ,
- 22) Домъ Трудолюбія въ Кронштадтѣ,
- 23) Внутренній видъ Андреевскаго собора,
- 24) Іоанновскій монастырь въ Петербургѣ,
- 25) Гробница о. Іоанна въ храмѣ-усыпальницѣ.

Изготовленіе 25 клише и отпечатаніе рисунковъ на лучшей бумагѣ также потребуетъ большой затраты денегъ.

Всѣ вышеуказанные расходы по изданію второй книги на много превысятъ расходъ по печатанію настоящей книги, что вынуждаетъ меня опредѣлить стоимость второй книги по предварительной подпискѣ въ 30 динаръ для Югославіи и государствъ съ болѣе низкой валютой; для Америки и др. странъ съ высшей валютой — 0.80 амер. доллара, включая пересылку.

Срокъ предварительной подписки назначается 1 октября а для отдаленныхъ странъ — 1 декабря 1938 г.

Возможно скорая подписка на вторую книгу съ присылкой денегъ дадутъ мнѣ возможность ускорить печатаніе второй книги.

Считаю своимъ долгомъ привести почтительнѣйшую признательность Преосвященному Іоанну Епископу Шанхайскому, который, прочтя въ рукописи моей первоначальную редакцію настоящей книги, далъ мнѣ нѣсколько совѣтовъ и благословилъ на изданіе.

Также выражаю горячую благодарность духовнику моему досточтимому протоіерею о. Іоанну Сокалю, который также прочелъ первоначальную рукопись мою и, имѣя мудрость Божью, передъ которой мудрость человѣческая ничто, поддерживалъ меня въ минуты искушенія, когда сатана воздвигалъ на меня гоненія и злословія черезъ людей, не знавшихъ ни о. Іоанна, ни моихъ трудовъ.

Долгомъ считаю выразить сердечную благодарность еще двумъ лицамъ много потрудившимся со мной для достиженія намѣченной цѣли — изданія книги, а именно: бывшему члену таможи Константину Антоновичу Ошмянскому за его безкорыстные труды и помощь мнѣ въ организаціонной ра-

ботъ по изданію и занимающемуся въ эмиграціи типографскимъ дѣломъ Михаилу Григорьевичу Ковалеву, который, принявъ на себя печатаніе книги и лично набирая по рукописямъ, относился къ дѣлу съ рѣдко-исключительнымъ вниманіемъ, проявляя большой опытъ и знаніе. Я думаю, что М. Г. Ковалевъ является единственнымъ типографомъ, который не относился къ дѣлу только формально, но вникалъ въ суть написаннаго и, при основательномъ знаніи русскаго правописанія, часто помогалъ мнѣ своими совѣтами и исправленіями описокъ моихъ и лицъ, приславшихъ мнѣ свои сообщенія и рассказы.

И. К. Сурскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отзѣвы о книгѣ	5
Предисловіе	9
Введеніе	11

ОТДѢЛЪ I.

Жизнеописаніе о. Іоанна.

Глава	1. Дѣтство и школьные годы о. Іоанна	19
„	2. О. Іоаннъ — священникъ.	23
„	3. Начало чудотвореній.	26
„	4. Первый въ Россіи Домъ Трудолюбія	27
„	5. Благотворительность о. Іоанна	35
„	6. О. Іоаннъ, какъ педагогъ.	42
„	7. Служеніе о. Іоанномъ литургіи	55
„	8. Общая исповѣдь.	66
„	9. Творенія о. Іоанна.	69
„	10. Поученіе о. Іоанна о почитаніи родителей	82
„	11. Роскошныя одѣянія о. Іоанна	83
„	12. Обитавшая въ о. Іоаннѣ благодать Духа Святаго передавалась окружающимъ.	85
„	13. Кара Божія за покушеніе посмѣяться надъ о. Іоанномъ.	87
„	14. Церковное строительство о. Іоанна.	88
„	15. О. Іоаннъ покровитель дѣвства.	90
„	16. О. Іоаннъ покровитель честнаго супружества.	93
„	17. Ежедневныя поѣздки о. Іоанна въ Петербургъ.	98
„	18. Обаяніе о. Іоанна.	100
„	19. О. Іоаннъ въ кругу родныхъ.	100
„	20. Іерархическое положеніе о. Іоанна.	101
„	21. Отношеніе главы Англійской Церкви къ отцу Іоанну.	101
„	22. О. Іоаннъ и Макарій Митрополитъ Московскій.	102
„	23. Императоръ Александръ III и о. Іоаннъ.	105
„	24. Свидѣтельство Оптинскаго Старца Варсонофія объ о. Іоаннѣ.	107

Глава 25. О. Іоаннъ въ огненномъ сіяніи.	111
„ 26. Враги о. Іоанна.	112
„ 27. Попытка католическаго священника извратить въ народѣ представленіе объ о. Іоаннѣ.	115
„ 28. О. Іоаннъ имѣлъ отъ Бога даръ видѣть безплотныхъ.	116
„ 29. Силы природы повинуются о. Іоанну.	117
„ 30. О. Іоаннъ прекращаетъ грозныя эпидеміи.	118
„ 31. Личное свидѣтельство о. Іоанна о явленіи ему въ первый разъ Пресвятой Богородицы.	118
„ 32. Обращеніе о. Іоанна къ Господу Богу.	118
„ 33. Свидѣтельство самого о. Іоанна о благодати обитающей въ немъ.	120
„ 34. Внѣшность о. Іоанна.	120
„ 35. Мученичество о. Іоанна.	122
„ 36. Попытка учредить Общество для защиты о. Іоанна отъ клеветы.	123
„ 37. Предсмертная болѣзнь о. Іоанна.	126
„ 39. Кончина о. Іоанна.	127
„ 40. Высочайшій рескриптъ и опредѣленіе Синода о ежегодномъ молитвенномъ поминовеніи о. Іоанна Кронштадтскаго	133
„ 41. Паломничество къ гробницѣ отца Іоанна и чудеса отъ нея.	135
„ 42. Общество въ память о. Іоанна.	136
„ 43. Судьба гробницы о. Іоанна.	139

ОТДѢЛЪ II.

Ученіе о. Іоанна о Церкви и другія, бесѣды его съ пастырями, обличеніе русскаго народа и пророчества о судьбахъ Россіи.

„ 44. Ученіе о. Іоанна о Церкви.	143
„ 45. Ученіе о. Іоанна о святомъ Причащеніи.	155
„ 46. Догматъ искупленія по ученію о. Іоанна.	163
„ 47. Поученіе о. Іоанна о смиреніи.	166
„ 48. О. Іоаннъ былъ наставникомъ пастырей.	167
„ 49. О. Іоаннъ провидецъ будущаго.	177
„ 50. Предсказаніе отца Іоанна о лютой смерти Льва Толстого.	179

Глава 51. О. Іоаннь былъ пророкомъ.	187
„ 52. Обличенія о. Іоанномъ русскаго народа.	185
„ 53. Пророчества о. Іоанна о судьбахъ Россіи и русскихъ людей.	190
„ 54. Пророчества 3-хъ прозорливыхъ старцевъ о судьбахъ Россіи.	195

ОТДѢЛЪ III.

Прозорливость, исцѣленія и разныя чудотворенія.	
„ 55. Бесѣды Архіепископа Серафима Богучарскаго. Черезъ благословеніе о. Іоанна подавалась благодать Святаго Духа.	199
„ 56. Разказы Епископа Іоанна Печерскаго объ о. Іоаннѣ.	216
„ 57. Письмо настоятеля Русской церкви въ Женевѣ протопресвитера о. Сергія Орлова.	216
„ 58. Повѣствованія священнослужителейъ объ исцѣленіяхъ о. Іоанна.	221
„ 59. Покаяніе священника.	222
„ 60. Кара Божія, исправленіе и исцѣленіе	228
„ 61. Поразительная прозорливость о. Іоанна и исцѣленія.	230
„ 62. О. Іоаннь исцѣляетъ иновѣрцевъ.	234
„ 63. Поразительныя исцѣленія о. Іоанномъ.	236
„ 64. Явленіе о. Іоанна при жизни на разстояніи.	241
„ 65. О Іоаннѣ воскрешаетъ умершихъ.	244
„ 66. Явленіе о. Іоанна послѣ смерти.	246
„ 67. О. Іоаннь былъ причисленъ къ лику святыхъ Самимъ Богомъ еще при жизни.	247
„ 68. Къ вопросу о канонизаціи о. Іоанна.	249
Слово Архіепископа Феофана Полтавскаго.	251
„ 69. Цѣлое сѣпленіе чудеснаго.	258
Предсмертная бесѣда Св. Преподобнаго Серафима Саровскаго Чудотворца.	261
Заключеніе.	263

Замѣченныя болѣе важныя опечатки:

Страница	Строка	Отпечатано.	Слѣдуетъ читать.
67	13 снизу	непрерывныхъ	непрерывныхъ
113	4 "	Когда	Когда
234	"	Глава 63	Глава 62
236	"	Глава 64	Глава 63
238	7 сверху	слѣдовавшей	сидѣвшей
239	5 "	когда-либо	когда-либо

Складъ изданія у автора настоящей книги.

Съ заказами обращаться къ Предсѣдателю Братства
о. Іоанна Кронштадтскаго Якову Ильяшевичу по адресу:
ул. Жоржа Клемансоа, 44, Београд, Югославија.
(Jacques Liachevitch, 44, rue Georges Clémenceau, Belgrade,§
Yougoslavie).

Деньги высылать Я. Ильяшевичу почтой по вышеука-
занному адресу или вносить на его же текущій счетъ въ
Поштанску Штедіоницу бр. 585462.